

ТУРБУЛЕНТ

турбулентность

НОСТЬ

УИТНИ Г.

Книжный червь Переводы книг

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ

Качество или состояние самопроизвольных волнений или беспорядков. 1 Хаотичных или нестабильных движений в атмосфере. 2 НАС. Чего-то определенного или всего, что характеризует нас.3

ПРИОРИТЕТНАЯ ПОСАДКА

Джиллиан

Пролог

Сколько раз ты будешь меня сжигать?

Три, четыре, пять, может, десять...

Или это я тебя сжигаю?

Да, с «этим» нужно покончить.

Если ты уйдешь первым, я последую твоему примеру.

Я уже говорила это тебе как-то, но ты все еще здесь...

Когда я впервые летела через зону сильной турбулентности, то поклялась своей жизнью, что больше никогда снова не сяду на борт самолета.

Это произошло во время ночного рейса из Сиэтла в Лондон, когда в три часа ночи мы попали во внезапный летний шторм. Самолет трясло так сильно, что пассажиры кричали и молились за свою жизнь, а мои заверения типа «Держитесь! Пожалуйста, просто держитесь!» были бесполезны.

Тихий голос молодого и неопытного пилота вообще никого не успокаивал. И когда бокалы из кабины первого класса начали биться о пол, на котором уже валялся багаж с верхних полок салона, я пообещала себе, что мои дни в небе закончатся, если мы только приземлимся.

Через несколько часов после этого я нарушила данное себе обещание, но могла наконец сказать, что испытала самую худшую из возможных турбулентностей.

Или так я думала.

— Мисс? — Пассажир первого класса прерывает мои размышления, касаясь моего локтя, когда шагаю по проходу. — Мисс?

— Да?

— Через сколько мы прибудем в Париж?

— Через восемь часов, сэр. — Я не поддаюсь искушению и не говорю ему, что этот же вопрос он задавал мне всего пятнадцать минут назад. — Хотите еще чего-то выпить?

— Долейте мне белого вина, пожалуйста.

Я киваю и быстро выполняю его просьбу, доставая вино из кулера в буфете, и наполняю его стакан доверху. Мне нужно сделать это как можно быстрее, чтобы наконец уединиться и унять невыносимую боль в груди.

— Возможно, у вас есть одеяло? — спрашивает мужчина до того, как я успеваю уйти.

Выдавливаю улыбку и достаю одеяло из резервуара над его сидением, разворачиваю его и накрываю колени мужчины.

— Желаете что-то еще?

— Нет, но... — он останавливается на середине предложения и выгибает бровь. — Оу, у вас и правда красное лицо. Вы плачете?

— Я не плачу. — Ложь. — Сейчас сезон аллергии.

— Аллергии? В самолете?

— Могу я вам еще чем-нибудь помочь, сэр? — Я чувствую, как по щеке катится слеза. — Если нет, то я обязательно проверю вас снова в скором времени.

Он не отвечает. Вместо этого вытягивает платок из нагрудного кармана и протягивает его мне.

— В чем бы ни было дело, — говорит он, осматривая меня сверху донизу. — Надеюсь, это не связано с парнем. Ты слишком красива, чтобы плакать из-за чего-то подобного... Постой. Это *из-за* парня, верно? — Я не отвечаю. Просто беру платок и ухожу.

Направляюсь в хвост самолета — мимо кабины, полной спящих пассажиров — и закрываюсь в туалете. Пока еще больше слез катится по моему лицу, я достаю свой телефон и захожу в личный блог, чтобы перечитать слова, что написала несколько месяцев назад. Таким образом я могу вспомнить то мучительное чувство слабости, не прислушиваясь к себе.

— БЛОГ~

Я скажу себе это в последний раз.

В самый последний раз.

Мое сердце не может принять еще одно последствие гневных аргументов, еще один раунд этой опасной игры...

— *Мы сделаем это? Стоит ли нам это делать? — или еще одно вращение этой бесконечной карусели падений и взлетов.*

Да, то, как этот мужчина трахает меня, не сравнится ни с чем. Он вызывает во мне жажду большего в ту секунду, как его член покидает мое тело. И да, то, что он делает своим ртом с моей киской, и то, как вызывает у меня оргазм за оргазмом на протяжении нескольких часов, навсегда останется в моей памяти. Но то, как мы подходим друг другу (притом, насколько разными являемся), доводит все это до наивысшей точки.

И я не откажусь от этого.

Я не откажусь от этого.

Я. Не. Откажусь.

Мое чтение прерывает стук в дверь, и я вздыхаю.

— Занято, — говорю. — Красный свет горит.

На этот раз стук повторяется громче. Простонав, я открываю дверь.

— Красный свет ясно дает понять... — мои слова прерывает короткий вздох, когда бросаю взгляд на мужчину, которого в данный момент презираю, мужчину, которого пыталась избегать весь полет. Пилота. Его прекрасные голубые глаза смотрят на меня, челюсть сжата, и не важно, как сильно я хочу, чтобы меня к нему не влекло прямо сейчас, это не помогает.

Все из-за его точеного красивого лица, этих полных идеальной формы губ, созданных для долгих и невероятных поцелуев, и дерзости, что сочится из его тела на мили вокруг. Ему всегда удавалось украсть мое дыхание и возбудить одним лишь взглядом.

За его спиной мигает несколько лампочек для чтения, и несколько экранов ТВ

начинают проигрывать второй фильм за этот полет.

— Нам нужно поговорить, Джиллиан, — произносит он, его голос напряжен. — *Сейчас.*

— Я пас. — Пытаюсь захлопнуть дверь у него перед носом, но мужчина держит ее открытой и толкает меня внутрь, закрывая за собой на замок.

Несколько секунд никто из нас не произносит ни слова. Мы просто смотрим друг на друга, как и множество раз до этого, с витающими вокруг нас болью и разочарованием.

— Мне больше нечего сказать тебе, Джейк. — Мой голос надломлен. — Нечего больше сказать.

— Хорошо, — шипит он. — Тогда в основном буду говорить я.

— Ну, это довольно иронично. Ты вообще не умеешь нормально *разговаривать*.

— Ты трахаешься еще с кем-то? — Его слова выходят суровыми и резкими, не уверена, что расслышала их правильно.

— *Что?*

— Тебе нужно повторять? — Он смотрит на меня, сокращая расстояние между нами. — Ты трахаешься еще с кем-то?

— Мы не разговаривали несколько недель. — Сквозь стиснутые зубы говорю я. — Я не видела тебя *несколько недель*, и именно об этом ты хочешь спросить меня в первую очередь? Как насчет «Привет, Джиллиан. Давненько не говорили. Как ты?».

— Привет, Джиллиан. — Он издевается надо мной, не открывая взгляда от моих глаз. — Давненько не говорили. Как ты? — Он не дает мне шанса на ответ. — *Ты трахаешься еще с кем-то?*

— *Нет.*

— Ты встречаешься с кем-то еще?

— Это тот же ебанный вопрос.

— Тогда дай мне *тот же ебанный ответ*.

— Нет. — Скрещиваю руки. — Нет, я ни с кем больше не встречаюсь, но скоро начну. И знаешь что? Это будет тот, кто не заставит меня почувствовать себя так каждые несколько недель, тот, кто не получает большое удовольствие, исчезая на недели или оставляя меня гадать ночи напролет, потому что он не хочет открываться мне. Но лучше всего то, что этот мужчина будет уважать меня, а не вести себя так, словно любить меня — это бремя.

— Я никогда не говорил, что любить тебя для меня обременительно.

— Ты вообще никогда не говорил, что любишь меня.

Молчание.

— Джиллиан... — Он вздыхает, проводя рукой по русым волосам. — Послушай.

— *Иди на хрен.* Дай мне пройти, пожалуйста. — Я толкаю его в грудь, пытаюсь пройти, но он удерживает меня.

— Позволь мне уйти прямо сейчас, Джейк.

— Нет. — Он обнимает меня за талию и притягивает ближе, используя свободную руку, вытирает кончиками пальцев мои слезы. Ласкает спину, целует уголки рта, нежно прикусывает нижнюю губу, так же как делает всегда, прямо перед тем как трахнуть меня. — Ты знаешь, что я никогда не хотел тебя ранить.

— Знаю?

— Блядь, должна. — Он снова прикусывает мою губу, на этот раз сильнее, и затем шепчет напротив моего рта: — Мне нужно, чтобы ты дала «нам» еще один шанс.

— Почему ты думаешь, что я настолько глупа, чтобы повестись на это?

— Потому что я здесь не единственный наделал ошибок. — Он проводит пальцами по моим волосам, касаясь губами моих губ. — Я помню, что все началось довольно запутано.

— И оно *все еще* запутано. — Я смотрю ему в глаза. — Ты по-прежнему отказываешься впустить меня, все еще не рассказываешь и не открываешь простейших вещей. Я была открыта и честна с тобой, и тем не менее, все это время... — Конец предложения не срывается с моих уст, так как Джейк нападает на них своими губами, языком, дразня меня и лишая сил.

Пытаясь сопротивляться, я отталкиваю его, но это не помогает. Его поцелуй мгновенно вызывает зависимость, и я уже скучаю по нему, вспоминая о том, как же хорошо нам может быть вместе. Медленно сдаваясь, начинаю шептать вопросы напротив его рта, пока он клеймит мои губы раз за разом.

Я спрашиваю, занимается ли он сексом еще с кем-то, и он говорит, что нет. Спрашиваю, встречается ли еще с кем-то, и он наказывает меня, сжимая мою попку грубо и резко, отвечая нет. Я начинаю спрашивать, где он был последние несколько недель, почему постоянно исчезает время от времени, но он прерывает мой вопрос, углубляя поцелуй, от которого вверх и вниз по моей спине прокатывается волна дрожи.

— Мы можем поговорить сегодня вечером, — шепчет он. Хватая меня за руку, Джейк прижимает ее к передней части своих брюк, давая ощутить, насколько твердый сейчас его член. — Мы можем поговорить обо всем, что ты, на хрен, хочешь.

— Сегодня вечером это «утро», когда мы приземлимся в Париже, или «вечер» уже сейчас?

— Сегодня вечером это прямо после того, как мы покинем эту уборную, прямо после того, как я заставлю тебя развернуться к этой двери и напомню, кому принадлежит твоя киска. — Он накрывает мою ладонь своей и молча приказывает расстегнуть его брюки. — Так подходит? — Я киваю, и он клеймит мой рот еще раз, и вот очередная череда аргументов вдруг надламывается, превращаясь в давно забытые кусочки, как и все логичные мысли до нее. Его рука скользит под мою юбку, и у меня между ног становится влажно. И я в очередной раз понимаю, что все потеряно.

Это мы.

Это *турбулентность*.

Сколько раз ты сжигаешь меня?

Три, четыре, пять, может, десять?

Или это я сожгла тебя?

Да, это был ты, снова и снова.

Мне следует уйти, так, чтобы ты мог последовать моему примеру.

Но думаю, ты знал все это время, что я никогда не захочу...

ТЕРМИНАЛ А:

ПАРЕНЬ ВСТРЕЧАЕТ ДЕВУШКУ

Выход на посадку A1

ДЖЕЙК

Даллас (DAL) —> Сингапур (SIN) —> Нью-Йорк (JFK)

Только три вещи я ненавижу в этом мире сильнее, чем то, каким гребаным цирком является моя семья: новые изменения в авиационной отрасли, тот факт, что авиационная промышленность — единственная отрасль, в которой я себя видел, и то, что табличка «Не беспокоить» на двери отеля уже ничего не значила.

Дважды за это утро непрошенный стук в дверь вторгся в мою жизнь в самые неподходящие ее моменты. Первый раз, когда я занимался сексом. Женщина, которую я пригласил в свой номер, как раз стояла раком над журнальным столиком, задрав вверх задницу, а мой член толкался в ее киску. Второй раз, я листал утренние газеты, прожигая полные лжи страницы последней на это утро сигаретой.

И вот сейчас, когда не прошло и трех часов с момента первого нарушения моей приватности, кто-то еще раз постучал в мою дверь.

— Мистер Уэстон! — На сей раз голос был женским. — Мистер Уэстон, вы там? — Я не ответил. Просто продолжил стоять под струями горячей воды, пытаюсь думать о чем угодно, лишь бы отстраниться от реальности.

— Мистер Уэстон, это я! Доктор Кокс! — Пронзительный голос раздался спустя десять минут. — Я знаю, вы там! Если вы не ответите на этот раз, мне придется предположить, что с вами не все в порядке, и вызвать полицию!

Иисус Христос...

Я выключил воду и вышел из душа. Не обременяя себя возней с полотенцем, направился напрямик к двери номера и открыл ее, оказавшись лицом к лицу с рыжеволосой женщиной в белом костюме.

— Какого хуя вы хотите? — спросил я.

— *Простите?* Как вы смеете так со мной разговаривать? Я возмущена тем, что вы игнорируете... — она вдруг запнулась и сделала шаг назад. Ее большие карие глаза округлились, а щеки стали пунцово красными.

— Ваш член гм... — Ее голос перешел на шепот. — Вы сейчас абсолютно голый.

— Вы так внимательны, — отрезал я. — Чего вы хотите? — Ее взгляд задержался на моем члене еще на несколько секунд, а затем дамочка откашлялась.

— Я — доктор Кокс, из «Личные дела Элит Эйрвейс».

— Это я знаю.

— Мне известно, что на этих выходных состоится ваш последний полет с Сигнатуре Эйр, но так как Элит Эйрвейс и Сигнатуре в следующий понедельник станут одной компанией, вам по-прежнему необходимо заполнить с нами некоторые документы, — сказала она. — У вас было на это десять месяцев, и вы единственный пилот, кто не до конца заполнил свой персональный профиль. Но дело не только в этом, а и в том, что, могу поклясться, мы прилетели в Даллас, место *вашей* остановки между рейсами, лишь для того, чтобы покончить с этим вопросом, мистер Уэстон. Мы здесь ради вас. И все еще ждем, что вы присоединитесь к нам в конференц-зале. С вас что убудет, если отнесетесь к данному вопросу серьезно?

— Я смогу воспринимать вас всерьез, когда вы осознаете, что мои глаза находятся выше, а именно *здесь*.

Смутившись, она снова покраснела и наконец посмотрела мне в глаза.

— Вы сказали, что спуститесь к семи.

— Я сказал, что буду там к *восьми*.

— Ладно, — произнесла она, глядя на свои наручные часы, — сейчас семь тридцать, и

мы настаиваем, чтобы вы присоединились к нам на час раньше, потому что хотим, чтобы у вас осталось время на изучение наших новых правил в политике компании. Мы правда настаиваем.

— Нет, вы *предлагаете*. Есть две огромные разницы между этими понятиями, несущими совершенно разные ожидания.

— Предполагаю, я могу добавить в графу уникальных качеств в вашем профиле «знание толкового словаря». — Она закатила глаза. — В следующий раз, при написании вам письма, я буду очень избирательна в словах.

— Уж постарайтесь.

— Итак, мы увидимся внизу в восемь?

— В *восемь тридцать*. Кое-кто прервал мой душ своей херней, так что мне нужно компенсировать потерянное время.

— Мистер Уэстон, клянусь богом, если вы не спуститесь в течение часа, я *посоветую* начальству собирать вещи и уезжать. И могу вам пообещать, в таком случае, в эти выходные вы последний раз ступите на борт самолета.

— Я не любитель пустых угроз, но возьмите на заметку, словосочетание «настоятельно потребую» вообще-то прозвучало бы уместнее в данном предложении. Я спущусь к вам после того, как приму чертов душ. — И захлопнул дверь до того, как она успела хоть что-то еще сказать.

Затем направился через спальню в ванную, по дороге собрав пару пустых упаковок от презервативов, и выбросил их в мусорное ведро. После этого достал со шкафа фуражку командира воздушного судна и темно-синюю униформу и разложил их на кровати.

Свыше десяти лет я летал для уважаемых авиакомпаний и авиалиний, так что более чем заработал четыре золотые полоски, что теперь красовались на плечах пиджака, и, если честно, я думал, что остаток карьеры потрачу на перелеты компании Сигнатуре Эйр. Но когда Элит Эйрвейс стали первыми авиалиниями в стране, воплотив свой «давайте украдем все лучшее, что было в свое время у Пан Эм, и сделаем вид, что это нечто новое» подход, я знал, что в теории они могут захотеть поглотить и мою любимую авиакомпанию. В принципе, как и многие другие.

Я взял телефон с прикроватной тумбочки, надеясь увидеть новое письмо от любой чартерной авиакомпании с ответом на мое предложение, что разослал на прошлой неделе. Но нет. У меня было всего одно сообщение от женщины, которую трахал лишь пару часов назад. Эмили.

Она значилась в списке контактов, как «Даллас-Эмили» — сначала название города, после ее имя. Таким образом, я не путал ее с «Сан-Фран-Эмили» или «Вегас-Эмили», а значит, мог легко отслеживать других женщин, с которыми спал в остальных городах.

Даллас-Эмили: Я случайно не оставила сережки у тебя в номере?

Дж. Уэстон: Ага. Попрошу кого-то с ресепшн забрать их. Так что ты сможешь зайти за ними, как получится.

Даллас-Эмили: Ты мог бы просто сказать, что я оставила их у тебя, Джейк...

Дж. Уэстон: Я так и сказал.

Даллас-Эмили: Ты же знаешь, о чем я. Возможно, я оставила их потому, что хотела вернуться и поговорить с тобой.

Дж. Уэстон: Именно поэтому я передам их на ресепшн.

Даллас-Эмили: Я могу спросить у тебя нечто личное? Мне кое-что нужно тебе сказать.

Дж. Уэстон: Я не могу помешать тебе отправить текстовое сообщение.

Даллас-Эмили: В следующий раз, когда мы встретимся, не мог бы ты начать нашу ночь с чего-то отличного от слов «на колени» или «открой рот»?

Дж. Уэстон: Я не против сказать перед этим «привет».

Даллас-Эмили: Я не об этом, Джейк! А о том, что между нами есть нечто большее. Нечто настоящее... И я просто...

Дж. Уэстон: Твои многозначительные намеки (...) подразумевают что-то существенное, или ты просто любишь нарушать правила пунктуации без причины?

Даллас-Эмили: Я хочу от тебя большего, Джейк. Большого для нас обоих.

Дж. Уэстон: Больше секса?

Даллас-Эмили: Больше ТЕБЯ. Ты мне ОЧЕНЬ СИЛЬНО нравишься, и я знаю, что из-за своей профессии ты одинок (как и я). И я чувствую, что между нами есть настоящая связь.

Дж. Уэстон: Нет никакой связи, Эмили.

Даллас-Эмили: Если ее нет, то почему мы встречались, когда ты последний раз был в городе? Мы разговаривали НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ, и ты накормил меня ужином из пяти блюд.

Дж. Уэстон: Мы разговаривали тридцать минут, и я купил тебе тако.

Даллас-Эмили: Одно и то же... Каждый раз, как мы видимся, даже если это происходит всего пару раз в месяц, я чувствую что-то и знаю, ты тоже это чувствуешь. Думаю, нам правда было бы хорошо вместе, если бы мы решили развивать эти отношения... Что скажешь?

Я выключил телефон и сделал мысленно заметку заблокировать позже ее номер. В Далласе было множество и других вариантов перепиха, других женщин, желающих от меня лишь трах и короткий бессмысленный разговор. В ту секунду, как Эмили написала слово «связь», мне следовало закончить наше общение.

В моем мире слово «связь» несло скорее значение «пересадочной станции», термина в полетах, который вел к конечной точке назначения и не нес более никакого смысла (*имеется в виду двойственное значение слова «connection»*). Это слово было связано мимолетным местом, а не конечным пунктом, и никогда не ассоциировалось с отношениями.

Войдя в спальню, я стал искать галстук, но остановился, когда краем глаза увидел заголовок в бегущей строке внизу экрана ТВ.

Новое будущее, великое начало Элит Эйрвейс, в роли компании № 1, начнется уже в этот понедельник.

Блондинка-ведущая как раз брала интервью у идеально выглядящего, похожего на робота, сотрудника компании. На нем были надеты стандартный сине-белый галстук, значок с надписью «Я люблю Элит Эйрвейс» на правом нагрудном кармане рубашки, а на лице была натянута перманентная улыбка. Не важно, сколько херни слетало с его уст, эта улыбка ни на секунду не исчезала.

— Ну, мы авиалинии № 1 в стране не просто так, Клара. — Представителю компании явно не было и двадцати пяти. — Вот почему мы рады приобретению Сигнатуре Эйр и Контрерас Эйрвейс.

— Это верно! — Блондинка похлопала в ладоши. — Сегодня утром вы объявили, что только что купили Контрерас Эйрвейс! Сейчас невероятно удивительный этап развития вашей компании!

— Спасибо, Клара. Именно об этом идет речь в девизе нашей команды: «Мы сделаем, что угодно, чтобы быть лучшими, и не важно, что для этого потребуется».

Не важно, что для этого потребуется...

Заголовок снова прокрутился в нижней части экрана, и я почувствовал, как падает мое кровяное давление. Уверен, для большинства зрителей, все выглядело, как еще один сегмент бизнеса, еще один молодой гость в студии рассказывает о перевороте в авиа-индустрии и воплощении американской мечты. Но для меня эти слова значили больше, чем просто конец эпохи. Они означали то, что я никогда не смогу простить и забыть.

Сильно злясь, я заставил себя отвернуться от телевизора и снова отправиться в душ. Включил очень горячую воду и попытался сосредоточиться на чем-то другом. Но без толку. Этот уродливый заголовок так и стоял перед глазами.

К черту. Я не стану спускаться в конференц-зал, пока так себя чувствую.

Через три часа...

— Спасибо, что пришли *вовремя*, мистер Уэстон. — Доктор Кокс бросила на меня взгляд, открывая двери конференц-зала. — Вы специально посетили нас так поздно, когда до вашего рейса в Сингапур остаются считанные часы, или это простое совпадение?

— *Удобное* совпадение.

— Конечно. — Она застонала и повела меня к небольшой комнате. — Вы можете сесть за стол вон там.

Я вошел в комнату и заметил, что они превратили скудное пространство в нечто вроде места для собеседований. На стенах висели постеры о новой политике Элит, проекционный экран и стопка книг о законе федеральной авиации на высоком, отдельно стоящем стуле. Так же в углу стояли две большие коробки с надписью «Дж. Уэстон», а стол был буквально завален огромными биндерами, блокнотами и ручками.

Как только я сел, то заметил стакан с водой с карточкой «для мистера Уэстона» рядом.

Доктор Кокс села напротив буквально через секунду, а еще один сотрудник Элиты, седовласый мужчина в знакомом сине-белом галстуке, занял место рядом с ней.

— Это мой коллега, Лэнс Оуэнс, — представила она, опуская на стол современный диктофон. — Так как вы все никак не решались потратить на нас свое драгоценное время, мой видеооператор уехал. Поэтому мне придется записывать аудио нашего интервью, а мистер Оуэнс выступит в роли визуального свидетеля. Так что мы сможем заполнить большую часть пропущенных вопросов в вашем деле и не отнять у вас много времени. У вас есть какие-то вопросы, прежде чем мы начнем?

— Ни одного.

— Хорошо. — Она нажала кнопку на диктофоне. — Это последнее интервью сотрудника № 67581, командира воздушного судна, Джейка Уэстона. Мистер Уэстон, можете ли вы назвать свое полное имя для записи, пожалуйста?

— Джейк С. Уэстон.

— Что означает "С"?

— Не помню.

— *Мистер Уэстон...*

— Она ничего не значит. Просто «С».

— Спасибо. — Она пододвинула ко мне синюю папку. — Мистер Уэстон, вы не могли бы подтвердить список предыдущих мест вашей работы?

Я открыл папку и просмотрел на скучный послужной список, суммирующий всю мою карьеру. ВВС США. Американские авиалинии. Эйр-Азия. Эйр-Франс. Сигнатуре. Никаки инцидентов, нарушений или опозданий.

— Все верно. — Я закрыл папку и вернул ее женщине напротив.

— Здесь говорится, что вы получили тридцать наград в сфере авиации с момента выпуска из летной школы. Это правда?

— Нет. Их было сорок шесть.

— Вам известно, — произнесла она, читая с листа бумаги, — что большинство пилотов не удостоиваются этих наград до пятидесяти-шестидесяти лет, когда их стаж работы достигает хотя бы двадцати пяти-тридцати пяти лет опыта. У вас же всего двадцать лет полетов за плечами, если считать летные часы в университете авиации, и при этом вам буквально на днях исполнилось тридцать восемь.

Я моргнул.

— Вы хотите сказать что-нибудь в ответ на мои заявления, мистер Уэстон?

— Я жду вопрос. В вашем голосе появляется некий надрыв как раз перед тем, как вы его задаете. Сейчас же вы просто перечислили факты.

Свидетель рядом с ней реально боролся с улыбкой.

— Продолжим. — Она щелкнула ручкой. — У нас есть некоторые проблемы с проверкой людей, которых вы указали, как ближайших родственников. Их телефонные номера — это номера таксофонов в Монреале. Нам нужно обновить информацию, хорошо? Мое «хорошо» это *вопрос*, мистер Уэстон.

— Ладно.

— Давайте начнем с Кристофера Уэстона, вашего биологического отца. Где он работает на данный момент и какой у него контактный телефон?

— Он волшебник. Исчезает и появляется в моей жизни каждые несколько лет. Я попытаюсь перехватить его в следующий раз и спросить номер телефона.

— А что насчет Эвана Уэстона, вашего биологического брата?

— Он тоже волшебник. Его талант заключается в исчезновении вещей и появлении их в совершенно другом месте.

— У него тоже нет номера телефона?

— Нет.

— Ваша мать?

— Я не уверен.

— Жена?

— *Бывшая*. И уверен, она все еще где-то разрушает чьи-то жизни. У нее тот же номер, что и у преисподней.

Доктор Кокс сняла свои очки для чтения.

— Каждый сотрудник Элит должен перечислить по крайней мере четырех ближайших родственников. Каждый.

— Значит, я стану первым исключением.

— Я так не думаю. — Она посмотрела на свидетеля. — Раз мистер Уэстон хочет играть в игры, нам нужно использовать команду по данным, чтобы отыскать членов его семьи.

Убедитесь, что доложили отделу по найму о том, что сегодня мистер Уэстон отказался с нами сотрудничать.

Свидетель кивнул, но я промолчал. Просто взял стакан с водой и сделал большой глоток, зная, что они ни за что на свете не найдут никого, кроме моей бывшей жены. Все это было похоронено несколько десятилетий назад и никогда не всплывет на поверхность снова.

— Тем временем, — произнесла она, — вы, конечно, можете отсортировать известных нам родственников в порядке приближенности к вам, так мы будем знать, с кем контактировать в первую очередь в экстренном случае?

— Конечно.

— Ладно. Тогда обозначьте по шкале от одного до десяти, насколько вы близки со своим биологическим отцом?

— Минус восемьдесят.

Ее карие глаза моментально встретились с моими.

— Простите, что? Что вы только что сказали?

— *Минус восемьдесят.* — Я четко произнес каждый слог. — Вам нужно перемотать ленту и услышать это еще раз?

Она покачала головой и с секунду выглядела так, словно сожалеет о заданном вопросе, будто хотела остановить череду вопросов и перейти к чему-то другому, но не сделала этого.

— Мистер Уэстон, в этой же шкале обозначьте, насколько близки с биологическим братом.

— Минус шестьдесят.

— С матерью?

— Без комментариев.

— Мистер Уэстон, — произнесла она немного жестче. — Вы не могли бы ответить на вопрос в отношении вашей биологической матери?

— Мог бы, но не стану.

— Мистер Уэстон...

— *Нет.*

— Данный вопрос не предполагает ответ «да» или «нет». — Она повысила голос. — Каждый вопрос сегодня является обязательным, особенно учитывая то, что вы ждали до последней минуты, чтобы «удостоить» нас своим присутствием. Если вы желаете продолжить полеты после последней поездки в эти выходные, то вам нужно ответить. В противном случае, мы можем остановить сессию прямо сейчас.

— Ответ неопределенный. — Я сжал челюсть. — В отношении моей матери все довольно неопределенно.

— Спасибо. — Она выдохнула. — Последний вопрос на данную тему. По шкале от одного до десяти, насколько вы близки с женой?

— *Бывшей* женой, — снова поправил я. — Она не должна быть включена ни в какие относящиеся ко мне документы, но все же занимает место где-то посередине между моим отцом и братом, то есть минус семьдесят.

— Хорошо, просветите меня, пожалуйста. — Она взглянула на меня и почесала голову. — Не дай бог, в случае чрезвычайной ситуации, к кому бы вы хотите, чтобы мы обратились в первую очередь?

— К похоронному бюро.

Молчание.

Она отвела взгляд, словно сомневалась в том, что сказать дальше. Через секунду женщина пододвинула ко мне стандартное соглашение сотрудника компании и ручку.

— Вы подписали это ранее, но пожалуйста, подпишите данный документ при мне и свидетеле... И подождите. У меня на самом деле есть еще один вопрос. Вам известно, что в вашем деле с нами значитесь отметка «БДЭ»?

— Нет.

— Хотите ли узнать, что это означает?

— Предполагаю, это означает, что у меня все нормально со счетом, в отличии от вас. Вы сказали, что предыдущий вопрос был последним.

— Так и было. — Она нахмурилась. — У вас случайно нет ко мне никаких вопросов?

— Нет.

— Очень хорошо. На этом мы завершаем заполнение профиля Джейка С. Уэстона с Элит Эйрвейс. — Она нажала «стоп» на диктофоне и засунула его в белую коробку надписью «действующие пилоты». — Теперь вы можете быть свободны, мистер Оуэнс. Спасибо за ваше время.

— Всегда пожалуйста, — сказал он, вставая. — Желаю удачи вам с нашей авиакомпанией, мистер Уэстон.

— Спасибо. — Я начал тоже вставать, но доктор Кокс указала жестом, чтобы я сел на свое место.

— Я думал, мы закончили. — Посмотрел на нее. — Я не заинтересован в разговоре с вами или кем-либо еще дольше необходимого.

— Как и я, — сказала она, и ее тон стал мрачнее, чем в начале нашего разговора. — У меня просто есть один последний вопрос не для записи, и затем вы можете уйти и вернуться к тому, чем вы там, по вашему мнению, занимаетесь в своей как бы жизни. — Она подождала, пока мистер Оуэнс покинет комнату, а затем хлопнула по толстой красной папке на столешнице и взглянула на меня. — Мне нужно рассказать вам, как прошла ваша психическая экспертиза шесть недель назад.

— Я уже изучил результаты.

— Не ебите мне мозг, Уэстон. — Ее лицо покраснело. — Средний балл для компетентных, здравомыслящих пилотов в PPLA тесте — пять. Вы получили *девять*.

— Возможно, данный тест измерил у меня кое-что другое.

Она проигнорировала комментарий.

— Девять — это чертовски близко к девиантному значению. А значит, вам нужно было пройти другие психологические тесты. Но почему-то, врач пропустил вас вперед и с песней.

— Как щедро с ее стороны.

— Даже *слишком* щедро. — Она достала визитную карточку с кармана и бросила мне. — Не буду отрицать, что ваша карьера пока не отличается ничем выдающимся, но... Ладно... Буду до конца честна. У вас самые странные результаты психологических тестов, которые я только видела.

— Для меня это честь, спасибо. — Я взглянул на наручные часы. — Буду рад получить за это награду по электронной почте.

— Не думаю, что вы понимаете, насколько все серьезно, — произнесла она. — По результатам *настоящих* тестов... не тех, что вам удалось как-то смухлевать, ваши показатели в трех из четырех эмоциональных областях ниже должного. Вы социальный отшельник, которому каким-то образом удастся работать в социальной сфере. — Она сложила руки. —

Я не проверяла вас лично, но думаю, вы используете свою карьеру, как способ справиться с внутренней проблемой, от которой страдаете. И еще, ваши тесты сна показали высокий уровень...

Я отключился от ее болтовни, пока женщина продолжала говорить, поэтому уловил лишь несколько слов, типа «психотерапия» и «порог», но мое внимание угасало с каждым следующим словом, срывавшимся с ее уст.

Наклонившись вперед, я пролистал толстые страницы папки на краю стола перед ней. Поднял корзину с тонкими папками и блокнотами и опустил их обратно, когда увидел, что под ними ничего не было.

Все еще игнорируя звук ее голоса, встал и подошел к стене с плакатами о политике авиакомпании. Остановился перед тем, на котором значилась надпись «Полное отсутствие дружественных отношений между сотрудниками» и схватил край бумаги. Медленно приподнял его от стены и посмотрел на гипсокартон под ним.

Ничего...

Опустил плакат обратно и проверил еще одни, затем еще. Я проверил стену за четырьмя плакатами, когда услышал звук ее приближающихся каблуков.

— Мистер Уэстон? — Она ждала, что я развернусь, наконец остановлю ее длительные разглагольствования. — Какого хрена вы творите?

— Я ищу главную мысль этого разговора, поскольку, очевидно, вы не поведаете ее мне в ближайшее время.

У нее отвисла челюсть.

— Она вот-вот покинет ваш рот? — спросил я. — Сколько еще мне нужно здесь стоять и ждать сего события?

Женщина сделала шаг назад и прищурила глаза.

— Основная мысль состоит в том, что так как на вашем файле есть пометка «БДЭ», я не могу заставить вас пройти терапию, что мы предлагаем пилотам в рамках плана здравоохранения. Но на основе результатов тестов, думаю, было бы здорово, если бы вы виделись с профессионалом по крайней мере два-три раза в месяц. Черт, пять-десять раз, если вам удастся.

— Смотрите, как коротко и лаконично вам удалось все сформулировать? — Я направился к двери. — Вы могли бы покончить с этим дерьмом еще десять минут назад.

— Я собираюсь уточнить, прошли ли вы этот тест, Уэстон. — Она последовала за мной. — *Я отказываюсь* принимать результаты в таком виде и обещаю вам, когда выясню, что вы заставили нашего лучшего врача смухлевать...

— Почему бы вам не спросить у меня то, что и правда так хотите? — перебил я, хватаясь за дверную ручку. — *Спросите же.*

— Ладно. — Она скрестила руки на груди, смущаясь. — Вы предложили нашему ведущему врачу сексуальные услуги в обмен на положительные результаты?

— Во-первых, — ответил я, открывая дверь. — Я никогда не должен никому ничего предлагать. *Никогда.* Во-вторых, если под «сексуальными услугами» вы имеете в виду, что я трахал ее в кабинете до потери сознания, или то, что я попросил ее опуститься на колени и отсосать мой член, а затем проглотить всю сперму, то *да.* Но все это было не в обмен на положительные результаты. Она пообещала пропустить меня еще после того, как я вылизал ее киску.

Все краски покинули лицо Кокс.

— Я не... Я не верю вам. Никто из сотрудников этой компании, особенно на столь высокой должности, не совершил бы подобного.

— Если вам хочется, что бы я еще раз так же прошел эти тесты, — предложил я, возвращая ей визитную карточку и засовывая ту в передний карман женщины, — дайте мне знать. Однако, вопреки сказанному вами несколько секунд назад, предполагаю, вы *проглотите* все мои результаты тестов...

Выход на посадку A2

ДЖЕЙК

Нью-Йорк (JFK)

«Последний раз приглашаем пассажиров рейса 1487, направляющегося в Сан-Франциско, проследовать на борт.»

«Пассажир Элис Трибу, просьба, как можно скорее вернуться к выходу на посадку A13 за вашим паспортом.»

«Рейс Американских Авиалиний номер 1781, направляющийся в Торонто, вот-вот отправится от седьмого выхода на посадку.»

Неделю спустя знакомые звуки международного аэропорта имени Джона Ф. Кеннеди приветствовали меня дома, как только я сошел с борта самолета. Несмотря на два шестнадцатичасовых перелета и то, что не спал хорошо со времени интервью в Далласе, я все еще не чувствовал ни грамма истощения.

Я прошел через терминал, таща за собой чемодан, пока самая типичная песня в истории авиации лилась мелодичной рекой через громкоговорители аэропорта. Кавер-версия песни Фрэнка Синатры «Полетай со мной» в аккомпанементе оркестра, вдохновляла больше тонны глухих пассажиров фальшиво напевать, пока они перемещались к своим выходам на посадку.

Пилоты других авиакомпаний направлялись в другую сторону коридора, одевшись в свежeweыглаженную униформу, и слегка кивали мне, проходя мимо. Рядом с ними стюардессы краснели и улыбались, махая мне ручками и подмигивая, но все это я игнорировал.

Мои мысли были заняты тем фактом, как сегодня официально моя карьера рухнула к самому дну. Свежий старт всей этой хрени, от которой я так надеялся сбежать.

Когда я впервые начал летать на планере в шестнадцать лет, все, касающееся авиации, казалось искусством. Каждый аспект, от инженерии самолетов до самого процесса полета, интриговали меня, создавая идеальный баланс мастерства и очарования.

Новые самолеты были чем-то не от мира сего, мы планировали новые маршруты и были вознаграждены за новаторское мышление, а каждый шаг авиалиний одобряли в СМИ.

Люди останавливались и глядели на новые Боинги и Аэробусы с полным восхищением на лицах, пассажиры вели себя так, словно им не было до этого дела, а стюардессы были кем-то большим, чем этикими официантками на высоте в тридцать тысяч футов. Для пилотов искусством было без особых усилий гладко летать от города к городу, жить в одной гостинице за другой и трахать каждую ночь разных женщин.

Тем не менее где-то между новыми правилами, жадностью владельцев авиакомпаний и передовыми технологиями, все это изменилось. Теперь пилот представлял собой не больше,

чем водитель автобуса, который возит неблагодарные задницы пассажиров по небу. И тот идеальный баланс мастерства и очарования больше не был никому нужен, его даже никто не помнил.

— Простите, командир? — Мужчина, одетый в футболку с надписью «Я люблю Нью-Йорк» вдруг выскочил передо мной. Он поднял вверх свой телефон, держа его прямо у меня перед носом. — Вы не могли бы нас сфотографировать? Мы пытались сделать селфи, но я постоянно обрезаю себе голову. — Он засмеялся и указал на свою семью: двух мальчиков и женщину в желтом платье. Они смеялись и позировали перед голубым баннером с надписью «Добро пожаловать в Нью-Йорк».

Я не взял у него телефон. Просто посмотрел на его семью, их смех становился невыносимо громче и громче с каждой секундой. Один из его сыновей помахал мне, держа в другой руке игрушечный самолетик, улыбаясь и ожидая, что я улыбнусь в ответ.

— Командир? — Мужчина посмотрел на меня. — Вы не могли бы нас сфотографировать?

— Нет. — Я отступил назад. — Нет, не мог бы. — Я заметил, что к нам направляется стюардесса, и кивнул в ее сторону. — Но уверен, она будет рада вам помочь. — Я не дал мужчине шанса ответить. Развернулся и направился к парковке.

Мне нужно было, на хрен, добраться домой.

Позже той же ночью...

Я припарковался перед своим жилым комплексом между Мэдисон и Парк-авеню и подождал, пока один из парковщиков появится в поле зрения.

— Добрый вечер, сэр. — Служащий, одетый в серый смокинг, открыл мою дверцу. — Как долго вы планируете пробыть в городе на сей раз?

— Четыре дня. — Я вышел из машины и бросил ему ключи. — Поставь ее ближе к переднему входу, пожалуйста.

— Как пожелаете, сэр.

Широким шагом я направился к зданию, по пути взглянув на ночное небо. Впервые за все время, что мог вспомнить, звезды не окутывала пелена серых облаков. Они были яркими и ослепляющими на фоне темного неба, вероятно, давая ложные надежды оптимистично настроенным мечтателям, которые по глупости влюбились в этот город.

— Добро пожаловать домой, мистер Уэстон. — Швейцар, единственная постоянная личность в моей жизни, открыл для меня двери. — Были ли благосклонны к вам небеса в эти дни?

— Как и всегда, Джефф. Как и всегда.

— Побывали в каком-то интересном месте на этот раз?

— В Сингапуре. — Я вытащил маленький тканевый мешочек из кармана и передал его мужчине. — Мелочь. Для твоей коллекции.

— Спасибо, сэр, — сказал он, улыбаясь. — Кстати, на прошлой неделе в моем почтовом ящике обнаружили пять билетов бизнес-класса в Бельгию. Не помню, чтобы упоминал о своем дне рождения перед вами, так что спрошу, вы часом не в курсе происхождения этого таинственного подарка? Просто чтобы знать, кого благодарить.

— Не имею ни малейшего представления, — ответил я, проходя мимо него. — Но было бы лучше, если бы билеты были *первого класса*, а не бизнес, так что кто бы вам их не подарил, передайте ему, что в следующий раз следует исправить эту ошибку.

— Передам. — Он засмеялся. — Хорошего вечера, мистер Уэстон.

— Спасибо. — Я вошел в лобби и остановился, медленно позволяя глазам приспособиться к немилосердному свету новых люстр. Владельцы всегда вносили какие-то реновации и излишние изменения хоть чего-то каждый божий месяц. Поэтому лично я никогда не мог ощутить это место настоящим домом.

Популярная сеть отелей, в которой проводил ночи во время пересадок, всегда казалась мне более знакомой и гостеприимной.

Я направился прямо к открытому лифту и вставил ключ-карту в панель. Когда убедился, что никто не идет к лифту, то поднес карточку еще раз и нажал кнопку «80», что соответствовала пентхаусу.

Каждый жилец этого здания был уважаемым членом Нью-Йоркской элиты: судьи, политики, врачи, но все они платили непомерные цены за обслуживание четырех огромных коридоров на каждом этаже. В отличие от них, мой этаж был моим и только моим. У него была давняя история, но это место всегда оставалось в частной собственности. И хотя я редко здесь бывал, все равно отказывался продать квартиру владельцам здания, неважно, сколь щедры и настойчивы были их предложения год от года.

В ту секунду как дверь лифта открылась, я вышел и выключил встроенную в коридорную вазу камеру безопасности. Дважды проверил ее провода, чтобы убедиться, что все исправно, а затем вернул их на прежнее скрытое место.

Открывая двойные двери, ведущие в мою квартиру, снял пиджак и включил свет.

По большей части, все было так же, как я и оставил — за исключением обычного дерьма, что так настырно переставляла моя домработница.

Раздраженный, я переставил на свои места коллекционные банки Колы на столешнице, вернул охлажденные бутылки вина на их обычные места и закрыл окна, соединяющие гостиную и гостевую.

Выбросил несколько разбросанных где попало брошюр «Добро пожаловать в Мэдисон» в мусор и уменьшил интенсивность кондиционера, так как они стали добавлять в него новый аромат клубники. Затем я перетянул свое рабочее кресло от окна туда, где оно должно было стоять. Прошелся по всем комнатам, уже зная, что стояло не на своих местах, так как проделывал эту процедуру каждые несколько недель.

Когда я убедился, что все на месте, то вошел в библиотеку и охренел. Все пять сотен моих книг теперь были расставлены по цветам вместо алфавитного порядка. Но что еще хуже, три мои любимые книги были открыты на столе, некоторые страницы в них были загнуты или помяты. Непростительное преступление.

Я вытащил телефон из кармана и отправил письмо менеджеру обслуживающего персонала этого здания.

Тема: Мой чертов жилой комплекс.

Кого ебет чужое горе?

В очередной раз я разочарован некомпетентностью ваших дерзких сотрудников, что вечно переставляют мои вещи, пока я нахожусь в отъезде. Я так же разочарован тем, что вы продолжаете выставлять мою квартиру на сайте аренды жилья и «тестировать» ее на

потенциальных арендаторов, позволяя людям делать вид, будто они здесь живут.

Держитесь, на хрен, подальше от моей собственности, если дело не касается вопроса уборки. (И прекратите использовать этот дерьмовый клубничный ароматизатор. Верните обратно лимонный.)

Дж. Уэстон

Ответ менеджера последовал немедленно.

Тема: Re: Мой чертов жилой комплекс.

Мистер Уэстон,

Со всем уважением скажу, что мы не использовали ваш люкс в *очередной* раз для рекламного тура. А делали это всего лишь раз, с вашего разрешения. Мы не сдаем вашу квартиру в аренду и никогда не позволили бы никакому потенциальному арендатору сделать вид, что он там живет.

Мы выполнили каждое требование относительно вашей приватности — дополнительные камеры, предосторожность насчет того, что никто из обслуживающего персонала не знает вашего имени, мы используем только частную парковку. На самом деле лишь для вас мы недавно установили дополнительный набор камер возле вашей входной двери, надеясь, что это умиротворит ваши опасения. И по данным нашей команды безопасности, никто, кроме персонала по уборке, не посещал вашу собственность, пока вы были в отъезде.

Однако мы заметили, что за последние несколько недель, ВЫ стали возвращаться чаще обычного в странное ночное время.

Я не намекаю на то, что вы забыли о столь позднем времени возвращения домой, но возможно, вы сами передвигали вещи в своей квартире в столь позднее время и просто забывали, что оставили их не на месте?

Мне очень жаль, если вас оскорбили мои слова.

Мы правда рады, что вы живете в «Мэдисон», и если вам нужна какая-то помощь или еще что-то, дайте мне знать. (Я обязательно напомню ответственному служащему еще раз, о том, чтобы он перестал использовать «дерьмовый клубничный ароматизатор» в вашей квартире. Однако у нас больше нет лимонного ароматизатора... Так что, какой бы ароматизатор вы хотели вместо него?)

Мистер Салливан

Глава службы домоуправления

Мэдисон Парк Авеню

Я не ответил. Мне нужно было подумать.

Последние несколько раз, когда я спал здесь, то вообще-то совсем не «спал». Я просыпался в холодном поту и схватывался с кровати, а затем спускался вниз. Черт, это же почти лунатизм, я шатался по окрестностям Таймс-сквер, глядя на яркие, мигающие билборды, слушая разговоры туристов посреди поздней ночи.

Каждый раз, когда кое-как возвращался домой, я не передвигал вещи — по крайней мере не в смысле простого представления из одного места на другое. Я мог швырнуть что-то в стену, чтобы занять руки. Но что бы я не бросал, на следующий день все это заменялось, поэтому я не мог винить за это служащих жилого комплекса. Но я, по правде, не мог вспомнить, чтобы когда-то был достаточно терпелив и бездумно переставлял с места на

место всякое дерьмо.

Несколько раз я возвращался в очень позднее время, после встречи с женщиной в гостинице. Эти ночи всегда заканчивались просто сном, а не бессмысленной перестановкой.

По крайней мере, я так думаю.

Я сел на диван, лицом к окну, и мысленно перемотал в голове последние несколько месяцев, раз за разом, замедляясь на тех нескольких ночах, что блуждал по дому без сна. Я уж было начал набирать письмо менеджеру со слов «прошу извинить за недоразумение», но тут увидел открытый кроссворд под подушкой дивана. Он был полностью заполнен и отнюдь не моим чертовым подчерком.

Я пролистал страницу за страницей, убеждаясь, что не только первая из них была заполнена, а почти все кроссворды были исписаны синими и черными чернилами.

Так что очевидно, этот мужчина меня просто наебывает...

Поэтому я начал набирать более подходящий для него ответ, вот только в этот же момент на экране выскочило уведомление о новом письме.

Тема: БДЭ.

Дорогой мистер Уэстон,

Меня зовут Лэнс Оуэнс, я — начальник отдела кадров в Элит Эйрвейс. На прошлых выходных я присутствовал на вашем последнем профилирующем интервью в роли свидетеля.

Хотя вы сказали моей коллеге, что не желаете знать, что означает «БДЭ», и от нее до сих пор не последовало письма с определением этого термина, я правда считаю, что вам стоит узнать об этом.

Пометка «БДЭ» означает, что исполнительный совет единогласно считает, что ранее проделанная вами работа достойна высочайшей оценки, и что теперь вы являетесь бесценным активом Элит Эйрвейс. Прилагаю пояснения относительно конкретного значения этой пометки, и возможно, когда у вас будет возможность пообщаться, вы сможете рассказать нам, как обычный пилот пассажирских рейсов смог получить подобную привилегию, тогда как при стандартных обстоятельствах наши пилоты могут достичь подобного спустя десятки лет последовательной службы. Несмотря на это, данная отметка и ваши достижения, уверен, вполне заслужены.

Искренне надеюсь, что вам понравится летать для Элит.

Доктор Оуэнс

Начальник отдела кадров Элит Эйрвейс.

Я открыл приложение, но мне удалось прочитать лишь первый абзац.

Сукин сын...

Джиллиан

— БЛОГ~

Шесть лет назад...

О, Нью-Йорк!

Нью-Йорк, Нью-Йорк, Нью-Йорк!

Все в моей семье предупреждали меня о тебе, великий город. Они говорили, что ты манил меня ослепительным светом и сверкающими бордами, сладким запахом успеха, веющим с каждого окна Уолл-стрит и большими надеждами и мечтами, текущими вверх и вниз по Гудзону.

Потому они сказали, что ты утянешь меня в свои глубокие воды и утопишь...

— Ты не протянешь и месяца, — говорила мама. — Этот город подходит лишь для тех, кто на самом деле делает хоть что-то для самого себя.

— У тебя нет необходимой сноровки и никогда не будет, — сказала моя старшая сестра.

— Просто не сходи с ума, когда после твоих просьб принять тебя обратно, мы скажем: «Мы же говорили». — Мой отец отправил мне эти слова в сообщении в тот день, как я покинула дом. А затем добавил: — Ты обязательно вернешься, Джиллиан. Максимум через месяц.

Ну, я протянула больше месяца. А точнее ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ. Чем доказала им троим (всем в моей унылой семейке), что они ошибались. Пиздец. Как. Ошибались.

В свои двадцать три я воплощаю самые дикие мечты. Я стою через дорогу от Центрального парка в полностью мебелированной квартире на Лексингтон-авеню. Каждые выходные я встречаюсь в кофейне с милыми парнями, которые по-настоящему верят в рыцарство, романтику и работают в одном из лучших мест на всем Манхеттене. (Да, я, бывает, застреваю надолго в кофейнях, тратя тонны времени на этот тяжелый труд, но с другой стороны, мне с тринадцати лет хотелось работать в кофейне, так что черт с ним.)

И если этого недостаточно, то признаюсь, что этим утром я получила удивительные новости из ряда «Это не может происходить со мной», но пока что не стану ими делиться. Однако меня не покидает ощущение, что вскоре все же открою эту тайну.

Ну а пока я просто хочу начать заново совершенно новый блог, так как его предшественник умер от недостатка внимания. Что может быть лучше, чем признаться, что жизнь не может быть лучше?

Надеюсь, это никогда не изменится.

Спишемся позже,

Джиллиан Тейлор

Джиллиан

Дж. Т.

Т. Дж.

ТайДж.

****Тейлор Дж.****

Без комментариев.

Выход на посадку А3

Джиллиан

Нью-Йорк (JFK)

Наши дни

Думаю, я ненавижу свою жизнь...

— Хорошего дня в Нью-Йорке! — Я улыбаюсь пассажиру первого класса, проходящему мимо меня, чтобы сойти с борта самолета. — Большое спасибо, что воспользовались Элит Эйрвейс! Наслаждайтесь Большим Яблоком!

— Надеюсь, вам понравилось лететь сегодня с нами! — Другая стюардесса, Кристина, присоединяется ко мне, прощаясь с пассажирами. — Конечно, мы были рады видеть вас на борту!

В один из таких дней я и правда верила в эти ликующие слова, что слетали с моих уст при приземлении, но этот день явно *не* сегодня. Несмотря на то, что пассажиры этого рейса были весьма вежливы, сегодняшней полет стал всего лишь повторением каждого рейса, на который меня назначали в течение последнего года. Это служило своего рода напоминанием о том, что я по-прежнему не настоящая стюардесса, а скорее «резервная». Та, что пытается достигнуть точки, когда ее включают в ежемесячные графики, как было обещано изначально.

Каждое третье воскресенье, как по часам, глянецовый журнал «Как мы летаем» появлялся в моем почтовом ящике, дразня все еще не воплотившимися в жизнь обещаниями и красивыми картинками — напоминая о всех тех причинах, ради которых я во все это связалась. Среди них были мечты посетить Лондон, Милан и Токио в течение одного месяца. Перспективные возможности прогулок по виноградникам и сельской местности в выходные дни. И конечно, желание вышагивать на свой рейс в аэропорту в одном из известных синих платьев и в фирменных туфлях Лабутен, выглядя как гламурная женщина с известного рекламного ролика.

Увы, я не прочла то, что было написано мелким шрифтом в самом низу. Насчет того, что у каждой из нас был лишь «шанс» летать в красивые места ночь за ночью. И о том, что от аэропорта до гостиницы на время пересадки идти пять шагов. Так что пока у меня статус «резервной» стюардессы, я буду продолжать получать вызовы на работу в последнюю минуту и короткие перелеты туда-сюда, тогда как стюардессам со стажем в несколько лет достаются лучшие рейсы.

— Это мне только кажется, что эта группа пассажиров самая медленная на моей памяти? — пробормотала Кристина себе под нос.

— Они определенно самые медлительные. — Я отметила, что с пятнадцатого по тридцатый ряд все еще открыты багажные полки.

Сегодня вечером мы определенно задержимся...

— Диспетчеры наконец-то включили тебя в основной график или все еще держат в резерве, Джиллиан? — спросила она.

— В резерве.

— Правда? Я видела тебя год назад, и ты *все еще* в резерве? — Она взглянула на меня так, словно не верила моим словам. — Не говори только, что они парят тебе какую-то хрень типа «Подождите, пока закончится слияние компаний».

Я бросила на нее унылый взгляд, и она засмеялась.

— Прости. Ну, ты по крайней мере живешь в Нью-Йорке, а это уже неплохо. Тебе не приходится делить ночлежку с кучей других резервных стюардесс-незнакомок.

— Думаю, что так... — ответила я сухо, и она одарила меня ободряющей улыбкой.

Мы по-прежнему стояли в передней части самолета, и по ощущениям казалось, что проторчали здесь уже вечность, имитируя голосом веселость и задор, пока хоккейная

команда продолжала выползать из салона со скоростью улиток.

Когда последний игрок наконец покинул борт, я схватила свою сумку, быстро попрощалась с пилотом и Кристиной, а затем выбежала через телетрап. У меня оставалось ровно двадцать минут для того, чтобы поймать следующий автобус до Манхеттена.

Влетев в Терминал № 7, я бросилась мимо выходов на посадку, уворачиваясь по дороге от полчищ путешественников. Пока бежала, многочисленные знаки, витрины магазинов подарков и стойки кофеин смывались перед глазами в сплошную размытую картинку. Разговоры туристов, споры агентов у входов на посадку и объявления из динамиков также смешивались в один фоновый гул. Я могла лишь слышать, как мои каблуки стучат по недавно отшлифованному полу.

Когда почти достигла зоны контроля, мое платье задралось довольно высоко, но я не могла тратить время на то, чтобы попытаться его поправить. Потому продолжала бежать, минуя эскалаторы, пока не добралась до зоны выдачи багажа.

Имея в запасе несколько минут, проскользнула в туалет и закрыла за собой кабинку.

Сняв значок компании и бейджик, запихнула их в сумочку. Стянула через голову синее платье, быстро заменила его стандартным коктейльным платьем и нитью искусственного белого жемчуга.

Опираясь на двери для поддержки, сняла серые туфли и обула сверкающие красные.

Безумно нервничая, вышла из кабинки — почти спотыкаясь на высоких каблуках — и осмотрела себя в зеркале. Несколько раз моргнула и отметила, что мои веки все еще были ровно накрашены светло-розовыми тенями, единственными, что допускала данная авиакомпания, а губы по-прежнему сверкали насыщенным, сексуальным красным цветом.

Так что я выглядела достаточно хорошо...

Распустив пучок, позволила черным локонам рассыпаться по плечам. Несколько раз провела пальцами по волосам и бросилась обратно в зону выдачи багажа.

Расталкивая по пути ожидающих путешественников, я со всех ног бежала к автобусной остановке. Но в результате все закончилось тем, что я судорожно размахивала руками и кричала: «Прошу остановитесь! Подождите!», когда мой автобус начал отъезжать от обочины. Однако мой ор ни к чему ни привел. Автобус уехал еще до того, как я успела его догнать.

Эх...

Матерясь, я вытащила телефон и заказала машину в приложении Uber. Пока вышагивала туда-обратно в ожидании, увидела толпу женщин, что указывали на что-то на расстоянии. Они краснели, как маленькие школьницы, хихикая и бросая взгляды в ту сторону, где, вероятно, увидели какую-то знаменитость.

Я проследила за их взглядами, но увидела лишь пилота. Вернее его спину. Он шел к черному автомобилю, при этом не отрывая глаз от своего телефона. Его пальцы набирали что-то на экране, а четыре золотые полоски на плече поблескивали и привлекали к себе внимание. По его походке я могла сказать, что он был до пиздеца дерзким — тем типом мужчин, которые думают, что мир вращается вокруг них одного. Тем типом, который, вероятно, никогда ни у кого ничего, на хрен, не просит. Когда он сел в ожидающую машину, я прищурилась, пытаясь мельком увидеть его лицо — будучи уверенной, что он, конечно же, не так красив, как возомнили эти женщины. Пилоты обычно не молоды, и они крайне редко оказываются привлекательными. Зато почти всегда эти мужчины очень дерзкие, высокомерные и развратные. Главным образом развратные.

— Вы Джиллиан? — крикнул мне мужчина из окна красного внедорожника. — Вы ждете машину Uber?

Я кивнула, и он выбрался из авто, чтобы открыть для меня заднюю дверцу.

— Бродвей 233, — сказал он, сев обратно на место водителя. — Вам нужно в здание Вулворт?

— Да.

— Хорошо, пристегнитесь. — И отъехал от обочины за секунду до того, как Нью-Йорк накрыл теплый дождь.

Дворники со скрипом скользили по лобовому стеклу автомобиля взад и вперед, пока куча машин сигналили, пытаясь проехать по переполненной дороге.

Зная, что явно буду добираться до Манхэттена дольше обычного, я написала сообщение своему парню, Бену.

Джиллиан: Совсем недавно приземлилась. Взяла машину на Uber, но здесь небольшие пробки.

Бен: Uber? Иисусе, Джиллиан. Не понимаю, почему ты так упрямо не хочешь пользоваться услугами нашего семейного водителя. Мы правда не были бы против.

Джиллиан: Возможно, в другой раз. Вечеринка твоей мамы уже началась?

Бен: Все клево! Все, кто надо, уже здесь, нет никого левого, и пресса не может пронюхать достаточно много.

Джиллиан: Верно... Ты все еще собираешься взять меня с собой к Хемингуэям после вечеринки? Я всерьез говорила насчет того, что хочу сегодня с тобой обсудить кое-что.

Бен: Конечно, детка. Все, что хочешь:-)

Я не ответила.

«Конечно, детка. Все, что хочешь» на практике означало «Скорее всего нет» потому что Бен ненавидел конфликты. Он также ненавидел тот факт, что последние несколько месяцев я начала отмечать многочисленные изменения в его характере. Несмотря на отказы это признавать, он перестал вести себя, как милый приземленный парень, в которого я влюбилась несколько лет назад, превратившись в одержимого богатством мужчину.

Простые свидания, которыми мы обычно наслаждались, стали для него недостаточно подходящими, и с тех пор как наши свидания сократились до крайне редких, когда-то пылающая страсть трансформировалась в мерцающий огонек. Наши разговоры теперь были короткими и даже излишними, сводясь до простых «Как дела?», «Как прошел твой день?» и «Скоро увидимся». Мы стали похожи на любовников, пойманных в узы устоявшегося брака — держащихся друг за друга по привычке, постоянно пытаюсь оказаться на одной волне. Но проблема была в том, что мы плавали в разных океанах.

Вздыхнув, я откинула голову на подголовник. До того, как смогла задремать, я почувствовала, как напротив кончиков пальцев завибрировал мой телефон. Звонок от мамы.

Я засомневалась, стоит ли отвечать на него, учитывая то, что двадцать предыдущих звонков были переведены на голосовую почту. Но все же решила взять трубку.

— Алло? — сказала я.

— Алло? *Джиллиан?* — Ее голос звучал по-настоящему озабоченно. — Где ты была? Я звонила тебе в течение нескольких недель.

— Прости. Я была правда занята по работе в последнее время.

— Не могла же ты быть *настолько* занята. — Она клацнула зубами. — Я звонила на твой рабочий номер, и мне не ответили в течение всего дня. У тебя сменился рабочий номер?

— Ничего об этом не знаю. Хотя я должна была проверить его на этой неделе в IT отделе.

— Ладно, — сказала она. — В любом случае, теперь-то я знаю, что ты жива, поэтому хочу сообщить великолепные новости, которые ты пропустила. — Она откашлялась. — Эми и Миа вскоре будут номинированы в Национальном Зале Славы Наук Здравоохранения. Они самые младшие номинированные ученые за все время существования этой награды. Ты хоть представляешь, как я горжусь ими? Как прекрасно, когда мои дети на самом деле добились чего-то значимого?

Я прикусила язык, жалея, что приняла этот звонок, а не направила его на голосовую почту, вместе со всеми своими сомнениями.

— Статья Клер будет опубликована в следующем номере журнала «О науке», и твой младший брат, Брайан, выиграл на этих выходных свое сотое дело. Разве это не прекрасно?

— *Очень замечательно...*

— Правда? Может, ты решишь согласиться принять стипендию в MIT, как и все в нашей семье? Кто знает, кем ты смогла бы стать после выпуска?

— Ты так говоришь, словно я наркоторговец.

— А ты торгуешь наркотиками?

Что за нах...

— Что? Нет! Почему ты об этом спрашиваешь?

— Я никогда не могу быть уверена относительно всего, что касается тебя. — Ее голос казался до одурения серьезным. — То, что ты избегаешь наших телефонных звонков и время от времени отвечаешь мне шепотом, если честно, настораживает. И не только это, но и тот факт, что ты все еще обитаешь в Нью-Йорке и не звонишь домой, чтобы попросить у нас денег на норму...

— Тебя это удивляет?

— Разочаровывает. — Она на мгновение замолчала. — Либо ты слишком упряма, чтобы просить у нас деньги, так как знаешь, что мы правы насчет твоего переезда в этот город, либо принимаешь участие в каких-то незаконных делах и за полученные деньги остаешься на плаву, пока все это тебе не аукнется. И когда это случится, я уверена, тебе *придется* позвонить и попросить нас внести за тебя залог.

Я качаю головой, не зная, как ответить на это. Поэтому просто извиняюсь, вместо того, чтобы сказать правду:

— Мне жаль, что редко отвечаю на твои звонки. Мне по-прежнему приходится работать по пятьдесят и больше часов в неделю, так как у нас нет новых стажеров. — Вернее, это правда, но шестилетней давности.

— А ты уверена, что это когда-либо изменится? — спрашивает она. — Мои материнские инстинкты говорят об обратном.

— Конечно. — Я закатываю глаза. Если бы у нее на самом деле были материнские инстинкты, они бы подсказали ей, что все пошло не по плану уже давным-давно.

Меняя тему разговора, она болтает о своих «новых захватывающих исследованиях», почти не прерываясь даже на вдохи и выдохи. Я слушаю ее вполуха, глядя через окно на залитый усиливающимся дождем город.

— Мне стоит все еще ожидать тебя в гости в ближайшие пару месяцев для большого сюрприза? — спрашивает она через несколько минут.

— Какого еще большого сюрприза?

— Брайан сделает предложение своей девушке, дочери мэра. Он планирует устроить шумную вечеринку и рассказал мне, что писал тебе о ней несколько месяцев назад.

— А, точно. — Я вспоминаю об этом и знаю, что ответила ему *отказом*. — Я очень постараюсь приехать. Посмотрю сегодня, какие варианты есть по перелету.

— Чудно! Ну, не буду тебя задерживать... Хотя, чем именно ты сейчас занята?

— Копирую и вставляю формулировки в документах. Проверяю несколько статей на эту неделю.

— Конечно. Звучит... Очень интересно.

— Ага.

Молчание.

— Ладно... — Она откашлялась. — Звони в любое время, как вспомнишь о том, что у тебя есть семья, или когда захочешь поговорить со мной.

— Я всегда так делаю. Пока, мама.

— Пока, Джиллиан. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. — Я вешаю трубку до того, как она смогла еще что-то сказать, до того как мое сердце покрыл еще один шрам. Наши телефонные разговоры всегда были краткими и неловкими. Они были похожи на суровые напоминания о том, что неважно, сколько лет прошло, я навсегда останусь черной овцой в своей семье. В буквальном смысле.

Во-первых, я родилась брюнеткой в семье поцелованных солнцем блондинов, а это выглядело, как некая насмешка. Что-то типа «Ха! Младшенькая уже с рождения желает выделиться!». Но со временем, как самая младшая из пяти детей, я так и не сравнялась со своими старшими братом и сестрами.

Мой брат и все сестры были отличниками и учились в лучших школах, тогда как я застряла на отметке «удовлетворительно». Все они умело выигрывали различные состязание по знаниям, тогда как я получали лишь почетные дипломы. И каждый из них, так же как и наши родители, известные нейрохирурги, были приняты на стипендию в MIT. Тогда как я не рассматривала этот университет вовсе. Вместо него я согласилась на раннее зачисление в Бостонский университет.

Семейные обеды и посиделки на протяжении многих лет сводились к обсуждению всех бесконечных достижений членов нашей семьи и фразе «Ну, Джиллиан... просто Джиллиан», когда дело доходило до меня.

Не уверена, почему они даже не пытались больше приглашать меня домой, учитывая то, что я делала со своей стороны все возможное, чтобы вернуться от подобных визитов. Если бы я могла уехать из дома еще до восемнадцатого дня рождения, то думаю, что попыталась бы это сделать.

И теперь я определенно не собиралась возвращаться домой ради этой вечеринки...

Машина резко остановилась, и я взглянула вперед через лобовое стекло. Несколько полицейских авто мигали синими и белыми огнями, тогда как машина скорой помощи пронеслась по обочине.

Теперь все выглядело так, словно путь до Манхэттена займет еще больше времени, поэтому я прислонилась к окну и задремала.

Через час я проснулась и поняла, что мы едем вдоль Бродвея, все еще в нескольких кварталах от здания Вулворт. На моем телефоне светилось уведомление об еще одном сообщении от Бена, который очень переживал о том, что о нем (не обо мне) подумают другие.

Бен: Если машина Uber не премиум класса, скажи высадить тебя возле заднего входа, чтобы не показалось, что ты из обслуживающего персонала или что-то в этом роде.

Бен: Сенатор с женой уже приехали, так что это важно. Моя девушка не может быть замечена в авто не премиум класса.

Бен: Пожалуйста, скажи мне, что ты надела одно из платьев, что для тебя купила твоя соседка. Дизайнерское.

Я закатила глаза, когда автомобиль остановился перед зданием. Меня не волновали нелепые опасения Бена. Насколько мне было видно, на улице стояли лишь парковщики и швейцары, а роскошные машины и лимузины уже давно уехали.

Так что я передала водителю пятидесятуку и выбралась из авто, поднимая зонт над головой, пока шагала к двум ждущим швейцарам.

Хором они произнесли: «Добрый вечер» и открыли двери, впуская меня в блестящее золотое лобби. К моему удивлению, огромное пространство оказалось полностью пустым.

До того, как я смогла спросить, куда мне нужно пройти, одетый в белое посыльный вышел из лифта и жестом пригласил меня войти в кабинку.

— Вы девушка Бена Уолша, верно? — спросил он.

— Предположительно. Зависит от дня недели.

Он засмеялся и нажал кнопку последнего этажа.

— Я бы сказал, что вы больше, чем просто «предположительна» девушка. Он просил меня за этот вечер встретить вас раз шесть. И описал вас до мельчайших деталей.

— И как же?

— Я приведу его слова дословно, — сказал он. — Красивая женщина с длинными, волнистыми черными волосами и самыми невероятными изумрудными глазами, которые ты когда-либо видел. Вот так я вас и узнал.

Я покраснела, ощущая себя несколько виноватой перед Беном.

— Спасибо. Я передам ему, что это очень мило.

Он кивнул и повернулся лицом к дверям, наблюдая за тем, как меняются цифры на экране над ними, когда мы проезжаем очередной этаж.

Поднявшись до 57 этажа, двери лифта резко разъехались, позволяя вспышкам фотоаппаратов ослепить нас.

— Знаменитость? — послышался чей-то крик, за которым последовали щелчки камер. — Она *какая-то важная персона*?

— Мы выясним это позже. Просто сделайте снимок!

Подняв руку и прикрыв глаза, я вышла на эту линию огня и направилась на главное событие этого вечера, посвященное репозиционированию журнала «Космополитен».

Помещение было декорировано красивыми серебристыми и белыми украшениями, а верхнюю часть маленьких подиумов занимали предыдущие обложки журнала. Официанты

блуждали среди гостей с высоко поднятыми над головой подносами с шампанским, а почти вся элита Нью-Йорка дарила свои идеальные улыбки СМИ. Одетые в платья за тысячи долларов и безупречные костюмы, они демонстрировали свое невероятного размера богатство, и это чувствовалось на мили вокруг. Всех их можно было отнести к тому типу людей, что наряжаются при каждом удобном случае продемонстрировать новые платья, тому типу, что не гнушается в очередной раз прихорошиться, если только это даст им шанс попасть на обложки журналов.

Я улыбнулась, когда нырнула в толпу гостей, здороваясь с несколькими знакомыми, пока искала Бена.

Спустя пару минут поисков я написала ему сообщение с текстом: «Где ты?», но он так и не ответил.

Зная, что он, вероятно, делает бесконечные фото с местными знаменитостями, я схватила бокал шампанского с подноса проходящего мимо официанта и направилась к окнам, выходящим на Бруклинский мост.

Я почти достигла своей цели, когда родители Бена, миссис Главный редактор «Космополитан» и мистер Волк с Уолл-стрит возникли передо мной, словно из ниоткуда. Как всегда, его мать завила и собрала свои рыжие волосы в идеальный пучок, ее синее платье стройнило и подчеркивало цвет глаз. А его задумчивый отец, благодаря медного цвета волосам и темно-карым глазам, выглядел так, словно сошел с экрана какой-то драмы о политике. Бен очевидно был их полной копией.

— Добрый вечер, Джиллиан. — Его мать протянула свою идеально ухоженную ручку. — Ты прямо-таки сияешь сегодня.

— Спасибо, миссис Уолш.

— Не за что. Бен мечется где-то здесь, в поисках тебя. Ты его не видела?

— Пока что нет.

— Ты пересечешься с ним в конце концов, я уверен. — Его отец пожал мне руку. — Он сказал, что ты в тайне заинтересована в работе у меня на фирме. Это правда, Джиллиан?

Черт, нет...

— Возможно, мистер Уолш. Я не люблю об этом говорить.

— Ха! Я так и знал! Начиная с этой недели, я готов нанять тебя, как только ты решишься приступить к работе. Никаких вопросов. Я говорил Бену с самого начала, что ты станешь для нас хорошим уловом. Мне известно, что тебе нравится работать над собственным неприбыльным технологичным стартапом, но если ты присоединишься к бизнесу семьи, думаю, не пожалеешь об этом.

— Чем неприбыльным? — спросил я.

— *Чем неприбыльным?* — Он засмеялся. — Ты такая скромница, Джиллиан. Мне нравится это в тебе. — Он заговорил тише: — Нет ничего постыдного в том, что твоя работа оказалась менее удачливой. Я с радостью занимаюсь благотворительностью каждый год. Это работа на перспективу... А еще выглядит хорошо для налоговой.

— Спорю, что так. — Я выдавила улыбку, гадая, какого рода дерьмом Бен накормил своего отца, обманывая его насчет моей работы и меня самой.

— О-о-о! — Его мать схватила бокал шампанского с подноса. — Это редактор из отдела поп-культуры «Уолл-стрит джорнал». Мне нужно сказать ей пару слов лично. — Она одарила меня улыбкой на прощание. — Наслаждайся вечеринкой, Джиллиан. И не забудь присоединиться к нам для официального тоста через час. — Она и мистер Уолш ушли,

исчезая в толпе.

Я проверила свой телефон, на случай, если Бен все-таки мне ответил, но этого так и не произошло, поэтому решила отыскать его и настоятельно попросить покинуть вечеринку и поговорить. Сейчас же.

Ходя кругами по комнате, я проверяла каждый коктейльный столик, каждый фонтан шампанского и все столы с сыром и вином. Я даже проверила ванные комнаты. И почти решилась попросить диджея позвать его в микрофон, но боковым зрением заметила его фигуру у окон в углу. С другой женщиной.

Я подошла ближе, надеясь, что мои глаза меня обманывают, но с каждым шагом его черты становились все четче, а те же руки, что касались ранее меня, сейчас ласкали задницу брюнетки в слишком коротком сером платье. Он шептал ей что-то на ухо, пока она наклонилась к его плечу, а ее костлявые пальцы зарывались в его волосы.

— Я прерываю что-то важное? — Я остановилась прямо рядом с ними. — *Бен?* — Они немедленно отстранились, глядя на меня широко открытыми глазами. Девушку я уже видела несколько раз до этого, она работала вместе с Беном в фирме его отца.

— Гм... Привет, Джиллиан, — сказала она, покраснев. Не ожидая моего ответа, бросилась прочь... оставляя нас с Беном наедине.

Бен откашлялся.

— Я тебя искал.

— И подумал, что я прячусь в заднице Эллисон?

— Это не то, что ты думаешь, — сказал он. — Как прошел твой день, малышка?

Я не ответила.

— Ладно, я расскажу первым. Мой день прошел хорошо. Я заключил две новые сделки, спасибо, что спросила. Еще я нашел несколько новых мест для отдыха, куда мы сможем отправиться следующим летом. А теперь расскажи мне, как *твои* дела?

Я моргнула.

— Тогда ладно. — Он казался совершенно рассеянным. — Что тебя так задержало?

— Ты же не думаешь всерьез, что мы просто забудем о том факте, что ты почти трахнул Эллисон в общественном месте.

— Я не трахал ее, Джиллиан. Если бы я ее трахал, поверь мне, ты знала бы об этом.

— Бен...

— Думаю, мне виднее, что трахаться на людях не стоит, ты так не думаешь? — Он насмеялся. — Дальше по улице находится Хилтон и, Христа ради, у меня есть там свободные номера. Так что уверен, что отвел бы ее туда, а не делал это здесь.

Я смотрела на него, окончательно растерявшись.

Он засмеялся, сделал шаг вперед и положил руки мне на плечи.

— Расслабься, Джилл. Попробуй немного повеселиться.

— Научись рассказывать байки. — Я отстранилась от него. — Почему ты так к ней прикасался?

Он покачал головой, глядя на меня так, словно я чрезмерно надоедлива.

— Я же сказал тебе, что мы все обсудим у Хемингуэев, что бы ты там не хотела обсудить. Ты правда считаешь необходимым начать этот разговор прямо сейчас?

— *Прямо сейчас.*

Он застонал и схватил меня за руку, а затем потянул мимо группы мужчин в костюмах к небольшой лестнице наверх.

Через минуту мы прошли через дверь и оказались на наполовину крытой крыше.

Дождь почти закончился, и небо начало светлеть, но ветер ударял нам в лицо. Мужчина в белом смокинге сидел в стороне и, заметив нас, начал играть на рояле и петь.

Любовники в Нью-Йорке... — пропел он. — *Пытаются найти место, где смогут побыть одни, в Нью-Йорке...*

— Ладно, Джиллиан, — сказал Бен, поворачиваясь ко мне лицом. — Не собираюсь спорить с тобой, так как я выше этого. Но о чем бы ты не хотела поговорить прямо сейчас или у Хемингуэев, я в игре.

— Ты изменяешь мне? — Вопрос сорвался с губ быстрее, чем я смогла обдумать его. Всего минуту назад я вообще не собиралась его задавать.

— Я что?

— Ты мне изменяешь?

— Джиллиан...

— Просто да или нет, Бен. И так?

Он молчал в течение нескольких секунд, засовывая руки в карман, а затем вынимая их, все время глядя на меня так, словно сомневался, как стоит ответить. Он так и не ответил, пока пианист не начал новую песню, и только тогда Бен, наконец, взглянул мне в глаза.

— Я тебе не изменяю, — сказал он. — Не *технически*.

— Не технически?

— Позволь объяснить. — Он подошел ближе и убрал прядь моих волос за ухо. — Это просто секс, Джиллиан. Просто секс.

— Мы занимаемся сексом, Бен. Много. Ты спал с Эллисон?

— Я не спал с Эллисон... пока что. — Он выглядел так, словно не велико-то дело. — И у нас с тобой не так уж «много секса». В этом-то и проблема. Пять-шесть дней — долгий срок, чтобы оставаться без секса, для людей нашего возраста. Не говоря уже о том, что иногда я не вижу тебя по несколько недель, пока ты работаешь так называемой «стюардессой» или занимаешься другой нелепой работой, которую я даже не хочу прямо сейчас упоминать.

— Домработница, — сказала я за него. — И что ты имеешь в виду под «так называемой стюардессой»?

— Именно то, что сказал. За прошедшие полтора года я налетал больше, чем ты, и, кстати, я летал в более отдаленные места, чем те, до которых один-два часа ходу.

— Так из-за этого ты соврал своему отцу насчет моего места работы?

— Нет, я солгал ему для того, чтобы он не объединился с моей матерью, и они не стали вместе давить на меня, уговаривая тебя бросить. Узнай они, что моя девушка убирает чьи-то квартиры и обслуживает немцев в небе, стали бы волноваться о том, как мы будем выглядеть в наших социальных кругах. — Он взглянул мне в глаза. — Хотя с другой стороны, ты правда мне нравишься. Черт, я почти тебя люблю. Я не хочу лгать тебе и без толку трахаться с несколькими девушками, которые меня совершенно не волнуют.

Я почувствовала, как по щеке скатилась слеза, ощутила, как мое наивное сердце начинает ломаться на части.

— Сколько девушек, Бен?

— Ты фокусируешься не на том. — Он потер мою руку. — Я только что сказал, что, на фиг, почти тебя люблю. И тебе бы стоило сейчас ответить, что тоже меня любишь, а затем мы бы придумали выход из сложившейся ситуации. Желательно где-нибудь в укромном и

тихом месте.

— Скольких девушек ты трахал у меня за спиной, Бен? — Я почти что кричала.

Любовники в Нью-Йорке... — Голос пианиста разнесся порывом ветра. — *Любовники ссорятся в Нью-Йорке...*

— Десять или около того, — сказал он как отрезал. — Но я же всегда к тебе возвращаюсь, понимаешь? Я не водил ни одну из них на свидание, не вел с ними долгих бесед по телефону, как это делаем мы с тобой, и они не оставались у меня ночевать. Все это потому, что я использую их лишь для секса. Ты мне нравишься, и я на самом деле о тебе забочусь.

По моему лицу скатилось еще больше слезинок, пока он продолжал объяснять свою искаженную логику, а я молча проклинала себя за то, что пропустила все признаки этой катастрофы. Поздняя ночь опустилась на город, когда резкое жужжание его телефона прервало этот грустный монолог, внезапно напоминая о одержимости богатством и том, что нужно выглядеть пристойно в глазах всех, кто сегодня мог меня увидеть.

Я начала гадать о всех тех вечеринках, на которые ходила вместе с ним, и о том, значили ли улыбки и приветствия других женщин больше, чем случайное «привет». О том, воспринимал ли он меня в роли девушки, «отчасти» знающей его с разных сторон.

— Почему ты выглядишь как олень в свете фар, Джилл? — спросил он, и его тон вдруг стал мягче.

— Потому что, если честно, я именно так себя и чувствую... А был ли период времени *за все годы существования наших отношений*, когда ты не спал с другими женщинами у меня за спиной?

— Первые несколько месяцев, — признался он. — Тогда я спал только с тобой.

— Но ведь мы были вместе *несколько лет*.

— И можем быть вместе еще больше... если ты сумеешь отказаться от работы обслуги и, возможно, вернешься на свое старое место, которое на самом деле очень стоящее, или же согласишься работать в фирме моего отца. Быть может, мы смогли бы работать по одному графику, и тогда мне бы больше не пришлось спать с другими женщинами. Мы бы были всегда рядом, Джиллиан. *Оба*.

Я сделала пару шагов назад и попыталась сдержать слезы. Мне не хотелось показывать ему, как он меня сломал.

Любовники в Нью-Йорке... — Пианист запел в десять раз громче, чем до этого. — *Любовники льют слезы...*

— Пожалуйста, заткнитесь на хрен! — закричала я на него, выражая свою боль и гнев. Глубоко вдохнув, я начала извиняться, но он проигнорировал мой взрыв и продолжил петь снова.

— О, детка. — Бен поднял руки и двинулся ко мне, собираясь заключить меня в объятия. — Не плачь, все хорошо. Иди сюда.

— Не прикасайся ко мне. Не смей ко мне прикасаться.

— Ладно. Давай хотя бы придем к консенсусу перед тем, как вернемся на вечеринку, — сказал он. — Мне не нужно, чтобы ты устраивала сцену перед друзьями моих родителей. Какой компромисс ты видишь в данной ситуации, учитывая твои претензии? — Он стал ходить взад-вперед. — Я готов выслушать твои идеи, хотя должен признаться, если ты захочешь, чтобы в будущем я спал только с тобой, тебе придется сильно постараться, чтобы измениться и дать мне время приспособиться к этому снова.

Я не произнесла ни единого слова. Не важно было, за кем последнее слово. Ни сейчас, ни *когда-либо*.

Мы закончили.

Так что я развернулась и ушла, игнорируя его жалкие слабые крики мне в след. Не оглядываясь, я проталкивалась через гостей на вечеринке, фальшиво улыбаясь, пока они мило кивали мне. Не желая встречаться лицом к лицу с фотографами возле лифтов, спустилась по лестнице на несколько этажей и оттуда уже воспользовалась лифтом.

По моим щекам текли горячие слезы, а грудь тяжело вздымалась и опускалась с каждым новым шагом. Каждый из них напоминал мне о том, что я только что разорвала односторонние отношения, которые когда-то казались такими многообещающими. Те проблемы, что я планировала поднять позже, оказались лишь небольшими примечаниями по сравнению с целыми страницами хрени, которую вылил на меня Бен.

Когда я достигла дверей лобби, то заметила, что дождь резко усилился. Теперь он лил активнее, чем когда я приехала сюда.

— Мисс Тейлор? — Глубокий мужской голос окликнул меня. — Мисс Тейлор?

— Да? — Я повернулась и оказалась лицом к лицу с водителями семьи Уолш, Фрэнсисом.

— Вы уже покидаете вечеринку? — спросил он. — Одна?

Я кивнула.

— Мистер Уолш присоединится к вам?

— Нет, меня не нужно подвозить, — сказала я. — Я не хочу больше никогда ничего принимать от мистера Уолша.

Игнорируя меня, он схватил черный зонтик и открыл входные двери. Мужчина распахнул зонтик на улице и жестом пригласил меня пойти рядом с ним.

— Мне приказали доставить вас домой, мисс Тейлор. — Он не собирался позволить мне уехать на собственных условиях. — Сказали, что возить вас сегодня является моей приоритетной задачей.

— Ну, если вы настаиваете... — Я сдержалась и не стала вздыхать, пока шла вместе с ним к ожидающему черному авто.

Как только он занял сидение впереди и отрегулировал настройки кондиционера, я взглянула на телефон и увидела целую кучу сообщений.

Бен: Вместо того, чтобы идти к Хемингуэям, я попрошу Френсиса отвезти нас к тебе, чтобы мы могли нормально обсудить все это.

Бен: Я готов приехать в твою квартиру в Бруклине, Джиллиан... В БРУКЛИНЕ! Если это не компромисс и не уступка тебе, то я даже не знаю, как еще это назвать.

Бен: Ты уехала с вечеринки? Ты ПРАВДА уехала до того, как мы все вместе сфотографировались?

Бен: Ответь на мои звонки, Джиллиан. Сейчас же.

Бен: Джиллиан..?

Фрэнсис направил машину по восьмой авеню, пока я вытирала свежие слезы. Последнее, чего мне хотелось сегодня вечером, так это проснуться от того, что Бен стучит в мою дверь, желая поговорить.

Автомобиль замедлился на желтый свет, и когда окончательно остановился, озарение

насчет того, как я могла бы избежать встречи с Беном сегодня вечером, буквально свалилось мне на голову.

— Фрэнсис? — спросил я.

— Да, мисс Тейлор?

— Вы не могли бы высадить меня не возле моей квартиры?

— Зависит от того, насколько безопасно альтернативное место. — Он взглянул на меня через зеркало заднего вида и наморщил лоб. — Бар — не совсем приемлемый вариант.

— Нет, не бар. В Мэдисон на Парк-авеню.

— О, — сказал он с улыбкой. — Тогда да. Ваше место работы кажется достаточно безопасным. Мне стоит предполагать, что вы не желаете, чтобы я сообщал мистеру Уолшу о том, где вас высадил?

— Да. Прошу, не говорите ему.

Он кивнул, и когда загорелся зеленый свет, развернулся и направился в другую сторону Манхэттена. Проехав мимо парадного входа, Фрэнсис припарковался рядом с задней частью здания и затем открыл для меня дверцу, держа зонтик над нашими головами.

И будто бы желая сказать, что, вероятно, мы больше никогда не увидимся снова, он отдал мне зонт и покачал головой, пожелав удачи.

Я знала, что он не вернется в машину до того, как убедится, что я вошла в здание, поэтому вытянула свой пропуск сотрудника и приложила его к датчику у двери. Помахала на прощание Фрэнсису, а затем вошла внутрь, позволяя двери закрыться следом за мной.

Схватив брошюру здания Мэдисон, я держала ее перед лицом, притворяясь, что читаю, пока проходила мимо кабинета своего руководителя. Слава богу, здесь была лишь ночная смена — люди, с которыми я едва ли пересекалась, да и они были слишком заняты работой над файлами и обработкой телефонных звонков, чтобы обращать на меня внимание.

Опустив голову вниз, я направилась по коридору, мимо лобби, прямым ходом к грузовым лифтам.

В ту секунду, как дверь открылась, я вошла и нажала «80», зная, что весь этаж и апартаменты, расположенные на нем, будут пусты, как и всегда. По иронии судьбы тот, кто там жил — ну, *едва ли* жил — настаивал на высочайшем уровне конфиденциальности. Так что весь этаж никогда не использовался.

В коридоре находились камеры над дверью и персональный датчик пропуска на сам этаж. Но так как меня всегда отправляли убирать эту конкретную квартиру, я знала, как обойти все меры безопасности.

Выйдя из лифта, ридержала двери на долю секунды, ожидая, пока камера в коридоре повернется влево так, чтобы у меня осталось десять секунд, за которые я могла незаметно проскользнуть мимо. Я быстро отключила скрытые камеры в коридорных вазах, дважды проверив то, что новых камер не появилось. Затем нажала на кнопку затемнения новой камеры на двери, давая себе дополнительные пять секунд, чтобы проникнуть в апартаменты.

Я знала, что делать так неправильно, и что если менеджер когда-то выяснит то, как часто я так делаю, то меня уволят в ту же секунду, но почему-то у меня сформировалась нездоровая привязанность к этой квартире. Так как я никогда не встречала невидимых живущих здесь владельцев, то иногда чувствовала себя так, словно это место принадлежит мне. И если честно, когда я задерживалась на работе или хотела избежать поездки в собственное жалкое жилье, то всегда приходила сюда.

Из всех квартир в здании, эта была лучшей. Панорамные окна от пола до потолка

представляли собой всю стену гостиной, открывая потрясающий вид на город и часть реки Гудзон.

В апартаментах было пять гостевых комнат, три ванны и главная спальня, от вида которой у меня каждый раз отвисала челюсть. Полы были очень красивыми, из белого мрамора, а мебель в комнатах либо бежевая, либо черная, либо комбинация этих двух цветов. Все это выглядело так, словно олицетворяло самые заветные мечты дизайнеров.

Я вошла в кухню, которую смело можно было назвать предметом искусства, и включила свет, а затем по привычке перевернула все коллекционные банки Колы. После я открыла один из шкафчиков под раковиной и вытащила голубой пакет, который прятала за банками с моющим средством.

— Добро пожаловать домой. — Звук акустической системы эхом откликнулся во всем пространстве. — У вас четыре новых сообщения. Пожалуйста, назовите пароль.

— Нет, — ответила я.

— Пожалуйста, назовите пароль.

— Нет.

— Хорошо. — Раздался звук гудка. — В другой раз.

Я взяла бутылку вина из огромной охлаждающейся коллекции и начала делать глоток за глотком, пытаясь заглушить боль в груди. Как только я прикончила бутылку, то пошла в хозяйскую спальню и разделась, а затем забралась в нетронутый душ с каменными стенами.

Как только теплая вода омыла меня, я закрыла глаза и позволила себе расплакаться. Я слышала, как звонит мой телефон в другой комнате, знала, что это Бен, у которого еще остались в запасе другие болезненные слова, но даже не шелохнулась, чтобы ответить.

Включив воду погорячее, я стояла там, пока моя кожа не покраснела и не распарилась, пока я едва ли могла ощутить кончики пальцев.

Когда больше не смогла этого выносить, то выключила воду и потянулась к стойке с бутылками шампуня и схватила свой клубничный лосьон. Втерев его в кожу, надела свою пижаму и убрала все после себя.

Засунула свой лосьон и гель для душа в обычное место укрытия, выбросила бутылку из-под вина и прикрыла ее другим мусором в ведре, убедилась, что камеры в кухне крутят одно и то же видео по кругу, как и было все последние разы моего пребывания здесь.

После всего этого, я пошла в свою любимую комнату — библиотеку.

Владелец держал здесь более пятисот книг и пополнял коллекцию каждые четыре месяца новыми бестселлерами и свежими выпусками классики. Когда я провела пальцами по корешку книги, то заметила нечто странно на столе. То, чего не видела, когда прибирала здесь в другой день.

Как правило, стол, как и все другие места в этой квартире, был чистым. Но сегодня здесь лежали копии «Нью-Йоркер», «Нью-Йорк Таймс» и «Уолл-стрит джорнал». Все открытые. Хотя все они были не последними изданиями. Их страницы пожелтели и потрепались от возраста, а несколько заголовков были выделены синим или обведены красным. Так же под бумагами виднелся маленький блокнот с аккуратными заметками: *Как так никто не сложил все воедино несколько лет назад? Они же не могли допустить опечатку... Здесь не может быть опечатки...*

На документах значились даты — 1993, 1987 и 1975. Увидев это, я окончательно убедилась, что мое первоначальное предположение о живущих здесь людях было верным. Возможно, это была пожилая пара, разделяющая страсть к литературе, или может,

уважаемый историк.

Я оставила документы там, где они лежали, и подошла к окну библиотеки.

Приоткрыв шторы, я наблюдала за тем, как падает дождь на город, затуманивая мне вид. Пододвинув диван ближе к окну, развалилась на подушках и укрылась одеялом.

Чтобы точно успеть незаметно выскользнуть отсюда утром, я поставила будильник на 6:30. А затем открыла новый кроссворд в буклете, что валялся на журнальном столике.

Перевернула обложку и прочитала заголовок над всеми названиями головоломок: *Вторжение: Даже умные преступники попадают*

Интересно...

Я разгадывала головоломку за головоломкой, пока не потеряла способность фокусироваться. Когда, наконец, перевернулась и начала засыпать, то заметила время на часах, что стояли на книжной полке.

Десять минут первого.

С днем рождения меня...

Выход на посадку А4

Джиллиан

Нью-Йорк (JFK)

Моя Бруклинская квартира находилась еще с тремя другими квартирами в здании из красного кирпича, расположенном между двумя оживленными улицами. Входная дверь в подъезд была перекошена из-за того, что бедный хозяин не проводил практически никакого обслуживания дома, потому дорожка к переднему крыльцу была вся в трещинах и перекошена, а окна старые и дешевые, из-за чего холодный ветер проникал в квартиру в зимние месяцы. Несмотря на многочисленные недостатки, была в этом месте одна удивительная особенность, свойственная подобного типа домам: огромное окно в спальне, открывающее выход на металлическую черную лестницу пожарного выхода.

Осторожно поднявшись по полуразрушенным каменным ступеням, я потрясла ручку передней двери несколько раз и с силой толкнула деревянное полотно, впуская себя в дом. Затем промчалась на четыре пролета, поднимая пыль с каждым следующим шагом.

Как только я открыла дверь квартиры, то встретила лицом к лицу с огромным букетом из синих и белых шаров и гирляндой с надписью «С днем рождения, Джиллиан!» почти под потолком импровизированной гостиной.

Улыбаясь, я подошла к большой серебристой коробке с подарком на кухонном столе и подняла ее крышку. От руки подписанная карточка внутри гласила:

Дорогая Джиллиан,

Сперва посмотри подарок в этой коробке. А затем прочти карточку, прикрепленную к шарам у раковины.

С днем рождения, люблю тебя!

твоя любимая (и самая лучшая) соседка, Мэр

Я положила карточку на стол и достала первый предмет из коробки — короткое, красное платье от Дианы фон Фюрстенберг на одной бретельке. По его виду казалось, что

этот клочок ткани едва ли прикроет мои интимные зоны. Под ним лежала сверкающая пара серебристых Джимми Чу. Далее четыре бутылки белого вина на самом дне и просунутый между ними сверкающий браслет с самолетиком и машинкой такси Нью-Йорка в виде шармов.

Я подошла к раковине и открыла большую карточку, но перед тем, как смогла прочитать хотя бы первое предложение, громкий звук удара раздался из-за стены.

Бам! Бам! БАМ!

— О боже! О, боже! — послышался голос Мередит. — О, бооооже! Да! Да! ДАААААА!

Бам! Бам! БАМ!

— Черт, да, детка, — хрюкнул глубокий голос. — Черт, ага...

Звук шлепающей кожи о кожу и слияния влажных губ раз за разом заполнял коридор нашей квартиры.

Стена, которая отделяла спальню от кухни, неоднократно сотрясалась, и бумажные половицы скрипели с каждым ударом кровати.

Я положила обратно поздравительную карточку, пока стоны и удары о стену почти, на фиг, не стали оглушительными. Сев на барный стул, сделала себе чашку кофе и открыла почтовый аккаунт.

От Бена. [Тема:]Открой это сообщение! Это же ты больше всего теряешь...

От Бена. [Тема:]Я знаю, что ты видишь это письмо, Джиллиан. Мы принадлежим друг другу.

От Гарри Поттера. [Тема:]Бесплатное путешествие в Орlando!

От Шерлока Холмса. [Тема:]Срочно! Открой меня!

От Кимберли Б. [Тема:]Проверь, что внутри... [Открой меня]

От Ненси Дрю. [Тема:]Сюрприз внутри! Бесплатный неопубликованный рассказ!

Простонав, я отправила письма Бена в спам и удалила еще четыре других и-мейла. Многочисленные коллекторные компании, которым я задолжала, стали довольно творчески подходить к своей работе в вопросе моего поиска, так что я знала, письменные версии уведомлений от них уже, вероятно, ждали меня в почтовом ящике.

До того как смогла разлогиниться, на экране появилось уведомление о еще двух письмах от Элит Эйрвейс. Заголовки гласили «Увлекательные новости Элиты!» и «Новые маршруты и изменения уже анонсированы!». Я просто удалила их. Я уже начала терять надежду на то, что когда-то получу письмо с темой «Срочно: Ваш статус сотрудника изменен».

Я налила себе вторую чашку кофе, как раз когда финальный громкий крик «Ооо божеее мооой!» раздался из-за стены. Последовало еще несколько ударов кровати о стену и кожи о кожу. А затем внезапный звук возни, словно кто-то натягивал ботинки, застегивал пряжку ремня, искал ключи. В общем, подтверждение финала шоу.

Через секунду Мередит и любовничек дня вышли из ее спальни.

Темноволосый, кареглазый парень взглянул на меня и подмигнул, тогда как я пыталась не пялиться на его красивые татуировки, опоясывающие всю длину рук.

— Еще увидимся, — прошептала Мередит, открывая для него дверь.

— Очень на это надеюсь, — прошептал он в ответ и на последок шлепнул ее по заднице, а затем наконец направился вниз по лестнице.

— Ну, сегодняшний дотянул до целых четырех звезд! — Она развернулась и подошла к плите. — Ты сегодня рано. Я думала, что ты проведешь весь день с Беном.

— Я тоже так думала. — Я почувствовала, как в горле образовался ком, но заставила себя его сглотнуть. — Пока он не решил рассказать мне, что изменяет.

— Да ты шутишь.

— Хотелось бы, — сказала я. — Но он сообщил, что «использовал» этих девушек лишь для секса. И что «почти меня любит».

— Фу. — Она закатила глаза. — Ладно, ты же знаешь, что я предвзята, потому что всегда его ненавидела, но если ты захочешь вернуться, я все равно готова стать твоим плечом для слез. Хотя, определенно попытаюсь выбить эту дурь у тебя из головы.

Я засмеялась впервые за сегодняшний день.

— Я не собираюсь к нему возвращаться и больше не стану плакать. Вместо этого побалую себя каким-то арт-шоу и попытаюсь познакомиться сегодня с кем-то новым. Кем-то умным, дерзким и забавным. Кем-то...

— С кем сможешь потрахаться. — Перебила она меня, скрестив руки на груди. — Разве ты не понимаешь в чем проблема? Не видишь шаблонности?

— Шаблонности в том, что я хочу найти милого парня?

— Да. Все твои бывшие вписывались в один и тот же шаблон. Любовнички из арт-шоу, завсегдагаи кофеин, одетые в свитерочки мальчики с Уолл-стрит. Типичные американцы, не трахающиеся до третьего свидания, и считающие, что они должны тебя добиваться. — Она достала коробку со смесью для блинов. — Тебе нужно переключиться на другой типаж и, возможно, попытаться заняться сексом без каких-либо условий. Поставить пару зазубрин на своем поясе и понять, кто ты такая, что тебе нравится, а уже затем начать снова искать любовь.

— Итак, другими словами, мне следует стать тобой.

— Нет, ты не можешь быть как я, даже если бы попыталась. Я даже не думаю, что ты могла бы согласиться на одноразовый секс с кем-то, не говоря уже об одноразовом сексе без ограничений.

— Я *определенно* могу попробовать одноразовый секс, — сказала я, поворачиваясь на своем стуле. — Просто мне никогда этого не хотелось.

— Ха! — Она вдруг громко неконтролируемо засмеялась, подняв руки к животу.

И не останавливалась несколько минут, а когда наконец успокоилась, у нее в глазах стояли слезы.

— Джиллиан, — сказала она, переводя дыхание, — не пойми меня превратно, но секс на одну ночь означает, что после него ты ничего не ожидаешь. Не думаю, что этот стиль жизни для тебя, не обижайся.

— Я и не обижаюсь. Но так как я снова одинока и никогда не вернусь к Бену, думаю, что могла бы доказать твою неправоту.

— О? — Она выгнула бровь. — Правда?

— *Правда.*

— Тогда ладно. — Она подошла к холодильнику и взяла в руку бежевую карточку, ранее закрепленную магнитом, а потом бросила ее мне. — Как насчет сегодняшней ночи?

— На мой день рождения?

— Ага. — Она пожала плечами. — На твой хренов день рождения. В худшем случае, ты по крайней мере выручишь меня, если не решишься на секс на одну ночь. Эта вечеринка

пройдет в то же время, что и репетиция показа, на которую мне нужно попасть, так что приходится выбрать одно из двух.

Я перевернула приглашение и поняла, что слово «вечеринка» не встречалось ни на одной стороне карточки. По факту здесь был написан только адрес.

— Это секретная вечеринка, — пояснила Мередит, будто читая мои мысли. — Много важных людей придет туда, так что чем меньше слов на бумаге, тем лучше. Все, что тебе нужно сделать, это найти хозяина Марка Страусса и передать ему это. — Она отцепила флешку от ожерелья на шее и положила ее на стол. — Скажи ему, что ты от меня, и он сам поймет, что с этим делать. А пока ты будешь там, так как вокруг тебя будет отличная компания подходящих, сексуальных до чертиков холостяков, попытайся найти кого-то, с кем могла бы уйти домой. Скажи «Привет, меня зовут Джиллиан», солги о том, чем занимаешься по жизни, а затем лги обо всем, потому что это не имеет значение, и самое главное: займись охрнительным сексом.

— Звучит как клише.

— Это *офигенное* клише. — Она улыбнулась. — У меня запланирована встреча с пятизвездочным парнем за два часа до репетиции, но если ты решишь сбежать с вечеринки раньше, то пройдишь до отеля Уолдорф-Астория. Сможем поехать домой вместе.

— Мередит... — Я положила обратно приглашение. — Я думала, мы согласились не выставлять оценки всем парням, с которыми ты спишь.

— Я почти согласилась на это, но хочу отметить, что не ставлю им оценки. Я *разделяю их на категории*, так что точно знаю, кому звонить, когда у меня появляется настроение повторить пройденный урок.

Я безэмоционально посмотрела на нее.

— Иногда, — сказала она, передвигая чашку. — Я в настроении для 3,5-звездочного члена. Кого-то достаточно хорошего, но не настолько, чтобы задержать меня до поздней ночи.

— Знаешь, что? Забудь о том, что я что-то говорила.

— А иногда, я в настроении для 4-звездочного члена. Иногда именно он затрагивает все мои нужные места и оставляет без серьезных последствий, но бывает и такое, что после этого я еще полдня вспоминаю о случившемся.

— Пожалуйста, прекрати болтать. — Я бросила в нее соломинку.

— А затем, конечно же, бывают времена, когда я отчаянно нуждаюсь в невероятном, незабываемом 5-звездочном члене, который пошатнет мой мир, выбьет воздух из груди и заставит забыть мое имя и все остальное. — Она прикусила губу, погружаясь в раздумья. — Еще в моем списке контактов есть несколько 6 и 7-звездных членов, но я не могу звонить им слишком часто. Или же стану зависимой и не смогу наслаждаться жизнью. Это не в моем стиле.

— Кто-то когда-то говорил тебе, что ты, вероятно, уже секс-зависима?

— Нет, но я приму это за комплимент. Я не могу согласиться на то, чтобы быть сломленной *и* несчастной. Нам обоим нужно что-то в жизни, чтобы почувствовать себя живыми, понимаешь?

— Верно... — Я бросила в нее еще одной соломинкой.

Мне была предельно ясна ее логика в отношении секса, но даже несмотря на то, что наша квартира заставляла почувствовать себя жалкой время от времени, а я была «до чертиков сломленной», Мередит Алексис Тетчвуд и я оставались совершенно разными

людьми.

Ее врожденные великолепные, сражающие наповал карие глаза и волнистые каштановые волосы лишь подчеркивали то, что Мередит — наследница давнего рода Тетчвуд, владеющего империей агентств недвижимости, которой принадлежали самые эксклюзивные объекты в государстве. Ее отец, Леонардо Алекс Тетчвуд, был известен как самый щедрый деятель благотворительности во всем городе, но по отношению к Мередит, он был просто более богатой версией папашки-жлоба. Она не хотела участвовать в его делах или брать у него деньги.

— И еще кое-что напоследок. — Она пододвинула ко мне мой подарок. — Надень что-нибудь из этой коробки сегодня, и тебя явно заметят. Вечеринка начинается в восемь, но если бы я была тобой, то не появилась бы раньше десяти. Никто никогда не приходит вовремя, так что будет странно, если это сделаешь ты. И должна сказать, я правда считаю, что выиграю этот спор. Ставлю сотню долларов на то, что ты встретишь меня поздно ночью у отеля Уолдорф-Астория и расскажешь, как струсил.

— Ладно, учитывая, что я не наследница, у которой есть лишние деньги для споров, ставлю двадцать долларов и завтрак в постель на то, что напишу тебе сообщение со своим рейтингом сегодняшнего секса.

— Я придумаю, чего хочу на завтрак, и напишу тебе чуть позже. — Она засмеялась и наклонилась над столешницей. — Ладно, если серьезно, давай подготовим тебя к твоей первой ночи одноразового секса.

Позже, вечером того же дня, я стояла возле заброшенного черного здания на Седьмой авеню, дрожа от ударяющего о мои голые ноги ветра. Меня мучали сомнения о том, не перепутала ли я адрес вечеринки. В округе никого не было, все окна были закрыты фанерными плитами, и на передней двери висел знак «СДАЕТСЯ В АРЕНДУ».

Я достала телефон из клатча, чтобы позвонить Мередит, но она уже написала мне сообщение.

Мередит: Игнорируй главный вход здания, как доберешься. Иди вдоль аллеи. Голубая дверь. Постучи шесть раз. Марк Страусс будет одет в серое. (На утро, после того как ты вернешься в полночь домой одна, я буду французский тост, яйца Бенедикт и выдавленный вручную апельсиновый фреш. Заранее спасибо.)

Я рассмеялась и пошла вдоль аллеи, морщась, когда каблучки новых туфель попадали в выбоины. Достигнув голубой двери, постучала шесть раз, как и проинструктировала Мередит, и мужчина в бежевом костюме открыл дверь.

— Лифт в конце коридора, — сказал он. — Вам на крышу. Хозяин просит, чтобы вы не делали снимков и не записывали видео в течение своего визита. Если вас поймают за подобным, то сразу выпроводят. Ясно?

— Ясно. — Я прошла мимо него и воспользовалась лифтом, поднявшись прямо на крышу. Когда кабинка окончательно остановилась, я оказалась в море дорогих черных и серых костюмов и разноцветных дизайнерских платьев.

Мерцающие огни освещали пространство крыши, белые кожаные диваны, стеклянные

журнальные столики с кубинскими сигарами на них, и разносящие напитки официантки в черных платьях с V-образным вырезом.

Из ниоткуда ко мне подошла хостес и вручила стакан темно-красного вина.

Я сделала глоток и откашлялась, так как от этой жидкости пекло все горло.

Вспомнив первое, что мне нужно было здесь сделать, я направилась в другой конец крыши в поисках Марка Страусса. Много времени на это не потребовалось. Одетый во все серое и черную шляпу, он одиноко стоял, прислонившись к перилам и глядя на захватывающий дух ночной вид города.

— Простите. — Откашлялась, подойдя к нему. — Вы мистер Страусс?

— Зависит от того, кто спрашивает. — Он повернулся, чтобы взглянуть на меня. — Что ты предлагаешь? — Я достала флешку из сумочки и передала ему. — От Мередит Тетчвуд.

— Ах. Девочка Тетчвуд. — Он улыбнулся. — Итак, слухи об анти-наследнице все же верны. Передайте ей, что я сожалею, что не смог с ней сегодня познакомиться. Но с другой стороны... — Он взглянул на меня сверху вниз. — Ты можешь называть меня Марк. А как зовут тебя?

— Джиллиан.

— Приятно познакомиться, Джиллиан. — Он отпил глоток своего напитка, и его взгляд откровенно приземлился на открытой ложбинке моей груди. — Скажу начистоту: если бы моей жены не было здесь, и она бы не наблюдала за каждым моим шагом, я бы сказал тебе, вне всяких сомнений, что ты самая сексуальная женщина, что я встречал. А затем умолял бы поехать со мной домой, чтобы мы могли трахаться до восхода солнца. — Он обернулся и махнул кому-то на расстоянии. — Но так как это невозможно, сделай мне услугу и помаши рукой моей жене, так, чтобы она не пришла и не прервала несколько минут моей свободы.

Смутившись, я повернулась и помахала в том же направлении, что и он, встретившись взглядом с красивой женщиной в платье цвета слоновой кости. Она подняла бокал в нашем направлении, продолжая разговаривать с окружающими ее женщинами, а затем мистер Страусс снова повернулся лицом к виду на город.

— Как думаешь, что это за самолет? — спросил он, указывая на черно-белый самолет, что как раз пролетал высоко над Гудзоном.

— Если мне нужно предположить, то скажу, что это Боинг 737.

— *Что?* — Он взглянул на меня.

— Боинг 737, — повторила я. — Что я не так сказала?

— Да, ничего. — Он засмеялся. — Я не ожидал ответа вроде этого. Думал, ты ответишь что-то типа «джет», «турбо-самолет» или что-то в этом роде. Но это... Вау. Очень впечатляет.

— Что такого забавного, дорогой? — Его жена вдруг подошла и встала между нами. — Кто твоя миленькая подруга?

Он закатил глаза и быстро нас познакомил. Затем обнял ее за талию и взглянул на меня в последний раз перед тем, как сделать шаг назад.

— Очень впечатляюще, Джиллиан, — сказал он, подмигнув. — Эта самолетная хрень.

Его жена нахмурилась, глядя на меня, а он улыбнулся напоследок, и затем увел ее прочь. Я подождала, пока они исчезнут из виду, а затем развернулась к виду на город, надеясь, что не пересекусь ни с одним из них до конца этого вечера.

— «Самолетная хрень» и правда очень впечатляющая. — Другой мужчина, с более глубоким доминирующим голосом, подошел ближе к перилам. — Это было бы даже еще

более впечатляющим, если бы ты оказались права...

— *Простите?* — Я повернулась налево, как раз когда он отпивал из стакана. — Что вы только что сказали?

— Я сказал... — Он повернулся ко мне лицом. — Что ваше предположение насчет самолета было бы более впечатляющим, если бы оказалось правдой. Вы так не думаете?

Я совершенно не могла думать. Даже попытаться.

Этот мужчина был определением полнейшего совершенства, воплощением шаблона жизни, дыхания и секса. Его глаза штормового синего цвета блестели в тусклом свете вечеринки. Они завораживали меня, как и его полные притягательные губы, что сейчас изогнулись в соблазнительной сексуальной ухмылке. Его темно-русые, немного спутанные волосы выглядели так, словно кто-то провел по ним рукой.

Он был одет в черный костюм тройку, облегающий его тело во всех правильных местах, а часы на запястье — потрясающие серебряные Audemars Piguet — давали мне понимание того, что он мог позволить себе потратить мою годовую зарплату на столь незначительный аксессуар.

— Мне следует принять твое молчание за согласие? — Он улыбнулся, обнажая белые зубы, и я покачала головой, пытаюсь выйти из транса.

— Вам следует принять это как признак того, что вы сами не знаете о чем, черт побери, говорите. — Я снова взглянула на самолет. Он был уже гораздо дальше, но все еще виднелся на небе. — Это Боинг 737, а подслушивать довольно некультурно.

— Довольно грубо распространять ошибочную информацию. — Он снова улыбнулся и подошел ближе, глядя в небо. — Это — Аэробус 320, а не Боинг 737. — Он подождал, пока я прослежу за тем, куда указывают его пальцы. — Разница в носе самолета и окнах кабины... У Аэробуса он более округлый, тогда как у Боинга заостренный. Окна 737 идут по косо́й, а у Аэробуса...

— Квадратные, — сказала я, тут же понимая, что он был прав. — Ну, поздравляю. Вы выиграли сегодняшнюю игру в случайные факты о самолетах. Надеюсь, вы не ожидаете получить за это приз.

— Стоило бы.

— Как насчет удовлетворенности от знания, что вы заносчивый любитель подслушивать?

— Или, — сказал он, — удовольствия от знания, что тебя на самом деле не волнует то, что я любитель подслушивать. И что ты счастлива сложившейся ситуации, а теперь не хочешь, чтобы я оставлял тебя одну.

Молчание.

Его улыбка стала шире, а аромат опьяняющего одеколona притянул меня на шаг ближе.

Несколько секунд мужчина не отрывал от меня взгляда так, словно бросал мне вызов подойти еще ближе, но вместо этого сам нарушил тишину.

— Джейк, — сказал он, протягивая ко мне руку, тогда как я заметила надпись Дж. на его серебряных запонках.

— Джиллиан. — Ощущение от его руки поверх моей послало волну притяжения по всему телу, так что я одернула ладонь, смущаясь от того, как столь простое рукопожатие могло воспалить мои нервы. Как незнакомец мог сделать меня влажной одной улыбкой и соприкосновением наших запястий.

В следующую секунду перед нами остановилась официантка, перебивая этот момент и

предлагая новый бокал шампанского. Она спросила у меня, хорошо ли провожу время и нужно ли мне еще что-нибудь, затем коротко рассказала о всех удивительных закусках, что были представлены сегодня вечером, пока я остро ощущала путешествующий по всему моему телу взгляд Джейка и то, как он возбуждал меня, даже не прилагая к этому усилий.

Как только официантка отошла от нас, он начал говорить:

— Чем ты занимаешься по жизни, Джиллиан?

— Я... — Я вспомнила, что сказала Мередит насчет сегодняшней лжи. — Я пилот. Вообще-то, командир.

Он выгнул бровь.

— Ты кажешься слишком молодой, чтобы быть командиром.

— То, что я налетала так много часов, говорит само за себя.

— Вот как?

— Ага. — Мне едва удавалось стоять на ногах, когда он забрал бокал у меня из рук и поставил его на выступ ограждения.

— Ты летаешь на коммерческих рейсах или частных?

— Частных. — Мне нужно было бы задать ему ответный вопрос, увильнуть ото лжи, как можно быстрее, но он прислонился спиной к перилам, притягивая меня ближе к себе, так что в результате я потеряла ход мысли.

Когда Джейк прижал ладони к моим бедрам, я замерла, стоя между его расставленных ног, так близко к нему, что была уверена, он собирается накрыть мои губы своими и поцеловать. Но парень не сделал этого.

— Как давно ты начала летать? — спросил он.

— Сколько себя помню.

— Хмм... — Он провел пальцем по моей нижней губе, выглядя еще более заинтригованным. Мужчина так на меня смотрел, словно ожидал, что я отстранюсь или скажу ему прекратить, но когда я не сделала этого, его улыбка вернулась на место. — Итак, в какой авиакомпании ты летаешь, *Джиллиан*?

— В очень маленькой... — То, как грубо он произнес мое имя, воздействовало на меня даже сильнее, чем его пристальный трахающий взгляд. — Ты ее не знаешь. Поверь мне.

— Знаю, — произнес он тише, его губы почти касались моих. — *Испытай меня*.

— Это ммм... Маленькая, частная компания.

— Да, — сказал он, и его голос стал еще глубже. — Мы уже выяснили, что она *частная*, Джиллиан. Однако это не то, о чем я у тебя спрашиваю. Как она *называется*?

Дерьмо...

— Я не могу тебе этого сказать. Это слишком личная информация. — Я сдалась, когда его рука начала гладить мою спину, дразня пальцами застежку бюстгалтера. — А чем *ты* занимаешься по жизни?

— Пишу бестселлеры.

— Что? — Мой разум наполнила куча вопросов. — Правда?

— *Нет*. — Его губы без предупреждения слились с моими, и я потеряла ощущение времени, пока его язык проскользнул в мой рот, пока он сильно прикусил мою нижнюю губу, отчего я становилась еще более влажной, чем до этого. Его руки сжали мои бедра, пальцы впились в кожу, и я тихо застонала, пока его губы продолжали контролировать мои. — Конечно же, я не чертов автор... — прошептал он напротив моего рта, и понимающая улыбка расплылась по его лицу, когда мужчина отстранился от меня. — Но так

как ты притворяешься пилотом, я могу притвориться, кем хочу, верно?

— Ага. — Я почувствовала, как мои щеки залил жар. — Думаю так.

— Ты пришла сюда одна? — спросил он.

— Думаю, тебе следовало задать этот вопрос до того, как поцеловал меня.

— Если бы твой сексуальный рот не отвлек меня, то задал бы, — ответил он. — Так ты пришла сюда одна?

Я не ответила. Не могла.

Его пальцы зарылись в мои волосы, а губы снова оказались ближе к моим. Мои трусики насквозь промокли и начали прилипать к коже.

— Джиллиан? — Его усмешка была крайне самоуверенной. — Ты пришла *одна*?

— И да, и нет.

— Так не может быть.

— Я пришла одна, — ответила я, едва слыша собственный голос.

— Хмм. — Его пальцы коснулись моей шеи, и тепло прикосновения послало дикий жар по моей коже. — Ты планируешь уйти отсюда одна?

— А что если так?

— Тогда я думаю, тебе стоит изменить свое решение. — На этих словах его рука обвила мою талию и притянула еще ближе, а затем Джейк снова поцеловал меня, так страстно, что я забыла об окружающих нас людях. Его поцелуй завладел каждым моим вдохом и всеми мыслями, тот тип поцелуя, который вы никогда не сможете забыть. Этот поцелуй буквально был высечен в моей памяти.

Вечеринка вокруг нас прекратила существовать — тихие звуки фортепиано и болтовни гостей превратились в настолько незначительный гул, что я могла слышать, как мы оба дышим.

Его захват на моем теле стал крепче, и я отдалась его полному контролю, позволяя парню показать мне, как может быть приятна наша ночь вместе.

Но в какой-то момент резкие громкие аплодисменты прервали нас, и мы оба медленно отстранились. Внимание толпы было сосредоточено на стоящем на маленькой сцене и что-то рассказывающем мужчине, но наши взгляды остались прикованы друг к другу.

— Так что нужно сделать? — прошептал он, выглядя расстроенным тем, что нас прервали.

— Что нужно сделать *для чего*?

— Чтобы ты ушла со мной.

— Гм... — Бабочки вздрогнули в моем животе, а сердце застучало в совершенно чуждом ритме. Меня никогда в жизни не тянуло так ни к одному мужчине, я никогда не чувствовала, что нам совершенно не нужно разговаривать, но этот мужчина, очевидно, стоил исключения.

— Твое «гм» можно воспринимать как знак согласия? — спросил он.

— Нет, это... Послушай, я обычно не практикую секс на одну ночь.

— Тогда просто не называй это сексом на одну ночь.

— Значит, ночь бессмысленного секса?

— Ночь *отличного траха*, — предложил он почти шепотом. — Ночь, когда я буду обладать твоей киской во всех удобных для этого местах моего номера в отеле. Если мы не сделаем это прямо на аллее. — Я сглотнула, зная, что независимо от того, что он скажет, я пойду с ним домой.

— Я уйду с тобой, — сказала я. — Тебе просто нужно ответить на несколько моих вопросов, чтобы я почувствовала себя в безопасности.

— Ладно, Джиллиан. — Казалось, он забавлялся. — Валяй.

— Можешь пообещать, что ты не психопат-убийца?

— Могу пообещать, что я не убийца.

— А что насчет психопата?

— Без комментариев.

Я засмеялась, но что-то подсказывало мне, что парень лишь отчасти шутит.

— Ты родом из Нью-Йорка?

— И да, и нет.

— Кто-то, по имени Джейк, как-то сказал мне, что так не может быть.

Он низко засмеялся.

— Моя семья родом из Нью-Йорка. Я родился в Миссури, но сейчас, к сожалению, снова живу здесь.

— Не хочешь пояснить, почему «к сожалению»?

— Не сейчас.

— Какой тип женщин ты предпочитаешь?

— Что? — Он растерянно выгнул бровь.

— Ну знаешь, блондинки, брюнетки, рыжие. Эти типы.

— У меня никогда не было любимого типа.

— Почему нет?

— Потому что я не могу сказать, на что похожа киска женщины, по цвету ее волос. —

Он провел пальцами по моим волосам, подчеркивая свои слова и погружая меня во временное безмолвие. — У меня правда никогда не было любимого типажа, Джиллиан. Это все твои вопросы?

— Нет. У меня есть еще три.

— Я отвечу *еще на два*.

— Ладно, — сказала я, пока все мое тело умоляло закончить этот разговор. — Как часто ты цепляешь женщин на подобных вечеринках?

— Не так уж и часто.

— Но часто?

— Нет. — Он казался искренним. — Не так уж и часто.

— Ладно... — На самом деле у меня больше не было вопросов. — Теперь мы можем уходить.

— Ты не станешь задавать последний вопрос?

— Нет, но думаю, что мой вопрос «но часто?» был как раз вторым по счету. У меня все хорошо с математикой.

— *Ясно*. — Он улыбнулся шире, чем раньше, и положил ладонь на мою поясницу, направляя меня через толпу в сторону лифтов.

Мы остановились перед одним из них, выглядя как пара, что решила покинуть вечеринку, однако в ту секунду, как двери закрылись, губы Джейка обрушились на мои, а моя спина оказалась прижата к стене. Мне хотелось, чтобы этот миг никогда не заканчивался. Я обернула ноги вокруг его талии и ахнула, когда почувствовала его твердый член сквозь ткань брюк, и то, каким огромным он был.

Мои руки зарылись в его волосы, а его пальцы проскользнули мне под платье,

поглаживая влажное кружево трусиков.

Отодвинув ткань в сторону, он прошептал:

— Такая охренительно влажная... — пока лифт продолжал опускаться этаж за этажом. Два его пальца проникли в меня, а его дыхание согревало кожу на моей шее. — К тебе или ко мне?

— Ко мне... — захныкала я от разочарования, когда он убрал руку.

— Я так не думаю, — сказал Джейк, когда двери открылись на первом этаже. Он обнял меня за талию и повел на улицу. — Я не смогу ждать так долго. Я живу ближе.

— Сомневаюсь в этом. Это я живу ближе, — сказала я, открывая сумочку и убеждаясь, что взяла ключ карту от квартиры «80А» — Мы можем дойти до моего дома отсюда пешком.

— Даже если это так, я за то, чтобы поехать на машине. — Он вытащил из кармана ключи и нажал кнопку, в результате чего у черной BMW через дорогу загорелись фары. — В скольких кварталах твоя квартира?

— Четырех. — Я улыбнулась. — Ближе, чем твоя, верно?

Он не ответил. Просто подвел меня к машине и открыл дверь. Затем занял место водителя и запустил мотор, отчего на приборной панели загорелась масса синих и белых огоньков.

— Нужно свернуть налево или направо на светофоре? — Он выехал на улицу и влился в движение.

— Направо.

Джейк остановился на красный свет и посмотрел на меня так, что я стала еще сильнее волноваться. Он не произнес ни слова, просто трахал меня взглядом, пока не загорелся зеленый.

Мы проехали еще два квартала и остановились на другом светофоре.

— Предполагаю, ты живешь на Парк-авеню? — спросил он.

— Ага.

— В каком здании?

— Мэдисон. — Я указала на здание, когда мы подъехали ближе, поблагодарив Вселенную за то, что менеджеры сегодня как раз собрались на встречу акционеров. Парковщик возился с другой машиной, так что мне не пришлось бы проходить через передние двери и подвергнуться допросу швейцара. — Тебе придется припарковаться где-то вдоль улицы. Только жители могут парковать здесь свои машины, а мое место уже занято моим авто.

— Хммм, — вот и все, что он сказал. Доехав до светофора. Он резко развернулся и припарковался на стороне здания. Выключил двигатель и открыл дверцу.

— Ты можешь переставить свою машину в другое место, — предупредила я, пока он помогал мне выйти. — Швейцар здесь и правда непреклонен в вопросе эвакуации автомобилей, не принадлежащих жителям дома.

— Я рискну. — Он взглянул на меня. — Как давно ты здесь обитаешь?

— Не так давно, всего несколько месяцев. — Я начала идти к боковому входу. — Мне нравится использовать этот путь.

Он последовал за мной, и после того как я поднесла карточку сотрудника к считывателю, Джейк открыл дверь.

Свет в офисе менеджера был выключен, а в коридоре не было ни одного человека из ночной смены. Единственные звуки доносились из большого зала на другой стороне здания

— смех и болтовня.

Пока мы шли к лифту, Джейк прижал руку к моей пояснице, и уровень моих ожиданий рос с каждым следующим шагом.

Как только я нажала кнопку вызова лифта, дверь открылась, и мы вместе вошли в кабинку.

— Пойдите! — раздался пронзительный голос. — Придержите лифт, пожалуйста!

Джейк придержал двери, и через секунду внутрь вошла пожилая женщина.

— Большое спасибо, — сказала она.

— Какой этаж? — спросил у нее Джейк.

— Двадцать шестой. Спасибо.

Он нажал кнопку «26», а затем, как в книгах о джентльменах, нажал «50», так, чтобы не казалось, что мы вместе.

— А ваш этаж? — спросил он, глядя на меня. — Какой этаж?

— Восьмидесятый.

— *Восьмой?* — Он взглянул на меня. — Вы же так сказали?

— Нет, *восьмидесятый*. — Я достала ключ из сумки и приложила его к панели. — Вы не можете нажать этот этаж. Нужно использовать вот это.

— О! Я всегда гадала, кто живет на этом этаже, — сказала женщина. — Приятно наконец увидеть, с кем живу по соседству. Вам следует иногда приходить на наши ежемесячные встречи. Один раз в год это не убьет вас, знаете ли.

— Я попытаюсь.

— Как, кстати, оттуда вид? — спросила она.

— *Феноменальный*.

— Спорю, что так. — Она кивнула и вышла на своем этаже, а в этот же момент, Джейк аккуратно потянул за мои волосы и пробормотал что-то вроде «Клубника..», но я не была уверена, что верно расслышала.

— Так, как давно, ты говоришь, живешь в этом месте? — спросил он.

— Всего несколько месяцев. А что? — Энергетика между нами теперь казалась совершенно иной, чем секундами ранее. Его выражение лица более не отражало похоть. Оно было абсолютно иным.

— У меня просто появились кое-какие мысли.

— Потенциально убийственные мысли?

— Потенциально *любопытные* мысли. — Он взглянул на меня, когда дверь открылась.

— Пойди, — сказала я, удерживая его на месте. — Мне нужно кое-что сделать до того, как ты сможешь войти в коридор.

— Что именно?

— Подожди... — Я подошла к вазе в коридоре и быстро отключила камеры. Нажала кнопку отключения камеры над дверью и поместила наклейку на новый объектив.

— Теперь можешь выходить, — сказала я Джейку, доставая вторую ключ-карту. — Мне просто нужно было сделать кое-что в целях частной безопасности.

— Да, могу сказать, ты высоко ценишь *конфиденциальность*... — Он последовал за мной к двери.

Я приложила карту к считывателю, но вместо зеленого, загорелся красный огонек.

Что за... Прошлой ночью все работало.

Я снова подносила карту к двери, и еще раз, становясь все разочарованнее с каждой следующей неудачной попыткой.

— Что-то не так? — спросил Джейк.

— Нет, просто странно, ключ не работает. — И тут огонек вдруг загорелся зеленым, спасая меня от смущения. И я открыла дверь для своего мужчины на одну ночь.

Выход на посадку А4

Нажала несколько кнопок на настенной панели, и шторы гостиной медленно стали открываться, привлекая внимание к виду на Манхэттен.

— Очень красивая мебель, — сказал Джейк у меня за спиной. — Ты сама обставляла эту квартиру?

— Нет, она уже была такой, когда я въехала.

— *Интересно.* — Он прошел через гостиную и остановился перед окнами, выглядя так, словно это место принадлежало ему больше, чем мне самой. — Красивые апартаменты.

— Спасибо.

— Ты не против устроить мне быструю экскурсию по *твоей* собственности?

— Прямо сейчас?

— Да. *Прямо сейчас.*

— Ладно... — Я подошла к нему. — В настоящий момент мы находимся в гостиной, как ты видишь, она переходит в столовую и зону отдыха... — Я пошла налево, по коридору. — Здесь расположены три гостевые комнаты по обе стороны коридора с отдельными личными ванными комнатами и... — Я вошла в хозяйскую спальню и включила свет. — Это моя комната.

— Впечатляет. — Он вошел и осмотрелся. — Почему ты выбрала бежевые и черные акценты для оформления всей квартиры?

— Это мои любимые цвета.

Он улыбнулся.

— Еще интереснее... У тебя тоже есть своя ванная здесь?

— Ага. — Я прошла через двери, ведущие в ванную, и показала ему пространство этой комнаты. — Душ со стенами из камня, джакузи и сауна. — Я заметила, что бутылка клубничного шампуня стояла прямо спереди на стойке душа, и когда проходила мимо нее, рассказывая об этом месте, то переставила ее на место — за черные и синие бутылки.

— А что находится в другой части квартиры?

— Частная библиотека и кабинет, — ответила я. — О, и мы же пропустили кухню. Хочешь выпить?

— *Определенно.*

Проверив, что все в главной спальне стоит на своих местах, я отвела его на кухню. Достала старую дорогую бутылку вина и два бокала, пока он следовал за мной по пятам.

— Мне стоит предположить, что ты восхищаешься снимками городов, сделанных с воздуха? — спросил он.

— *Что?*

— Фото на стене. — Он указал на четыре большие белые рамы над камином. — Тебе нравится вид с высоты птичьего полета?

— О... Да. В некотором роде.

Он наклонился над столешницей, прищуривая глаза и выглядя даже сексуальнее, чем прежде, но что-то явно было не так.

— Скажи мне, Джиллиан, что за города запечатлены на этих снимках?

— Я не помню точно...

— Должна бы, — сказал он. — Они реально потрясающие и достаточно красивы, чтобы запомнить. По крайней мере, я так считаю.

Волоски на затылке встали дыбом, а сердце колотилось в неровном ритме, но я даже не понимала почему.

— Бостон. Верхняя слева — с Бостона, я там ходила в начальную школу. Другие... — Я даже не представляла, да и до сегодня вообще не придавала этим снимкам значения. — Верхняя справа — Нью-Йорк, нижняя левее — Лондон, и нижняя правее — Токио.

— Как любопытно.

— Ага... — Что-то подсказывало мне прямо сейчас сбежать, но я не прислушивалась. — Ты не против выпить белого вина?

— Это последнее, против чего я стану возражать прямо сейчас.

Я так и не поняла, что он имел в виду, так что вытянула верхний ящик, пытаясь найти штопор.

Я передвигала ножи и лопатки, гадая, где же он, и напряженно пытаюсь вспомнить, не переложил ли его куда.

Открывая ящик за ящиком, я так ничего и не находила, к тому же с каждой новой секундой еще больше путалась в том, где уже смотрела.

Дерьмо. Дерьмо. ДЕРЬМО...

— Что-то не так? — спросил Джейк.

— Нет. — Я открыла последний ящик и так и не нашла штопора. — Я просто...

— Ты просто *что*?

— Ничего... — Я вытянула еще больше ящиков. — Не могу найти штопор. Помню, что клала его здесь, но не могу отыскать.

— Вероятно, это потому, что я переложил его сегодня утром. — Он бросил его на столешницу, и моя голова резко дернулась вверх, встречаясь с ним лицом к лицу.

Мои глаза округлились, а румянец прилил к лицу, пока челюсть отвисла от полного шока.

Несколько секунд ни слова не прозвучало между нами — в воздухе витала лишь исходящая от него волнами ярость и всеобъемлющее смущение от меня.

Эта квартира принадлежала *ему*. А я только что привела его сюда для одноразового секса и устроила экскурсию по его собственной частной собственности.

Я сделала шаг назад, пока сердце громко колотилось в груди, а на ум не приходило ничего, что можно было бы сказать. Может быть, мне стоило пробежать мимо него и броситься к лестнице экстренного выхода, но зато в конце этой ночи остаться в целости и сохранности. Или стоило успокоиться и сказать «прости», а затем просто уйти и сделать вид, что этого никогда и не было.

А он тем временем продолжал глядеть на меня прищуренными глазами, так что я бросила взгляд на дверь, но, словно прочитав мои мысли, Джейк сделал шаг влево, блокируя пути отступления.

— Каким хреном ты заполучила ключ от моей квартиры, Джиллиан? — Его глаза были холодны.

— Я... Я гм...

— Избавь меня от проклятых хождений вокруг да около, — прошипел он. — Каким хреном ты заполучила ключи от моей квартиры?

— На самом деле я не *получала* ключ.

— Он просто волшебным образом однажды появился в твоей жизни, да еще и с запиской с моим адресом?

— Я пытаюсь объяснить...

— Попытайся, на хуй, получше. — Он выглядел так, словно в любую секунду мог взорваться.

— Я работаю домработницей здесь в течение недели, — сказала я, сглотнув. — И так как меня закрепили убирать у тебя дома, то ключ постоянно давали мне... Но иногда я его не возвращала.

— Итак, часть твоей работы — красть мое дерьмо, пока я в отъезде?

— Нет, я никогда... никогда... — заикалась я. — Я бы никогда...

— Никогда не *украла*? — Он подошел к моей стороне столешницы, останавливаясь прямо передо мной.

— Это правда. Я никогда ничего у тебя не крала.

— Тогда у тебя явно очень искаженное понятие об определении этого слова. Ты крала пространство, за которое не платила, очень дорогое пространство, принадлежащее другому человеку, пространство, которое должно было бы оставаться закрытым. Разве это не *воровство*? Взять что-то, что не принадлежит тебе?

Я стояла замерев, молча, парализованная его сердитым взглядом.

— Мне стоит предположить, что синий пакет, который в настоящее время спрятан под раковиной, принадлежит тебе?

Я кивнула.

— И клубничный шампунь, что ты засунула просто, на хрен, за все стеклянные бутылки в моей душевой, тоже твой?

— Ага. — Мои щеки пылали.

— Точно, — сказал он, стиснув челюсти. — Итак, мне так удивительно приятно наконец-то встретиться лицом к лицу со своей нежелательной воровкой-соседкой, что был бы признательный, если бы ты на хуй убралась из моей квартиры и держалась подальше до конца твоих считанных дней работы здесь. — Он выхватил карточку из моей сумочки и указал на дверь. — Убирайся на хрен. Сейчас же.

Я стояла там, глядя на него, наблюдая, как его челюсть еще сильнее сжалась.

— Мне нужно вызвать охрану? — спросил он. — Ты не понимаешь значения фразы «Убирайся на хрен из моей квартиры»?

— Я определенно осознаю ее значение, — отрезала я, ощущая, как все сильнее расстраиваюсь от того, каким тоном он со мной говорит, того, насколько быстро он изменился. — И я точно уйду, Джейк. Но после того, как ты меня поблагодаришь.

— Что за нах? — Он скрестил руки на груди. — Что ты только что сказала?

— Я сказала «я уйду, Джейк», — повторила я медленно, почти шипя на него. — *После того*, как ты меня поблагодаришь.

— Ты хочешь, чтобы я поблагодарил тебя за то, что ты игралась в моей квартире в чертову Златовласку?

— Нет, я...

— Или за взлом с проникновением? — Он подходил ко мне все ближе и ближе, так что я оказалась у другого конца столешницы. — Что пила мое лучшее вино и приводила сюда незнакомцев, чтобы потрахаться? Или мне следует поблагодарить тебя за то, что использовала мой душ и оставила этот чертов запах на всех моих простынях? — Его лицо покраснело. — Пожалуйста, просвети меня, за что, во всей этой ебаной ситуации, по твоему мнению, мне стоит тебя поблагодарить прямо сейчас.

— Я хочу, чтобы ты поблагодарил меня за то, что ежедневно поливала твои гребаные цветы. *Каждый. День*, — возразила я в ответ. — Я делала это даже в те дни, когда не должна была убираться в твоей квартире. И все потому, что ты купил пятьдесят этих чертовых многолетников и даже не удосужился узнать, как за ними ухаживать. *Совершенно*. Если ты думаешь, что они выживали все это время, благодаря твоему обаянию, то ты ошибаешься.

— *Джиллиан...* — Вены на его шее стали выделяться.

— Я не закончила говорить, *Джейк*, — сказала я, злясь, и не в силах остановиться. — Я хочу, чтобы ты *поблагодарил* меня за то, что закрывала окна в дождь, так как у тебя есть ужасная привычка всегда оставлять их открытыми, за то, что расставила твои книги в библиотеке по цвету, и они не выгорали на солнце, за то, что собирала все твои письма и складывала их относительно даты. Я приносила их из почтового ящика и оставляла на твоей столешнице, чтобы упростить все для тебя раз в десять. Ты же не думал, что почтальон брал на себя эту обязанность.

— И еще, — сказала я, скрещивая руки на груди. — Я хочу, чтобы ты поблагодарил меня — *несколько раз* — за то, что пополняла твой запас Колы, когда оставалось всего несколько банок. Тебе не приходилось покупать Кока-колу в течение нескольких месяцев. Месяцев. А ты покупал зачем-то эксклюзивные банки. Те, что так сложно отыскать в этом городе.

Он смотрел на меня, не говоря ни слова.

— Ты мог бы также поблагодарить меня за то, что заполняла твои незаконченные кроссворды, но если хочешь обойтись без этого конкретного «спасибо», я обойдусь.

Он все еще глядел на меня, прищутив глаза.

— И раз уж мы заговорили о кроссвордах, у тебя, очевидно, имеются проблемы по этой части, — сказала я, — фраза из двух слов. Одиннадцать букв. Обычно говорится, дабы выразить благодарность.

Он скрестил руки на груди, и его выражение лица медленно смягчилось, когда улыбка растянула его губы.

— При всем уважении, Джейк... — Я сглотнула, глядя на дверь. — Твое «спасибо тебе» должно быть вербальным. Иначе я буду стоять здесь, пока его не услышу.

Он тихо засмеялся и поднял штопор со стола, медленно откупорив вино. Налил один бокал и передал его мне. Пока наливал второй, не отводил от меня глаз, а его сексуальная улыбка не сходила с лица.

Я выпила до дна все содержимое бокала в один глоток, и он наполнил его во второй раз. А затем в третий.

— Просто, чтобы ты знал... — сказала я, ощущая себя смелее после третьего бокала. — Несколько бокалов вина не эквивалентны слову «спасибо».

— Поверь мне. — Он ударил кончиком пальца по бокалу. — Мы дойдем до этого...

Забрав у меня бокал, Джейк поставил его в раковину вместе со своим. Затем он взял меня за руки и потянул за собой.

— Для записи, — произнес он, указывая на белые рамки на стене. — Это Дубай.

Филиппины, Москва и... по иронии судьбы, нижняя справа и правда *из* Токио. — Он закатил глаза и потянул меня через комнату в сторону частной библиотеки.

Отпустив мою руку, взглянул на полки, а затем снова на меня.

— Спасибо за твои попытки быть вдумчивой, пока ты меня обкрадывала. — Он взял буклет с кроссвордами с кресла и выбросил в мусор. — И за то, что заполняла мой кроссворд без меня, даже не спросив. Не знаю, как я выживал без тебя так долго.

— Твои благодарности не должны быть пропитаны ядом.

— Обычно они, на фиг, ничем не пропитаны. — Он прижал меня спиной к книжным полкам и набросился своими губами на мои, заставляя забыть обо всем, что собиралась сказать.

Его язык скользнул между моих губ, требуя полный контроль над поцелуем, и все вокруг вдруг превратилось в сплошное размытое пятно. Его зубы потянули мою нижнюю губу, пока глаза встретились с моими.

— Ты проклятая воришка и врунишка, Джиллиан... — прошептал он напротив моего рта, пока его рука скользнула между моими бедрами и сорвала с меня пропитанные влагой трусики. — Гребаная воришка и врунишка.

Я начала ему отвечать, но не смогла. Он снова толкнул меня к книжным полкам, заставляя книги и газеты свалиться на пол, пока сам повторял эти слова снова и снова.

— Ты приводила еще кого-то в мою квартиру? — Он потянул вниз мое платье, а затем расстегнул лифчик.

— Нет... — начала я, пока он стягивал мое платье через голову, а потом бросил его через всю комнату.

— Почему я тебе не верю?

— Это правда... Я никогда не приводила сюда никого больше. — Я застонала, когда его губы встретились с моими, и он поцеловал меня жестче, не позволяя отстраниться, пока я не лишилась всего воздуха в легких.

Он отступил, осматривая меня сверху донизу, и потом расстегнул свои штаны.

— Развернись и схватись за полку.

Я не шелохнулась. Была слишком увлечена видом расстегивающихся брюк, появлением обнаженного члена. Задержав дыхание, я смотрела на то, каким он огромным на самом деле оказался, наблюдала за тем, как Джейк достал из кармана презерватив и раскатал его по всей длине.

— *Джиллиан...* — Его взгляд встретился с моим, и он снова пододвинулся ближе, хватая меня за талию и разворачивая. — Схватись за полку, — прошептал он хрипло мне на ухо. — *Сейчас.*

Мои руки схватились за стеллаж, и Джейк прижался губами к моему затылку, продолжая держать руки у меня на бедрах, в то же время ногой раздвигая мои бедра шире.

Шлепнув меня по заднице, он прижал свой член к моей пропитанной соками щелочке и без предупреждения проскользнул внутрь — растягивая меня и вызывая резкий вскрик.

Я еще сильнее ухватилась за полку, крича от струящегося по венам удовольствия. Я пыталась двигаться, приспособиться к его длине, но он крепко держал мои бедра, двигаясь в неумолимом ритме.

Меня никогда так не трахали, никогда. Я даже не думала, что могу почувствовать себя настолько хорошо.

— О... О боже... — Я закрыла глаза и застонала, пока одна его рука проскользнула по

моему животу к груди, жестко щипая соски.

— Ты такая тугая... — выдохнул он напротив моей кожи. — Такая охренительно узкая... — Его член продолжал скользить внутрь и наружу, задевая места, о существовании которых я даже никогда не знала, и пока я снова застонала, он медленно опустил мою левую руку от полки.

— Прикоснись к своему клитору. — Джейк прикусил мочку моего уха, еще раз сжимая мой живот и перемещая мою руку к моей же киске.

Я прижала палец к клитору, ощущая, насколько он чувствителен, но почему-то замерла. И словно злясь на то, что я не следую его инструкциям, Джейк прижал свой собственный палец к моей киске и, мучая меня, начал выводить чувственные круги.

Мое дыхание перехватило в горле, когда ноги начали слабеть, и я уже не могла вынести толчки его члена. Я кричала на грани оргазма, и вдруг он вышел из меня и потянул вниз на пол.

Моя голая спина начала жечь, когда все тело повалилось на ковер, и он снова в меня вошел, вынуждая обернуть ноги вокруг его талии. Ощущение его тела в данной позиции было таким интенсивным, всепоглощающим.

— Джейк... — Умоляла я, глядя в его глаза. — *Джейк...*

— Да?

— Я... Я сейчас...

Самоуверенная улыбка исказила его губы, но его пальцы вонзились в мою кожу, когда мужчина ускорился. Его рот накрыл мой затвердевший сосок, и он втянул его в рот — толкая меня еще ближе и ближе к краю.

Мои руки сгребли в кулаки его волосы, и я больше не могла сопротивляться. Ноги конвульсивно задрожали, и я закричала, кончая так, как никогда в своей жизни.

Джейк толкнулся еще несколько раз, матерясь, когда сам достиг своего оргазма.

Я откинулась на ковер — его член все еще находился глубоко во мне, а рот в нескольких сантиметрах от моих губ. Я пыталась восстановить дыхание, пока он тер руками по моей груди.

Прошептав что-то, чего я не поняла, он медленно отстранился от меня, встал и пошел, чтобы выбросить презерватив.

Я тоже попыталась встать, но мышцы ног оказались слишком слабыми.

Вздыхая, закрыла глаза и через несколько минут почувствовала, как он вытирает у меня между ног влажной теплой тканью. Я пробормотала «спасибо» и снова попыталась подняться, но он опустил руку мне на живот, вынуждая остаться в том же положении.

Затем его голова опустилась между моих ног, а рот втянул и стал посасывать мой клитор. Не говоря ни слова, Джейк протолкнул в меня два пальца и провел языком вдоль всей моей киски. Играя со мной, он довел меня почти что до второго оргазма в течение нескольких минут, но его теплый рот отстранялся каждый раз, как я доходила до края, а пальцы толкались глубже, когда начинала кричать.

Я буквально плавилась от его доминирующих прикосновений, умоляя замедлиться, но он лишь ускорял свои движения. И когда снова всосал мой клитор, мои бедра дернулись напротив пола, и я закричала громче, кончив во второй раз даже сильнее, чем в первый.

Он погладил меня по ногам, успокаивая после оргазма, но все равно продолжил эти мучения, влажно целуя меня между бедер. А затем я потеряла счет. Один крышесносный оргазм смешивался со следующим — и так, пока я не смогла больше кричать. Мои мышцы

теперь не могли шевелиться, а тело конвульсивно вздрагивало снова и снова.

— Джиллиан? — позвал он, когда я наконец перестала дрожать.

— Да? — Я даже не пыталась подняться. Просто лежала и смотрела вверх на часы на книжной полке, ахнув, когда осознала, который час они показывали. Четыре утра.

Он трахал меня в течение трех часов?

— Ты в норме?

Я моргнула, не зная, что сказать. Мое тело все еще не отошло от пережитого блаженства. К тому времени, когда я наконец пришла в себя и взглянула вверх, то увидела, что Джейк наблюдает за мной.

— *Спасибо тебе,* — сказал он с улыбкой в глазах.

— За то, что трахнулась с тобой?

— Нет. — Он проскользнул рукой под мою спину и помог подняться на ноги. — За окна и письма. То, что ты их раскладывала, было, к слову, очень удобно.

— Пожалуйста.

Он привел меня обратно в гостиную, где на журнальном столике уже ждали мой синий пакет и клубничный шампунь.

— Ты еще что-то здесь прятала?

Я покачала головой.

— Уверена? — Он приподнял мой подбородок пальцами. — Потому что я сделаю так, чтобы ты точно никогда не попала сюда снова.

— Конечно.

Его пальцы покинули мою кожу, и я почувствовала себя брошенной.

— Где ты живешь на самом деле? — спросил он.

— Не беспокойся об этом, — сказала я, хватая свои вещи. — Я попрошу соседку меня забрать.

— Я не об этом спрашивал. — Я было направилась к входной двери, но он остановил меня, и вместо этого повел вдоль коридора к тому, что выглядело, как шкаф-купе.

Достав ключ из кармана, открыл дверь, и я осознала, что за ней скрывался маленький лифт.

— Я установил его за несколько лет до того, как здесь начала работать твоя домоуправляющая компания, — сказал он, приглашая меня войти.

— Так почему ты не пользуешься им вместо общественного лифта?

— Его можно вызвать только из квартиры. — Он нажал единственную кнопку на панели. — И так как моя квартира не сдавалась в аренду, подобно другим, я не хотел, чтобы незнакомцы могли получить доступ к ней таким образом. Хотя, кажется, мне все же пришлось столкнуться с данной проблемой.

Я покраснела, как раз когда двери закрылись. Пока кабинка спускалась вниз, он смотрел на меня так, что от этого во мне вновь оживала жажда его прикосновений.

— У меня есть вопрос, — сказала я. — Как ты узнал, что я не пилот?

— Просто. — Он улыбнулся. — Любой настоящий пилот не стал бы использовать возможность поговорить о полетах. Я даже мог не спрашивать тебя о том, на частных или коммерческих рейсах ты летаешь. Ты бы ударила в лирику максимум через пять минут.

Очень верно...

— Могу ли я предположить, что ты встречал в своей жизни несколько настоящих пилотов?

— Думаю, можешь.

Лифт остановился на первом этаже, и он повел меня к обочине, где ждал водитель и черный внедорожник. Надпись под дверной ручкой гласила «Частное такси Нью-Йорка № 1».

— Они доставят тебя домой и запишут это на мой счет, — сказал он.

— Спасибо. — Я забралась в салон и положила свои вещи на сидение.

Джейк же смотрел на меня так, словно хотел еще что-то сказать, словно хотел попробовать мой вкус еще раз.

Но вместо этого он поправил ремень безопасности у меня на плече, задержав пальцы на моей коже на несколько секунд, а затем захлопнул дверцу.

— Куда ехать, мисс? — Водитель бросил на меня взгляд через зеркало заднего вида.

— Бруклин, — сказала я. — Улица Хамптон, дом 16.

Он немного смущенно взглянул на меня, но поспешил к указанному месту.

Я же повернулась к окну, заметив, что Джейка там больше нет.

И когда авто въехало в городские выбоины на дороге, а моя голая задница заскользила по сидению, я вспомнила, что этот мужчина так и не вернул мне мои трусики. Откинув голову на подголовник, я закрыла глаза, пока мои соски напряглись, а мысли витали вокруг того, как Джейк сильно и одновременно нежно прикусывал их всего пару часов назад. Я знала, что очень долго еще не смогу повстречать мужчину, который произведет на меня такое же впечатление, еще долго никто не сможет довести меня до такого уровня удовольствия в сексе.

Бросив взгляд на приборную панель водителя, я осознала, что так и не сказала Мередит, что уехала с вечеринки. Поэтому, достав свой телефон, я увидела, что она звонила четыре раза, прислала два сообщения с текстом «Где тебя черти носят?» и оставила голосовое сообщение, прося ей ответить.

Джиллиан: Ты должна мне сотню долларов.

Джиллиан: 7 звезд.

Выход на посадку A5

ДЖЕЙК

Нью-Йорк(JFK) — > Дубай (DXB)

— Вы уверены, что хотите полностью отказаться от услуг домоуправляющей службы, мистер Уэстон? — Менеджер казался смущенным. — Даже после того, как мы с вами вместе пришли к тому, что ничего странного не произошло?

— Именно. — Я повесил трубку и налил себе бурбона, уже четвертый стакан с того момента, как выпроводил Джиллиан из здания. Выпив его залпом, стиснул зубы, пока жидкость обжигала мое горло.

Я все еще пытался понять, что же, на хрен, сегодня случилось — каким макаром простой трах на одну ночь превратился во встречу с современной Златовлаской. В ту секунду, как она ушла, я снова обошел все комнаты своей квартиры, пытаясь осознать, как, черт возьми, упустил все признаки происходящего. Какого хрена я винил всех в команде,

кроме виноватого.

Месяц назад, впервые, когда увидел, что банки Кока-колы перевернуты, я предположил, что сам это сделал, впад в несвойственный мне случайный приступ суетливости. Но когда вернулся с очередного международного рейса через неделю, то заметил, что банки были сложены в небольшую пирамиду, а так бы я уж точно никогда не стал делать.

После этого я даже установил систему безопасности — набор датчиков движения, которые должны отправлять сообщение на мой телефон, если кто-то войдет в квартиру, пока я в отъезде, но в результате по-прежнему царило спокойствие. И так было до недавнего времени, пока я не осознал, что «проныре» удалось зациклить мою систему безопасности.

Лишь этим утром я обнаружил белые хлопковые тапочки под раковиной, забытые на сушилке черные кружевные трусики и розовую кружку для кофе, спрятанную в дальнем углу кабинета. В ту секунду, как отыскал небрежно спрятанный чужой шампунь в ванной, то пообещал себе на следующей неделе привести сюда менеджера и тыкнуть его носом во все это дерьмо.

Вот только сегодняшняя ночь сама поставила точку над *i*.

Разоблачив Джиллиан, трахнув ее, сжимая в кулак волосы девушки и удерживая напротив книжных полок, для меня наконец-то обрел смысл этот клубничный аромат, что буквально пропитал мою квартиру.

Он никак не исчезал, сколько персонал не пытался его вывести. Душистый и опьяняющий, он пропитал мои подушки и простыни, настолько глубоко укоренившись в ткани, что я ощущал его легкий след, даже спустя недели.

Не уверен почему, но я чувствовал облегчение от того, что проныра — это не раздражительный сосед, предпочитающий мой вид из окна своему. Я не злился, что этим человеком оказалась сексуальная работница службы домоуправления, думающая, что делает нечто стоящее моей благодарности.

Я не мог прекратить вспоминать, как ее идеальные розовые губки сжались в тонкую линию, когда девушка требовала свое «спасибо», или забыть, как ее насыщенно-зеленые глаза смотрели в мои, пока мы чуть не трахнулись в лифте дома, где проходила вечеринка.

Или то, как она кричала, когда я пригвоздил ее к полу...

До того, как я смог позвонить менеджеру службы домоуправления и сообщить, что передумал насчет отказа от их услуг, система автоматической голосовой почты издала сигнал.

— Добро пожаловать домой, — произносит она. — У вас три новых сообщения. Пожалуйста, назовите пароль.

— Нет.

— Прошу, повторите пароль.

— Я сказал «нет».

— Извините. Это не пароль. Прошу, повторите пароль.

Иисусе...

— Один. Восемь. Семь. Четыре.

— Пароль принят. Сообщение номер один. — Следует гудок и затяжной момент молчания.

— Добрый вечер, мистер Уэстон. — Голос женский. — Это Алисса Харт из отдела кадров Элиты. Я звонила вам, чтобы обсудить заработную плату, что вы запросили. Не уверена, знаете ли вы, какая на сегодняшний день максимальная зарплата у старшего

командира, но вам следует пересмотреть свой запрос и попросить о более, *намного* более разумной цифре, если хотите продолжа...

— *Следующее*, — сказал я, и голосовое сообщение резко прервалось.

Следующее сообщение.

— Джейк... — Глубокий мужской голос. — Джейк, почему мне приходится нанимать частного детектива, просто чтобы получить твой домашний номер телефона? И почему ты продолжаешь менять его каждый месяц, как и игнорировать мои звонки на твой мобильный? Мы пытаемся связаться с тобой в течение нескольких лет. *Лет*, Джейк. Пожалуйста, дай нам...

— *Следующее*. — Я сжал челюсть.

— *Последнее новое сообщение.*

— Привет, это Шарлотта. — Горланый женский голос. — Не уверена, правильный ли это номер, но просто звоню, чтобы выяснить, это ли компания по производству одеял? Мне нужно заказать одно, так что если я попала по адресу, перезвоните мне.

Я вздохнул и сделал себе пометку снова сменить номер в конце этого месяца.

— *Больше нет новых сообщений*, — гордо заявила система. — *Хотите ли снова прослушать последние сообщения?*

— Нет.

— *Ладно. Я проиграю их снова. Сообщение номер один.*

— Добрый вечер, мистер Уэстон. Это Алисса Харт из отдела кадров Элиты. — Я застонал и вошел в библиотеку, закрыв за собой дверь. Поднял книгу, что упала с полки, когда Джиллиан была здесь, и засунул ее разорванные кружевные трусики себе в карман.

Отодвинув стол от стены, разблокировал скрытую панель, ожидая, когда стена скользнет в сторону, открывая проход.

Как обычно, это заняло несколько минут — мера предосторожности от незнакомцев, которые видят в этом лишь стену. Когда панели наконец издали гудок и открылись, разблокировал еще одну панель, открывающую вещи, которые мне никогда не хотелось бы снова видеть.

На верхней полке стояли все модели самолетиков, что я конструировал в детстве. От собранного из пяти деревянных деталей до замысловатого из трех сотен кусочков метала. Датированные открытки из бесчисленных стран лежали нетронутыми в виде множества скрепленных альбомов, а безделушки с почти всех магазинов подарков в аэропортах мира стояли в том порядке, в котором были получены.

Я поднял синий фотоальбом с нижней полки и пролистал несколько первых страниц. Мне хотелось верить, что прошло достаточно времени, и я ничего не почувствую, но боль и предательство все еще глубоко меня терзали — неважно, насколько счастливыми были эти воспоминания. Например то, где мне было четыре года, и я играл на поле с коллекцией бумажных самолетиков. Мы с моим старшим братом пятнадцати лет шутя спорили о том, чья очередь была водить Кадилак отца. Мама улыбалась в лучах заходящего солнца, а отец...

Я захлопнул альбом.

Мне не хотелось продолжать вспоминать о том, что же он делал. Уверен, он занимался по факту не тем, чем я тогда это посчитал. Я бросил альбом в скрытый чемодан на полу и закрыл его, пока знакомый, часто посещающий меня голос, прозвучал в голове.

«Он лгал тебе, Джейк... Он лгал всем нам...»

Мне нужно было сосредоточить внимание на чем-то еще.

Так что я вернулся на кухню и стал просматривать почту. Все газеты за несколько недель были аккуратно сложены, ожидая, пока их прочитают. Здесь находились «Уолл-стрит джорнал», «Вашингтон пост», «Америка Сегодня» и самая губительная среди них всех — «Нью-Йорк Таймс.»

Все первые обложки изданий травили вариации одной и той же истории, выражая похвалу и признание Элит Эйрвейс. Сопровождающие фото были выполнены в белых и голубых тонах, а все статьи начинались с написанных жирным черным шрифтом фраз типа «Элита взлетела к новым высотам!», «Генеральный директор Элит Эйрвейс летает высоко!» и «Элита снова возвращает славные деньки полетов!». В тексте не было ни грамма критики, даже намек на таковую. Все это представляло собой чистейший фарс, и после прочтения данной хрени, я знал, что ни за что не собираюсь пережить свой первый полный месяц полетов с этой компанией, не слетев с катушек.

Через неделю я сидел напротив главы отдела кадров Эмирейтс Эйр в Дубае, наблюдая за тем, как он раздражающе постукивает кончиком ручки, пока просматривает мои документы.

— Очень впечатляюще, мистер Уэстон... — Он перелистнул страничку. — Даже слишком впечатляюще... — Эти несколько слов он повторял несколько раз за последний час, так что я уже начал размышлять о том, чтобы встать и выйти из комнаты.

— Ладно, мистер Уэстон... гм, Джейк. — Он наконец поднял взгляд. — Могу я звать вас Джейком?

— И *Мистер Уэстон* сгодится.

— Справедливо. — Он положил бумаги на стол. — Если честно, я в восторге от вашего опыта работы, но, сэр, у меня есть несколько условий для найма вас в нашу компанию.

— Я слушаю.

— Ну, во-первых, нам придется платить вам зарплату старшего командира, а она у нас намного меньше, чем вы запросили.

— Насколько меньше?

— Где-то вполовину, — сказал он, откидываясь на спинку кресла. — И Эмирейтс сейчас представляет собой самые премиальные авиалинии в отрасли коммерческих путешествий. Ну, вернее, *представляла* до появления Элиты, но если честно, вы не кажетесь мне тем типом людей, что готовы сделать все ради счастья пассажиров.

— Это потому что я пилот, а не чертов агент по продаже.

— И наконец. — Он пододвинул документы обратно ко мне. — Как бы сильно я не презирал Элиту за само их существование, я уважаю то, что они делают.

— А что *именно* они делают?

— Снова дарят людям ощущение волнения от полетов, — сказал он, повернувшись к большому экрану ТВ на противоположной стороне комнаты. — Авиационная промышленность никогда не была лучше. — Он указал на телевизор. — Вы видели их последние ролики? Очень винтажнo и оригинально.

Я взглянул на экран ТВ, наблюдая за тем, что там транслировалось. На сером фоне несколько стюардесс в темно-синих платьях и пиджаках шли рука об руку с капитаном по центру. Все они смеялись и улыбались под фоновую музыку песни Френка Синатры

«Пойдем полетаем со мной».

Зрители махали им руками, пока команда проходила через залы терминала, прямо к мостику и затем на борт самолета. Далее ракурс сменился на демонстрацию пяти блюд, подающихся в первом классе, после чего последовал кадр — с летящим над мерцающим голубым морем пилотом.

Через секунду на экране появился генеральный директор компании — мужчина с седыми волосами и нежной улыбкой, стоящий возле аэропорта Ла Гуардия на фоне белого Боинга 737.

— Летайте с лучшими авиалиниями! — Он помахал рукой в небо. — Летайте с Элита!

А затем на экране появилась фраза «Вернем обратно славные деньки полетов!».

Экран погас, начальник отдела кадров встал и похлопал, словно только что смотрел не ролик конкурирующей компании.

— Это было и правда здорово, вы так не думаете? — спросил он. — Отличный ход.

— Послушайте. — Я уже по уши наелся этого дерьма. — Я знаю, что вы не относите меня к глупому и доверчивому типу, и, черт возьми, понимаю, что вы прекрасно осознаете тот факт, что все шаги Элиты слизаны один в один со старой компании Пан-Ам.

Он молчал, но улыбался.

— Говоря это, я надеюсь, что тоже не причисляю вас к глупым и доверчивым, так что, пожалуйста, назовите реальную причину, по которой не желаете нанять меня, так как я знаю о вашей лжи насчет зарплаты и том, что моя квалификация гораздо выше большинства пилотов, работающих на вас на данный момент.

— Ладно... — Он казался слегка взволнованным. — Причина в том, что ваша квалификация слишком высока.

— *Еще одна попытка.*

— Тогда мне стоит назвать вам причину, основанную на нашем бюджете?

Я встал и взял свои документы.

— Спасибо, что потратили даром мое время.

— Пойдите. — Он подошел ко мне. — Послушайте, как бы я не хотел насолить Элите и переманить половину их сотрудников, как они сделали со мной десять лет назад, теперь правила изменились. — Он открыл дверь. — Кроме того, в ту же секунду, как моя помощница позвонила по поводу ваших рекомендаций, ей также выслали копию вашего контракта.

— Я не следил за этим.

— Ваш контракт на пять лет не может быть разорван или уступлен другой компании. Все новые пилоты подписывают такой. — Он пожал плечами. — И не только это. За несколько минут до вашего прихода я получил очень даже неприятное письмо от начальника вашего отдела кадров. Она писала, что встреча с вами станет тратой *моего* времени. И что-то о «БДЭ»? Чтобы, черт побери, это не означало. Так что я ничего не могу для вас сделать, мистер Уэстон. Простите.

— Как и я. — Я покачал головой. — Спасибо. — Я вышел из кабинета еще до того, как он мог вымолвить хоть слово, и направился на парковку к своей арендованной машине.

Эмирейтс был последней компанией в моем списке запасных вариантов для перевода, последней точкой в моем графике запланированных промежуточных остановок. Не осталось больше ни одной авиакомпании, в которую я мог бы позвонить.

Отказываясь размышлять на данную тему весь остаток дня, я достал телефон и заметил

четыре новых сообщения от женщин в предстоящем месте состыковки. Сообщений с обещаниями секса, но на удивление, мне почему-то не хотелось веселиться.

Единственная, кого, если быть честным, я хотел трахнуть прямо сейчас, была Джиллиан, и в этом по сути состояла моя проблема.

Я никогда не думал о женщине более нескольких минут после окончания секса. Даже если провожал их до номера или видел в следующую ночь своего временного пребывания в городе, то все равно терял интерес к сексу с ней, как только он заканчивался.

Так что даже не представляю, почему непрощенная воришка-сожительница засела в моей голове спустя несколько дней.

Несмотря на тот факт, что она была потрясающей, ее черные волосы — струящимися и роскошными, глаза — миндалевидными, а страстная улыбка — запоминающейся, мои мысли все же не должны были сводиться к этой женщине.

И опять же, возможно, что-то и было в ее остроумном язычке и извращенной логике. Том, что она и правда верила, будто делает мне услугу, убираясь в моей квартире.

Не в силах изгнать мысли о ней, я пролистал свой список контактов и позвонил начальнику отдела домоуправления.

— Да, мистер Уэстон? — Он ответил после первого гудка. — Вы звоните, чтобы сказать мне, что нам следует поискать призраков в вашей квартире?

Я закатил глаза.

— Я кое-кого ищу.

— Пробовали воспользоваться Facebook?

— Это один из ваших сотрудников.

— О. — Его тон тут же стал мягче. — Ну, вы знаете, что в конце концов я не в праве называть имена, так что предполагаю вам уже известно имя того, кого вы ищете?

Что-то подсказывало мне не называть ее имени.

— Зеленоглазая девушка.

— Сэр, у нас работает ни одна зеленоглазая девушка.

— У этой острый язычок и привычка брать чужое.

— Один из моих сотрудников украл у вас что-то? — ахнул он. — Назовите даты и время, когда вы впервые осознали, что что-то пропало. Я могу проверить все графики и убедиться, кто виновен, а затем строго наказать этого человека. Так вы можете сказать, что именно было украдено?

— Нет... — Я осознал, что этот разговор ни к чему не приведет. — Спасибо за ваше время.

— Мистер Уэстон, что именно...

Я положил трубку и завел машину. Мне нужно было взять себя в руки. Я не преследую женщин, никогда. И мне это никогда не требовалось, так что не стоило начинать и на сей раз.

Наш трах, конечно, был незабываемым, но в конце концов я бы забыл о Джиллиан.

Как и всегда поступал с другими женщинами.

Джиллиан

— БЛОГ~

Два года назад...

Сегодня меня уволили.

УВОЛИЛИ.

У.В.О.Л.И.Л.И.

В ту секунду, как прошла через вращающиеся стеклянные двери, я увидела своего босса. Он стоял возле стола приемной, скрестив руки и покусывая дужку своих очков. Некоторые из моих коллег смотрели на меня с отвращением через стеклянные двери, тогда как охранник держал в руках коробку со всеми моими вещами.

— Ну, я, честно, никогда не думал, что скажу вам эти слова, мисс Тейлор, — медленно произнес мой босс, так, словно это доставляло ему физическую боль. — Я должен позволить вам уйти.

— Но *почему*?

— Вы знаете почему. — Он покачал головой. — Вы точно знаете, за что именно уволены. Вам нужно сдать свой бейдж, и с сегодняшнего дня вы больше не должны приходить на работу. — Я сделала шаг назад и подняла руку к заламинированному бейджику, не желая его отдавать.

— Вы не считаете, что у меня есть право расстраиваться из-за случившегося? — спросила я. — Право злиться?

— У вас есть право чувствовать себя как захотите, Джиллиан. Но нет права реагировать так, как вы это сделали. Вы хоть представляете, какой ущерб нам нанесли?

— Правда *никогда не наносит уще...*

— Наносит. Когда ложь кажется более убедительной. — Он стиснул челюсть. — И когда никто не просил вас выражать свои чувства... независимо от того, как сильно вас впечатлила данная ситуация.

— Это еще слабо сказано. — Мое горло сжалось, и я изо всех сил старалась не расплакаться.

Теплые слезы заскользили по моему лицу, и я начала умолять его пересмотреть свое решение. Извинялась, говоря, что не собиралась делать то, что сделала. Обещала все исправить. И даже предложила понизить меня до низшего уровня стажеров. Но этого было недостаточно.

Его решение и решение босса его босса было окончательным.

— Мы должны были сообщить об этом в другие компании, — произнес он тихо. — Так что я бы на вашем месте не стал тратить время, посылая резюме нашим конкурентам. По крайней мере в ближайшие пять-десять лет. Потребуется время, чтобы забыть о подобного рода инциденте.

— Вы по крайней мере доложили о другой стороне данного инцидента? Другом человеке, который фактически во всем виновен? — Я шмыгнула носом, пытаясь не устраивать еще большей сцены.

— Нет, Джиллиан. — Он быстро обнял меня. — Единственный, кто был неправ в этой ситуации, так это *вы*. — Он пожелал мне удачи, а затем приказал охраннику забрать у меня бейдж и проводить из здания...

В настоящее время я набираю этот пост, сидя в Старбаксе на Парк-авеню — дрожа от

того, что промокла под внезапным летним дождем и пытаясь изо всех сил понять, куда дальше двигаться. Что теперь делать.

Последний чек с оплатой моей работы выпишут раньше времени и отправят на мой почтовый ящик завтра. Мое имя будет удалено из сайта компании, и все, что я привнесла в рамках своей работы, будет стерто и видоизменено.

Так что вот так, в двадцать пять лет, на моей так называемой «мечте пожить» можно ставить крест.

Мне нужно придумать новую мечту, на которой смогу заикнуться и следовать, чтобы, возможно, в один прекрасный день вернуться к своим старым мечтам.

Одно лишь я знаю наверняка: мои дни жизни на Лексингтон-авеню закончены, а ежедневные эспрессо и латте более не актуальны и абсурдны, и мне срочно нужно найти новую работу (или две), если хочу оставаться на плаву в Нью-Йорке.

Напишу позже...

Вообще-то, нет. Не напишу. Это последний пост, что оставляю здесь на очень длительный период времени.

Джиллиан

Дж. Т.

****Тейлор Дж.****

1 комментарий:

КейТРОЛЬ: То, что ты сделала, было не только оскорбительно, но и эгоистично, незрело и невероятно ГЛУПО. Ты и правда думала, что тебя за подобное не уволят? Я видел, что именно ты планировала выпустить до того, как удалила это в четверг, и думаю, что ты все прекрасно понимала. По крайней мере тебе всего лишь 25. Так что у тебя есть куча времени, чтобы еще сильнее облажаться. Еще. Сильнее. Облажаться!

Выход на посадку А6

Джиллиан

Нью-Йорк (JFK)

Требовательные слова Джейка звучали у меня в голове в сотый раз, пока пальцы играли с отеком клитора, и я кончила в третий раз с той ночи, когда он меня трахнул. Мои соски затвердели, когда холодный ночной воздух коснулся их, так что я натянула поверх себя одеяло и перевернулась на бок. Крепче обняв подушку, снова стала вспоминать, как Джейк брал меня, но когда собиралась проиграть в уме всю ночь от начала до конца, зазвонил мой телефон.

Я даже не потрудилась взглянуть, кто звонит. Нащупала кнопку и нажала ее, включая беззвучный режим.

Через минуту звонок повторился, и я застонала, выключая звук еще раз. Но это не помогло. Он опять зазвонил...

Зазвучав даже громче на сей раз. Наконец я заставила себя взглянуть на экран. **Неизвестный номер.**

— Алло? — Я даже не потрудилась скрыть раздражение в голосе.

— Почему вы не в аэропорту, мисс Тэйлор?

— *Что?* — Я села. — Кто это?

— Это диспетчер Элиты Эйр, — зашипела она. — И если я не перепутала номер Джиллиан Тэйлор, а я уверена, что не перепутала, то вам стоит мне ответить. *Сейчас же.* Почему вы не в аэропорту?

— Я не... — Я нажала на кнопку на лампе и взглянула на будильник. Было пять утра. — Меня не назначали на рейсы до четверга. Рейс туда и обратно в Филли и затем Рейган Интернешнл.

— Нет, ваш *график* изменили, — перебила она. — У вас запланирована очень важная встреча. Мы отправили вам два письма на этих выходных, обновили ваше расписание, и вчера оставили голосовое сообщение насчет изменений.

Я сглотнула. Посчитав эти письма не более чем сообщениями о новостях компании, я удалила их, как только получила. Так что сейчас начала думать о возможных оправданиях, которые могла предоставить насчет того, почему не прослушала голосовую почту или ни разу не потрудилась проверить свой график за все выходные, но женщина не дала мне даже шанса.

— У вас есть час, чтобы добраться до JFK, — сказала она, — приезжайте в униформе в конференц-зал шестого терминала. — И не сказав больше ни слова, положила трубку.

Через пятьдесят минут я преодолела путь через весь город на автобусе и почти сбила с ног семью, что собиралась войти в двери аэропорта. Направилась напрямик ко входу в зону безопасности для экипажа, поднимая свой бейджик, когда агент из управления транспортной безопасности махнул мне рукой.

Прошу, не дайте мне опоздать. Прошу, не дайте мне опоздать...

Я бежала от терминала к терминалу, все время поправляя шарфик на шее и судорожно отсчитывая секунды в голове. К тому времени, как достигла конференц-зала, у меня осталась ровно одна минута в запасе.

В комнате находилось еще порядка двадцати других стюардесс, все одеты в такие же темно-синие пиджаки и юбки формы Элит Эйрвейс. Все губы девушек были окрашены одинаковым оттенком красной помады Шанель, все пучки на головах были идеально собраны на правильном уровне головы, и каждое запястье украшал блестящий браслет с шармами компании — белый голубь и глобус.

Я заметила пустое место в конце комнаты и проследовала к нему. Но до того, как смогла спросить девушку рядом, получила ли она такой же звонок этим утром, дверь открылась, и в комнату вошла красивая темнокожая женщина.

На ней была надета официальная темно-синяя форма и темно-серые туфли на каблуке. Она перекинула свои длинные волнистые волосы через плечо и взглянула на наручные часы. Ее карие глаза пристально осмотрели комнату, пока женщина направлялась к месту за центральным подиумом. Окрещенные в светло-розовый цвет губы и мелькающие во время улыбки белые зубы, напоминали мне картинку идеальных моделей во всех роликах Элит Эйрвейс.

Вытянув папку из своей сумки, она взглянула прямо на нас.

— Доброе утро, добро пожаловать на встречу и, черт возьми, заткнитесь.

Комната погрузилась в тишину.

— Меня зовут Алисия Коннорс, и за выработку в пятнадцать лет меня назначили главной стюардессой Элит Эйрвейс, — сказала она. — Я летаю для авиакомпаний с момента выпуска из университета, и хотя мне это очень нравится, если говорить начистоту, то еще одна часть моей работы волнует меня отнюдь не меньше. При этом, так как я единственная стюардесса здесь, кто когда-либо... — Она резко замолчала и посмотрела на кого-то в другом конце комнаты.

Глубоко и театрально вдохнув, она подошла к женщине в первом ряду и постучала по ее голове.

— Простите меня. Вы. Да, *вы*. Какого хрена, по-вашему, вы делаете?

— Я... — Лицо женщины стало красным, когда она подняла взгляд вверх. — Я отправляла последнее сообщение своему парню.

— Посреди моей речи?

— Я...

— Разве это ваш парень выписывает вам чеки за работу в данной авиакомпании? — спросила мисс Коннорс. — Разве с ним у вас сейчас встреча?

— Мне... Мне жаль...

— Да, вы *жалкая*. — Она вырвала из рук девушки телефон и поднесла к своему лицу, читая сообщение вслух: — Привет, малышка. Как только выберешься со своей встречи, подготовь свою киску для меня. Убедись, что она буквально сочтется влагой... — Коннорс покачала головой. — Да, теперь я определенно понимаю, почему это сообщение было важнее того, что я говорила.

Она бросила телефон в мусорную корзину и закатила глаза.

— Вы попали в мой черный список до конца этой сессии, — сказала она. — И поскольку ваши сексимески были так важны, вы только что лишили всю группу возможности узнать мою интересную и тянущуюся уже давно историю, и тем самым узнать меня с хорошей стороны. По крайней мере пока что.

— Мне правда жаль.

— *Приберегите это*. — Она закатила глаза. — Бессмысленные повторения меня не впечатляют.

Коннорс вернулась на свое место в центре комнаты и молча пересчитала нас, написав несколько слов на своей планшете.

— Кто-то из вас представляет, почему его попросили прийти сюда сегодня? — Она окинула взглядом комнату, но никто не поднял руки. — Интересно. Вы здесь, потому что являетесь наименее важными сотрудниками, на которых в данный момент мы тратим фонд заработной платы компании. Вы — самый низший уровень иждивенцев и троллей, но так как мы успешно завершили покупку трех авиакомпаний среднего размера, то наконец-то собираемся модернизировать болото из резервных стюардесс и перевести вас на полный рабочий день.

Последовал краткий миг взволнованной болтовни — пара человек прошептали «да», а еще несколько пробормотали «наконец-то».

— В течение следующих десяти дней, — сказала она, — если вы заинтересованы в том, чтобы остаться с нами, то получите обновленные списки, то есть ваш новый график, из которого будет ясно, куда и когда вы будете летать в следующие несколько недель. И до того, как вы спросите, скажу — да, я отлично знаю, как составляется график в других авиакомпаниях, но это *не* другая авиакомпания, так что избавьте меня от своих размышлений и никому неинтересных высказываний. Если у вас есть другая работа, предполагаю, вы осознаете, что срочно должны ее бросить. У вас больше не будет на это времени. Вопросы?

Несколько рук взлетело в воздух.

— Хорошо. Вопросов нет. — Она пожалала плечами. — К сожалению, из-за некоторых недавних событий и инцидентов, которые я не хочу обсуждать, все стюардессы проходят переподготовку на каждом отдельном самолете нашего флота. Дабы упростить данный процесс, каждая из вас будет работать в паре с назначенной старшей стюардессой в течение следующих нескольких месяцев, а значит ваши с ней графики будут совпадать. Эти месяцы будут считаться вашим испытательным сроком работы на полный день. Есть вопросы?

Еще больше рук взмыло в воздух.

— Приятно знать. — Она выключила свет и постучала по стене, отчего из потолка стал медленно выезжать экран. На белом полотне появился логотип компании в виде глобуса, а затем слова жирным шрифтом «НЕОФИЦИАЛЬНОЕ НАПОМИНАНИЕ».

Без каких-либо вступительных речей, она прощелкала все слайды, говоря так быстро, что я едва могла понять суть ее слов.

— Пропускаем, пропускаем, пропускаем, — говорила она, пролистывая слайд за слайдом. — В этом правиле есть здравый смысл, в этом — должен быть здравый смысл, а в этом — нет такового, но если вы достаточно глупы, чтобы его нарушить, то заслуживаете увольнения. Пропускаем, пропускаем, пропускаем.

Непонимающие бормотания заполнили комнату, и девушка рядом со мной прошептала:

— Это она сейчас на полном серьезе?

— И последнее, — произнесла мисс Коннорс, остановившись после того, как пропустила порядка двадцати слайдов.

— Не стоит гадить там, где едите. Это касается связей с погрузчиками, свиданий с сотрудниками аэропортов и *особенно* с пилотами. У нас достаточно красивых особенных девочек и дешевых фильмов канала Hallmark о печальном сценарии любовных походов стюардесс. Этого хватит нам до конца жизни. И к тому же... — Она включила свет и медленно вернулась на свое место. — Как вы уже знаете, это против политики компании сейчас, как было против нее и восемь лет назад. Никаких отношений между сотрудниками, и если вам это не по душе, идите летать для Северозападных авиалиний. В заключение: вы можете прочитать файл, который получите по почте чуть позже, не упустив то, что написано мелким шрифтом. Последний шанс задать вопросы?

Все подняли руки, включая меня.

— Вау... — Она окинула взглядом всю комнату и выгнула бровь. — После всей презентованной информации, никто ни о чем не желает спросить? Ни одного вопроса?

Наши руки все еще были подняты.

— Ну, значит, это все, что я собиралась сегодня сказать, — произнесла она, глядя на наручные часы. — Пожалуйста, убедитесь, что проверили сегодня свой аккаунт сотрудника и прочитали файл, резюмирующий все, что вы сегодня узнали. Также подпишитесь на этой планшете, когда будете уходить. Сегодняшнюю встречу вам оплатят как четыре часа работы, несмотря на то, что мы уходим раньше.

Никто не пошевелился, и она скрестила руки на груди.

— Поспешите и подпишите чертовы документы, чтобы я могла поехать домой и насладиться остатком дня.

Мы быстро встали со стульев и сформировали очередь.

Я услышала, как несколько человек задали ей свои вопросы, пока подписывались на планшетке, и казалось, она и правда на них ответила. Так что когда подошла моя очередь, я схватила ручки и прокашлялась, пытаюсь установить зрительный контакт.

— Мисс Коннорс? — спросила я.

— Подпишите бумаги.

— У меня есть важный вопрос. — Я подождала, пока она поднимет на меня глаза. — Моя другая работа была замечательной, и они волновались обо мне, так что думаю, я должна предупредить их за две недели до своего увольнения. Знаю, вы сказали, что мы должны начать работу в ближайшие десять дней, но может, я могла бы получить еще четыре дополнительных дня отсрочки до начала работы на полный день, чтобы уладить все другие вопросы?

— Конечно. — Она кивнула. — Я сделаю все, что в моих силах, чтобы донести до миллиардной авиакомпания, что нам стоит притормозить окончательный процесс слияния, который длился несколько лет, ради одного сменного сотрудника, который хочет уладить вопросы со своей *другой* работой.

— Я не это имела в виду. Я просто говорю, что чувствую себя должной предупредить их заранее.

— Подпишите документы и покиньте комнату. *Сейчас же.*

— Мисс Коннорс, я просто...

— У вас есть полсекунды, чтобы подписать мои документы, или же я дам вам предварительное уведомление о вашем увольнении с *этого* места работы.

Я подписала бумаги и быстро покинула комнату.

— Ну, могу честно сказать, что буду скучать по вам как по сотруднику, Джиллиан. — Через час Мистер Салливан пожимал мне руку. — Мы всегда будем рады принять вас, если вдруг сможете подработать несколько часов на выходных, когда авиакомпания снова решит дать вам больше свободного времени.

— Большое спасибо.

— Хотя, вы же отработаете еще сегодня, верно? — Его очки съехали на нос. — Жаклин и Мария все еще болеют.

— Несомненно.

— Хорошо. — Он открыл ящик стола и передал мне коричневую картонную подарочную коробочку. — Это для вас. Владелец квартиры «80А» сказал, что хочет «выразить свою благодарность» сотруднику, который чаще других убирал у него дома.

— Правда?

— Правда. — Он пожал плечами. — Но правда после того, как принес мне это, он подписал отказ от наших услуг и попросил, чтобы более никто не входил в его квартиру снова.

— Мне жаль. — Я потянула за тонкую розовую ленту, что украшала коробку. — Надеюсь, это не по моей вине.

— Очень сомневаюсь, что вы к этому причастны, Джиллиан, — сказал он. — В любом случае, списки распределения изменились на этих выходных, так что не забудьте на них взглянуть. Вы нужны мне в комнате с почтовыми ящиками, на час или два. Затем необходимо убрать на этажах 65 и 72. О, и... — Он остановился, так как зазвонил его телефон. — До того, как уйдете, не забудьте сказать нашему кадровику, что это ваш последний рабочий день.

Я понимающе ему кивнула, пока он отвечал на звонок, и вышла из офиса. Запершись в раздевалке для сотрудников, быстро сняла униформу Элиты и натянула соответствующие брюки цвета хаки и белую рубашку поло с коротким рукавом — форма работников комплекса Мэдисон.

Толкая свою тележку с чистящими средствами, я взглянула на обновленное расписание и отметила, что напротив квартиры «80А» стоял огромный красный крестик. Рядом имелась заметка: *Владелец наймет собственную компанию по уборке. Так как по какой-то причине был непреклонен в вопросе отказа от общей службы домоуправления. НЕ УБИРАТЬСЯ.*

Я покачала головой и поставила коричневую подарочную коробочку поверх своей

тележки. Я продолжала сомневаться, стоит ли подождать, пока закончу работу, чтобы открыть подарок, но в итоге не смогла сдержаться.

Разорвав бумагу, увидела коробку полную моих вещей — всяких штучек, что забыла в его квартире: розовая кофейная кружка, белые тапочки, расческа и любовный роман. Единственное новое добавление — запечатанный кроссворд с заголовком «Благодарность» и маленький белый конверт.

Открыв конверт, я достала небольшую белую карточку и прочитала написанную от руки фразу:

Всегда пожалуйста.

— *Джейк.*

Я закатила глаза и вытолкала свою тележку в лобби. Помахала сотрудникам за стойкой регистрации, когда проходила мимо, и направилась к комнате с почтовыми ящиками.

Несмотря на то, что мне было немного грустно покинуть это место работы, я была в восторге от того, что, наконец-то, получила работу с полной сорокачасовой неделей. И даже в еще большем восторге от того, что, наконец-то, могла работать на рейсах длительностью более одного-двух часов и остановками в гостиницах поприятнее прежних.

Я нажала кнопку «вверх» рядом с лифтом и прислонилась к тележке, пока цифры на экране сменялись в обратном порядке.

Он останавливается на каждом этаже?

Застонав, я достала телефон из кармана и заметила новое уведомление. Новый комментарий в блоге, где я не писала уже несколько лет. Я открыла его и поняла, что комментарий был от того же мудака, что и всегда меня комментировал, — КеяТРОЛЛЯ.

КейТРОЛЛЬ: *Больше никаких постов? Ни одного интересного лакомого кусочка твоей горе-жизни? Я надеялся услышать «Годы спустя, я наконец-то выросла»... Ну или получить огромные извинения. Разве что ты умерла... Ты умерла?*

Эх...

Я спрятала свой телефон, не желая почувствовать в этой части своей прежней жизни. Несмотря на то, что никогда не получала ни одного положительного комментария от этого, кем бы он ни был, человека, я видела в нем дальнего друга.

Друга, которому нравилось меня терзать, смешивая с дерьмом, но по крайней мере, он читал все, что я писала.

Передо мной открылись двери лифта, и группа жителей комплекса сразу же вышла в

холл. Я ждала, пока последний человек покинет кабинку, но вскоре осознала, что он не собирается этого делать.

Он просто глядел на меня, точно так же, как делал это той ночью, маня меня этим взглядом.

Я почувствовала, как каждый нерв в моем теле мгновенно ожил, но не стала этого показывать.

— Ты заходишь? — спросил Джейк низким голосом.

— После того, как ты выйдешь.

— Я не выхожу. — Он придержал двери открытыми, ожидая, что я присоединюсь к нему, но я не сделала этого.

— Нет, спасибо, — сказала я. — Я перепутала холл с лифтами. — Быстро отвернувшись, толкнула свою тележку к западному холлу с лифтами. Я почувствовала, что он последовал за мной, но не стала оглядываться.

Нажала кнопку вызова лифта и упрямо смотрела перед собой. Когда двери открылись, затолкнула тележку внутрь, и он вошел следом за мной. Я сделала вид, что смотрю на свою планшетку и нажала цифру «5» — этаж, где располагалась комната с почтовыми ящиками.

Джейк не нажал восемьдесят, и двери закрылись.

Мне потребовались все силы, чтобы не смотреть на него, держать взгляд устремленным прямо перед собой, особенно учитывая то, что я чувствовала его пристальный взгляд на себе. И то, что могла ощутить очевидную энергетику между нами.

Дверь открылась на пятом этаже, и я вытолкнула тележку, произнося «Хорошего дня», но Джейк не остался в лифте. Он вышел и последовал за мной по коридору к комнате с почтовыми ящиками.

Я взяла стопку журналов и бросила их в соответствующие контейнеры, чувствуя, как Джейк следует за мной по пятам.

— Что ты делаешь? — Я наконец-то повернулась к нему лицом.

— Мы знакомы? — Его ухмылка переросла в полноценную улыбку. — Да, уверен, мы встречались недавно.

— Я не совсем уверена на сей счет. — Я заикалась. — Если бы мы были знакомы, я бы запомнила эту встречу, но что-то не могу припомнить.

— Хочешь, чтобы я тебе напомнил? — Он стал говорить тише, опустив взгляд на мои губы. — Я в чрезвычайно подходящем для этого настроении сегодня.

— Нет, — сказала я, вдыхая запах его одеколona, когда Джейк сделал шаг ближе. — Не нужно ничего напоминать.

— Тогда, может, нужно повторить? — Он сократил расстояние между нами. — Безусловно, твой ответ на этот вопрос будет отличаться от предыдущего.

— Вообще-то, нет...

— И почему же?

— Потому что не будет. — Я резко отошла от него в сторону комнаты, где расположились отдельные почтовые ящики. Начала проверять коробки, на которых были наклейки «посылка доставлена», когда почувствовала, что он подошел ко мне сзади и слегка потянул за волосы, подражая грубому ритму, в котором он дергал мои локоны в ту ночь.

— Развернись, — прошептал он, и я развернулась без малейших колебаний.

Его тлеющие голубые глаза смотрели на меня, тогда как ладонь прижалась к моей щеке.

— Ты получила мой подарок?

— Это был не подарок.

— То, что я не подал на тебя жалобу, и было моим подарком. Коробка — лишь напоминание о том, как щедро с моей стороны было не жаловаться на тебя.

— Ну, спасибо за то, что вернул все вещи, что и так изначально принадлежали мне... Хотя теперь, когда размышляю об этом, понимаю, что ты не вернул мне мои трусики.

— Я сохранил их.

— Как сувенир?

— Как награду. В котором часу ты сегодня заканчиваешь?

— Простите, сэр. — Я прищурила глаза. — Но мне не позволено давать постояльцам информацию о сотрудниках комплекса, а так как у меня почасовая оплата, то мне и правда нужно братья за дело.

— Тогда чью квартиру ты станешь обкрадывать сегодня?

— Ничью. Я — временный сотрудник.

— Очень в этом сомневаюсь. — Он улыбнулся, игнорируя мои скудные попытки отмахнуться. Его губы коснулись моих, когда Джейк медленно склонился вперед, используя свои бедра, чтобы прижать меня к почтовым ящикам.

Он провел пальцем по моим губам.

— Разве ты не думала о том, как я тебя трахаю?

— Нет.

Он взглянул прямо в мои глаза.

— Еще скажи, что не засыпала, мечтая о том, как я наполняю твою киску своим членом часами напролет, и тогда я оставлю тебя в покое прямо сейчас.

Я сглотнула не в силах произнести ни слова.

— Я так и думал. — Он наклонился ближе, прижимая свои губы к моим — снова забирая всю мою силу воли. Но я повернула голову и вывернулась из его захвата.

— Сегодня мой последний рабочий день здесь, так что независимо от того факта, что, возможно, я думала о сексе с тобой, последние часы работы здесь мне не хотелось бы видеть тебя. И так как владелец квартиры «80А» отказался от наших услуг, уверена, что такая возможность вполне реальна.

— Не-а. — Он снова сделал шаг в мою сторону, бросая вызов моему блефу. — Где именно в этой комнате расположена камера?

— Что?

Казалось, он в секунду от того, чтобы трахнуть меня прямо здесь.

— Где именно в этой комнате расположена камера?

Я замерла, не выражая ни эмоции и пытаюсь скрыть тот факт, что мои трусики стали влажными, а соски затвердели, умоляя, чтобы он снова всосал их в свой рот.

— Джиллиан... — Он сердито посмотрел на меня. — Где камеры?

Я наклонила голову в сторону.

— Верхний угол и над дверью.

— Ни одной справа?

Я покачала головой, и он схватил меня за руку, потянув в угол мимо почтовых ящиков.

Моя спина ударилась о стену, а Джейк стянул резинку с моего хвостика, отчего волосы рассыпались по плечам. Наши рты встретились, иступлено поглощая друг друга, влажные губы двигались в унисон, борясь за контроль.

И когда он прикусил мою нижнюю губу, то схватил за руку и поднес ее к своему ремню, молча показывая расстегнуть его. Его вторая рука быстро расстегнула мои брюки, и на несколько секунд Джейк отпустил меня, произнося:

— Сними свои штаны.

Мне удалось вытянуть одну ногу из штанины, наблюдая за тем, как он раскатал презерватив по своему члену, до того, как его губы снова обрушились на мои.

Закрывая глаза, я отдала ему весь контроль — позволяя его рту укротить мой собственный.

Он схватил мою правую ногу и поднял ее, оборачивая вокруг своей талии, тем временем прикусывая кожу у меня на шее. Его член оказался напротив моего входа, как раз когда в комнате раздался звук открывающейся металлической двери.

— Джейк... — Я попыталась опустить ногу на пол, но он крепко удерживал ее.

— Что?

— Кто-то может войти сюда.

— И?

— Они могут нас увидеть.

— Хорошо. — Он проник в меня одним резким толчком, отчего я вскрикнула от смеси боли и удовольствия.

— Аххх... — Я хныкала, царапая кожу его шеи. — Блядь.

Игнорируя стоны, Джейк сжал мою попку и приподнял вторую ногу к своей талии — удерживая за бедра так, чтобы свободно двигаться вперед-назад.

— Как вы можете видеть... — Женский голос вдруг наполнил пространство, смешиваясь с не очень отдаленным звуком шарканья ног о мраморный пол. — Если вы решите остановить свой выбор на этом комплексе, то получите доступ к бесчисленным удобствам.

Я прикусила плечо Джейка, пытаюсь заставить его остановиться, но он продолжал в меня толкаться, сжимая мой зад еще сильнее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я слышу их... — прошептал он напротив моих губ. — Не волнуйся. — Его рот сразу же накрыл мой в страстном поцелуе, а я вонзила ногти в его кожу.

— Наше здание — каждая квартира в частности, убирается и поддерживается в должном состоянии службой Спринг-Клин, и если вы живете здесь, то можете в любой момент связаться с ними напрямую и решить все вопросы. Так же у вас будет доступ к этой частной комнате с почтой.

Моя киска пульсировала вокруг члена Джейка, и я почувствовала, что через несколько секунд слечу с катушек и закричу.

— Вы ничего не слышали? — произнес мужской голос по другую сторону от стойки с упаковками.

— Нет, ничего. — Наотрез ответила риэлтор. — На что был похож этот звук?

— Я не уверен.

— Ах... — Я издала тихий стон, и Джейк прижал свои губы к моим, пока мое тело дрожало рядом с его. Он заглушал каждый стон, крепко удерживая меня, пока я поддалась силе оргазма.

Звук удаляющихся шагов раздался через пару секунд, и когда мы услышали хлопок закрывающейся двери, Джейк толкнулся в меня еще несколько раз и тоже кончил.

— Блядь, Джиллиан... — выдохнул он. — Пиздец...

Не разрывая объятий, мы двое встретились взглядами, пока моя киска все еще сочилась влагой, а его член по-прежнему был твердым и слегка вздрагивал внутри меня.

Покачивая головой, Джейк переместил руки на мои бедра и осторожно отстранился, опуская меня на ноги.

Тяжело дыша, я взглянула в его глаза, желая увидеть в них реакцию, — понять, о чем он мог думать — но увидела лишь бурлящий водоворот ярко-синего и темно-серого вкрапления в его небесно-голубых глазах. Я увидела подобные этому потенциальные моменты, сказанные, но ничего не означающие, слова, но самое главное, я увидела боль. За нас обоих.

Не сказав ни слова, он вложил мою резинку мне в руку и сделал шаг назад.

Избегая его взгляда, я просунула левую ногу в свои брюки цвета хаки и подняла одну

упавшую сережку. Прислонившись к угловой стене, я ждала, что он уйдет, но Джейк просто застегнул свои штаны и смотрел на меня.

— Это не должно повториться, — наконец-то сказала я.

— Конечно.

— Я серьезно. Ты не получишь мой номер телефона.

— Не помню, чтобы просил об этом. — Он приподнял мой подбородок пальцами. — Я сказал «конечно», потому что полностью с тобой согласен. Это не должно никогда повториться. — Он сделал шаг назад и поправил пояс брюк, при этом не отрывая от меня взгляда.

Я же смотрела на него, пока Джейк разглаживал рубашку и снова вышел в поле зрения камер. Затем, словно он только что не трахнул меня у стены, парень просто произнес «прощай, Джиллиан» и направился к выходу из комнаты, в сторону лифтов.

Сама не знаю почему, но что-то дрогнуло внутри, и я последовала за ним в коридор.

— Постой, — сказала я, и он тут же остановился, оглянувшись через плечо.

— Да?

— У меня есть очень стоящая причина, по которой я сказала, что это не может повториться, но...

— Но *что*?

Двери лифта открылись.

— Какая у тебя? — спросила я.

— Причина? — Он скрестил руки на груди. — У меня их на самом деле три.

— Поделишься?

— Во-первых, ни одна киска недостаточно хороша для меня, чтобы трахать ее более нескольких раз к ряду. Твоя — не исключение. Во-вторых, ты кажешься тем типом, который «хочет завести парня», а в-третьих, смотри причину номер один.

— Иди на хуй, Джейк. — Я сделала шаг в его сторону, когда он вошел в лифт, ненавидя все его аргументы. — К слову, секс с тобой был неплох. Но у меня бывало и лучше, намного лучше.

— Нет, ничего подобного.

— Бывало, и знаешь что? Теперь, когда я никогда уже не встречу с тобой лицом к лицу, думаю, мне стоит привести кое-кого сегодня вечером к тебе домой, чтобы ты и куча твоих камер получили обучающие видео-материалы о том, как на самом деле нужно трахаться.

— Черт, испытай меня, Джиллиан. — Он прищурил глаза. — Приведи кого-то в мою квартиру и, нахрен, *испытай меня*.

— Так и сделаю, Джейк. *Так и сделаю*.

— Прекрати болтать. — Его губы резко накрыли мои. — Прекрати болтать. Сейчас же.

— Ты первый. — Я отступила назад, когда двери лифта начали закрываться. — Надеюсь, что никогда не увижу тебя снова, Джейк.

— Нет, *не* надеешься, Джиллиан.

Выход на посадку В7

ДЖЕЙК

Нью-Йорк (JFK) —> Монреаль (YUL) —> Даллас (DAL)

Через четыре недели...

Из всех городов, в которые я летал за всю свою жизнь, лишь Нью-Йорку удавалось каждый раз выглядеть иначе. Неважно, какое время года, период дня, туманно ли и невозможно разглядеть линии горизонта, дождь ли, снег, он всегда менялся. И когда я посмотрел на блестящие здания Манхэттена со своего окна сегодня вечером, то задался вопросом, что изменится в следующий раз.

Не в силах успокоиться, я страдал херней — лежал в кровати и пытался занять разум чем-то, кроме Джиллиан. За последний практически месяц, благодаря своему острому язычку и любви к спорам, ей удалось оставить отпечаток в моей голове. Ну и, несомненно, благодаря превосходному, вызывающему зависимость сексу.

Мысли о ней вторгались в мои ночи и заполняли ум в самые случайные моменты.

Они были так внезапны, что я мог бы поклясться, что на прошлой неделе видел ее в терминале А в международном аэропорта Хартсфилд-Джексон Атланта, но пошел в другую

сторону, понимая, что это просто игры моего воображения.

Вместо того, чтобы встречаться с другими знакомыми женщинами в разных городах, в последнюю минуту я передумывал, отменяя бронь в гостинице и избегая запланированных встреч. Мои ночи в отелях в пунктах пересадок были проведены за заполнением кроссвордов, вместо заполнения женских кисок, за поисками в Гугле, вместо оргазмов. И все по вине одной женщины, которую мне *необходимо* было почему-то трахнуть, вероятно, из-за того, что я снова хотел *этот* вид секса.

Я в точности знал, что получу от женщин из моего списка контактов — знал, как начнется секс и закончится, но оба раза с Джиллиан были более чем непредсказуемы. Более чем запоминающиеся и приятные.

Простонав, я встал с постели и вышел в коридор, останавливаясь, когда бросил взгляд на гостиную. Мой телевизор валялся на полу, экраном вниз, металл по его бокам был помят и погнут. Осколки разбитого стеклянного журнального столика блестели на сером ковре, а несколько рюмок лежали кусками стекла на диване.

Я вздохнул и обошел сцену преступления, сразу же набирая Джеффа.

— Да, мистер Уэстон? — ответил он на первом же гудке.

— Мне нужно заменить телевизор и журнальный столик, пусть их привезут сюда завтра.

— Вы снова их разбили?

— Нет, я проснулся, а они уже были разбиты. Возможно, мне нужно, чтобы полиция составила рапорт...

— Очень смешно, сэр. Это уже шестой раз за месяц и двадцатый за этот год.

— Ты считаешь?

— Кто-то же должен, — сказал он, тяжело вздыхая. — Я делаю из этого вывод, что ваши проблемы со сном не стали лучше, как вы утверждали на прошлой неделе?

— Я позвонил насчет ТВ и журнального столика, Джефф. А не обсудить мои проблемы со сном.

— Я, как всегда, заменю все сломленные материальные вещи, мистер Уэстон. Но, как ваш швейцар и личная десница, должен сказать, что отправил вам по почте полезные брошюры о посещении врача. Буду рад, если вы их просмотрите, ради меня.

— Ладно. — Я закатил глаза и пошел на кухню, перелистывая стопку конвертов.

— Когда именно ты их отправлял? У меня есть только рекламные буклеты и устаревшие счета.

— Три недели назад. — Он казался смущенным. — Вы уже должны были бы их получить. Их не было в вашем почтовом ящике?

Я прекратил листать бумаги и вздохнул. Я не возвращался в комнату с почтовыми ящиками с тех пор, как был там с Джиллиан.

«Ты же не думал, что почтальон брал на себя эту обязанность...»

— Я поищу их завтра, Джефф. Спасибо. — И положил трубку.

Мне и без врача было известно, что холодный пот и мучающая меня неделями бессонница стали еще хуже по очевидной причине. Диагноз был совершенно ясен: недоеб.

Я открыл Колу и налил ее в стакан, ожидая, пока выйдут пузырьки. Но до того, как смог отпить, уголком глаза увидел линию смерти.

Мои многолетние растения.

Иисусе...

Выгоняя еще одну непрошеную мысль о Джиллиан и ее громко звучащие слова из головы, я налил в чайник воды и полил все растения, делая себе пометку нанять кого-то для этого на время моего отсутствия. Кого-то, кто бы не оставался здесь незаконно по ночам.

Когда я закончил, то схватил телефон, решив встретиться с кем-нибудь, кем угодно, чтобы на этой неделе окончательно изгнать ее и ее киску из головы. Я разблокировал экран и заметил несколько непрочитанных сообщений, двух или даже трехдневной давности.

Атланта — Нина: *Ты летишь в мою сторону в этом месяце?*

Мемфис — Пенелопа: *Ты так и не явился в пятницу... Все нормально?*

Лос-Анджелес — Сара: *Ты не пришел на встречу нарочно? Я думала, мы договорились встретиться здесь шесть недель назад...*

Даллас — Николь: *Привет, давно не слышались. Ты все еще летаешь?*

Я начал отвечать на все их сообщения, назначая новые даты и места встречи, соответственно к запланированным полетам по этим городам, но в результате не смог это сделать. По крайней мере прямо сейчас.

Я сдался и набрал Джеффа.

— И снова здравствуйте, мистер Уэстон. Что вам нужно *теперь*?

— Мне нужна твоя помощь.

— Это ожидаемо, сэр. Вы — очень грустная душа. Я так понимаю, вы открыли некоторые из моих брошюр.

— К черту твои брошюры. — Я слышал, как он засмеялся. — Мне нужно, чтобы ты помог мне кое-кого найти. Того, кто раньше работал здесь в службе домоуправления, но я не хочу просить об этом менеджера. Мне нужно узнать, где она сейчас работает.

— Должен ли я предположить, что этот человек женщина?

— Раз уж я сказал «она», думаю, твое предположение довольно точное.

— А стоит ли мне также предположить, что ее зовут Джиллиан?

— *Нет.*

— Я так и думал. — Он засмеялся. — Я скажу вам, где именно она работает сейчас. Думаю, могу это сделать.

— Можешь начинать уже прямо сейчас.

Он лишь сильнее рассмеялся.

— Но есть условие.

— Говори.

— Вы должны согласиться пройти по крайней мере одну консультацию у профессионального врача, и затем я расскажу вам все, что пожелаете знать.

Я положил трубку.

Я справлюсь с этим дерьмом сам...

Джиллиан

— БЛОГ~

Один год назад...

Если хотите знать, как раздавить чей-то дух, рецепт довольно прост: одна часть

безработицы, две работы (с частичной занятостью), которые не будут официально оформлены в течение тридцати дней, и еще одна часть переезда в потрепанную квартиру в Бруклине со случайной соседкой, с которой вы познакомились через газету объявлений.

Хорошо перемешайте. И подавайте холодным.

Я никогда не думала, что скажу это, но Нью-Йорк официально утратил для меня свой блеск. Этот ослепительный свет, которым я когда-то восхищалась, теперь перепачкан более темными оттенками безнадежности, о которой все пытались меня предупредить.

Я не могу ходить по Пятой авеню без чувства падения и отныне не чувствую, что мои невероятные мечты могут сбыться. Все они усмирены манией величия.

На долю секунды я решила вернуться домой в Бостон — сказать семье, что они были правы.

Я подумала, что смогу сесть в своей старой комнате и решить, куда двигаться дальше, игнорируя все бесконечные нападки родственников и их повторяющиеся фразы «Я же тебе говорил». Но вчера, когда мне позвонила старшая сестра со словами «Я только что поспорила с папой на еще тысячу долларов, что ты вернешься к этому Рождеству», я решила, что лучше буду иметь дело с новой страницей в жизни, чем вернуться.

Говорю все это к тому, что сегодня я деактивирую данный блог. Нет смысла вести блог для аудитории троллей, или постить вещи, которые не увидит никто в ближайшее время, засоряя уголки интернета.

Вероятно, у меня в любом случае не будет времени на блог. Между работой «домохозяйкой» (милое название для уборщицы) и резервной стюардессой (отличное название для «летающей официантки»), я буду смеяться над иронией всего этого.

И так как мой диплом теперь практически бесполезен, и я нахожусь в черном списке большинства мест, в которых на самом деле хочу работать, то покончу с этим блогом следующими словами: ИДИТЕ НА ХУЙ.

Иди на хуй, Нью-Йорк.

Иди на хуй, «Нью-Йорк Таймс».

Идите на хуй, сами знаете, кто вы.

И иди на хуй, Кимберли.

Иди. На. Хуй.

Напишу позже.

Никогда не напишу.

****Тейлор Дж.****

1 комментарий:

КейТРОЛЛЬ: Кто эта аудитория «троллей» (во множественном числе), о которой ты говоришь? Я по-прежнему твой единственный чертов фоловер...

Выход на посадку В8

Джиллиан

Портленд (PDX) —> Даллас (DAL) —> Лондон (HTW)

Будильник в моем гостиничном номере прозвенел ровно в 6:00 утра, и мне потребовалась вся сила воли, чтобы не расплакаться, желая, чтобы это оказалось нелепой шуткой. Из-за того, как болел каждый мускул в моем теле, а ноги настолько онемели и ныли, что едва могла ощущать их вообще, я бы убила за еще несколько часов отдыха. Или по крайней мере за другое распределение...

Меня назначили работать в кабине первого класса Элиты, и это подобно бесконечному тюремному заключению, а так как божественное вмешательство мне не светило в ближайшем будущем, то я была уверена, что скоро отдам концы.

За четыре недели я подала бесконечное количество вина и закусок, обедов из пяти блюд, и придерживалась правила «проверять пассажиров первого класса каждые двадцать минут», пока летала от Портленда до Форт-Лодердейл, от Сиетла до Лос-Анджелеса, от Атланты до Пекина, от Пекина до Нью-Йорка. Не говоря уже о многочисленных городах и остановках между ними.

Я спешила через терминалы в новой паре утвержденных компанией туфель — с каблучком на целый дюйм выше, чем у моих предыдущих — и заставляла себя улыбаться, когда сталкивалась с грубостью пассажиров. Адаптируясь к постоянным изменениям часового пояса, я была потрясена, что мне все еще удавалось сохранить свое разочарование в тайне, особенно учитывая то, что я работала в паре с одним из своих руководителей, которая все время говорила мне о моих ошибках.

«Халк». Мисс Коннорс.

Одержимая совершенством, она отслеживала каждый мой шаг, контролировала каждый вдох. По ее словам, невидимки у меня в волосах были всегда «слишком перекошенными влево», а напитки я наливала «словно слепая официантка», и я не «была достойна» делить с ней один график, летая во множество «роскошных мест».

Она всегда была где-то рядом. *Всегда*. И неважно, сколько раз я пыталась все делать «по стандартам Элиты», она все равно настаивала, что я делаю все неправильно. Мое единственное время без нее наступало, когда мы расселялись в разные номера отелей. И хотя большая часть команды зависала в баре отеля или выбиралась посмотреть город, я

оставалась в своем номере и использовала столько часов для сна, сколько возможно. Неважно, как много ночей я клялась начать мечтать о чем-то другом, кроме Джейка, мой разум всегда отвергал подобные благие намерения.

Образ его поцелуев, того, как он меня трахает, вторгся в мои самые невинные мысли, и я до сих пор мечтала о том, как его губы завладевают моими. Я пыталась двигаться дальше, последовать совету Мередит и «попробовать кого-то нового», но ни один мужчина не шел с ним в сравнение. Влечение было лишь наполовину интенсивным, сексуальность разговоров даже и близко не стояла.

После того, как будильник прозвонил полные пять минут, я скатилась с матраса и выключила его. Затем схватила стационарный телефон и нажала ноль.

— Вы дозвонились на ресепшн отеля Даллас Эйрпорт Марриотт! — отвечает женщине на первом гудке. — Чем могу помочь?

— Я могу попросить у вас еще несколько пакетиков кофе?

— Конечно! — Она казалась слишком веселой для столь раннего часа. — Без кофеина или обычный?

— Обычный.

— Я отправлю к вам кого-то прямо сейчас!

Я закуталась в один из отельных халатов и села в угловое кресло, готовясь медленно проснуться и провести несколько часов до следующего полета, глядя бессмысленные шоу по ТВ, но вдруг на экране телефона высветилось имя моего старшего брата.

Я сомневалась до того, как ответить, не до конца понимая, хочу ли разговаривать с ним так рано или нет.

Брайан не был таким ужасным, как мои сестры или родители, но он никогда не занимал мою сторону. Он смеялся над их унижениями в мой адрес, но после этого мило мне улыбался. Впуская меня в свою жизнь, он не вел себя слишком высокомерно, но и никогда не пытался сделать хоть что-то хорошее лично для меня.

До того, как его звонок перешел на голосовую почту, я сделала глубокий вдох и ответила.

— Привет, Брайан, что случилось?

— Что случилось? Вот что *случилось!*

Эх...

Это был вовсе не Брайан. А моя старшая сестра, Клэр.

— Я звонила тебе по два раза каждый день. Каждый день в течение последних двух недель, Джиллиан. И ты не просто отклоняла мои звонки, но и даже не думала о том, чтобы написать сообщение в ответ, тогда как взяла трубку на звонок от Брайана. Интересно, почему это...

— Вероятно, потому что Брайан не такая сука...

— Что ты только что сказала?

— Ничего. — Я откашлялась. — Что-то не так?

— Брайан передумал насчет предложения. Вместо того, чтобы сделать его дома, он собирается отвезти ее в Нью-Йорк, так как именно там они познакомились, и он очень хочет, чтобы ты тоже присутствовала. Так что убедись, что взяла отгул от своей мелкой работенки, если ты еще этого не сделала, и если мы не сможем найти подходящий отель, то вынуждены будем остановиться в квартире на Лексингтон-авеню, которой ты так сильно хвасталась. Я уже упомянула о том, что тебе нужно взять отгул на своей мелкой работенке?

— Моя работа не *мелкая*, Клэр, — выкрикнула я. — Она очень важна.

— Правда? — Она засмеялась. — Потому что если она *так* важна, то почему твоего имени нет в списках сотрудников на сайте? Почему, когда я искала его на прошлой неделе, его не было в списке?

Я стиснула зубы, наполовину веря в самостоятельно состряпанную ложь.

— Как я уже говорила тебе, я была... — я кашлянула. — Я *являюсь* пятым младшим редактором в своем отделе. Они включают в список лишь первую тройцу, и в очередной раз хочу сказать, что быть младшим редактором в отрасли истории газеты «Нью-Йорк Таймс» — не мелочь.

— Ты права, — сказала она, показавшись искренней. — Я и Эми изучаем вопрос поиска лекарств от известных вирусов, Миа устанавливает основные ориентиры в медицине, Бен выигрывает в суде каждое дело, за которое берется, а ты... — Она вздохнула. — Ты вырезаешь слова из бумаг и отмечаешь красным названия статей, которые никто не читает. Так что, думаю, ты права, Джиллиан. Твоя работа далеко не «мелкая». Она *ничто*.

— Достаточно, Клэр. — Моя мать вдруг появилась на линии, и я сморгнула слезы злости, что так и норовили пролиться. — Джиллиан, мне жаль, — сказала мама. — Мы звонили тебе без устали и просто подумали, что сегодня утром можно было бы попробовать это сделать с телефона Брайана. Ты ведь не против, если мы проведем одну или две ночи у тебя дома во время его предложения руки и сердца?

— Зависит от обстоятельств. — И снова появилась эта ужасная боль, что возникала лишь во время общения с моей семьей. — Зависит от того, не станете ли вы во время своего пребывания вести себя так, словно я некое разочарование семьи.

— О, Джиллиан... — Ее голос стал мягче. — Ты — наше разочарование. Но это нормально. Не все могут быть превосходными, и я люблю тебя так же. Это не конец света, если...

Я положила трубку и заблокировала все их номера. Знаю, я должна была разблокировать их в конце концов, а еще отказать им насчет визита в квартиру на Лексингтон-авеню, которая больше мне не принадлежала, но при этом я не хотела позволять своей семье разрушить мой день до того, как он даже успел начаться.

Я увеличила громкость телевизора как раз, когда в дверь постучали.

— Одну секунду! — Я встала, распаковала свою кружку для кофе и направилась к двери. Но когда я ее открыла, то осознала, что это отнюдь не обслуживание номеров с дополнительными пакетиками кофе. Это была мисс Коннорс.

Полностью одетая в свою униформу и выглядящая абсолютно безупречно, она окинула меня взглядом, как будто я совершила какое-то преступление.

— Гм... Доброе утро? — Я еще раз завязала пояс халата. — Что-то не так?

— Что-то *очень* не так, мисс Тейлор. — Она посмотрела на свои наручные часы. — Уже почти семь утра.

— Вы расстроены тем, что завтрак не подают раньше семи тридцати?

— Уже почти семь утра, и вы не спустились вместе со мной в лобби, готовая ехать в аэропорт, — сказала она, игнорируя мой комментарий. — Уже почти *семь утра*, и вы одеты в халат и выглядите так, словно еще даже не начали краситься.

Я реально была до чертиков смущена.

— Мы не должны быть в аэропорту до десяти утра. Или я ошибаюсь?

— Вы у меня спрашиваете или утверждаете?

— Утверждаю... — Я попыталась успокоить свой голос. — Рейс отправится не раньше одиннадцати сорока пяти. И так как аэропорт находится прямо через дорогу, если мы выйдем сейчас, то придем на четыре часа раньше. На три часа раньше, чем придут все остальные члены экипажа.

Она просто смотрела на меня.

Не знаю, должна ли я была сказать «Ладно, увидимся внизу, когда придет время» или продолжать выглядеть озадаченной.

— Мисс Тэйлор, — сказала она до того, как я смогла принять решение. — Я не уверена, что должна продолжать возиться с вами, но собираюсь сказать это в последний раз. Я не такая как все остальные, и так как эта авиакомпания приняла решение о том, что вы работаете со мной в течение следующих нескольких месяцев, значит, что *вы* тоже не такая как все. «Вовремя» — это поздно, «раньше времени» — это вовремя, и мы должны попасть в аэропорт в то время, которое я посчитаю *идеальным*. — Она скрестила руки на груди. — Я — *совершенство*. А теперь, так как я потратила на вас пять минут своего утра, у вас осталось пятнадцать минут на то, чтобы спуститься ко мне в лобби. Или же я доложу на вас, и вас перераспределят работать с другим руководителем, который летает лишь в Детройт, Чикаго да Западную Вирджинию.

Я прикусила язык, пытаюсь изо всех сил скрыть свои истинные чувства насчет ее столь, на хрен, раннего часа и «идеальности».

— Вы что-то еще хотите сказать мне, мисс Тэйлор? — Она наклонила голову в сторону. — Что-то отличное от «Я люблю работать на Элиту»?

— Нет. — Я выдавила улыбку. — Я *люблю* работать на Элиту.

— Я так и думала. — Она взглянула на свои часы. — О, вау. Теперь у вас осталось только тринадцать минут. Увидимся внизу.

Она ушла, не сказав больше ни слова, а я захлопнула двери и накричала все свое разочарование в подушку.

Позже этим же утром запах свежесваренного кофе и рогаликов веял через залы терминала международного аэропорта Даллас/Форт- Уэрт. Пассажиры стояли в длинных очередях, ожидая свой ранний завтрак, а голубые значки над каждым выходом на посадку ярко сияли под голыми белыми лампами. Я катала свой чемодан по полу второй час к ряду, все еще разыскивая случайные способы убить время, пока соберется полная команда экипажа. Еще один час я потратила, шныряя по различным магазинам, покупая вещи, которые даже не собиралась покупать, и рассматривая вещи, которые мечтала бы позволить себе купить.

Я наблюдала за позирующими для фото пассажирами, на фоне памятника ковбоев Далласа, прокаталась на трамвае мимо всех шести терминалов, и когда уже больше не могла терпеть, решила купить что-то почитать.

Заглянув в книжную лавку Хадсон в терминале В, я направилась напрямик к задней полке с бестселлерами. За последние несколько недель я перешерстила сотни книг, даже те, что некоторые пассажиры дальних рейсов отставляют для буккроссинга.

Схватив последнюю книгу Гришема, я захватила пачку чипсов с накрученной ценой и стала в очередь. Пока доставала кошелек, зазвонил телефон. Мередит.

— Алло? — ответила я, вручая кассиру двадцатку.

— Ну, привет, незнакомка! — Ее голос был необычно высоким. — Как небесная жизнь на этой неделе?

— Изнурительно, но я купила тебе кое-что в Пекине на прошлой неделе. Думаю, тебе понравится.

— Уверена, что так. Халк относится к тебе лучше?

— Нет. — Я закатила глаза от этой мысли. — Ей каким-то образом удалось стать даже хуже. Как дела в мире моды?

— Одни бездушные и беспощадные людишки, все как всегда, — сказала она. — Расскажу тебе об этом позже. Я звоню, потому что прошлым вечером приходил Бен, надеясь тебя повидать. Он оставил маленький букет роз и карточку. Хочешь, чтобы я ее открыла и прочитала тебе?

— Не совсем.

— Слишком поздно. Уже открыла. — Она откашлялась. — Дорогая Джиллиан, прошел месяц с тех пор, как мы последний раз разговаривали, и я знаю, что ты расстроена моей изменой, но то, что ты не пытаешься даже понять меня, довольно несправедливо. Как и говорил, я хочу и готов прийти к компромиссу. Ты тоже можешь спать с другими людьми (максимум двумя), и мы не будем больше об этом говорить. Сосредоточимся на нас, когда будем вместе, и оставим друг друга в покое, когда будем порознь. Люблю (Да, ты правильно прочитала: ЛЮБЛЮ), Бен. P.S. В котором часу я могу забрать тебя для «примирительного секса» на этих выходных?

— Как романтично. — Я не могла ему верить. — Это все, что написано на карточке?

— К сожалению. — На заднем плане послышался звук льющейся воды. — Хотя розы очень милые. Я поставлю их в своей комнате. В любом случае ты наконец-то занялась горячим сексом с мужчинами из первого класса?

— Вот чего нет, того нет. — Я вышла из книжного и направилась к остановке скоростного трамвая SkyLink. — Я все еще привыкаю к столь частым поездкам, так что у меня просто не было времени.

— Чушь, Джиллиан... Ты все еще заиклена на том парне, которого повстречала на вечеринке, верно?

— *Что?* Нет, нет, определенно не так. — Я даже не пыталась звучать убедительно. — Смена часовых поясов и обслуживание первого класса окончательно меня вымотали. Вот и все.

— О, конечно. — Она засмеялась. — Даю тебе еще одну неделю, чтобы пофантазировать об этом парне, но как только ты вернешься в Нью-Йорк на следующей неделе, мы найдем тебе кого-то другого. Срочно.

— Знаешь, я так благодарна, что моя подруга еженедельно думает о посетителях моей вагины. Спасибо тебе огромное.

— Огромное пожалуйста, — сказала она. — О, и последнее. Твоя почта снова выходит за грани разумного. Винни-Пух, Аня из Зеленых Мезонинов, Кимберли Б., и Китнес Эвердин присылают тебе десяток писем *каждую* неделю. Я взяла на себя смелость сложить конверты в углу с сотней других неоткрытых тобой писем, но серьезно, Джиллиан... Здесь должно быть по крайней мере сотня писем по всей нашей квартире. Когда ты собираешься наконец-то хоть что-то с этим делать?

— Зависит от обстоятельств. А когда ты собираешься перестать приводить парней

домой и будить всех наших соседей твоими криками во время секса?

Она тут же закончила звонок, но ее громкий смех раздался как раз перед гудком.

— Трамвай направляется к терминалу А. Выход на посадку номер 1-21. — Приятный голос раздался из динамиков, когда я вошла. — Пожалуйста, держитесь за поручни и отступите от дверей.

Двери закрылись, и трамвай направился вперед по рельсам, вынуждая всех в вагончиках крепче схватиться за поручни, посмотреть на карту выходов на посадку и определить, сколько остановок всем нам нужно проехать до того, как сойти.

За окнами несколько самолетов стояли неподвижно, готовясь для поворота на взлетно-посадочную полосу, а контролеры махали им яркими палочками в воздухе, помогая другим пилотам припарковаться у ворот. Напротив меня двое влюбленных держались за руки и смеялись, пока жаловались на службу безопасности аэропорта, а рядом со мной женщина орала в свой сотовый о «грубых засранцах-сотрудниках аэропорта».

— *Терминал С. Выход к воротам отправления A21-39.*

Трамвай остановился, и я отпустила перила, собираясь перейти на другую сторону, но как только дверь открылась, замерла на месте.

Мужчина, что только что вошел в вагон, мужчина, получивший главную роль во всех моих прекрасных снах, обратил на себя взгляды всех женщин, мимо которых проходил. Он смотрел в свой телефон, полностью не обращая внимания на покрасневшие щеки и перешептывания окружающих дам, а я сделала несколько шагов назад, заняв свое старое место.

Смущаясь, не могла отвести от него взгляда, осознавая, что теперь он выглядел даже сексуальнее, чем я помнила. Его полные губы сжались в уверенную, сердитую линию, пока палец тыкал в экран, и я не смогла удержаться от мысли о том, как эти же пальцы ласкали меня, проскальзывая в мою киску.

Вот только была одна единственная проблема — в том, как он выглядел прямо сейчас. Он был пилотом. Настоящим *пилотом*.

Одетым в темно-синюю форму с четырьмя золотыми полосками командира, что четко и ярко блестели на его плечах. Его пиджак был идеально притален по фигуре, не скрывая под собой рельефный живот. Сжимая свободной рукой перила, он наклонился вперед, отчего фуражка стала заслонять красивые голубые глаза.

Я несколько раз моргнула, пытаюсь разобраться в этом, отказываясь признавать, что это не игра моего воображения. Но чем дольше размышляла, тем больше смысла приобретала картина в целом. Он никогда не бывал дома, не тратил слишком много времени на то, чтобы внести индивидуальные особенности в свою квартиру, если не брать в счет сделанные с воздуха фото, и наш первый разговор на крыше о самолетах теперь казался понятнее. Я просто не хотела этого признавать.

Трамвай резко остановился, когда мы достигли очередного терминала, но его взгляд по-прежнему был прикован к телефону.

Я попыталась оторвать от него глаза, снова выглянуть в окно, но когда Джейк сжал челюсть и скользнул пальцем по экрану, я не смогла не задержать на нем взгляда.

Еще больше пассажиров заполнили вагон, и когда я бросила на Джейка последний взор, он поднял глаза и повернул голову в мою сторону.

Его бровь изогнулась, и он медленно осмотрел меня с головы до ног, его выражение лица перешло от спокойного к смущенному. А затем его губы растянула знакомая,

самоуверенная улыбка.

Он отпустил поручень и подошел, ухватившись за перила рядом со мной и касаясь своей ладонью моей.

— Привет, Джиллиан.

— Джиллиан? — Я притворилась удивленной. — Нет, думаю, вы меня с кем-то перепутали.

— На твоём бейджике значится «Джиллиан», *Джиллиан*. — Он улыбнулся еще шире, глядя на мой бейдж. — А еще четыре недели назад мой член вколачивался в твою киску, так что уверен, я не перепутал тебя ни с кем.

Женщина рядом с нами ахнула и отодвинулась.

— Ты... — Я покраснела, не веря, что он произнес это вслух. — Ты и правда должен был это говорить, Джейк?

— А ты и правда должна была делать вид, что мы не знакомы? — Он выгнул бровь. — Я пересмотрел видео-записи камер безопасности с момента нашего последнего разговора. И не увидел на них тебя с другим парнем, о котором ты упоминала, — тем, что якобы лучше меня.

— Не якобы, а лучше.

— Определенно, *якобы*. — Он по-прежнему не переходил на шепот. — И часть меня начинает думать, что ты его приукрашиваешь. Ну, а если же нет, то... — Он, казалось, немного ревновал. — Если он был и правда пиздец как хорош, то ты бы ни за что не пошла домой со мной.

Мужчина, стоящий с другой стороны от меня, наклонился ближе.

— Я его не приукрашиваю, и мы решили встретиться в гостинице, — сказала я, понизив голос. — Я решила, что не хочу делать это перед зрителями, посчитала, что ты не *заслуживаешь* наблюдать.

— Как жаль. Я все ждал, что научусь, чего *не* стоит делать. — Он смотрел на меня, прищурив глаза, в течение нескольких секунд. — Тебе и правда стоит поработать над умением лгать, Джиллиан. А то не очень хорошо выходит.

— Сделаю вывод, что это твоя специализация?

— Ложь?

— *Отрицание*, — сказала я. — Ты слишком дерзок, чтобы поверить, что хоть кто-то может быть лучше тебя.

— Только когда дело касается определенной отрасли. — Он сделал шаг ближе, пока пассажиры толкали нас, чтобы выйти в терминал С. — Я бы никогда не догадался, что ты относишься к стюардессам.

— Это оскорбление?

— Комплимент. — Он замолчал, когда трамвай снова двинулся, и наконец перешел на шепот: — Сейчас твоя попытка притвориться пилотом обрела смысл.

— Могу сказать то же самое о тебе. Ты никогда не говорил, что работаешь пилотом.

— А в какой момент между поеданием твоей киски и трахом возле стены, я должен был об этом упомянуть?

Я почувствовала, как у меня горят щеки, когда Джейк сократил расстояние между нами и провел пальцами по моему серебряному значку самолета.

— Как давно ты действительно летаешь? — спросил Джейк.

— Год, может, два. А ты?

— Двадцать.

— Что? — Я сглотнула, молча подсчитывая в уме. По виду, ему казалось не больше тридцати, так что математика не складывалась. — Так тебе недавно перевалило за пятьдесят? Или скоро перевалит?

Еще одна улыбка.

— Перевалило за *тридцать* пять. Куда ты направляешься?

Я не ответила. Он прекратил трогать мой значок и посмотрел на меня так же пристально, как делал это во время нашей первой встречи.

— Тебе нужно проверить свое расписание, Джиллиан? — Он наклонился вперед и прошептал мне на ухо: — Я спросил, куда ты направляешься.

— За границу.

— Уверен, ты можешь говорить поконкретнее. Какой город?

— Лондон. Куда ты направляешься?

— *Лондон*.

Трамвай повернул по закругленным рельсам и подошел к моей остановке. Так что я бросила взгляд на пиджак Джейка, на то место, где должен был бы быть значок Элиты, на случай, если он летает для той же, что и я, компании, но его не было. Поэтому я вздохнула с облегчением.

— Ну, — я откашлялась. — Следующая остановка моя. Было *интересно* повидать тебя снова, Джейк.

— Лишь интересно?

— Да. Лишь интересно.

Он не сказал больше ни слова, просто продолжил смотреть на меня, возбуждая без особых усилий.

— Терминал D. Выход на посадку 1-22, — объявила акустическая система. — Пожалуйста, смотрите куда становитесь.

Джейк прошел мимо меня и вдруг остановился, оглянувшись через плечо.

— Этим утром всего один рейс Элиты направляется в Лондон. И именно на этой остановке нам нужно сойти, верно?

Моя челюсть отвисла. Я не могла думать или вымолвить хоть слово. Просто смотрела на него, пока его губы растягивала фирменная сексуальная улыбка, и он смотрел на меня так же, как когда толкнул к книжным полкам.

— Раз ты решила не сходить прямо сейчас, — сказал он, отступая и выглядя чересчур радостным. — Увидимся на борту.

Выход на посадку В9

Джиллиан

В полете — > Лондон (НТМ)

— «Мимоза он зе рокс» для 3В, минеральная вода для 4В и апельсиновый сок для 4А... — бормотала я себе под нос, пока открывала ящик со льдом.

Стоя в ближайшей к кабине кухне, я смешивала напитки для пассажиров первого класса еще до момента взлета. Я пыталась делать вид, что Джейк не был пилотом этого рейса, что

он не касался намеренно рукой моей талии, когда мы заходили на борт, и не подмигнул мне, доведя мои нервы до предела.

Этого не происходит. Этого не происходит...

Все стало еще хуже, когда заглянув в кабину, чтобы спросить у него и старшего помощника командира, что они хотят на обед, я ожидала, что он скажет «А твоя киска входит в меню?», но он просто прокашлялся и попросил стейк и колу.

— Мисс Тейлор? — От звука голоса Халка я уронила пачку салфеток. Повернулась к ней лицом, и она нахмурилась, пододвигаясь ко мне и поправляя мои волосы.

— Да, мисс Коннорс? — спросила я.

— Вы не хотите пояснить, почему у пассажира с 12С в руке стакан спрайта, и это до момента взлета?

Она произнесла этот так, словно у меня есть выбор...

— Не стесняйтесь ответить в любое время между сейчас и *прямо сейчас*, мисс Тэйлор.

— Он сказал, что у него болит живот после какого-то острого блюда, — ответила я. — Я просто делала все возможное, пытаюсь соответствовать стандартам Элиты.

— Нет, не так. — Она взглянула в сторону прохода и затем прищурила глаза, глядя на меня. — Потому что по стандартам Элиты, мы ни за что, черт побери, не даем *стеклянный стакан* кому-то в эконом-классе до момента взлета.

Я безэмоционально посмотрела на нее.

— *Стеклянные стаканы для первого класса*, и они не раздаются до тех пор, пока мы не поднимемся в воздух. Никогда. До момента взлета пассажиры в экономе получают бутилированную воду, улыбку и пакетик для блевотины, если у них «проблемы с желудком». Во время полета, когда мы предлагаем им напитки, они получают *пластиковые* стаканчики. Конечно, вы наверняка знаете это из курса обучения стюардесс и никогда ранее не допускали данной ужасной ошибки, так что мне не нужно вдаваться в детали причин безопасности выдачи стеклянных и пластиковых стаканов до момента взлета?

— Нет, мисс Коннорс.

— Хорошо. — Она щелкнула пальцами и указала в сторону прохода. — Пойдите и заберите мой стакан для первого класса. *Сейчас же*.

Я закатила глаза и направилась по проходу. Благодаря ей, во время этого рейса, возможно, лишь возможно, я буду слишком занята, чтобы вообще думать о Джейке.

Я любезно попросила стакан спрайта у пассажира с 12С, заменив его пластиковым стаканчиком, и закончила подавать оставшиеся напитки для первого класса.

Дважды проверила заказы обеда для пассажиров, убедилась, что полки закрыты, и что две другие стюардессы сделали свою работу.

Они должны были помогать с посадкой последних пассажиров в бизнес и эконом, но почему-то нашли нелепые причины прийти в переднюю часть самолета и заглядывать в кабину. Чтобы задать Джейку бессмысленные вопросы и «убедиться», что заказанная им кола, именно то, чего он хотел.

— Ты летала с ним раньше? — прошептала светловолосая женщина, представившаяся мне, как Элизабет.

— Хотела бы. — Рыжая, Джанет, смотрела прямо перед собой. — Я бы *точно* его запомнила. Поверь мне.

— У него на пальце есть обручальное кольцо?

— Нет. Я сразу посмотрела.

— А полоски от загара там тоже нет?

До того, как я могла услышать ответ, появилась мисс Коннорс и громко откашлялась.

— Когда вы две закончите играть в красотку-стюардессу, то не будете ли так добры вернуться к своей работе, за которую вам платят?

Обе женщины покраснели и быстро ушли.

Я взглянула в сторону кабины, пока Джейк и старший помощник смотрели сводки погоды, и поклялась себе не заглядывать больше за эти двери.

Как только борт был готов ко взлету, я закончила свой список дел и пристегнулась к откидному креслу, радуясь тому, что это был один из новых, более роскошных самолетов. Здесь не нужно было всем стюардессам стоять в проходах и информировать пассажиров о мерах безопасности, так как на подголовниках каждого кресла имелся экран, проигрывающий ролик на данную тему.

— Дамы и господа, говорит командир судна... — Глубокий, сексуальный голос Джейка донесся из колонок, пока мы отъезжали от ворот аэропорта, двигаясь в сторону взлетной полосы. — От имени членов экипажа, позвольте поприветствовать вас на борту рейса Элита 1505, направляющегося в Лондон-Хитроу. По нашей оценке время полета составит восемь часов и пятьдесят пять минут, и мы ожидаем, что полет пройдет довольно гладко, — сказал он. — Если вам что-то потребуется во время нашего полета, стюардессы помогут вам почувствовать себя максимально комфортно. Расслабьтесь и наслаждайтесь полетом. — Я ожидала услышать фирменную фразу Элит Эйрвейс, особенно часть «Я люблю летать с Элита и надеюсь, вы тоже это полюбите», но ее так и не последовало. Единственный звук после его слов — гудок и внезапная тишина, всегда следующая перед тем, как самолет поднимется в небо.

Закрыв глаза, я постучала пальцами по платью, пока самолет набирал высоту, а звук бьющегося о металл воздуха давил мне на уши. Неважно, сколько раз я летала, набор высоты был для меня самым нервным моментом.

Когда самолет наконец выровнялся, и загорелся знак «Пристегните ремни», я открыла глаза и расстегнула свой ремень. Зная, что мисс Коннорс вскоре появится, чтобы критиковать каждый мой шаг, я решила, что могу начать заранее подавать вино и закуски.

Шагая на кухню, взяла поднос с завернутыми изысканными сырами и чуть не уронила его на пол, когда увидела стоящего прямо передо мной Джейка. Он пристально смотрел на меня этими внимательными ярко-синими игривыми глазами.

— Могу я вам чем-то помочь, командир? — спросила я. — Немного рано для вас появляться здесь.

— Тебе не нужно меня так называть. — Он забрал поднос с сыром у меня из рук и поставил его на столешницу.

— Вы здесь, потому что я все еще не принесла вам колу, *командир*? — Мне нужно было оставаться профессиональной. — Я должна принести вам ее после подачи вина и закусок, иначе мой руководитель не будет мной довольна.

— Мне нужно лишь пять минут.

— Я могу дать тебе лишь пять секунд.

— Ладно. — Он взглянул на меня. — Мне нужно трахнуть тебя снова.

— *Что?*

— Ты меня слышала. — Он подошел ближе, заправляя прядь волос мне за ухо. — Мне *нужно* трахнуть тебя снова. Предпочтительно в ту секунду, как мы приземлимся в Лондоне,

но я не против сделать это после того, как ты закончишь подавать еду.

Мне потребовались все силы, чтобы не сказать «После того, как подам еду, подойдет», так что я сглотнула, пытаюсь собраться с мыслями.

— Я думала, мы оба согласились, что это не может снова повториться. К тому же, теперь мы находимся в *этой* ситуации, так что подобное правда не повторится снова. Это против политики компании.

— Ты — последний человек, кому *вообще* нужно заикаться о следовании политике компании.

— Значит, тогда я просто скажу «спасибо, но нет». Даже если бы я *была* заинтересована, то сейчас знаю, ты — пилот, и ты не можешь заплатить мне за то, что пересплю с тобой снова. Уверена, есть куча других стюардесс, которые будут рады оказаться в твоём распоряжении. Переспи с какой-нибудь из тех, с которыми уже спал раньше.

— Я спал всего с одной стюардессой, — сказал он, не отводя от меня взгляд. — Хотя не уверен, что она считается, так как солгала мне, когда мы познакомились, и сказала, что работает пилотом.

— Возможно, она просто пыталась быть загадочной. — Я едва могла себя слышать. — В любом случае, это не меняет того факта, что *ты* — пилот.

— Нет, не меняет. — Он прищурил глаза. — А что ты имеешь против пилотов? Есть печальный опыт?

— Кое о чем *наслышана*.

Самолет внезапно затрясло, и я оперлась рукой о стену, как раз когда загорелся знак «пристегнуть ремни». Я попыталась наклониться вперед и схватить поднос с сыром, но Джейк придержал его, выглядя как никогда спокойно.

— Ты не думаешь, что стоит вернуться в кабину? — спросила я. — Или ты не почувствовал, как самолет только что встряхнуло?

— Это лишь легкая турбулентность. Она прекратится, как только мы поднимемся выше облаков.

И как будто по команде, голос помощника командира раздался из динамиков:

— Дамы и господа, приносим извинения за легкую турбулентность, что вы испытываете в данный момент. Мы пролетаем через облачную полосу, так что все прекратится через несколько секунд, и вскоре снова загорится знак «пристегнуть ремни». Надеюсь, вы наслаждаетесь полетом.

Раздался гудок, и взгляд Джейка вернулся ко мне.

— Итак, возвращаясь к нашему разговору о пилотах... — Его пальцы коснулись моих губ. — Что ты слышала?

— Многое...

— Тогда расскажи мне, — сказала он. — Расскажи, что *именно* ты слышала.

— Я слышала, что пилотам нельзя доверять, что твоя профессия требует изменять всем со всеми. — Я остановилась, когда его вторая рука стала поглаживать мою талию. — Те, кто не женаты, заводят женщин в каждом городе и трахают всех подряд. Они даже спят с некоторыми пассажирами время от времени.

— Это все? — Он прижался лбом к моему лбу.

— Нет. Это не все.

— Хорошо. — Казалось, что он сдерживал смех. — Продолжай.

— Еще я слышала, что все пилоты...

— *Некоторые* пилоты, — перебил он меня. — Слово «все» немного самонадеянно.

— Ладно. *Большинство* пилотов эмоционально отстраненные и холодные. Вы видите только то, что получаете. И это *все*, что вы получаете. Даже отдельные пилоты, хорошие парни, которые, кажется, могут быть верными...

— Что? — спросил Джейк. — Что ты слышала о них?

— Они почти всегда используют стюардесс для снятия напряжения. — Я откинула голову назад до того, как он наклонился еще ниже. — Что-то из этого правда?

— Если бы было, — сказал он, кажется, собираясь засмеяться, — я бы согласился с тобой. Но вопреки твоим необоснованным и ложным доводам, профессия мужчины никак не влияет на степень его верности.

Я открыла рот, чтобы возразить, но он прижал палец к моим губам.

— Это только мое первое опровержение, — сказала он. — Во-вторых, если пилот одинок и у него есть по женщине в каждом городе, то это не должно составлять проблемы, так как он никому ничего не должен. Хотя, соглашусь с тобой насчет последнего заявления. Что видишь, то и получаешь, но я не заинтересован в том, чтобы использовать стюардесс для снятия напряжения.

— Слишком боишься, что об этом узнает твоя девушка?

— Мы обсуждали это. — Он притянул меня ближе. — Я не завожу отношений. — Его губы внезапно обрушились на мои, уговаривая и согревая, а затем требуя и возбуждая. Его зубы наказывали мою нижнюю губу, нежно прикусывая, и я не могла не поцеловать его в ответ.

Проскользнув рукой под мое платье, Джейк прошептал напротив моего рта:

— Ты не хочешь этого снова? — Он отодвинул мои влажные трусики и нажал большим пальцем на пульсирующий клитор, чувственно потирая его круговыми движениями, тем временем посасывая и целуя мою шею.

— Нет... — солгала я, сдерживая стон.

Все вокруг стало размытым как в тумане, пока его пальцы продолжали безжалостно дразнить меня, а язык — ласкать мою кожу. Я хотела сдаться, признать, что он способен доставить мне удовольствие, как никто другой, но знала, что занятие с ним сексом снова повлияет только на одного из нас.

— Джиллиан. — Его губы вернулись к моим. — Скажи «да» сексу со мной после посадки.

— Нет. — Я прикусила его губу и сделала шаг назад. — Я не могу.

Он выглядел совершенно смущенным.

— И почему же?

— Потому что если снова с тобой пересплю, то должна стать твоей единственной.

— Моей единственной кем?

— Единственной женщиной, с которой ты спишь.

— Ну-ка повтори? — Он отпустил мою талию.

— Как и говорила тебе ранее, обычно я не вступаю в случайные связи... Когда мы впервые занялись сексом, все было в порядке, потому что это был секс на одну ночь, но второй раз стал ошибкой.

— Куча оргазмов не может быть ошибкой.

— Возможно, но я не тот тип, который считает нормальным заниматься с тобой сексом на одну ночь, зная, что, возможно, завтра ты займешься им с Салли.

— Не знаю ни одной женщины по имени Салли.

— Ты понимаешь, о чем я.

— По правде, нет.

— Неважно, сколько раз ты скажешь, что «нуждаешься» трахнуть меня снова, и не имеет значения, сколько раз я тоже, возможно, об этом думала...

— Ты *определенно* тоже думала об этом.

— Несмотря на это, да, думала. Даже если новые отношения — последнее, чего хочу прямо сейчас...

— Моногамный трах звучит *именно* как отношения.

— Это не так, но в следующий раз я буду заниматься сексом — когда бы это не случилось — с тем, кто трахает меня и только меня. Так что если ты не можешь с этим справиться или согласиться, тебе стоит просто уйти.

Он отступил и, не сказав больше ни слова, ушел.

Выход на посадку B10

ДЖЕЙК

В полете — > Лондон (HTW)

За свою жизнь я слышал много всякой хрени, но «Я должна быть твоей единственной» только что обеспечила себе первое место в этом списке.

Я смотрел прямо перед собой, сидя в кабине пилота и гадая, какого хрена женщина, которую едва знаю, имеет на меня хоть какое-то влияние. Дважды, после того, как ушел от нее, я выбирался из кабины в туалет и замечал ее, улыбающуюся и развлекающей пассажиров мужчин. Оба раза это были мужчины по типу волков с Уолл-стрит.

Мудак с 3А рассказал ей шутку о «занятии сексом на высоте в милю». Она смеялась над ней, и даже несмотря на то, что ее смех был притворным, я знал, что она не лгала, сказав ему, что никогда не занималась сексом в самолете. Румянец на щеках выдавал ее.

Еще один мудила с 4С поцеловал ее руку после того, как она принесла ему бокал вина. Затем он гладил ее ладонь, пока флиртовал с ней, по крайней мере три минуты. (Я, на фиг, считал.) Я был в секунде от того, чтобы подойти к нему и что-то сказать, но в последнюю минуту пришел в себя и вернулся в кабину, пообещав оставаться там до конца полета.

Ее требование моногамии было охренительно несправедливым и совершенно нереалистичным, но пока мы пролетали через еще одну полосу облаков, я кратко обдумал возможность существования данного соглашения.

По крайней мере временно.

Да, я не мог бы поставить точку с большинством женщин в своем списке контактов на несколько недель, но ведь никто не говорил, что это продлится вечно. До того, как пересекся с Джиллиан в трамвае SkyLink, женщина из списка контактов в Лондоне написала мне, что «отчаянно» нуждается в повторении нашего секса, но она настаивала на том, что сперва мне нужно сводить ее на настоящее свидание.

Я все еще не ответил ей, так как знал, что за одним свиданием, она захочет второе. Затем последовали бы случайные сообщения поздней ночью: «Я думаю о тебе», «Что делаешь?», и в конечном счете разговор о чем-то большем. Это всегда так заканчивалось — всегда женщины хотели большего, и именно поэтому не стоит заниматься сексом с одним и тем же человеком. Это не должно напоминать обычные отношения.

Мне не нужно было думать о Джиллиан, как о «единственной» ни секундой дольше.
Нужно было выбросить ее из моей гребанной головы...

Выход на посадку B11

Джиллиан

Лондон (НТВ)

— Стюардессы, подготовьтесь к посадке. — Приказал глубокий голос Джейка, доносясь из динамиков за минуту до снижения, в результате чего я прошла через борт еще раз, убеждаясь, что все ремни безопасности застегнуты.

Двое мужчин, что флиртовали со мной несколько часов назад, слава богу, смотрели в иллюминаторы, так что мне не нужно было тратить время на то, чтобы отклонять их предложения насчет свиданий после приземления.

Спустя несколько минут посадка прошла гладко и быстро, и как только самолет остановился на взлетной полосе, я ждала, что команда аэропорта откроет дверь. Когда все было готово, я заняла место рядом с мисс Коннорс у дверей.

— Здесь у нас есть два дня на отдых, — сообщила она. — Так что предполагаю, вы сможете понежиться в отельном халате столько, сколько будет возможно, и наконец найдете время, чтобы проветрить мозги и прийти в следующий раз на борт со светлой головой.

Я сомневалась, как на это ответить, так что просто кивнула и отвернулась от нее.

— Хорошего времяпровождения в Лондоне! — Ее голос мгновенно стал жизнерадостным, когда мисс Коннорс обратилась к подошедшему к нам пассажиру. — Спасибо, что летаете с Элитой! Приходите к нам снова!

Я начала тоже прощаться с ними, но почувствовала, как Джейк встал за нашими спинами.

— Отличная речь, командир Уэстон. — Мисс Коннорс взглянула на него. — Вы не произнесли обязательную фразу Элиты и вели себя анти-дружественно, потому что забыли о манерах, или сделали это намеренно, в надежде, что я включу это в свой рапорт?

— Надеюсь, на меня хоть кто-то доложит.

— Вам повезло, я сегодня в хорошем настроении. — Она бросила на него сердитый взгляд. — В следующий раз, когда мы будем лететь вместе, могу *гарантировать*, что это не повторится.

— Жду с нетерпением. — Он смотрел на нее, пока Коннорс не отвернулась, продолжая прощаться на приятной ноте с пассажирами.

В отличие от других пилотов, с которыми мне доводилось летать, он не присоединился к нам, желая пассажирам всего хорошего.

Вместо этого, Джейк стоял молча и выглядел так, словно размышлял о том, как сделать, чтобы пассажиры покинули борт побыстрее.

Когда с самолета сошел последний пассажир, я ожидала, что Джейк что-то скажет, по крайней мере посмотрит на меня, но он обратился к старшему помощнику, а затем ко всем нам разом:

— Еще увидимся, дамы. — Он вытянул ручку на своем чемодане и, сказав пару слов старшему помощнику, направился по трапу к аэропорту.

Я схватила свой чемодан и покатила его следом, ловя тут и там похотливые взгляды других стюардесс в сторону Джейка.

Мы все прошли через терминал в наземный транспортный док, где нас ждал белый микроавтобус. Старший помощник и мисс Коннорс заняли передний ряд, я расположилась на среднем, а Джейк сел за мной с Джаннет и Элизабет.

— Итак, командир Уэстон... — замурлыкала Элизабет, говоря настолько тихо, чтобы не услышала мисс Коннорс. — Сколько дней вы пробудете в Лондоне?

— Лишь сегодняшнюю ночь.

— О! — Джаннет откашлялась. — Так как у вас есть всего одна ночь, не хотите ли присоединиться к нам в баре сегодня вечером?

— Я подумаю об этом.

— О чем тут думать? Или у вас уже есть планы?

— Есть, — сказал он, и я могла почувствовать его взгляд на себе. — Но договоренность кажется слишком сложной, так что, возможно, я отменю свои планы.

— Понятно. Ну, это нам на руку.

Я почувствовала внезапный укол ревности, когда он разговаривал с ними, что в целом было мне не свойственно. Я никогда не ощущала подобного по отношению к предыдущим любовникам или парням, когда те разговаривали с другими женщинами. Черт, Бен ездил веселить свою бывшую дважды в год в их совместном поло-клубе, и даже тогда у меня не было ни одной задней мысли. Я никогда не чувствовала себя обделенной или ревнующей.

Но сейчас, этот мужчина, который был внутри меня лишь дважды, подталкивал меня к тому, чтобы развернуться и что-то сказать.

В течение десяти минут, пока мы проезжали пять выездов на шоссе, я сидела и беспомощно слушала, как мои коллеги использовали весь свой шарм. Пока он встречал его практически с равнозначным интересом.

В ту секунду, как микроавтобус остановился перед отелем, я открыла дверь и практически выскочила на улицу.

— Я проверю, все ли нормально с нашим заселением, — сказала, бросаясь через двери, тогда как мисс Коннорс попыталась меня догнать.

— Что-то не так, мисс Тэйлор? — Она казалась действительно взволнованной. — Вы в норме?

— Да, просто действительно устала. Вот и все.

Она нахмурила брови, но ничего не сказала.

Ресепшенист быстро нашел список нашей команды и проверил наши удостоверения личности, а затем выдал ключи от номеров.

— Воскресенье, в десять, мисс Тэйлор, — сказала мисс Коннорс. — Если придете хоть на миллисекунду позже, я сделаю так, что вы об этом пожалеете.

— Ясно. — Я ушла, как раз когда Джейк и остальные из нашей команды прошли через двери отеля.

Направившись прямо к лифтам и понимая, что не хочу никого видеть, обмениваться

взглядами или слышать чужой сексуальный треп, я прошла через атриум отеля к запасной лестнице.

Пройдя мимо панорамного холла, покатила свой чемодан к первому пролету и вдруг почувствовала, как кто-то хватает меня за талию сзади.

— У меня есть кое-какие правила и условия для этой гребаной договоренности. — Голубые глаза Джейка смотрели в мои, ожидая и притягивая.

Моя спина ударилась об окно, а багаж упал на пол.

— Если я соглашусь на это, — сказал он, сжимая челюсть. — То не будет никаких полуночных разговоров по душам, никаких упоминаний слов «большее», «нас» или «отношения», и я не стану водить тебя на свидания.

— Я не просила тебя водить меня на свидания.

— Я не хочу знать ни одной гребаной детали твоей жизни за пределами спальни.

— Это у нас общее.

— Я не желаю быть парнем, которому, как ты считаешь, можешь позвонить, когда тебе нужно с кем-то поболтать. — Он выдержал паузу. — Разве что о том, насколько влажная твоя киска. Я не хочу видеть твое имя в списке пропущенных звонков, и мне не нужно, чтобы ты думала, будто мы станем друзьями.

Я начала отвечать, но он грубо поцеловал меня, не давая сказать ни слова.

— Ты не станешь задавать мне вопросы о чем угодно, кроме того, насколько я твердый, длинный и как глубоко, и я не буду спрашивать у тебя ни о чем, что не касается того, как могу еще лучше удовлетворить твою киску.

Мои соски затвердели, упираясь в лифчик, а трусики прилипли к коже. И словно он почувствовал это тоже, Джейк проскользнул рукой под мое платье и оттянул шелк в сторону, проскальзывая под него пальцами.

— Мы разделим друг с другом свои тела, но не жизни. — Он стал говорить тише, когда его большой палец нежно начал поглаживать мой клитор. — Это все, что я могу тебе дать. Это все, что я *когда-либо* тебе дам. — Он провел рукой к моей талии и затем сжал попку. — У тебя есть еще какие-то условия?

— Да... — удалось мне ответить, когда он сорвал мои трусики.

— Что же это может быть?

— Три вещи. — Мой взгляд опустился к его руке, но, когда Джейк расстегнул свои брюки и опустил молнию, начало моего предложения повисло в воздухе, как только он достал свой член.

— Так ты говоришь? — Он наклонил мою голову так, чтобы наши взгляды встретились.

— Быть твоей единственной, — сказала я. — Ты не упоминал о женщинах в других городах. Тебе нужно пообещать, что они не будут при делах.

— Это и так подразумевается, — сказал он, закатывая глаза. — Я согласен трахать тебя и только тебя так долго, как, черт возьми, *это* будет продолжаться. Счастлива?

— Очень.

— Какой второй пункт?

— Я хочу, чтобы ты... — Я втянула воздух, когда его рука поднялась по моей спине и одним движением расстегнула лифчик. — Я хочу, чтобы ты пообещал не сжечь меня.

— *Сжечь меня?* — повторил он.

— Ранить меня. — Я почти заикалась. — Мне нужно, чтобы ты пообещал, что не ранишь меня, Джейк.

Он молчал, выглядя немного смущенным, но затем обвел большим пальцем мой сосок и медленно произнес:

— Джиллиан, я не собираюсь сжигать или ранить тебя, пока ты не захочешь попробовать данный тип прелюдии. — Он задрал мое платье до уровня талии. — Как и сказал, раз уж мы согласились на, как бы это ни называлось, без эмоций, то логично, что ты должна была бы в меня влюбиться, чтобы я вообще мог тебя ранить. — Он провел рукой вверх и вниз по моему боку. — Я гарантирую, что ты в меня не влюбишься, так что никто никого не ранит. Какой третий пункт?

— Третий состоит в том, что нам нужно общаться.

— Я только что сказал, что нам *не* нужно общаться. Никогда.

— Я не говорю о серьезных разговорах, просто теплые и дружественные. Ты *должен* дать мне это...

— Зачем?

— Это ново для меня, секс без всяких привязанностей. Никогда не занималась подобным.

Он выглядел абсолютно подавленным, несколько раз моргнул, но затем все-таки кивнул.

— Ладно, Джиллиан. Я попытаюсь дать тебе это.

— Спасибо.

— Итак, ты согласна на все мои условия?

Я кивнула.

— Ага.

— Хорошо. — Он толкнул меня к перилам. — Я тоже согласен на твои. — И без дальнейших разговоров его рот накрыл мой — горячий и страстный, напоминая мне о всех тех моментах, когда я фантазировала об этом по ночам. Только в реальности все было лучше. Намного лучше.

Его твердый член прижимался к моему бедру, и я потерла его ладошкой, бормоча, пока Джейк прикусывал мою губу. Он вдруг оторвался от меня и достал из кармана презерватив, а затем передал его мне.

Я попыталась разорвать пакетик пальцами, но Джейк тихо засмеялся, забирая у меня упаковку.

— Нет. — Он поднял его передо мной. — Ртом.

Я сомневалась, глядя на него в нерешительности, но затем прикусила уголок фольги и разорвала ее зубами. Пальцами достала влажный латекс из пакетика и раскатала его по члену, пока моя киска пульсировала все сильнее.

Его рот вернулся к моему, снова требуя и контролируя, а руки обернулись вокруг моей талии, приподнимая над перилами.

— Разведи ноги, — скомандовал он.

Я сжала перила и послушалась, ощущая, как его руки накрыли мою попку и притянули вперед.

Без единого слова, Джейк толкнул в меня свой член, одним рывком — растягивая мои стенок и заставляя вскрикнуть.

Прикусив мою шею, он хрипло прошептал мне на ухо:

— Если ты закричишь еще раз, кто-то придет и увидит нас. — Его пальцы впились в мою кожу, наказывая. — И я не остановлюсь, Джиллиан. Услышат нас или нет.

мое имя, я снова стала влажной. — Когда я соглашаюсь на что-то, даже что-то нелепое и глупое, как это, то ожидаю от другого человека того же самого.

— Я сказала, что на все согласна. Или ты пропустил эту часть?

— Нет, — ответил он. — Ты согласилась на все условия, но я собираюсь повторить их в более серьезном тоне, чтобы подвести черту. До того, как это не закончится, у тебя может быть мой член и только мой член, твой рот принадлежит мне, и если ты становишься влажной и нуждаешься в удовлетворении, то ждешь, пока я буду готов тебе его дать.

Выход на посадку B12

ДЖЕЙК

Лондон (HTW) —> Шарлотт (CLT) —> Феникс (PHX)

Это, без сомнений, станет проблемой...

— Держи руки на кровати. — Я дернул Джиллиан за волосы, несколько часов после того, как мы трахались на лестнице. — Держи попу кверху, вот так.

Я попытался удержать ее в правильном положении, пока сам проникал в ее киску, но девушка не слушала. Она убрала руки с матрас, подаваясь навстречу моему члену и заваливаясь вперед, крича и дрожа, пока оргазм раздирал ее маленькое тело.

Ворча, я кончил следом за ней, сжимая бедра и удерживая от падения на пол.

Когда был уверен, что она не скатится с кровати, перевернул ее тело и позволил ему шлепнуться на простыни, пока сам наблюдал за тем, как она все еще продолжает пытаться отдышаться.

Затем я снял четвертый за ночь презерватив и выбросил его в корзину, надеясь, что эта гребаная череда одного траха за другим была лишь простой компенсацией долгого отсутствия секса. Что единственная причина, по которой я написал ей сообщение «Какой у тебя номер?» несколько часов назад, состояла в том, что я просто пытался улучшить свое состояние, после недель недоёба.

Но пока она неподвижно лежала на кровати, абсолютно голая и с закрытыми глазами, я смотрел на нее, выводя кончиками пальцев по припухшим губам девушки.

Краснея, она вдруг села и натянула на себя простыню.

— Я думала, ты уйдешь.

— Я и собираюсь. — Я натянул футболку через голову и дважды проверил, что не забыл свой ключ от номера.

Схватив телефон со столика для ТВ, я взглянул, который час. Четыре утра.

Мы трахались четыре часа?

— Какой у тебя график на остаток этого месяца? — спросил я.

— Я не уверена. Думаешь, я выучила его наизусть?

— Я свой знаю наизусть.

Она нахмурила брови, но не стала спорить. По-прежнему кутаясь в простыню, Джиллиан наклонилась и схватила свой телефон. Несколько раз нажала на экран, и мой телефон завибрировал, оповещая о серии сообщений.

Джиллиан: HNL-JFK. JFK-MIA. MIA-PHX. PHX-ATL. ATL-SFO. SFO-LGA.

Джиллиан: [фото]

Джиллиан: [фото]

Я взглянул на даты всех командировок и заметил, что мы оба будем в Нью-Йорке в течение последних четырех дней следующего месяца, но не стал об этом упоминать. Мы договорились о чистом, простом сексе с примесью «радушной» беседы для Джиллиан.

— Я встречу с тобой в Фениксе в три часа дня, — сказал я. — Дам тебе знать, где именно в аэропорту.

— Но это через пять дней.

— Я в курсе. Это проблема?

— Нет. — Она пожала плечами. — Просто... Ты не кажешься мне тем типом мужчины, который способен продержаться без секса так долго. На самом деле, один человек, с которым я как-то встречалась, сказал мне, что это слишком долгий срок для парня без секса.

— Тогда тебе стоит встречаться с людьми получше. — Я закатил глаза. — Если не брать в счет сегодня, то я не трахал никого с того дня, как был с тобой в Мэдисон.

— Правда?

— Да, правда. — Я наблюдал, как она медленно ослабила простыни, обнажая свои затвердевшие соски.

— Так ты тоже думал обо мне все это время?

— Я думал о том, как *трахаю* тебя, все это время, — ответил я. — Я не стану и *не* хочу узнавать тебя лучше, помнишь?

— Приму этот ответ за положительный. — Она улыбнулась. — Я не упомянула об этом раньше, но не смогу с тобой встретиться в последнюю субботу следующего месяца. Семейные обязательства.

— Ладно. Я не смогу с тобой встречаться в трети выходные каждого месяца. По личным причинам.

— Хочешь об этом поговорить? Я могу сделать кофе.

Я моргнул.

Она и правда относилась к тому типу женщин, у которых всегда были серьезные отношения...она заботилась о своей второй половинке

— Так ты согласен на кофе? — спросила она, вставая с кровати — пот от нашего секса все еще блестел на ее коже. — С кофеином или без?

Я не ответил. Бросил на нее последний взгляд и ушел до того, как вид ее тела заставил бы меня захотеть трахнуть эту девушку снова.

Я поднялся на лифте в свой номер и принял холодный душ, а затем лег в кровать. Не в силах уснуть, я проверил электронную почту, увидев новое письмо от Элиты в самом верху списка.

Тема: Ежегодный гала-ужин Элита Эйрвейс. Последний шанс ответить на приглашение.

Мистер Уэстон,

Мы знаем, что вы получали вариации этого сообщение уже множество раз за этот месяц, но чувствуем необходимость прислать его снова.

В приложении вы найдете официальное приглашение нашей авиакомпании на

ежегодный гала-ужин. В этом году мы откроем новый дизайн бренда и отпразднуем наши последние достижения. Также мы почтим память погибших жертв рейса 1872 — единственной трагедии наших авиалиний. Сможете ли вы посетить мероприятие в этом году или нет, все равно очень просим ответить на данное письмо.

Сотрудник департамента Внутренних связей Элиты Эир

Я уставился на фразу относительно рейса 1872, шокированный и потрясенный тем, что истина наконец-то может выплыть на свет. Я подумал, что возможно, лишь возможно, это станет первым шагом к тому, чтобы не ненавидеть эту криминальную авиакомпанию, и, быть может, еще одним шагом к тому, чтобы спать хорошо несколько ночей подряд.

Игнорируя самоосуждение, я открыл приглашение и выбрал «да». Затем перекатился на бок и попытался выбросить мысли о Джиллиан и ее киске из своей головы.

Но не прошло и пяти минут, как мой телефон просигналил о новом сообщении.

Джиллиан: Какой у ****тебя**** номер?

Выход на посадку В13

Джиллиан

Феникс (РНХ)

Мои пальцы дрожали, когда отправляла сообщение «Я на месте» Джейку, стоя в закрытой на ремонт уборной аэропорта Феникса, ожидая его. Каким-то образом мне удалось сделать «морду кирпичом» и солгать мисс Коннорс, когда мы приземлились, о том, что мне придется заселиться в отель позже, так как только что получила сообщение на Facebook от «университетского друга», узнав, что он неподалеку.

Не знаю, то ли на ее лице отразилось раздражение, то ли облегчение, но она достала свою планшетку и написала «отступление от протокола», а затем направилась в гостиницу.

Когда из-за дверей уборной донесся звук голосов пассажиров и катящихся чемоданов, я решила уйти и сообщить Джейку, что не подхожу для этого в конце концов. Я достала телефон и начала набирать сообщение, но тут он как раз вошел в уборную.

— Привет... — сказала я. — Теперь мы отправимся в твою гостиницу? Это ведь не тот же Марриотт, что у меня?

Он выглядел смущенным, прислоняя свою ручную кладь к стене, перед тем как подойти ко мне.

— Кто говорил хоть что-то об отеле?

— Ты... Ты сказал, что мы будем встречаться в городах наших пересадок и решать, куда пойти.

Он посмотрел на меня, и вдруг реальность осенила мою голову.

— Ты хочешь трахаться *здесь*? Seriously?

— А зачем еще по-твоему, я бы просил встретиться со мной в закрытой на ремонт уборной, Джиллиан?

— Чтобы дать мне направление к следующему месту?

— Это не гребаная миссия по преследованию. — Он взглянул мне в глаза. — Мы не всегда будем встречаться в аэропорту, просто у меня рейс через три часа, и нам не стоит тратить время даром.

— Ты *настолько* ненасытен?

— Ага. — Он улыбнулся, проскальзывая рукой мне под платье и нежно касаясь трусиков. — По-видимому, как и ты.

Я ничего не ответила. Просто отступила к дверям кабинки, пытаюсь осмыслить происходящее.

Если бы меня с ним увидели, то точно уволили бы за грубое нарушение правил, но я даже не представляла, каковы наши шансы быть застуканными прямо здесь.

По-прежнему улыбаясь, Джейк вытянул руку у меня за спиной и открыл дверцу кабинки, толкая меня внутрь. Он приподнял меня и поставил на третью ступеньку стремянки, которую здесь явно использовали в целях покраски стен.

— Почему ты так нервничаешь? — спросил он.

— Я не нервничаю. — Я все еще дрожала. — Просто... Я думала, это будет более цивилизованно, и так, что нас точно никто не увидит.

— Джиллиан, тебе сколько? Двадцать шесть?

— Двадцать девять.

— Ладно, тебе двадцать девять лет, — сказал он, выходя так, словно осмысливал этот ответ. — Думаю, ты можешь справиться с тем, чтобы заниматься сексом без зрителей в общественном месте. — Он погладил меня рукой по щеке. — Я бы никогда не выбрал место, где нас могли застукать.

— Но...

Он прижал палец к моим губам.

— Строители заканчивают работать в пять часов. Сейчас семь вечера. Мы в терминале 4, международном терминале. Последний рейс вылетает отсюда сегодня прямо сейчас, и выход на посадку в самом конце холла, а сотрудников аэропорта не пускают в зоны строительства по причине опасения травм.

— То есть, ты делал это раньше?

— Нет. — Он развел мои ноги, аккуратно стянув трусики вниз до лодыжек. — Я просто очень хорошо разбираюсь в аэропортах и думаю, тебе нужно расслабиться до того, как мы все начнем.

— Я могу расслабиться...

— Я гарантирую это. — Он окончательно снял с меня трусики и засунул их себе в карман. — А пока давай договоримся, начать все сначала, после сегодняшнего дня. Можешь сделать это?

Однако он не дождал моего согласия. Задрав платье до уровня живота, Джейк развел мои ноги немного шире. И не говоря больше ни слова, поднял их к себе на плечи, зарывая голову между моих бедер и поглощая мою киску так долго, что мои конечности ослабли, пока он прикрывал рукой мне рот, заглушая крики.

Я же царапала его спину, наслаждаясь тем, как его язык довел меня до оргазма два раза подряд, позволяя моему удовольствию покрыть его кожу.

Когда Джейк наконец-то закончил, за час до его следующего рейса, то одел меня обратно и ушел со словами:

— Я напишу тебе о том, где встречаемся в Шарлотт на следующей неделе. И к слову,

вкус твоей киски во время оргазма невероятен...

Выход на посадку В14

Джиллиан

Шарлотт (CLT) —> Атланта (ATL) —> Монреаль (YUL)

Тема: Шарлотт

Как проходит твоя неделя? (Моя очень напряженная и суевливая.)

Тема: Re: Шарлотт

Это переписка о трахе. (Письма в ней должны быть только о трахе.)

— Джейк.

Тема: Шарлотт (правильное письмо)

Встретимся в терминале С, когда ты приземлишься. Выход на посадку 15.

— Джейк

Тема: Re: Шарлотт (правильное письмо)

Независимо от того, должна ли эта ****переписка**** быть лишь на тему траха, разве тебе бы убило, сказать «Привет, Джиллиан» или «Надеюсь, у тебя все в порядке, Джиллиан», да того, как сообщить мне, где хочешь встретиться со мной для секса? Я думала, мы договорились на счет радушия...

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Шарлотт (правильное письмо)

Мы также согласились на то, что не станем вести бессмысленные разговоры. Терминал С. Выход на посадку 15.

Тема: Re: Re: Re: Шарлотт (правильное письмо)

Если ты не начнешь вести себя со мной радушно после сегодня, могу обещать, что не приду больше на наши встречи.

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Re: Re: Шарлотт (правильное письмо) А я могу обещать, что ты даже не представляешь, с кем трахаешься...

— Джейк

Тема: Атланта

Ты должна была встретиться со мной возле Е3 тридцать минут назад.

— Джейк.

Тема: Re: Атланта

Я все еще жду, пока ты спросишь у меня, как дела или поздороваешься сперва...

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Атланта

Продолжай ждать. Иди к Е3. Прямо сейчас.

— Джейк

Тема: Re: Re: Re: Атланта

Привет. Как ты? Пожалуйста, встретиться со мной возле ЕЗ, чтобы мы могли заняться сексом, так как я зависим от секса с тобой. Видишь, насколько все просто? Попробуй.:-) — Джиллиан

Тема: Re: Re: Re: Re: Атланта

Перестань ебать мне мозг, Джиллиан... У тебя тридцать секунд, чтобы добраться до ЕЗ.

— Джейк

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Атланта

СЕРЬЕЗНО, ДЖЕЙК? Ты только что сказал именно то, что я думаю, через аудиосистему аэропорта?

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Атланта

Если ты не придешь сюда в течение следующих десяти секунд, будь уверена, я скажу «киска Джиллиан». *Испытай меня.*

— Джейк

Тема: Монреаль

Привет. Как ты.

Тим Хортон. Зона прибытия.

— Джейк.

Тема: Re: Монреаль

Иди на хуй, Джейк.

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Монреаль

С нетерпением жду, когда ты пойдешь на хуй, а именно через три часа.

— Джейк

Я прислонилась к креслу, пролистывая последнее сообщение Джейка — сомневаясь, готова ли подождать еще неделю, не видясь с ним. Впервые в своей жизни, я чувствовала *потребность* в сексе. В прошлом, когда у меня был секс с предыдущими парнями, это было приятно — даже мило, но это было другое. С ним секс был неистовым, без ограничений, первобытным, и я начала верить ему на счет того, что сама была столь же ненасытной, как и он.

— Что за глупая улыбка у вас на лице, мисс Тэйлор? — Мисс Коннорс села напротив меня у выхода на посадку.

— Ничего. — Я засунула телефон в карман пиджака. — Просто читала о последних событиях в мире.

— О, правда? Потому что я подумала, что причина, по которой вы выглядите, как полная дура, сокрыта в том, что с тех пор, как пару часов назад вы вышли из уборной, ходите в платье, надетом на изнанку.

Что? Я посмотрела вниз, и конечно, белые швы моего платья были видны, а я не

заметила, и не поправила это ранее.

— Идите исправьте это, мисс Тэйлор. — Она махнула рукой в сторону. — Сейчас же.

Пока я проходила мимо нее, то услышала бормотание:

— Клянусь, с каждым годом они набирают девушек все тупее...

Я проскользнула в уборную и быстро передела свое платье. Убедилась, что волосы все еще идеально уложены, а затем по-прежнему пребывая на седьмом небе после сегодняшнего секса, позвонила Мередит.

Она не ответила. Вместо этого от нее тут же пришло сообщение.

Мередит: Привет, Джилл. Прошло уже несколько недель с тех пор, как мы общались! Ты в норме? Я прямо сейчас на очень важном прогоне, так что не могу говорить. Можешь позвонить мне сегодня вечером?

Джиллиан: Конечно! И я более, чем в порядке:-)

Больше мне не кому было звонить в данный момент, но так как хотелось сбросить груз с груди, так что я залогинилась в заброшенном на несколько лет блоге и начала набирать новый пост.

— БЛОГ~

О, Нью-Йорк, Нью-Йорк, Нью-Йорк...

Я, наконец, нашла лекарство, чтобы справиться с тобой: Полеты... и...

Спишемся позже, Джиллиан

Нет, постой...

Тейлор Дж.

Я услышала, как мисс Коннорс зовет меня по имени, и разместила пост в блоге, даже не перечитывая. Но, как только вышла из уборной, осознала, что моему единственному фолловеру потребовалось всего пять секунд, чтобы оставить комментарий. Словно и не было всех этих лет молчания.

КейТРОЛЬ: С возвращением. Это должно быть интересно... Или нет. Твоя писанина, кажись, стала даже хуже, чем была. Вот теперь, спустя все эти годы, ты не можешь составить даже полноценного злобучего ПРЕДЛОЖЕНИЯ???! О_о #грустьтоска.

Выход на посадку B15

ДЖЕЙК

Сиэтл (SEA) —> Миннеаполис (MSP) —> Нью-Йорк (JFK)

Я начинал думать, что секс с Джиллиан стал отличным лекарством от моих проблем со сном, идеальным отвлечением от ночных копаний с дерьме, что так часто не давали мне покоя. И несмотря на тот факт, что она задолбала меня своим желанием пообщаться и

никому ненужными «приветами» и «как у тебя делами», я не мог ей насытиться. Каждый раз, когда мы занимались сексом, это ощущалось еще более взрывоопасно, чем в предыдущий, и не важно, насколько громко она кричала, или как глубоко впивалась ногтями мне в кожу, когда кончала, — я всегда с нетерпением ждал следующего раза.

Единственным недостатком нашей договоренности оказалась те маленькие штуки, что она начала делать то тут, то там, словно девушка пыталась поглубже проникнуть в мою жизнь и нарушить одно из наших правил. Всякий раз, как мы встречались в случайных аэропортах, она всегда настаивала на том, чтобы мы вместе зашли в какой-то магазин или книжный и поговорили. Она покупала новую книгу, настаивая на коротком разговоре о чем угодно, типа «Интересно, будет ли эта книга хорошей», «Возможно, эта развлечет меня во время следующего рейса» или «Я видела, что многие пассажиры читают эту, но она стоит немного дорого». Так что мне потребовались целых три минуты на то, чтобы забрать у нее книгу, заплатить за нее и проводить Джиллиан в какое-то укромное место, где нам на самом деле стоило находиться.

Когда мы заканчивали трахаться (если не заходили на третий или четвертый круг), она молча смотрела на меня своими большими зелеными глазами в течение нескольких минут. Иногда девушка смотрела на меня так долго, что я был вынужден помочь ей быстрее одеться, так, чтобы нас не застучали. В эти моменты, она расспрашивала о моих полетах, том, как проходят мои дни, и просто говорила «Я спрашиваю лишь бы спросить. Не волнуйся об этом». Я всегда отвечал на ее вопросы, надеясь, что она говорит правду.

Подумав о том, как однажды она объезжала мой член на парковке в Шарлотт, я улыбнулся и закончил читать на телефоне последние статьи с помпезной новостью о предстоящем гала-ужине Элиты и «Невероятной эре и честолюбивом генеральном директоре компании».

Как только я закончил читать, на экране всплыло сообщение от Джиллиан.

Тема: Наобум.

Мне нужно задать тебе вопрос...

— Джиллиан.

Тема: Re: Наобум.

Этот вопрос о сексе? (И не нужно ставить многоточие после предложения.)

— Джейк

Тема: Re: Re: Наобум.

Нет, это о личном. (Спасибо, профессор Уэстон... <— Что насчет этого многоточия? Оно здесь уместно?)

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Re: Наобум.

Тогда тебе, честно, *не* нужно задавать данный вопрос. (Нет, оно, на хрен, не уместно.) Увидимся в субботу в Атланте.

— Джейк

Ее ответ последовал незамедлительно.

Тема: Я все равно его задам.

Заметила, у тебя есть по крайней мере шесть разных часов Audemars Piguet. Добавить к

этому стоимость твоего миллионного пентхауса на Манхэттене, и возникает вопрос: Ты наследник трастового фонда? Или как еще можно позволить себе все это за зарплату старшего командира?

— Джиллиан

Тема: Ре: Я все равно его задам.

Заметил, ты упустила смысл моего предыдущего сообщения. Ни один из твоих вопросов не относится к сексу, так что я не обязан на них отвечать.

— Джейк

Она направила еще более длинный ответ с кучей матерных слов, но кто-то постучал по моему плечу до того, как я смог на него ответить.

— Командир? — Он похлопал по моему плечу еще сильнее. — Сэр?

— Да? — Я оторвал взгляд от телефона и застонал, осознавая, что прямо сейчас нахожусь вообще-то в воздухе. Я сидел в чертовом симуляторе на тренировке пилотов. — Чего ты хочешь, Райан? Тебя ведь Райан зовут?

— Да, сэр. Я гм, мне нужно пару советов.

— Я слушаю.

— Мне стоит сделать объявление о предстоящей турбулентности или включить сигнал «пристегнуть ремни» будет достаточно?

— Ты ведь понимаешь, что это симулятор, верно? — Я взглянул на него, отмечая бисеринки пота на его красном лице. — За нашими спинами нет пассажиров. Там даже нет *кабины*. Здесь только ты и я в металлической коробке.

— Так... — Он вытер лоб. — Это означает «да» или «нет»?

— Просто пролети через чертову трубу. — Я взглянул на экран управления, убеждаясь, что он не сделал ничего лишнего, а затем откинулся назад и стал читать остаток письма Джиллиан.

Аэродинамичная труба начала бросать нас взад-вперед — первые признаки турбулентности, а затем толчки усилились. И вдруг тряска стало очень серьезно, а затем симулятор издал громкий скрежещущий и тошнотворный звук.

Окончательные результаты вспыхнули на экране.

«Тестовый полет 2102. Пункт назначения не достигнут. Полная катастрофа».

— Поздравляю, — сказал я. — Ты убил всех ста сорока двух пассажиров, четыре стюардессы, меня и себя. А еще умудрился приземлить наш самолет так глубоко в Тихом океане, что Национальное управление безопасности перевозок не найдет его обломков по крайней мере года три.

— Нет. — Он покачал головой. — Это ваша вина, сэр. Я просил у вас помощи.

— Ты спросил у меня, стоит ли делать объявление о поддельной турбулентности. — Я расстегнул свой ремень и взглянул на контроллеры, отмечая, что он отключил автопилот и полностью отошел от плана полета. — А должен ты был спросить о том, нормально ли то, что ты сменил настройки. Я бы ответил «нет».

Он покачал головой, выходя так, словно вот-вот готов расплакаться.

— Я попал в сваливание на крыло. И не знал, что система позволит мне упасть так низко, особенно без вмешательства.

— Вмешательства?

— Реальная версия этого самолета оснащена электро-дистанционной системой, которая

берет на себя управление, если самолет опускается ниже пятнадцати футов над уровнем моря?

— Ага. — Я встал. — А еще есть скрытый парашют, открывающийся автоматически и спасающий каждого пассажира на борту вот как раз в таких случаях. Я в шоке, что ты не нажал на *эту* кнопку.

— Подождите, постойте, — сказал он, когда я взялся за ручку на двери. — Я правда не был уверен, что делать, сэр.

— Ты вообще рассматривал вариант связи с диспетчерской? Спросить у них о возможности подняться выше?

— А я мог так сделать?

— Покойся с миром, Райан. — Я открыл люк и сразу же направился по лестнице стимулятора.

— Командир Уэстон? — Один из руководителей Элиты, выглядящий на лет десять моложе меня, вдруг появился прямо передо мной. — Командир Уэстон, вы уходите?

— Как только вы уйдете с моего пути, да.

— Но почему? Ваш ученик только что разбил свой самолет посреди Атлантического океана.

— Нет, он разбил его в *Тихом океане*. А там намного глубже.

— Не в этом дело.

— *Для спасателей было бы дело, не считаете?*

— А вы не считаете, что должны прямо сейчас дать ему наставления или прочитать лекцию? Возможно, если бы вы дали ему указания, это больше не повторилось бы?

— Я считаю, что страха смерти будет достаточно.

— Знаете... — Он вздохнул, скрещивая руки на груди. — Если бы не знак почета в вашем деле, я бы уволил вас еще несколько недель назад, когда вы якобы сказали целой группе пассажиров «Убирайтесь, на хуй, с моего самолета», когда посчитали, что они слишком долго сходят с борта.

— Это случилось не *якобы*. Об этом даже есть видео на YouTube.

Он закатил глаза.

— Мы тратим много денег на программу новых слияний, и лично я был бы счастлив, если бы каждый пилот попытался сделать свой положительный вклад. Разве не поэтому вы летаете, мистер Уэстон? Не потому ли вы здесь?

— Я здесь ради зарплаты.

— Я сдаюсь. Я. Сдаюсь. — Он застонал, поднимая вверх руки и притворяясь, что сдается. — К слову, о вашей зарплате. До того, как уйдете, мне нужно, чтобы вы, наконец-то, подписали вот это. Сигнатуре выплачивали зарплату на две недели раньше нас, и предполагаю, вы хотите, чтобы вам платили в эти же сроки. — Он вытянул сложенный лист бумаги из нагрудного кармана и передал мне ручку.

Я развернул бумагу, быстро прочитал напечатанные слова и передал лист обратно.

— Это не та зарплата, что я просил. И даже не *часть* той суммы.

— Ясен хрен. — Он насмеялся. — Размер зарплаты нового командира составляет от семидесяти до девяноста тысяч в год. Максимальная зарплата командира в компании находится в диапазоне от ста двадцати до ста сорока тысяч после выслуги командиром в течение многих *лет*.

— Это кажется очень прискорбной проблемой остальных пилотов компании. А еще

намекает на то, что вы никогда не удовлетворите мой запрос. Вы просто допускаете то, что сказал бы отдел кадров.

— Нет необходимости допускать, я точно знаю, что они скажут. — Он сделал шаг назад. — И знаю, что они высмеют меня и отвергнут подобное прошение. Четыреста пятьдесят тысяч долларов в год за полеты на коммерческих самолетах?

— Обязательно сообщите им, что это мой минимум.

— Вы больше не работаете в Сигнатуре, Уэстон. Не летаете для спортивных команд, знаменитостей или мелких мировых лидеров. Конечно, вы можете это понять, и, конечно, видите, что ваш запрос смехотворен.

Я не отступил. Я не летал за меньшие деньги на протяжении последних шести лет и не собирался начитать сейчас. И даже не собирался размышлять об этом.

— Мне также нужны выходные в третьи субботу и воскресенье каждого месяца. Это обещали мне еще до того, как я подписал документы.

— Ладно. Сколько кокса вы снюхали, Уэстон? А то я подумываю взять у вас прямо сейчас мочу на анализы.

— Четыреста пятьдесят тысяч. И выходные в каждый третий уикенд. И я не употребляю кокаин, балуюсь только кисками.

— Если я пойду к ним с этим, — сказал он, наконец-то осознавая, что я не шучу. — И они скажут мне передать вам, чтобы вы пошли к черту, что, по-вашему, мне нужно ответить?

— До этого не дойдет. — Я начал уходить. — Поверьте мне.

— На вашем месте, я бы не рассчитывал на это.

— А на вашем месте, я бы не сомневался в этом.

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее...

Я набираю этот пост, пока просиживаю пересадку в дождливом Далласе, ожидая рейс в Париж.

Моя жизнь сейчас представляет собой череду городов и стран, сливающихся в один бесконечный день. Я засыпаю в Сан-Франциско и просыпаюсь через несколько часов на Гавайях. Заказываю чашку кофе в Мадриде и покупаю блинчики в Париже на обед. Вижу дождь в сером будничном Сиэтле и ловлю яркий кровавый закат в Фениксе.

А где-то между всеми этими путешествиями — в закрытых на ремонт уборных, парковках и номерах отелей на пару часов, я нарушаю первое правило своей авиакомпании — занимаюсь сексом с гребаным пилотом.

Я отдаю ему всю себя до последнего кусочка, позволяю сексу с ним проникнуть мне под кожу, вызывая жжение, слушаю его слова шепотом мне на ушко, и моя киска становится от них влажной, пока парень толкается в меня сзади. А затем я позволяю ему уйти.

Или по крайней мере, пытаюсь позволить...

Думаю, он начинает мне нравиться, и когда я говорю «он», то произношу это нерешительно. Я даже не знаю, кто, черт побери, он такой, потому что он так неистово

отбивается от каждого поставленного мной вопроса и дает лишь один ответ.

А еще он исчезает каждые три недели, никогда не отвечает на телефон в моем присутствии, и по какой-то странной причине, я не могу отделаться от чувства, что он скрывает от меня что-то.

(Я немного забыла, каково писать в этом брошенном блоге. Немного.) Спишемся позже, **Тейлор Дж.**

2 комментария:

КейТРОЛЛЬ: С возвращением. Снова.

КейТРОЛЛЬ: А теперь, пожалуйста, уйди снова и найди вдохновение, чтобы писать о чем-то, кроме твоей сексуальной жизни. Никого не волнует, с кем ты трахаешься (тем более учитывая то, что твои чувства безответны, и ты нарушаешь правила), и как твой единственный читатель, я заслуживаю лучшего чтения, чем твои порно-истории. #спасибо #будьлучше

Выход на посадку В16

Джиллиан

Атланта (ATL) —> Денвер (DEN) —> Нью-Йорк (JFK)

Это последнее приглашение на посадку на рейс Элита Эйрвейс 1297, следующего в Сан-Франциско. — Раздался голос через колонки уборной аэропорта Харстфилд-Атланта. — Если вы зарегистрированы на этот рейс, просьба подойти к выходу на посадку E13. Также...

Остальные слова вышли приглушенными, так как Джейк сжал мои бедра, перемещая меня вверх-вниз на своем члене. Мои пальцы впивались в его кожу, его губы накрывали мои, и как множество раз до этого, мы боролись за контроль, пока наши тела наконец-то не сдались.

На секунду прикрыв глаза, я рухнула в его объятия, ощущая, как Джейк нежно поцеловал меня в губы, пока я пыталась перевести дыхание. Мне не хотелось признавать этого, но мы становились безрассудными. Чрезмерно безрассудными.

Всякий раз, когда оказывались в одном городе, мы обязательно встречались. В одном отеле — обязательно встречались. И не дай бог, если мы оказывались в одном аэропорту больше, чем за тридцать минут до взлета.

Мое тело теперь страстно желало его прикосновений, рот скучал по его языку, а киска пульсировала по ночам от потребности в его члене. Секс с ним становился дикой зависимостью, и я не желала от нее избавляться.

Даже сейчас, зная, что мы не увидимся снова до воскресенья, когда наши пути пересекутся в Далласе, я чувствовала то, чего не ощущала в течение длительного времени, — тоску, подлинную тоску.

— Джиллиан? — Джейк вдруг опустил на меня взгляд, его пальцы все еще прижимались к моей коже на бедрах, а член был похоронен глубоко внутри меня. — Я уже могу опустить тебя на ноги? — Кивнула, и он медленно вышел из меня, помогая встать на пол.

Передал мне мою юбку, а я ему его галстук. Я надела пиджак и заметила новые, серебряно-черные часы Audemars Piguet на его запястье. По моим подсчетам, это были восьмые.

Зная, что он, вероятно, собирается покинуть меня через несколько секунд, я подошла к зеркалу и быстро проверила свой макияж, а затем поправила пиджак. Достала несколько салфеток и попыталась отделаться от запаха секса и пота на своей коже, добавив немного духов, а затем, когда осознала, что он все еще здесь и смотрит на меня, развернулась к нему лицом.

— Ты знал, что в среднем, часы Audemars Piguet стоят порядка десяти тысяч долларов? — спросил я.

— *Джиллиан...* — Он прищурил глаза.

— Я просто озвучиваю случайный факт, который, думаю, тебе уже известен. — Я сделала шаг назад, и он подошел ко мне. — А хочешь узнать еще один случайный факт?

— Этот факт снова будет на грани нарушения наших правил? Он ведь не будет касаться секса?

— Время от времени ты должен будешь со мной говорить, Джейк, — сказала я. — Ты согласился дать мне это, так что тебе нужно начать отвечать на мои вопросы.

— У меня нет проблем в общении с тобой. — Он прижал меня к раковине. — И я отвечу на все твои вопросы, если только у них есть разумное основание.

— И... — Я ненавидела то, как близко он был ко мне, как резко развернул меня, как я почти забыла о том, что собиралась сказать. — Тебя бы не убило, попробайся ты вести себя цивилизованно, задай ты мне несколько вопросов о том о сём. К слову, думаю, ты никогда у меня ни о чем не спрашивал.

— Я задал тебе кучу вопросов. — Он встретился со мной взглядом, и его глаза были полны жара и тьмы. — *Я спрашиваю* у тебя, хочешь ли, чтобы я трахнул тебя у раковины или у стены. *Я спрашиваю*, не могла бы ты прекратить кричать, когда ставлю тебя раком, *спрашиваю*, в порядке ли ты, когда мы закончили, и могу ли я вынуть из тебя свой член... Это *более*, чем цивилизовано.

Он сделал шаг назад и схватил ручку своего чемодана, а затем направился к двери.

— Увидимся в Далласе в воскресенье. С5.

Через полторы недели...

Я продинамила его в Далласе. Затем проигнорировала в Атланте. Не отвечала на его письма, когда он спрашивал, почему я не пришла в оговоренное место, и сейчас, сидя одна в номере отеля Денвера, я сожалела, что не воспользовалась преимуществом для снятия стресса.

Моя мама и сестры снова вернулись в строй, звонили мне каждый час, посылали раздражающие напоминания о дурацком предложении, которое меня не волновало, а мисс Коннорс только что написала мне во второй раз. Что я сделала не так? Мой блеск для губ был «недостаточно красным» и выглядел, «словно кто-то его буквально сцеловал».

Нажимая кнопку «отклонить» на десятый звонок матери, я заметила, что она и Брайан прислали мне несколько сообщений.

Мама: Бен звонил мне несколько недель назад и сказал, что ты его бросила...

Мама: Джиллиан, нам нужно об этом поговорить. Не ты ли говорила, что его отец представляет собой влиятельную персону, с которой считаются на Уолл-стрит? Мы обе знаем, что кое-кому (вернее тебе) нужно удачно выйти замуж...

Брайан: Привет, Джилл-долл. Быстрый вопросик... Родители Саманты напоминают мне о праздновании, так что ответь мне предельно честно... Твоя квартира достаточно адекватна, чтобы в ней могла остановиться наша семья? Я не могу позволить, чтобы наша семья жила в не самых лучших условиях.

Брайан: О, и мама сказала, ты бросила Бена? Неудачный ход, Джиллиан. Неудачный.

С болью и досадой, я тут же набрала Мередит, нуждаясь в том, чтобы хоть кому-то излить душу, но она не ответила. Я набрала ее еще пару раз, чтобы убедиться, и оба раза меня перевели на голосовую почту.

Я прокрутила список контактов, не ощущая, что могу так просто поделиться маленьким разговором с какой-то из стюардесс, и она захочет меня выслушать, и в конце концов мой палец застыл над экраном, когда дошла до имени Джейка.

Не обдумывая дважды, я нажала «вызов». Раздался гудок. За ним второй, и до того как я могла прийти в себя и повесить трубку, он ответил.

— Привет, Джиллиан. — Глубокий, сексуальный звук его голоса застал меня врасплох. — Эй? Джиллиан?

— Да?

— Думаю, именно *ты* мне звонишь. — В его голосе слышалась улыбка. — Возможно, я могу тебе с чем-то помочь?

— У меня плохой день, и правда нужен кто-то, с кем можно поговорить.

Молчание.

— Не волнуйся, ты не самая моя последняя надежда, и технически ты не должен вообще отвечать, — сказала я. — Мне просто нужно сбросить пару камней души, а затем я положу трубку. Ты еще здесь?

— А не стоило бы.

Я приняла это за «да».

— Ну, во-первых... — я поправила подушку и легла на спину. — Мне жаль, что продинамила тебя в Далласе.

Он засмеялся.

— Уверен, это не одна из тех вещей, которые давят тебе на грудь, Джиллиан. — По звуку казалось, что он тоже в постели. — И знаешь, я был бы более склонен поверить, что ты сожалеешь, если бы ты не продолжала и дальше присылать мне сообщения с текстом «Идите на хрен, ты и твоё нежелание общаться» каждые пару дней с тех пор.

Я улыбнулась и подавила смешок.

— У меня рейс через шесть часов, — сказал он. — Поспеш и выложи все свои ненужные никому слова, чтобы я мог положить трубку и мирно уснуть.

— Ладно... Постой. Могу я сперва спросить тебя о чем-то незначительном?

— Нет.

— Кто из твоей семьи...? — спросила я.

— Уверен, что слово «нет» имеет довольно четкое определение...

— Кто из твоей семьи или близких тебе людей был учителем английского?

Несколько секунд он молчал.

— Что натолкнуло тебя на этот вопрос?

— То, как ты разговариваешь, твоя одержимость грамматикой в простых письмах и сообщениях. Не говоря уже о том, что ты явно любишь определения. Я хотела спросить тебя насчет среды, но...

— Ты продинамила меня, — перебил он, показавшись слегка расстроенным, но затем его тон сменился. — Моя мать.

— Вы близки?

— Я кладу трубку через десять минут, Джиллиан. Говори то, что хочешь рассказать о своем дне.

— Верно... — Я выдохнула. — Я ненавижу свою семью. Каждого ее члена. Меня буквально передергивает, когда они звонят мне, и мне жаль, что не родилась кем-то другим, кем-то с подобием души. — Я слышала тихий звук разговоров из телевизора на заднем фоне и продолжила. — Они звонят мне, только когда хотят почувствовать себя лучше, когда хотят напомнить мне, что я могла бы сделать что-то большее в жизни. И я ненавижу то, что провела несколько первых лет в Нью-Йорке, пытаясь сделать что-то, чтобы впечатлить их, тогда как все закончилось таким же разочарованием, которое они мне и пророчили с самого начала... — На этом я остановилась, вспоминая все свои полные надежды посты в блоге несколько лет назад, и то, как они резко и не без причины прекратились.

— Теперь ты закончила? — спросил Джейк.

— Да. Теперь можешь положить трубку. Я вообще-то чувствую себя немного лучше. Спасибо, что выслушал.

— Пожалуйста, — сказал он. — Хотя я не собираюсь класть трубку.

— Дашь мне несколько советов?

— Тебе не нужны советы, — сказал он. — Думаю, тебе и так хорошо известно, что некоторые семьи просто ядовиты, и ты ничего с этим не можешь поделать. Хотя, думаю, ты была немного чересчур драматична и ненавидишь их не по-настоящему. Думаю, ты даже не представляешь, что может означать настоящая ненависть.

— Ты понял все это из *этого* рассказа? Хочешь, расскажу тебе еще один?

— *Нет*... — Его голос перешел на предупреждающий шепот. — Я бы лучше услышал историю о том, почему ты не явилась трахаться со мной, почему думаешь, что я стану продолжать все это дерьмо.

— Я злилась на тебя... Пыталась преподать тебе урок.

— Это был урок на тему, как разозлить меня до чертиков? Или как оставить мой член твердым и ожидающим твоей киски, которую он так и не получил?

— Нет... — Я почувствовала, как покраснели мои щеки. — Я просто злилась на тебя.

— Тогда тебе следовало «просто» показать это. — Его голос стал низким. — Я ждал тебя в течение часа, потому что думал, ты играешь в игры, как раньше. Я с нетерпением ждал, когда зарюю лицо в твою киску, попробую на вкус твой клитор, проведу по нему языком.

Я молчала, но мои пальцы стали порхать по линии влажных трусиков.

— Ты не можешь решать ни с того ни с сего нарушить наши правила, когда тебе вздумалось... Особенно, не тогда, когда это касается моего обладания твоим телом.

— Ты так говоришь, словно я тебе правда *нравлюсь*.

— Мне правда нравится твоя киска, — ответил он. — Хотя оглядываясь назад и понимая то, что твой ротик никогда не работал над мой членом, думаю, возможно, это стоит изменить в будущем.

Я прикусила губу, услышав его тяжелое дыхание на том конце линии, когда его голос стал еще злее.

— Ты не собираешься ничего сказать насчет того, что подосрала мне все выходные вторую неделю подряд? — спросил он. — Или теперь мне нужно подождать еще одну неделю?

— Я не хочу снова тебя динамить...

— Знаю, — сказал он. — Потому при встрече хочу убедиться, что данная мысль больше никогда не придет тебе в голову. Меня не волнует, насколько мокрая твоя киска, или как громко ты кричишь, умоляя меня, позволить тебе кончить, потому что я не окажу тебе милости и не отступлю, как поступал обычно.

— Джейк, я сказала, что...

— Меня не ебет, что ты там сказала. — Он стал говорить медленно: — Меня не волнует, как ты сходишь с ума со мной. Ты можешь скакать на моем члене, пока не лишишься разума, а я могу кружить языком по твоей киске, пока ты не сможешь больше думать.

— Джейк...

— Увидимся в Антлане в следующий вторник, ясно?

— Ясно... — Мой клитор разбух под пальцами.

— Хорошо. Рад, что мы смогли поговорить.

Я кивнула, словно он мог меня видеть.

— О, и Джиллиан?

— Да?

— Это считается полуночным звонком.

— Ладно. И?

— Не делай так больше.

Выход на посадку В17

ДЖЕЙК

Нью-Йорк (JFK)

Она не может следовать этим чертовым правилам...

— Ты здесь, Джейк? — спросила Джиллиан по телефону через полторы недели. — Ты все еще здесь?

— К сожалению.

— Тогда что я только что сказала?

Почему я все еще разговариваю по телефону с этой женщиной?

— Ты сказала, что твой брат, кажется, ведет себя словно невеста на выданье, а его девушка даже не знает, что он собирается сделать ей предложение. — Я выдержал паузу. — А затем ты сказала, что осознаешь, что сейчас уже девять часов вечера, и мы разговариваем

уже больше часа, и тебе нужно позволить мне вернуться к своей жизни, в которой не существует ночных звонков.

Она засмеялась — типично заразным смехом.

— Думаю, тебе нравятся мои ночные звонки.

— Нет.

— Тогда прекрати брать трубку.

— Прекрати звонить мне по пять раз подряд.

Она снова засмеялась, а затем продолжила болтать, как ни в чем не бывало, словно не слышала мои слова о том, что мы и так уже висим на телефоне больше часа. Десятую ночь к ряду она решала, что «не звонить мне посреди ночи» означает все равно звонить, и как бы сильно я не хотел положить трубку, сказав ей, что не желаю слышать о ее жизни вне спальни, не мог этого сделать. Во-первых, из-за светлого звонкого звука ее голоса, даже несмотря на ее бормотания и слишком много вопросов, было в этом что-то успокаивающее для моих расшатанных нервов. Во-вторых, из-за того, что она была единственной женщиной, которая интриговала и бесила меня одновременно — единственной, кто мог буквально в одну секунду разозлить меня и рассмешить в следующую.

— Ну так вот, — сказала она, наконец заканчивая болтать. — Спасибо, что снова меня выслушал.

— Выбор был не велик.

— Ты можешь делать то же со мной, если это поможет тебе почувствовать себя лучше.

— Делать то же? Ты о чем?

— Ну, я бомбардировала тебя своей семейной драмой в течение последних нескольких дней...

— Последних *десяти дней*, — поправил я ее.

— Ладно-ладно. — Она снова засмеялась. — Последних десяти дней. Ты мог бы рассказать мне что-то о своей семье.

— У меня нет семьи.

— У *всех* есть семья, Джейк. Но знаешь, спорю, я могла бы на самом деле заполнить некоторые твои пробелы.

Я закатил глаза, но вместо того, чтобы завершить этот разговор, как должен был бы, позволил себе увлечься этой мыслью.

— Испытай меня.

— Ну, в ночь нашего знакомства ты сказал, что родом из Миссури, и к сожалению, вернулся в Нью-Йорк, так что... Готова поспорить, что твое «к сожалению» означает либо:

А) Твоя семья все еще живет в Нью-Йорке,

Б) Ты покинул свою семью в Миссури, и Нью-Йорк — единственное место, где они не станут тебя беспокоить, или же

В) Ты пытался восстановить утерянные отношения со своей Нью-Йоркской семьей, но все сложнее, чем ты ожидал. Так который из вариантов?

— Г) *Ни один из выше перечисленных.*

— Ну, стоило попытаться. — В ее голосе слышалась улыбка. — Могу я еще раз попытаться угадать?

— Можешь делать все, что пожелаешь. Но я собираюсь положить трубку.

— Постой, — сказала она. — У меня остался всего один вопрос.

— Вот только я сомневаюсь, что...

— Ты идешь сегодня на гала-ужин авиакомпании? Так как мой рейс отменили, я подумываю пойти туда со своей соседкой по квартире.

— Джиллиан... — Я вздохнул. — Это последний ночной телефонный звонок. На будущее? Потому что нам нужно с этим завязывать.

— Ага. — Она казалась обиженной. — Я не стану звонить тебе снова после сегодняшнего вечера, если это не касается секса.

— Большое спасибо.

— Но ты мог бы хотя бы ответить на мой вопрос напоследок, хотя...

— Я не уверен, пойду ли на гала-ужин, — наконец, сказал я. — Склоняюсь к «нет».

— Ну, если ты не пойдешь, хочешь, чтобы я потом тебе обо всем рассказала?

— Это еще один вопрос. Увидимся в Атланте в понедельник. — Я закончил звонок и откинулся назад — наполовину раздраженный, наполовину возбужденный. Я был не уверен, нравилось ли мне на самом деле то, что она нарушала правила, или нет.

Не желая думать об этом и дальше, я взглянул в зеркало заднего вида. Несмотря на то, что сказал Джиллиан, я уже был на гала-ужине, наблюдая за прибывающими гостями в их дизайнерских нарядах под легким дождем.

Я размышлял, не уехать ли прочь и не сделать ли вид, что этого мероприятия вообще не было, потому что я бы мог прожить и не видя обещанного поминания рейса 1872, не став свидетелем презентации нового самолета, но почему-то не мог вставить ключ в зажигание.

За следующий час я увидел еще больше гостей, наблюдая за тем, как они стекались в здание, пока дождь сильнее барабанил по лобовому стеклу моей машины. И когда очередной раскат грома раздался где-то на расстоянии, я вышел. Подошел ко входу и вручил свое приглашение охраннику, даже не попытавшись извиниться.

Внутри ангара все мерцало, величественные огромные люстры свисали с потолка с выступающими трубами, освещая пространство и ослепляя белым светом. Столы со скатертями слонового цвета окружали массивную сцену в центре комнаты, а ледяные скульптуры в форме самолетов были выстроены у дальней стены.

В противоположном конце комнаты на громадном экране транслировались черно-белые фото. Все они отображали различные моменты прошлого генерального директора компании: двадцатилетним парнем он стоял перед маленьким белым самолетом, мастера его двигатель, затем в возрасте тридцати собирал воедино модели самолетов со своим сыном, а затем в районе пятидесяти сидел в зале заседаний, решая вопросы собственной авиакомпании.

Чтобы добавить эффект ностальгии, на экран также выводились некоторые лучшие заголовки Элиты, и моя кровь закипала, словно я читал их все впервые. Я все еще мог отлично помнить, где был, когда каждая история впервые появилась в газетах. Это все походило на хронологию уродливой жизни нашей семьи в течение многих лет, в которой черные чернила на фотографиях напоминали хлебные крошки по всему нашему долгому пути.

И быть может потому, увидев финальный заголовок «Натаниэль С. Пирсон, генеральный директор Элит Эйрвейс, благодаря «семейным ценностям» которого авиакомпания достигла потрясающего успеха», я почувствовал то же самое, что и однажды в семнадцатилетнем возрасте. Когда наконец-то осознал, что любимый лидер этой компании, мой отец, был гребаным мошенником.

Толпа встала на ноги и громко зааплодировала — некоторые звенели столовыми

приборами, ударяя ними о бокалы шампанского. Когда аплодисменты достигли оглушающего уровня, мой отец вышел на сцену, улыбаясь своему стаду овец.

Я не хлопнул ни разу.

— Дамы и господа. — Его глубокий, отвратительный голос успокоил шум в помещении. — Я бы лично хотел поблагодарить всех вас за то, что присоединились к нам сегодня. Прежде чем мы представим дизайн наших новых самолетов, мне хотелось бы позволить вам узнать, насколько я горд, что наша семья выросла до тридцати восьми тысяч сотрудников, работающих в более чем трехстах направлениях!

Еще больше оваций.

— И лишь об одном я сегодня сожалею, что моя первая жена, женщина, которая отдала свое сердце ради помощи мне в достижении этого, не может быть здесь сегодня. Ее последние слова ко мне были полны надежды и доверия, на основе которых я и построил эту авиакомпанию. Она сказала, что хочет, чтобы я продолжал мечтать, верить и строить самую великую авиакомпанию, которую только могу себе представить. Она и наш единственный сын, Эван, вдохновили меня продолжать развивать самые лучшие инноваций в авиастроении. И несколько лет спустя, трое из нас...

Ложь слетала с его уст так убедительно, что я почти поверил в то, что у него был *один* сын, что я на самом деле не стоял в этой же комнате. И если бы обработанные в фотошопе их с Эваном фото не весели по всему ангару, я бы, возможно, спросил, были ли мои воспоминания настоящими.

Не отрывая от него глаз, я глядел на его костюм за три тысячи долларов, гадая, сколько раз он репетировал эту речь, чтоб добиться столь неподдельного звучания. Запинался ли он на тошнотворных оборотах и словосочетаниях, просыпался ли среди ночи и, сам не осознавая того, бродил ли по округам, как это бывало со мной.

Пока он рассказывал о своем придуманном прошлом, настоящие воспоминания пронеслись внутри меня в виде маленького белого грузового самолета. И в этом воспоминании не он и Эван возились с мотором или летали над полями. Это был я. Только я. Эван всегда был далеко, сидел на заднем сидении грузовика или оставался дома, продолжая поглощать новые знания из учебников по математике.

— А теперь перейдем к главному событию вечера! — проревел отец в микрофон и указал в другой конец помещения. — Если вы все любезно обратите ваше внимание налево, то увидите наш новый 747-Самолет-мечты!

Я по-прежнему стоял и смотрел на него, тогда как все повернулись к самолету.

Услышал звук ликующей отбивки, общий «ах», а затем громкие, громовые аплодисменты, когда наконец показали самолет.

— Те из вас, кто сидит, не стесняйтесь покинуть свои места и подойти поближе, — сказал отец, прерывая аплодисменты. — Я обязательно закончу свое выступление до того, как мы все разойдемся, не переживайте.

Толпа засмеялась, и все сразу встали, чтобы подойти и взглянуть получше на самолет. Я бросил последний взгляд на отца и решил, что нужно уходить. Прямо сейчас.

Толкаясь среди гостей, я направился к выходу. Но когда уже был на полпути, то почувствовал, что кто-то сзади похлопал меня по спине.

Развернувшись, я оказался лицом к лицу со своей бывшей женой — человеком, которого ненавидел лишь немного меньше отца и брата.

— Привет, Джейк, — сказала она, подходя ближе. — Давно не виделись... Почему ты

так смотришь на меня? Ты меня не помнишь?

— Изо всех сил пытался забыть. — Я взглянул на ее значок. — Ты перепутала бейджики или все еще играешь с людьми в свои ебанные игры?

— Нет. — Она выдавила улыбку и стала говорить тише. — Теперь я Саманта, Джейк.
Саманта.

— Хрень какая-то. — Ее настоящее имя было Райли, Райли Картрайт, и она выглядела так, словно ее заморозили с нашей последней встречи. У нее по-прежнему были светлые, коротко стриженные волосы, которые отлично гармонировали с карими глазами, и весь ее вид так и кричал «не доверяй». Неважно, сколько раз я пытался рационально взглянуть на то, что она сделала, или пытался утихомирить свои эмоции насчет прошлого одним из наших приятных школьных воспоминаний, моя ненависть к ней никак не унималась.

— Как твои дела после всех этих лет? — спросила она.

— Ты имеешь в виду время *до того*, как рассказала всем в Миссури, что я жестоко с тобой обращаюсь или после этого? Или, быть может, ты говоришь о том годе, когда я застал тебя за сосанием...

— Ты не посмеешь закончить это предложение. — Она сжала челюсть. — Не смей... И ты *обращался* со мной жестоко, Джейк. Я была подвергнута душевной травме из-за недостатка заботы с твоей стороны, твоих постоянных полетов и неспособности дать мне то, в чем я нуждалась.

— Ты разозлилась на меня за то, что я подал на развод, и затем сказала полиции, что я ранее избивал тебя в лицо домкратом. Это *физическая* травма и долбанная ложь.

— Верно... — Она улыбнулась, как всегда наигранно. — Я думаю, прошло достаточно времени, чтобы ты успокоился и стал вести себя со мной мило, позволив нам отдалиться друг от друга.

— Ты почти что стоила мне чертовой карьеры, Райли, — сказал я. — Это сложно назвать *отдалением друг от друга*.

— Джейк...

— Ты даже заставила моего брата поверить в свою ложь... Я знаю, как тебе удалось это с моим отцом, но как ты сумела это повернуть с Эваном? Получил ли он тот же любезно предоставленный твоим горлом *подарок*?

— Джейк, клянусь богом...

— Джейк? — Мой отец вдруг стал между нами. — Джейк, это правда ты?

— Ты точно знаешь, что я, черт возьми.

Его глаза округлились, и он выдавил улыбку для назойливого фотографа, быстро сделавшего наш снимок.

Как только фотограф отошел, отец взглянул на меня и откашлялся.

— Хорошо выглядишь, сынок.

— Я думал, у тебя лишь *один* сын. Тот парень «Эван», что на всех фото.

— Да, ну... — Выражение печали исказило его лицо, но он сменил тему. — Я не мог поверить, когда отдел кадров сказал мне, что ты на самом деле подписал документы на перевод. Я горжусь и удивлен, что ты согласился работать на мою авиакомпанию.

— Не стоит. Ты продолжал покупать и инвестировать в каждую авиакомпанию, в какую бы я не переходил. Так что у меня не осталось особого выбора.

— *Всегда* есть выбор, Джейк.

— Уверен, твоя первая жена не согласилась бы.

Он беспокожно вздрогнул, а его улыбка слегка выцвела, пока вспышки камер продолжали шелкать вокруг нас. Я попытался взглянуть ему прямо в глаза, наконец увидеть то, что он за человек, но все, что смог разглядеть, — это бессердечного монстра, готового пожертвовать всем ради своих собственных мечтаний, и неважно какова цена.

— Что случилось с поминанием жертв рейса 1872? — спросил я. — В газетах говорилось, что ты наконец-то расскажешь правду.

— Там говорилось, что я *сделаю заявление*. И не было ни слова насчет правды.

— Итак, ты по-прежнему платишь им за то, чтобы они печатали твою ложь?

— Нет, я делаю заявления. — Он указал на ангар вокруг нас. — О новом самолете, например, если ты потрудишься взглянуть. Тем не менее я знал, что если упомянуть об этом в газетах, то ты придешь сегодня. Мне правда нужно с тобой поговорить. Срочно, Джейк. Срочно.

Я развернулся, собираясь уйти, но он схватил меня за локоть.

— Ты шел своим путем, избегая нас в течение многих лет, — сказал он. — И я купил Сигнатуре, чтобы попытаться положить этому конец. Я даже согласился на твою слишком завышенную зарплату. И более чем согласился, вообще-то. Я удвоил ее, чтобы ты мог понять, что я серьезен в своем желании начать все с начала. Разве не стоит попытаться? Ты хоть понимаешь, сколько это денег?

— Что такое миллион для мультимиллиардера?

— Значит, ты хочешь больше?

— Я не хочу от тебя ни хрена. И вскоре уволюсь.

— Это не правда. — Он взглянул мне в глаза. — Полеты значат для тебя слишком много, и ты подписал контракт. Даже если тебе удастся его разорвать, я просто куплю или инвестирую деньги в следующую компанию, что ты выберешь, потому что люблю тебя, Джейк. Я скучаю по тебе с тех пор, как ты покинул нас много лет назад.

— Видишь? — Райли улыбнулась мне. — Все, включая меня, все еще любят тебя, Джейк.

— Иди на хуй, Райли.

Она ахнула, делая вид, что на самом деле потрясена.

— Джейк. — Мой отец вздохнул. — Когда я сказал маленькую ложь о поминальной церемонии ради того, чтобы заманить тебя сюда, то не хотел, чтобы ты все превратно понял.

— А когда я сказал «заботься о моей жене, пока я лечу по новым направлениям», то не имел в виду, что ты должен ее трахнуть.

Щеки Райли покраснели, и она фальшиво улыбнулась очередному фотографу.

— Джейк, послушай. — Мой отец пытался направить разговор в нужное русло, но я отказывался позволить этому случиться на сей раз.

— Ты еще даже не *попытался* за это извиниться.

— В очередной раз... — Он остановился, маша рукой кому-то в другом конце комнаты. — Это было всего лишь раз, и мы оба очень сожалеем. Из этого ничего не вышло, сейчас мы оба с другими людьми, и то событие было чистой случайностью.

— То есть, ее киска просто нечаянно свалилась на твой член?

— Нет, но если ты позволишь мне объяснить...

— Этому нет оправданий. — Я ненавидел то, что видел свои собственные голубые глаза в его, что если бы кто-то стал к нам достаточно близко, то тоже смог бы заметить данное сходство. — Но если ты правда заинтересован в объяснениях этого кому-то, кто желает

выслушать, я бы на твоём месте написал в словарь Вебстера и сделал заявления насчет открытия нового термина, пока не стало слишком поздно. Уже существует термин «еб твою мать», но думаю, мир нуждается в том, чтобы узнать значение словосочетания «*еб твоего отца*».

Они оба сердито взглянули на меня.

— Больше нечего сказать? — спросил я.

— Ты знаешь не всю историю, Джейк, — прошипела Райли сквозь стиснутые зубы.

— Я знаю нужную мне главу. Сцену, в которой прихожу домой раньше времени и застаю тебя, сосущей его член в моей ванной. Если только ты не делала минет в виде дружеской услуги всем знакомым, я не уверен, что могу понять, каким образом все эти годы ошибался на сей счет.

— Тебя никогда не было дома, Джейк. — Райли почти вышла из себя. — Никогда не было рядом.

— Я был дома в *тот день*. — Я отступил назад.

— Джейк, пожалуйста, не уходи. — Мой отец казался искренним, но я не мог отделаться от ощущения, что он снова играет, проделывая свои волшебные фокусы. — Думаю, твоя мать...

— Не смей ее втягивать. *Никогда*. — Я почувствовал боль в груди. — И идите к черту. Вы оба. — Я отступил еще на шаг. — Но я говорил всерьез насчет термина для словаря Вебстера. Тебе следует поторопиться, прежде чем кто-то еще не займет это почетное место.

Я быстро направился к выходу, готовый пить всю ночь напролет. Что-то внутри говорило мне продолжать идти и не оглядываться, но я не сдержался. Я бросил взгляд на гладкий белый корпус, светло-синюю с кремовым эмблему на хвосте. И как раз когда собирался развернуться и продолжить идти в сторону выхода, мой взгляд уловил кое-что. Кое-что тревожное и совершенно бессердечное.

На правой стороне хвоста, достаточно высоко, чтобы все смогли увидеть, был изображен образ лица моей матери в светло-коричневом тоне. Годы ее жизни и несколько слов были написаны чуть ниже:

Я всегда буду помнить тебя, Ирен.

Люблю, Нейт.

Покойся с миром,

Сара Ирен Пирсон

1949–1999

— Такая жалость, не правда ли? — Пожилая женщина рядом со мной сказала тихим голосом. — Потерять жену в самом первом построенном им самолете... Уверена, это все еще опустошает его.

— Уверен, что это не так. — Я развернулся и осмотрел помещение в поисках отца, отыскав его взглядом по среди комнаты, когда он смеялся над чем-то. Я смотрел на него, пока ярость струилась по моим венам, ожидая, что наши взгляды встретятся.

Он позировал нескольким фотографам со своей новой очень молодой женой рядом и повернулся, встречаясь со мной глазами. Он выгнул бровь, словно был удивлен, что я еще здесь. А затем подмигнул мне, беззвучно говоря «достаточно хорошо?» за мгновение до того, как обратить свое внимание на кого-то другого. Я сжал руки в кулаки, в секунде от того,

чтобы броситься и разбить ему челюсть.

Но до того, как это случилось, заметил Джиллиан в другом конце комнаты.

Она была одета в короткое изумрудно-зеленое платье, оставляющее мало места для воображения, и смеялась. Платье заканчивалось на уровне бедра, тесно обтягивая ее формы и демонстрируя идеальную грудь.

Я начал двигаться в ее сторону, но остановился, когда осознал, что она танцует с кем-то в темно-синем костюме. С кем-то, кто водил руками по ее спине и шептал ей что-то на ухо.

Смущенный, я наблюдал за ними еще несколько минут, полагая, что это просто ее друг или случайный танец с незнакомцем. Но, когда она откинула голову назад, смеясь, я увидел, с кем именно она танцевала, и кровь отлила от моего лица.

Выход на посадку В18

Джиллиан

Нью-Йорк (JFK)

— Ты делаешь мне больно... — Я нервно улыбалась, пока Эван Пирсон, сын генерального директора, наклонял меня очень низко назад и рассказывал еще одну неуместную шутку. Он держал меня чрезмерно крепко, и я надеялась, что Мередит вскоре увидит мое сообщение «Прошу, приди и спаси меня от этого мудака».

Я думала, что если просто расмеюсь над несколькими его фразами, парень уйдет, но моя реакция, казалось, лишь еще сильнее его поощряла. Что хуже, он был в стельку пьян. Тем не менее всякий раз, как возле нас останавливался фотограф и просил сделать снимок, Эвану как-то удавалось выглядеть трезвым в течение трех секунд, что требовались для снимка. Затем он снова возвращался к домогательствам в мой адрес.

— Мы не встречались раньше, Джиллиан? — спросил он, наконец отпуская меня и читая надпись на моем бейджике.

— Нет, — ответила я. — Мы никогда не встречались.

— Уверена? Я никогда не забываю лица, и... — Он взглянул на мою грудь, улыбаясь. — Ты кажешься правда знакомой.

— Я брала интервью у тебя, твоего отца и твоей жены, но это было давно, когда я работала журналистом.

— О. — Он пожал плечами. — Возможно, в этом все и дело.

— Определенно. К слову об этом, как дела у твоей *жены*? — Я медленно вытянула свое запястье с его захвата. — Ее же зовут Шэрон, верно?

— Да. — Он засмеялся. — Она бросила меня, но тссс! Не публикуй это. Никто пока что не в курсе.

— Моя соседка уже заждалась меня. — Я начала отступать назад. — Мне нужно...

— Постой. — Он снова схватил мое запястье, на этот раз сильнее, его пальцы сильно прижались к моей коже. — Ты облила меня дерьмом во время того интервью, когда была журналисткой?

Я покачала головой. Я слишком хорошо помнила ту неловкую встречу. Весь день, когда

проводила интервью с ним и его отцом, которые кормили меня ожидаемыми отрепетированными ответами насчет Элиты. После третьей попытки провести интервью они предоставили мне ответы, которые я и без них могла найти в Википедии, и превратили простой биографический очерк в абсолютный кошмар.

— Ты спрашивала у нас, как эта великолепная авиакомпания на самом деле была основана? — Он схватил бокал шампанского с подноса официанта, а затем поставил его обратно. — Ты спрашивала у нас, с чего все на самом деле началось, было ли это случайностью?

— При всем уважении, все уже знают ответ на данный вопрос. — Он был отражен даже в книгах по истории, словно вечная сказка Золушки.

— Нет. — Он покачал головой, его язык, очевидно, заплетался. — Все просто думают, что знают. Пойдем со мной домой, и я дам тебе эксклюзив... Ты должна будешь проглотить, и так как я чист, то никаких презервативов. — Он взглянул мне прямо в глаза, бросая на меня знакомый взгляд и тем самым напоминая кое-кого другого. — Я просто ненавижу подтверждать вранье, год за годом посещая эти вечеринки... Я очень устал. Очень старый и уставший...

Мне было немного любопытно, что именно он имеет виду под «подтверждать вранье», но спустя несколько минут Эван стал утверждать, что это он изобрел кофе-машины для Старбакс, так что мне стало ясно, в нем говорит алкоголь.

Я начала придумывать еще один повод обратиться к чертям собачьим от него, но тут между нами встала блондинка и, взяв его за руку, что-то прошептала на ухо.

— Он здесь? — спросил у нее Эван, его глаза округлились. — Он правда пришел? — Женщина кивнула. — *Где?*

Она не ответила. Просто ушла.

Не говоря больше мне ни слова, Эван развернулся и последовал за ней через толпу.

Ощущая облегчение, я направилась в другую сторону ангара, отчаянно нуждаясь в некотором пространстве. Я проталкивалась через толпу гостей и прошла мимо забитых уборных. Заметив знак «Тихо, идет аукцион» над дверью, я вошла в комнату полную стеклянных витрин с зеркальными стенами.

Куратор немедленно передала мне синий лист с перечнем лотов и улыбнулась. Затем, словно она знала, что я здесь не для того, чтобы что-то покупать, женщина закатила глаза и прошептала:

— Вы пришли сюда, чтобы проверить свой макияж, верно?

Я покачала головой.

— Нет, я просто пытаюсь отыскать место, где нет такой давки.

— Конечно. — Она поджала губы и выхватила синий лист бумаги из моих рук. — Вы можете побыть в «месте, где нет давки» в дальнем конце комнаты в течение двадцати минут. Затем вам стоит уйти.

— Спасибо. — Я начала удаляться, глядя на свое отражение в стеклянной стене.

Несмотря на то, что у меня были мешки под глазами, Мередит сотворила чудо с моим мейк-апом.

Как только я сказала ей, что мой рейс перенесли, и сегодня проходит гала-ужин, она настояла на том, чтобы одеть меня с ног до головы.

Хотя я до сих пор не уверена, что откровенное зеленое платье, бронзовые блестящие тени для глаз и ярко-розовая помада были великолепной идеей.

Я достала из клатча блеск для губ и вдруг услышала звук разбивающегося о пол стекла.

— Какого черта? Вы не можете просто врываться сюда, сэр! — ахнула куратор. — Сэр, вы должны уйти. *Сейчас же.*

Моя голова резко поднялась, и я увидела красное лицо Джейка в отражении зеркала. Его взгляд встретился с моим.

— Какого хрена, по-твоему, ты творишь? — проревел он.

Я оглянулась на него, полностью смущенная. Несколько гостей, находящихся в комнате, направились к двери, шокировано что-то бормоча.

— Какого хрена, по-твоему, ты творишь, *Джиллиан*? — повторил он, на этот раз громче.

— Прости? — Я развернулась.

— Я произнес все четко. — Он сжал зубы и подошел ко мне. — Какого хрена ты разговаривала с Эваном Пирсом?

Качая головой, куратор взяла свои брошюры и покинула комнату, оставляя нас двоих наедине.

Я не была уверена, почему он так сердито смотрел на меня в данный момент, но моя кровь начала закипать от его грубого вторжения.

— Я поговорю с тобой, когда ты успокоишься, — сказала я. — Когда ты осознаешь, с кем разговариваешь.

— Я разговариваю с *тобой*, — прошипел он. — И я говорю об Эване Пирсоне, о том, с кем мне нужно, чтобы ты никогда не общалась. — Он подошел ближе, прижимая меня к стене. — Но так как ты уже это сделала, мне нужно, чтобы ты рассказала почему, твою ж мать, ты с ним разговаривала, и тебе стоит объяснить это прямо сейчас.

— Я не *разговаривала* с ним. Он подошел ко мне, когда я пришла сюда, и настоял на танце, а затем рассказывал тупые шутки.

— И ты ожидаешь, что я поверю в это дерьмо? — Он прищурил глаза.

— Меня не волнует, во что ты поверишь. — Я почувствовала, как краснею. — И я не обязана *ничего* тебе объяснять. Ты правда считаешь, что можешь указывать мне, с кем могу или не могу разговаривать?

— Когда это касается определенных людей, то да.

— Ну, мне неприятно разочаровывать тебя, Джейк, — сказала я, ощущая злость, что уже чувствовала чуть ранее. — Но ты не владеешь мной.

— Я в курсе. — Его лоб коснулся моего, и он проскользнул рукой мне под платье, между бедер, касаясь моей голой киски кончиками пальцев. — Но я уверен, что пока наша договоренность в силе, я обладаю *этим*.

Мое дыхание замедлилось, когда Джейк прижал большой палец к моему клитору, но я не отступила.

— Наша договоренность относится лишь к сексу с другими людьми, а не к *общению* с ними.

— Вот как? — Он убрал руку, оставляя мою киску пульсировать от желания. — То есть нам нужно добавить здравый пункт насчет прикосновений других людей к тебе и твоего смеха в ответ на данные прикосновения?

— Он — сын генерального директора, Джейк. Пресса следит за каждым его шагом. Что я должна была сделать?

— До или после того, как он попытался трахнуть тебя? — Он чуть ли не кричал. — Ты должна была сделать то, что так просто делаешь со мной, — *уйти*.

— Это твоя специализация, а не моя. — Я почувствовала внезапное желание дать ему пощечину. — Он был пьян, а я просто вела себя с ним мило.

— Ты можешь вести себя мило с кем угодно, кроме него. И с данного момента он больше не существует для тебя, так что не смей сказать ему более одного слова за раз.

— Когда я увижу его, собираясь покинуть данное мероприятие, то определенно скажу «до свидания». Я, может, даже добавлю «буду рада увидеться снова».

— Тогда считай, наше соглашение закончено.

— Потому что я разговаривала с *Эваном Пирсоном*? — Я была на грани потери самоконтроля. — Потому что ты видишь в нем некую угрозу?

— Потому что он мой чертов брат. — Он сказал это так громко, что только что вошедшая в галерею женщина остановилась как вкопанная на месте.

— Именно. — Он все еще пристально смотрел на меня. — Так что скажи мне прямо сейчас, Джиллиан, будет ли для тебя проблематично держаться, блядь, подальше от моего брата, пока ты трахаешься со мной?

— Нет. — Я смотрела ему прямо в глаза. — Потому что я не буду больше с тобой трахаться. Мне это не нужно. — Я оттолкнула его и прошла мимо, не заботясь о том, что только что вошедшей в комнату женщиной была мисс Коннорс.

Выход на посадку В19

ДЖЕЙК

Нью-Йорк (JFK) —> Лос-Анджелес (LAX)

Мерцающий белый фейерверк гала-ужина озарил небо, когда я выехал со стоянки. Мое артериальное давление росло с каждой секундой, и уверен, если я не успокоюсь в течение следующего часа, то сделаю что-то, о чем потом стану сожалеть.

Я привык видеть лицо своего отца отфотошопленное журналами и создателями рекламных роликов, привык читать его слова и закатывать глаза на каждую сказанную им ложь, но увидев его лицом к лицу сегодня, я осознал, как сильно все еще презираю этого человека. Насколько Элита и все, что он создал, отталкивало меня.

Я включил радио, чтобы сосредоточиться на чем-то еще, но место мыслей об отце заняли мысли о Джиллиан. Ее образ в том полу-платье, пока девушка флиртвала с Эваном. Факт того, что это вызвало у меня реакцию.

«Наша договоренность относится лишь к сексу с другими людьми, а не к общению с ними...» — Чушь собачья.

Я подъехал ко входу в Мэдисон и не стал ждать, пока служащий подойдет к моему авто. Просто ушел, оставив ключи в замке зажигания, пока сам быстро поднялся по ступеням к крыльцу здания.

— Добрый вечер, мистер Уэстон. — Джефф открыл для меня двери. — Как там нынче в небе?

— *Турбулентно.* — Я пошел напрямик к открытым лифтам и поднялся в свою квартиру, как и всегда радуясь тому, что мне больше не нужно дважды проверять систему безопасности по приходу домой. Открыл окна в гостиной, впуская прохладный ночной

воздух. Затем пошел на кухню и достал рюмки, наполняя их бурбоном.

Опрокинул пару шотов и услышал, как включилась голосовая почта.

— Добро пожаловать домой. У вас два новых сообщения. Хотели бы вы их прослушать?

— Да.

— Пожалуйста, назовите пароль.

Я выпил третий шот.

— Один, восемь, семь, два.

— Сообщение номер один... — Последовал звуковой сигнал, а затем раздался хриплый голос: — Привет? Это Делюкс Кейтеринг? Этот номер...

— Следующее.

— Сообщение номер два.

— Джейк, это я. — Плаксивый голос Райли эхом раздался по всей гостиной. — Джейк, я знаю, ты дома, так что возьми трубку... Ладно, послушай. Независимо от того, что ты чувствуешь по отношению ко мне, Эвану и твоему отцу, нам нужно с тобой поговорить. Это действительно важно, и мы использовали любые возможные способы, чтобы привлечь твое внимание, в течение многих лет. Разве ты не видишь этого? Как ты можешь этого не замечать? — По ее голосу казалось, что она правда плакала. — Если ты все еще слушаешь...

— Следующее.

— Нет новых сообщений. Хотите ли вы, чтобы я удалила последние полученные сообщения?

— Да.

— Хорошо. На данный момент у вас имеется тридцать шесть архивированных сообщений. До свидания. — Я выпил четвертый шот, собираясь поставить рюмку на стол, но тут раздался громкий и внезапный стук в мою дверь. Такой грубый и не тактичный стук, который могла бы издать лишь Райли.

Со словами «Держись от меня, на хрен, подальше» на кончике языка, я подошел к двери, но когда распахнул ее, то увидел Джиллиан.

Насквозь мокрая, она все еще была одета в изумрудно-зеленое платье, в котором была на гала-ужине. Ее лицо покраснело, а грудь тяжело вздымалась и опадала.

— Да? — Я выгнул бровь.

— Нам нужно кое-что прояснить, — сказала она, направляясь мимо меня в квартиру. — Мы выясним это прямо сейчас, я выскажусь, и ты меня выслушаешь.

Я захлопнул дверь и поставил на стол рюмку.

Она скрестила руки и подождала, пока я взгляну на нее, тогда как с ее платья стекала вода на пол.

— Ты не можешь разговаривать со мной так, как разговаривал на гала-ужине. Ты *никогда* не станешь так со мной разговаривать снова. Я не твоя чертова половая тряпка и не какая-то наивная девочка, которая сходит с ума по твоему члену и позволяет тебе относиться к ней, как вздумается.

— Джиллиан...

— *Я все еще не закончила говорить.* — Она перебила меня, явно кипятясь. — *Я все еще говорю, Джейк. Не ты. Ты сказал, что должен был, и это было очень грубо, так что теперь моя очередь.*

Я моргнул.

— Я понимаю, что ты на самом деле меня не знаешь и даже не *хочешь* знать меня вне

спальни, но тебе нужно понять это в любом случае. Ты должен меня уважать. Всегда. И ты будешь уважать меня так долго, пока будет в силе данное соглашение, и если у тебя возникают с чем-то проблемы, или ты «думаешь», что я сделала что-то, что нарушает наше соглашение, то ты разговариваешь со мной об этом, как с человеком, а не как с чертовой собственностью.

Она говорила все быстрее с каждой фразой, при этом ни разу не оторвала от меня взгляда.

— Я — та, кто рискует всем, трахаясь с тобой. И если о нас кто-то доложит, то меня автоматически уволят, но так как ты пилот, то тебя просто пожурят и сделают отметку в твоём деле. Так что по крайней мере ты мог бы попытаться проявить ко мне немного уважения. И можешь начать с извинений за то, что вылил на меня дерьмо в той галерее. — Она вдруг прекратила ходить и выдохнула. — Это было грубо и излишне, Джейк. А еще очень унижительно.

Тишина.

— Это все? — спросил я, раз уж казалось, что ей больше нечего сказать.

— Да. Да, думаю, это все.

— Хорошо, — ответил я. — А теперь можешь убираться к черту.

— *Что?*

— Мне нужно повторить это немного медленнее, чтобы до тебя дошло? — Я сердито взглянул на нее. — Я сказал, что *теперь ты можешь убираться к черту*. Скажи таксисту возле черного входа, чтобы он отвез тебя домой и записал это на мой счет, а затем не возвращайся. *Никогда*.

— Нет. — Она направилась ко мне, шагая так близко, что мы почти соприкоснулись. — Я не стану ничего делать, пока ты не извинишься.

— Я *не* извиняюсь.

Она открыла рот, чтобы что-то еще сказать, но я перебил ее.

— Я не извиняюсь, Джиллиан. — Мне хотелось прояснить этот момент. — Я не извиняюсь за ту чертовщину, что сказал тебе на гала-ужине. Потому что имел в виду каждое произнесенное слово, и если форма изложения была для тебя немного резкой...

— Если она была для меня немного резкой, тогда что?

— Смирись с этим.

— *Смириться с этим?*

— Ты отчасти глухая или просто наслаждаешься повторением сказанных мной чертовых фраз? — Я скрестил руки на груди. — Так как я произнес все четко.

— *Джейк...* — Бретелька платья соскользнула с ее плеча, обнажая тот факт, что на ней не было бюстгалтера, но Джиллиан даже не попыталась поправить ткань. — Независимо от того, сожалешь ли ты на самом деле или нет, это нужно сделать из уважения.

— Дверь прямо у тебя за спиной. Убедись, что закрыла ее за собой, когда устанешь разговаривать сама с собой. — Я развернулся и направился по коридору на кухню, чтобы налить себе еще алкоголя.

Я выпил шот, отправил Джеффу сообщение, чтобы он убедился, что Джиллиан спуститься и уйдет, а затем снял костюм и зашел в душевую.

Позволив теплой воде ударить мне в лицо, закрыл глаза и задался вопросом, сколько еще мне нужно выпить, чтобы забыть хаос сегодняшней ночи.

Я дотянулся до мыла, но звук открывающейся и закрывающейся двери ванной застал

меня врасплох. Резко и неожиданно, Джиллиан схватила мою руку сзади и сжала бицепс, заставляя меня развернуться и снова встретиться с ней лицом.

— Какого хрена, по-твоему, ты творишь? — Она вытянула руки так, словно собиралась толкнуть меня в грудь, но я перехватил ее запястья.

Что за чертовщина...

— Приятно, Джейк? — Ее лицо покраснело. — Когда кто-то подходит к тебе из-за спины и орет на тебя без причины?

— *Джиллиан...* — Я прищурил глаза, пока вода лилась на нас обоих.

— А как насчет того, чтобы я сделала это перед кучей людей в общественном месте? — Она была на грани плача. — Может, мне нужно разбудить всех твоих соседей и пригласить их, чтобы мы могли воссоздать тот же эффект? — Она попыталась вырваться из моего захвата, но я держал крепко и толкнул ее к плиточной стене, поднимая руки девушки над головой.

— Думаю, тебе нужно успокоиться. — Я сильнее сжал ее запястья.

— Ну, а я думаю, что нам нужно позвонить моей соседке и попросить ее невинно пофлиртовать с тобой, чтобы ты мог сравнить мою реакцию со своей и понять, как ведет себя зрелый человек.

— Ты считаешь, что прямо сейчас ведешь себя *зрело*?

— Я считаю, что это *необходимо*. — Ее платье немного сдвинулось вниз, когда вода сделала ткань тяжелее, так что в результате верхняя часть ее груди оголилась. — Это необходимо, чтобы я получила извинения, которые, как тебе известно, заслужила, или же...

— Или же *что*? — Я не был уверен насчет этой женщины, что проникла мне под кожу и легко увеличивала мое артериальное давление, но если мы не закончим эту ночь, то уверен, что она скоро разберет все дерьмо на крупинки. — Ты собираешься, на фиг, *заговорить меня до смерти*?

Она резко замолчала, — шокирующая редкость — но все же было явно, что Джиллан закипала внутри. Ее зеленые глаза были прикованы к моим, а губы втянуты в идеальный ротик.

— Нечего сказать? — спросил я. — Это означает, что ты наконец-то готова уйти?

— Это означает, что ты находишься в гребаном отрицании, — сказала она. — Это означает, что ты даже больший мудака, чем я могла себе представить. И вызывает ли наш секс зависимости или нет, я больше никогда с тобой не заговорю.

— Очень в этом сомневаюсь.

— *Не заговорю*. — Она сглотнула. — Думаю, я нравлюсь тебе гораздо сильнее, чем ты готов признать.

— Так ты все еще *не* закончила болтать...

— Независимо от того, что ты утверждаешь, тебе *нравится*, когда звоню поздно ночью.

— Так вот почему я так часто игнорирую твои звонки?

— Тебе нравится разговаривать со мной, потому что у тебя больше никого нет, и я знаю, что у тебя нет других друзей. — Она снова попыталась пошевелиться, но я не отпустил ее. — Думаю, тебе нравится даже, когда я пытаюсь узнать тебя получше, когда задаю тебе вопросы.

— Я ненавижу ебанные вопросы.

— Все, чего я хочу, это извинение. — Ее голос стал тверже. — Но если ты не желаешь его мне дать, это просто означает, что ты еще больший мудака, чем могу себе представить, и

вызывает наш секс зависимость или нет, могу пообещать тебе, что больше никогда с тобой не заговорю.

— Хорошо. Ладно. — Я немедленно отпустил ее руки и отступил. — Сними платье, и я покажу тебе как, блядь, *сожалею*.

— Что?

— Сними платье. Прости, *подобие* платья. И я буду рад показать тебе, как мне жаль, Джиллиан. Мне нужно повторить еще раз?

Тишина.

— Ты же не думаешь, что я хочу заняться сексом с тобой прямо сейчас...

— Я не думаю, что ты знаешь, чего, черт побери, хочешь. — Я заметил, как ее соски затвердели под шелковой тканью. — И начинаю думать, что у нас возникнут кое-какие проблемы, если ты не прояснишь этот вопрос.

— Джейк... — Ее щеки покраснели, когда я провел пальцем по молнии на боку ее платья.

— Джейк, я просто хочу, чтобы ты извинился.

— Сними платье, и я извинюсь.

Она стояла неподвижно, глядя на меня в течение нескольких секунд, явно пребывая в замешательстве. Ее взгляд не отрывался от меня, а мой — от нее, и после того, как, кажись, прошла вечность, она расстегнула платье.

Оно упало на пол лужицей зеленого шелка, подтверждая, что под ним на ней не было ничего надето, и зля меня еще сильнее тем фактом, что Эван прикасался к ней. Джиллиан начала наклоняться, чтобы снять свои серебряные босоножки, но я перехватил ее руки, говоря не снимать обувь.

Я притянул ее ближе, удерживая непосредственно под водой. И не говоря ни слова, толкнул девушку вниз на душевую скамейку.

Ее губы встретились с моими — страстные и влажные — и она прикусывала мой язык каждый раз, как пытался проникнуть к ней в рот. Она боролась за контроль, проклиная меня, пытаясь оттолкнуть от скамьи и подняться, но я схватил ее за талию и с легкостью развернул.

— Встань на колени, — прошептал я, потянув назад за ее волосы.

Она медленно наклонилась вперед, держась за деревянную лавку, — так, что передо мной предстали ее идеальная попка и босоножки на каблуке.

Я сжал ее бедра и проскользнул в сочащуюся влагой киску.

— Аххх... — застонала она, когда я проник в нее одним рывком и шлепнул по совершенному заду.

— Прости... — прошептал я ей на ухо. — Мне очень жаль, Джиллиан... — Она тихо выдохнула «иди к черту», и я шлепнул ее по попке еще раз.

Она вскрикнула, когда снова вторгся в ее тело, сжимая бедра девушки и вынуждая принять каждый сантиметр моего члена.

— Я сказал, что сожалею... — Я прикусил ее плечо. — Приемлемо для тебя?

Она не ответила. Просто стонала, двигаясь мне навстречу.

Я схватил ее за волосы и потянул их назад, пока ее голова не наклонилась так, что наши глаза встретились.

— Ты примешь мои извинения? — Я проскользнул рукой между ее бедер и потер клитор, вызывая еще более громкие стоны. — Это нет?

Ее клитор разбух под моими пальцами, а киска источала влагу.

— Ты требуешь извинений, но не принимаешь их?

— Да...

— Да, ты принимаешь мои извинения, или да, ты не принимаешь их?

— Ооо... О боже...

— Ответь мне. — Я поднял за ее волосы и вдруг ощутил, как ее киска сжимает мой член. — Моих извинений недостаточно, Джиллиан?

— Я... — Она закрыла глаза, пока ее тело сотрясилось напротив моего. — Да... Да! — Она закричала в последний раз и повалилась вперед.

Кончая следом за ней, я удерживал ее за бока, чтобы девушка не ударила лицом о скамейку. Наше дыхание было тяжелым и синхронным, и я подождал, пока оно придет в норму, и только затем выскользнул из нее.

Я переместил ее так, чтобы Джиллиан села и оперлась о стену, а затем мы вместе сидели неподвижно, пока теплая вода душа омывала нашу кожу.

Спустя несколько минут, она повернулась ко мне, ее сексуальные зеленые глаза встретились с моими.

— Я скучала по этому душу.

Я улыбнулся, сдерживая смех, и встал. Выключил воду и схватил ее за руку, поднимая и направляя в свою спальню.

— Держи. — Я передал ее полотенце и обернул еще одно вокруг своей талии.

Подошел к гардеробной и выдвинул нужный ящик комода, куда бросал случайные вещи, которые находил спрятанными по своей квартире с момента ее ухода отсюда впервые. Я схватил пару черных леггинсов, огромную футболку с логотипом Бостонского университета и пару трусиков. Почему-то я оставил остальную ее одежду и закрыл ящик.

Вернувшись в спальню, я сел рядом с ней, передавая Джиллиан одежду.

— Спасибо, — сказала она тихо, выглядя удивленной. — Где ты это нашел?

— Там, где их оставили. — Я надел пару черных спортивных штанов. — Но пожалуйста.

Она смотрела на меня, пока одевалась, бросая такой же странный взгляд, которым часто меня одаривала после очередного раунда секса.

— Я сделал тебе больно? — спросил я.

— Нет, — ответила она. — Я бы сказала тебе об этом еще в душе.

— Я имел в виду на гала-ужине. Я схватил твою руку из-за спины так же, как ты схватила меня здесь?

— Нет. — Она покачала головой.

Я вздохнул, сомневаясь.

— Мне правда жаль.

— За то, что говорил со мной так?

— За то, что сделал это на публике.

— Джейк...

— Да, — сказал я, беря ее за руку и помогая встать. — Мне жаль, что разговаривал с тобой подобным образом.

— Так это не повторится?

— Нет. До тех пор, пока ты не станешь снова общаться с моим братом.

— Я не... — Она прикусила губу. — Тебя усыновили? Эван твой сводный брат?

— Этому разговору не бывать, — сказал я. — Оставь эту тему.

— Эван ни разу не упоминал о брате, когда я брала у него интервью для газеты год назад. Так что я просто спрашиваю.

— Джиллиан, если ты и я хотим, чтобы все сработало... — Я попытался успокоить свой голос. — Если все это, черт возьми, будет работать, то мне определенно необходимо, чтобы ты оставила данную тему и никогда ее снова не поднимала. Это не имеет ничего общего с тем, чем мы занимаемся.

Она улыбнулась полной сарказма улыбкой.

— Ты так говоришь, словно теперь открыт для большего, словно *наслаждаешься* общением со мной? Словно осознаешь, что влюбляешься в меня?

— Это вряд ли любовь.

— Тогда это вряд ли и похоть.

— Значит просто назовем это «нами». — Я закатил глаза и повел ее к гостевой спальне, поднимая по дороге ее сумочку и передавая девушке. Включив свет, подошел к кровати и приподнял одеяло. — Ты можешь сегодня поспать здесь. Я доставлю тебя домой утром.

— Спасибо. — Она забралась в кровать, выглядя как никогда сексуально.

— Как тебе удалось добраться сюда? — спросил я.

— Меня подвезла соседка.

— Лжешь. — Я взглянул ей в глаза. — Как ты на самом деле сюда добралась?

— На автобусе.

— Там не было свободного такси или водителей Uber?

— Были, но некоторые из нас не родились богатыми, так что нам нужно дождаться дня зарплаты, чтобы получить доступ к своим деньгам.

— Я не родился богатым, — сказал я, грубо поправляя подушку под ее головой. — В следующий раз, когда будешь злиться, просто возьми такси. Я заплачу.

Она казалась ошеломленной.

— Это открытое приглашение оставаться у тебя дома всякий раз, как мне нужно?

— Думаю, ты и так оставалась у меня дома более, чем достаточное количество раз. — Я проскользнул руками под ее бедра и притянул Джиллиан ближе к себе. — Но, черт, нет, это не приглашение оставаться здесь. Если не считать сегодня, могу гарантировать, что ты больше никогда не проведешь здесь ночь.

— Слишком волнуешься, что начнешь что-то чувствовать ко мне?

— Слишком волнуюсь, что ты *подумаешь*, будто я начал что-то к тебе чувствовать. — Я провел пальцем по ее губам. — Я ничего не чувствую, Джиллиан, но мне нравится разговаривать с тобой. Иногда.

Она тихо вздохнула и снова начала болтать — один из тех длинных монологов, медленно возбуждающих меня каждым новым словом слетающим с ее пухлых розовых губ.

На этот раз, когда она наконец-то закончила, я просто посмотрел на нее. Затем осознал, что мне нужно завершить этот разговор прямо сейчас, до того, как снова займемся сексом, до того, как потрачу все время на сон перед завтрашним ночным рейсом.

Так что я не сказал ей больше ни слова. Просто взглянул на нее в последний раз, выключил свет и вышел.

Я направился обратно на кухню, убрал рюмки и бурбон и пошел в свою комнату, где ее давний аромат клубники только сейчас начал выветриваться.

Я лег на спину на кровать и стал смотреть в потолок, гадая, каким хреном мы снова прошли от ссоры до чертового разговора по душам.

Любая другая женщина, с которой я в прошлом спорил, неважно насчет чего был спор, тут же попала бы в мой «никогда больше не общаться» список. Наши отношения немедленно были бы обрублены, общение навсегда заморожено, моментально. И тем не менее, даже приводя себе еще множество аргументов, я все равно не чувствовал потребности заблокировать номер Джиллиан или заменить ее кем-то другим.

Когда спустя несколько часов, я наконец закрыл глаза, то погрузился в дремоту, которая заменяла мне сон в последние несколько месяцев. Но когда проснулся, то осознал, что теперь находился не в своей собственной спальне. Я лежал рядом с Джиллиан и обнимал ее.

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

Я не хочу лелеять надежды, и не желаю забывать, как быстро он способен переключаться между горячим и холодным состоянием, но он правда мне нравится. Гораздо больше, чем следует... И независимо от того, насколько беззаботно он иногда со мной говорит, то, как теперь он меня целует, и то, как именно трахает, говорит мне, что я ему тоже нравлюсь.

Это говорит, что данный мужчина сожжет меня...

Осмотрительность, которую мы ранее разделяли с ним, — идеально возведенные «встретимся *здесь*» — теперь заменили «как только тебя увижу, мы трахнемся».

Он берет меня за руку на людях — уводит на виду у сотни наших коллег и любого, кто может увидеть. Всякий раз я пытаюсь втянуть его в какую-то глупую игру, но всегда проигрываю, потому что он трахает меня жестче с каждым разом, как делаю это. И в тот день, когда он трахнул меня на заброшенном складе фуд-корта аэропорта Миннеаполис/Сент-Пол, я начала искать новую работу.

Это лишь вопрос времени.

Спишемся позже,

****Тейлор Дж.****

1 комментарий:

КейТРОЛЛЬ: Ты сама себя уволишь. Как и в прошлый раз. По крайней мере на этот раз ты не сделаешь еще кого-то виноватым, а будешь виновата исключительно сама...

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

Появились ночные телефонные звонки, бесконечные переписки по и-мейлу, пока мы летаем по разным странам, и сообщения, от которых я всегда возбуждаюсь. И все же, несмотря на то, что мы говорим больше, чем раньше, он лишь изредка присылает мне фразы типа «Это сообщение не о сексе», он позволяет нашим разговорам скользить по поверхности.

Вопросы о его прошлом или семье все еще резко пресекаются, любое упоминание о «нас» быстро растворяется в других безопасных темах, и когда он не может найти иное направление беседы, то просто прерывает нашу дискуссию сексом.

А прошлой ночью, после того как он взял меня напротив двери уборной моего отеля, то целовал так долго и глубоко, что могу поклясться, я слышала его слова «Ты не подходишь мне... Но все равно нравишься...» По крайней мере я *думаю*, что он так сказал...

Спишемся позже,

****Тейлор Дж.****

1 комментарий:

КейТРОЛЛЬ: Единственная причина, по которой я все еще слежу за твоим блогом, состоит в том, что мне жаль тебя и твою жизнь. И твои сокрушительные посты заставляют меня чувствовать себя в десять раз лучше. Потому что у меня не все так плохо.

Выход на посадку B20

ДЖЕЙК

Орlando (MCO) —> Гавайи (HNL) —> Нью-Йорк (JFK)

Вкус киски Джиллиан все еще ощущался у меня на губах спустя несколько часов после нашего свидания в Орlando, чем отвлекал от еще одной длинной недели. Также он послужил мне психологическим развлечением, помогая не обращать слишком много внимания на сегодняшнюю встречу пилотов. Почти помогал.

— Так... — Мужчина в плохо приталенном синем костюме стоял в передней части конференц-зала, обращаясь ко мне и еще двадцати другим пилотам. — Как вам известно, у нас в Элите лучшие пакеты привилегий среди всех коммерческих авиалиний, лучшие самолеты в небе, а еще у нас самый лучший послужной список в области безопасности.

— Вы правда позвали нас сюда, чтобы прочитать вслух брошюру компании? — спросил я. Эта встреча длилась уже больше получаса. — У меня есть дела поприятнее на Гавайях.

— Конечно, у *вас* есть дела, командир Уэстон. — Он закатал глаза и выключил свет, отчего сверху вниз начал открываться экран во всю стену. — Я созвал это совещание, чтобы обсудить нашу политику против тесной дружбы между сотрудниками. — Вдруг на экране появилось зернистое изображение. Пилот в униформе шел за руку со стюардессой мимо «Зоны реконструкции».

— На данный момент аэропорты обычно не устанавливают камеры с высоким разрешением в зонах реконструкции, потому что, ну... Какой в этом смысл, раз уж они и так закрыты, но пассажир сделал этот кадр несколько недель назад и выложил его в социальную сеть под заголовком: *Спорю, пилот собирается посадить свой член на ее взлетно-*

посадочную полосу.

Последовало несколько смешков других пилотов.

— Также был запощен вот этот ролик. — Он щелкнул кнопку пульта и появилось гораздо более четкое изображение. Видео того, как пилот в униформе целует прижатую к стене женщину в кладовке пустого фуд-корта аэропорта Сиэтл Интернешнл.

— А теперь, — сказал он. — Это лишь формальность, пока что мы поговорим со всеми пилотами Элиты, рейсы которых проходили через эти конкретные аэропорты во время совпадающее со временем съемки этих видео и фото. Не стоит упоминать, что хотя все происходящее в ваших спальнях является вашим личным делом, идея того, что два сотрудника грубо нарушают наше правило, тогда как мы решительно заявляем о правилах Элиты в СМИ, немного... — Он постучал по подбородку. — Немного постыдная. Нет, даже другое слово... Шокирующая? Ошеломляющая? Нет... *Скандальная.*

Он наконец подобрал подходящее слово и включил свет.

— Если вы знаете, кто это, предлагаю вам передать им, что вскоре мы докопаемся до истины. И если это вы, советую вам немедленно сообщить нам об этом, так, чтобы мы могли сразу же уволить данную стюардессу и подписать с вами форму нарушения политики для пилотов. К вам будут применены дисциплинарные меры, но вы сохраните эту работу до тех пор, пока будете сотрудничать. — Он продолжал говорить, раздавая документы, но я не отрывал взгляда от экрана за его спиной. Видео играло по кругу, но так как наших с Джиллиан лиц не было видно даже сбоку, у них не было ни шанса раскусить нас. Было ясно лишь то, что это два сотрудника одной авиакомпании, два сотрудника, которые целовались так, что со стороны становилось очевидно, им не будет дела, если их поймают.

— Вы слышите меня, командир Уэстон? — Его вопрос прервал мои размышления. — Командир Уэстон?

— Да?

— Я сказал, что вы можете покинуть аэропорт, как только снова подпишите документ о политике против тесной дружбы между сотрудниками. — Он указал на пустую комнату вокруг нас. — Вы единственный все еще сидите здесь.

Я бросил взгляд на документы, отмечая выделенные красным изменения:

Я, Джейк Уэстон, никогда не стану принимать участие в отношениях с любым другим сотрудником Элиты Эйрвейс, в том числе сотрудником любого подразделения или расширения компании. Я также соглашаюсь с политикой против тесной дружбы между сотрудниками.

Беря ручку, я написал свое имя и передал ему бумагу. Встал и направился к двери, но он окликнул меня.

— Да? — Я оглянулся через плечо.

— Гм, вы кое-что оставили на кресле. — Он указал на смятую пару черных кружевных трусиков.

— Спасибо. — Я поднял их и вернул в свой карман, не давая ему возможности спросить, что он там, черт побери, собирался спрашивать. Я покинул комнату, шагая по терминалу Гонолулу, и не спеша начать тратить свои четыре последующих выходных дня на острове.

Несколько лет назад я бы радовался возможности провести бесчисленное количество часов на пляже, трахая множество женщин, но почему-то, прямо сейчас данная идея не казалась привлекательной.

Я достал свой телефон и просмотрел расписание Джиллиан. В данный момент она находилась в Орландо и собиралась отправиться ночным рейсом в Сиэтл. Оттуда у нее был рейс до Лос-Анджелеса и остановка там длиной в три дня.

Я подсчитал все в уме: Лос-Анджелес был всего в пяти часах от Гавайев, разница в часовых поясах составляет три часа. Сиэтл находился в шести часах лету от Орландо, так что она приземлится и пробудет там в течение пары часов перед коротким перелетом до Лос...

Я немедленно остановил поезд своих мыслей.

Какого хрена я творю?

Покачав головой, я направился к транспортному доку и воспользовался первым свободным такси. Мне нужно было срочно добраться до отеля, прежде чем смогу развить еще дальше эти опасные мысли.

Выход на посадку B21

Джиллиан

Орландо (MCO) —> Сиэтл (SEA) —> Лос-Анджелес (LAX)

Я вздрогнула, когда заварила еще один чайник кофе в кабине первого класса. Мышцы рук были уставшими и тяжелыми — измотанными от длительного держания за откосы дверей кладовки, пока Джейк, стоя на коленях, удовлетворял мою киску своим ртом.

Я все еще ждала, когда же секс перестанет быть таким захватывающим, став просто «хорошим» или даже средним, но с каждым разом он становился лишь интенсивнее.

Убедившись, что кофе достаточно горяч, я убавила температуру, осознавая, что все готово для обслуживания завтрака. Открыла отделение, где хранились салфетки, но тут передо мной появилась мисс Коннорс и захлопнула дверцу.

— Как вам этот столь прекрасный день, мисс Тэйлор? — спросила она, улыбаясь.

— Я в норме. А вы?

— *Превосходно.* — Ее улыбка не дрогнула. — Я не видела вас в шатле для экипажа сегодня утром, так что была весьма удивлена, когда вы в коем-то веке опередили меня. Представьте мое удивление, когда этим утром прибыла в аэропорт и увидела вас терпеливо ожидающей у выхода на посадку.

— Да, ну... — Я не была уверена, куда она ведет. — Вовремя означает слишком поздно, а заранее означает вовремя. Я воспользовалась шатлом прямо перед вами.

— О, правда? — Она скрестила руки и прислонилась к столешнице. — Знаете, это очень интересно, потому что перед моим шатлом не было других. И даже если бы они были, я бы увидела, как вы в него заходите, потому что была в лобби и пила кофе, читая книгу, с пяти утра. Если бы вы спускались со своего номера, я бы вас заметила.

Мне нечего было ответить.

— Кроме того, — сказала она, прищурив глаза. — Я на самом деле приходила к вам в номер в семь утра, чтобы убедиться, что вы идете, и представьте мой шок, когда уборщица сообщила мне, что вы так и не приходили в свой номер сегодня ночью.

Я почувствовала, как краснею, но все еще ничего не говорила.

— Итак, я начала размышлять. Ну, мисс Тэйлор *определенно* временами неспособна

справиться со своими задачами, и хотя я видела ее спорящей с кем-то знакомым на гала-ужине неделю назад, эта молодая женщина ни за что бы не стала рисковать своей карьерой ради члена пилота. — Она покачала головой. — И конечно же, ресепшионист не имел в виду ту же девушку, когда говорил мне, что вы въехали в свой номер почти сразу же после некоего «парня пилота». Не может же такого быть, верно, мисс Тэйлор?

Я сглотнула, не в силах выносить ее взгляд не секундой более.

— *Прекратите это.* — Она прищурила глаза. — Закончите это сегодня же. Меня не волнует, какой вид глупой похоти вы двое испытываете, но если это продолжится и дальше, вы будете уволены.

— Мисс Коннорс, я...

Она подняла руку.

— Я ожидала от вас большего. Вы можете найти себе и получше, чем этот чертов пилот, — она закатила глаза и ушла, не сказав больше ни слова и оставив меня в крайне неловком состоянии.

Через несколько секунд после регистрации в отеле Лос-Анджелеса, я свалила на хрен от мисс Коннорс и закрылась в своем номере. Подключила ноутбук к питанию и села за стол, вынуждая себя временно забыть о ее угрозах.

Я загуглила «Стюардесса уволена за нарушения политики против тесной дружбы между сотрудниками» и получила несколько страниц с ссылками. Щелкала на каждую из них, пока мое сердце опускалось все ниже с каждой новой статьей. К двадцатой статье я поняла, что восемнадцать из них касались инцидентов сотрудников Элиты Эйрвейс, но они имели место несколько лет тому назад. Более новые статьи лишь содержали цитаты руководства с различными вариациями фразы «Вот почему наша система безопасности на высоте. Наши сотрудники — настоящие профессионалы. Ни одна другая авиакомпания в мире не поддерживает политику, подобную нашей, в которой кроется наша мощь». *Дерьмо...*

Я закрыла окно браузера и откинулась на спинку кресла. Мне нужно было придумать способ покончить с этим; потерять работы из-за секса — не стоит этого дела, неважно, насколько этот самый секс невероятен.

Вздохнув, я встала и надолго отправилась в душ, прокручивая в голове последние несколько месяцев, подсчитывая все наши встречи. Независимо от того, что мне хотелось верить, будто все это перерастет в нечто большее, единственная вещь между нами, которая становилась все лучше, — это секс. Наши разговоры все еще были в рамках его условий, такие же несбалансированные и перекошенные в сторону моей открытости и его скрытности. И чем дольше я продолжала отрицать тот факт, что глубоко внутри хочу большего, тем более втягивалась во всю эту канитель и рисковала в результате остаться раненой.

Я вышла из душевой и сразу же отыскала контакт Джейка в телефоне. Набрала ему письмо и поспешно нажала «отправить», не давая себе шанса передумать.

Джиллиан: Нам нужно с этим покончить. Прямо сейчас. Мне жаль...

Он не ответил.

И лишь спустя целый час, я оторвала взгляд от экрана, осознав, что он и не ответит.

Красноречивое молчание было его простым способом принимать что-либо. Так что я снова открыла ноутбук и создала несколько новых вкладок.

Поскольку мне удавалось в течение нескольких недель сдерживать свое любопытство относительно семьи Джейка, а теперь мы практически расстались, я должна была узнать, что он имел в виду, говоря, будто Эван его брат. Почему он сказал это так, словно ненавидел признавать сей факт.

Я набрала «Эван Пирсон» в одной вкладке и «Генеральный директор Элита Эйрвейс Натаниэль Пирсон» во второй.

Нажала на лучшее фото Натаниэля и увеличила его, выгибая брови, когда заметила сходство между ним и его сыном, Эваном. Затем я открыла фото Джейка.

На первый взгляд они казались мало чем схожими — черты лица Натаниэля были мягче, а его волосы в более молодом возрасте были темно-каштановыми, дополняя густые усы. Но глаза — эти яркие голубые потрясающие ирисы были офигенно идентичны глазам Джейка.

Итак, его не могли усыновить...

Я смотрела на них двоих в течение по крайней мере минут пяти, гадая, каким чертом нечто подобное могло так долго не всплывать на поверхность, почему какие-то предприимчивые репортеры еще не состряпали историю хотя бы в таблоидах. Уверена, что заголовок «Известный семьянин и генеральный директор все это время скрывал сына» принес бы немало денег.

Я налила чашку дешевого отельного кофе и начала читать короткую биографию его отца на странице «Генеральный директор компании». Все было описано в точности так, как я помнила, опираясь на фундамент старой доброй сказки:

В шестилетнем возрасте Натаниэль Пирсон был маленьким мальчиком, который лишь мечтал стать пилотом. Он рос в бедности, его родители не могли себе позволить уроки в местной летной школе, так что вместо этого он пытался разобраться, как построить самолет. После того, как он бросил школу в четырнадцать лет, Пирсон стал работать на двух работах, дабы поддержать семью, и в конечном итоге вступил в летную школу, став одним из самых знаменитых пилотов нашей страны.

После десятилетней службы он создал Элита Эйрвейс, чей первый полет состоялся на самолете, который Натаниэль помогал конструировать. Однако тот самый первый полет закончился крайне фатально, убив его собственную жену, Сару Ирен и серьезно травмировав его единственного сына, Эвана.

Хотя Эван полностью выздоровел, Сара скончалась от полученных травм, погрузив Натаниэля в годы депрессии. Из-за невыносимой душевной боли, Натаниэль пообещал сделать свою авиакомпанию самой безопасной в мире, и с тех пор у Элиты не было ни одного случая смертельных авиакатастроф.

Он надеется, что так оно будет и дальше.

Я открыла страничку с профилем Эвана, но его биография была еще короче и менее информативнее. Здесь были просто пересказаны его студенческие годы и упомянута любовь к полетам. Его фото было сделано в зрелом возрасте в темно-синей форме пилота.

Я разочарованно откинулась на спинку сидения и включила на YouTube снятое

несколько лет назад видео-интервью с ним.

Поскольку вопросы и ответы были заранее подготовлены, я начала размышлять о том, что связь между ним и Джейком, должно быть, давно прервана, или, возможно, Джейк был плодом измены, которую семья хотела бы сохранить в тайне. Я прочла еще несколько статей и собиралась уже выключить интервью, но услышала, как Эван произнес кое-что, что застало меня врасплох.

— Да, — сказал он. — Я провел лишь несколько лет в летной академии. И закончил ее с отличием. У меня все еще есть форма. — Затем на видео появилась выцветшее старое фото молодого Эвана в его серой форме академии.

Я остановила видео и перемотала его — проигрывая этот маленький кусочек снова и снова, наблюдая, с какой легкостью интервьюер перешел к следующему вопросу.

Открыв свою почту, я поискала в старых письмах заметки, что делала несколько лет назад, пытаюсь откопать прямые цитаты, которые так и не вошли в статью, но я точно знала, что отмечала следующее: *«Я пошел в летную академию, но учеба давалась мне непросто. Я закончил ее, но без отметок отличия, хотя полученный опыт стоил усилий. У меня все еще есть форма».*

По старой привычке докапываться до истины, я перемотала ролик на YouTube на момент демонстрации полетов Эвана в академии, увеличив серую цифровую фотографию в не лучшем качестве с изображением его студенческого удостоверения. Затем я отыскала номер летной академии и набрала номер, как только он высветился на моем экране.

— Приемная, — ответил мужской голос спустя два гудка. — Чем могу вам помочь?

— Я... — я откашлялась. — Я провожу небольшое исследование для журнала *Таймс*. Мы составляем профиль выпускника вашей академии.

— О, здорово. — Он, кажется, был рад. — Мы всегда за подобное. Что вам нужно от меня?

— Я просто проверяю факты, хочу удостовериться, что вся основная информация верна.

— Понятно. — На фоне послышался звук нажатия клавиш клавиатуры. — В наши дни невозможно быть в чем-либо слишком уверенным, верно? Одну секунду... — Еще больше звуков клацанья клавиш. — В соответствии с нашей политикой, я могу лишь подтвердить или опровергнуть вашу информацию, основываясь на данном мне вами номере удостоверения. Он ведь есть у вас?

— Да. Пять, четыре, восемь, девять, семь. — Я смотрела на снимок. — Один, ноль, ноль, девять.

— Хорошо. Что вы хотите знать?

— Выпустился ли этот студент с отличием?

— Наивысшие отметки. Выиграл каждую чертову награду в проклятой книге. — Он засмеялся. — Похоже, мы даже создали одну ради него на последнем году обучения.

— Не могли бы вы подтвердить имя?

— Только после того, как вы мне его назовете.

— Верно... Гм, Пирсон. Эван Пирсон.

— Нет, мисс. Не это имя значится в наших записях. Возможно, вы перепутали...

— Да, простите, — перебила я его. — Я посмотрела не на ту страничку. Уэстон. Джейк Уэстон.

— Это он. Джейк С. Уэстон. — Он выдержал паузу. — Он согласился на создание прессой профиля?

— Мы долго его убеждали. — Я собиралась уже положить трубку, но подумала о еще одной вещи. — А у вас случайно нет ежегодника? Цифровой копии?

— Я могу выслать вам пароль для этого, но он истечет через час. Хотя вы в любом случае не имеете права использовать любое из этих фото для печати.

— Не буду. — Я продиктовала адрес электронной почты, поблагодарила его и закончила разговор. А затем смотрела на свой почтовый ящик, ожидая, пока придет сообщение. Когда через десять минут оно пришло, я тут же нажала на ссылку и пролистала отсканированные страницы ежегодника, остановившись в полнейшем шоке, когда достигла буквы У.

Там, на самом верху странички было запечатлено молодое лицо Джейка, гордо улыбающегося в камеру. Я открыла вкладку со снимком Эвана рядом с фото Джейка и осознала, что он просто приклеил в фотопроцессоре свое лицо поверх лица Джейка.

Я нашла еще несколько снимков Эвана из прессы — фото, где он играет на лужайке академии или стоит перед небольшими самолетами. И снова прокрутила ежегодник академии, отмечая, что каждая из этих фото также была отфотошоплена.

Какого черта...

Я набрала в гугле «Сара Ирен Пирсон», и изображение ее красивого улыбающегося лица рядом с Натаниэлем появилось под заголовком о ее гибели. Но это была не биографическая статья о ней, а просто ссылки, ведущие к истории крушения рейса 1872 и снимкам плачущего Натаниэля со стоящим рядом Эваном на ее похоронах.

Джейка нигде не было, ни на одном фото. Он даже не был упомянут в ее публичном некрологе. Словно они стерли само его существование.

Я немедленно закрыла ноутбук, решив, что хорошего нужно понемножку. Мне не стоило копать глубже, не следовало знать большего.

Я легла на кровать, пытаясь изо всех сил прекратить гадать о том, почему кто-то поступил так с Джейком, и почему он все еще позволял все этой шараде иметь место в течение стольких лет. Я повернулась набок, чтобы установить будильник, но тут в мою дверь постучали.

Смущенная, я встала и открыла дверь, встречаясь лицом к лицу с Джейком.

— Какого... — Я сделала шаг назад. — Разве ты не должен быть на Гавайях прямо сейчас?

— Что, на хрен, означает твое сообщение? — спросил он, поднимая телефон у меня перед носом.

Я моргнула, все еще не в силах переварить то, что он стоял прямо передо мной в данный момент. Выгляда очень раздраженным, он был одет в обычную серую футболку, обтягивающую его мышцы во всех нужных местах, и темно-синие джинсы, которые лишь сильнее подчеркивали сияние лазурных камушков в его еще одних часах.

— *Джиллиан?* — Он прищурил глаза. — Какого хрена означает твое сообщение? — Звук открывающихся дверей лифта раздался из конца коридора, так что я затащила его в свой номер.

Захлопнув двери и избегая взгляда на Джейка, я откашлялась.

— Это моя попытка сказать «прощай».

— А ты не считаешь, что немного грубо не сказать мне этого в лицо? — Он приподнял мой подбородок, вынуждая встретиться с ним взглядом. — Ты могла бы подождать и сказать мне это на следующей неделе в Нью-Йорке.

— До или после того, как позволила бы себя трахнуть?

— Предпочтительно, после. — Он улыбнулся. — Это типа шутка?

— Нет. — Я покачала головой. — Я правда хотела попроситься и покончить с этим, ради меня.

— Достаточно справедливо, — сказал он. — Мне нужна причина.

— Я только что назвала тебе одну.

— Желание попроситься — это не *причина*.

— Ладно. — Я сглотнула, когда он провел пальцем по моей ключице. — Это против правил.

— Ты знала, что это против правил с самого начала. Попробуй снова.

— Мой руководитель узнала все и угрожала мне увольнением. Я не хочу погубить свою карьеру ради секса с тобой.

— Она не станет тебя увольнять. — Он, казалось, веселился. — Если бы она собиралась, то просто сделала это после гала-ужина, когда услышала, как я практически сказал, что мы трахаемся. — Он опустил руку мне на талию. — Но теперь, когда она знает, нам нужно быть более осторожными. Учитывая еще и то видео с камеры безопасности, где мы целуемся в коридоре.

Мои глаза округлились.

— Ты себя слышишь, Джейк? Разве это не идеальная причина со всем этим покончить?

— Нет, и я все еще жду, что ты предоставишь мне достойную причину. Ты закончила?

Несколько секунд я молчала.

— Ты меня больше не привлекаешь.

— Причина, которая не оскорбляет мои умственные способности. — Он убрал прядь волос мне за ухо. — Скажи правду.

— Я в тебя влюбилась.

Он моргнул.

— И я чувствую, что ты не хочешь и не станешь никогда чувствовать ко мне того же, так что учитывая угрозы моего руководителя, думаю, лучше будет прервать все на данном этапе. — Я отступила назад. — Таким образом, у меня никогда не будет соблазна произнести слова «мы», «большее» или...

— Отношения, — закончил он за меня и сжал мое запястье, притягивая обратно к себе. — Я помню.

— Итак, — сказала я, глядя ему в глаза. — Думаю, это конец. — Я ждала, что он уйдет, но Джейк не сделал этого. Вместо этого он стоял, глядя на меня, приковывая взглядом к месту.

— Ты уверена, что не путаешь страстное увлечение нашим сексом с влюбленностью? — Он обнял меня за талию, лаская пальцами мое бедро. — Может, в этом проблема.

— Проблема не в этом. — Мой голос был тише шепота. — Думаю, независимо от того, на что мы согласились, ты ранишь мои чувства в будущем.

— Ты не гадалка, Джиллиан, — сказал он. — Ты и понятия не имеешь, что нас ждет, и так как ты должна меня *знать*, чтобы полюбить, думаю, это лишь временная влюбленность. — Он прижал к моим губам пальцы до того, как смогла хоть что-то ответить. — *Взаимная*, временная влюбленность.

Не говоря больше ни слова, Джейк переплел наши руки и потянул меня к постели. Зарываясь второй рукой в мои волосы, он выглядел так, словно хотел меня поцеловать, но я

покачала головой.

— Я не временно влюблена в тебя, Джейк, — сказала я. — *Я люблю* тебя, я имею в виду пиздец, как *люблю*, и мне не нужно, чтобы ты пробовал убедить меня в обратном. Как бы не был замечателен секс с тобой, я не собираюсь продолжать рисковать своей карьерой ради него или позволять ранить свои чувства тем фактом, что кто-то не любит меня в ответ. Итак, думаю, тебе стоит уйти. Сейчас же.

Смущение отразилось на его лица, но Джейк так ничего и не ответил. Он просто смотрел на меня.

— В любом случае, почему ты здесь? — Я оттолкнула его. — Ты должен быть на Гавайях.

— Я *подумал*, что хотел тебя увидеть. — Он покачал головой. — Но сейчас, когда ты снова решила, что можешь буквально сделать самые бессмысленные разговоры в десять раз бессмысленнее, я пришел в себя. Так что увидимся в пятницу в Нью-Йорке. Е4. — Он направился к двери.

— Ты разве не слышал, что я сказала? — Я насмеялась. — С нами *покончено*. Все. Я не приду.

— *Иисусе, Джиллиан*, — застонал он, все еще не останавливаясь. — Я понял твою чертову точку зрения. А теперь могу ли я покинуть эту комнату до того, как ты скажешь еще что-то?

— Ты когда-нибудь пожалеешь об этом... — пробормотала я себе под нос, но он обернулся.

— Единственное, о чем я жалею, так это о том, что так и не увидел, как твой не затыкающийся рот орудовал бы с чем-то иным, кроме слов.

Моя челюсть отвисла.

— Да. — Он окинул меня взглядом сверху донизу, а затем захлопнул дверь. — Да, я правда, черт побери, сказал это.

Я смотрела на дверь еще несколько секунд после того, как она захлопнулась.

Расстраиваясь, что он оставил за собой последнее слово, я бросилась к двери, собираясь открыть ее, намереваясь швырнуть ему вслед последнее замечание, но когда открыла ее, Джейк не пошел к лифтам. Он просто стоял передо мной.

А в следующую секунду его рот уже пожирал мой, а руки приподнимали меня в воздух, вынуждая обернуть вокруг него ноги. Дверь захлопнулась за нами обоими, и наши губы вновь стали бороться за контроль. Он прорычал напротив моих губ:

— Ты так офигенно много разговариваешь, Джиллиан... Пиздец, как много... — Его губы оторвались от моих, когда Джейк бросил меня на кровать.

Мое полотенце запахнулось, обнажая тело, а он сбросил с себя футболку, демонстрируя кубики пресса, видя которые, я всякий раз кусала губы.

Все еще глядя на меня, начал расстегивать штаны, но я пододвинулась на край кровати и схватила его за запястье.

— Позволь мне, — сказала я, и мой голос был более требовательным, нежели обычно.

В ответ он выгнул бровь, но убрал руки.

Потянув пояс через петли, я позволила ему упасть на пол и затем расстегнула пуговицы джинс. Я неспешно немного отодвинула вниз его боксеры, позволяя твердому члену показаться наружу, и не смущаясь ни секунды, медленно втянула в рот его головку.

Джейк застонал, хватая горсть моих волос, когда начала всасывать его стояк глубже в

рот, позволяя ему удариться о стенку моего горла. Я двигалась вверх и вниз по его длине, скользя языком по кончику каждый раз, как отстранялась.

— Блядь, Джиллиан... — Он опустил на меня взгляд, его глаза мерцали, а губы были приоткрыты.

Смакуя ощущение контроля над ним, я сжала основание его члена одной рукой и стала дразнить его, создавая давление, пока его мышцы не напряглись.

Мой рот продолжал работать над его стояком, а слюна покрывала каждый дюйм его кожи, тогда как обе руки Джейка сжимали мои волосы, пытаясь контролировать ритм.

Он снова произнес мое имя, хрипло и гортанно, и когда закрыл глаза, я проскользнула рукой между его ног. Надавливая кончиками пальцев на его яйца и массируя их, заработав тем самым еще один тихий стон.

Затем я снова стала втягивать его глубоко, но тут он резко оттолкнул меня, позволяя своему члену выскользнуть из моих губ.

— Я вот-вот кончу... — сказал он, глядя на меня темным и пылким взглядом. — Потому, если ты...

Я не дала ему закончить. Просто снова втянула его в рот, позволяя ему еще сильнее сжать мои волосы и грубо насаживать меня на свой член.

Он шептал проклятия, становясь все толще у меня во рту, и его мышцы ног напряглись в последний раз, когда теплая струя ударила о заднюю стенку моего горла. Я сжимала его ноги, пока оргазм Джейка не стих, глотая каждую каплю спермы.

А когда была уверена, что уже все, подняла на него взгляд, отмечая, что Джейк тоже смотрит на меня. Я открыла рот, собираясь что-то сказать, но он прижал палец к моим губам до того, как вымолвила хоть звук.

— Не сейчас, — произнес он. Потянув вверх на кровать, Джейк обнял меня и поцеловал в губы.

Водя руками по моей голой спине, прошептал:

— Даже если бы я тебя любил...

— Думаю, так оно и есть.

— Заткнись, Джиллиан. — Он укусил меня. — Даже если бы я тебя любил... *А это не так*, тебе следует обзавестись намного лучшей причиной, чем эта, чтобы заставить меня прекратить с тобой трахаться... — Он провел пальцами по моим волосам, и я почувствовала, как его член вновь твердеет напротив моего бедра.

— Я могу справиться с нарушением одного правила, — сказал он, поднимая меня и медленно насаживая на свою длину. — До тех пор, пока ты можешь согласиться, что это будет нашим единственным. — Он сжал мои бедра, не дожидаясь ответа, и всю ночь трахал так жестко, как никогда до этого.

Выход на посадку B22

Джиллиан

Лос-Анджелес (LAX)

— Это CR-9, — сказала я через несколько часов. — Легкотня.

— Ладно. — Джейк притянул меня ближе. — Это MD-88.

— Четыре из пяти, неплохо.

— Ты только что угадала четыре из двадцати, Джиллиан. — Он улыбнулся. — Это ужасно.

Было четыре утра, и мы лежали на крыше частного чартерного аэропорта. После долгих уговоров Джейка и обоюдного согласия с тем, что после трех раундов секса за ночь, мы все еще были неугомонными, он сказал, что «его озарила идея», и заказал для нас роскошное такси сюда.

Он сжимал мое лицо ладонями и целовал всю дорогу, тем самым вызвав порхающих бабочек в животе и заставив водителя закрыть разделяющую заслонку в машине.

— Если бы мы играли в эту игру пару лет назад... — Я повернулась на бок и взглянула в его глаза. — Я бы угадала все из них.

— Почему пару лет назад?

— Потому что я много писала о самолетах и авиационной промышленности для газеты. Не все время, но пару раз в месяц точно.

Он притих, проводя пальцами по моим волосам.

— Почему бросила?

— Я не бросала. Меня уволили.

Он казался удивленным.

— За клевету?

— За правду.

— Хммм. — Он провел пальцами по моим губам. — Это не относится к Элите и тому, с кем мы решили никогда не упоминать?

— Нет, — ответила я. — Это личное. Кое-кто сжег меня, так что я сожгла их в ответ.

— Как зрело.

Я сменила тему.

— А чем *ты* занимался пару лет назад?

— Летал.

— Это то, чем ты всегда занимался?

— Да.

— Джейк... — Я вздохнула. — Ты замечаешь, что когда задаешь мне вопросы, я открываю детали, но когда вопрос задаю я, ты даешь мне односложные ответы?

— Тогда, возможно, тебе стоит задавать вопросы получше.

— Ладно. Почему ты не пожаловался на меня управляющему после той ночи, когда я оставила твою квартиру?

— Потому что в этом не было никакого смысла. — Он взглянул на меня. — А еще я посчитал тебя очень забавной и хотел увидеть снова.

— Хорошо. Почему тебе приходилось менять телевизоры и журнальный столик каждые несколько недель? Я помню все те заказы, даже прямо после нашего знакомства... Почему они так быстро ломались?

— Неисправная конструкция.

Я моргнула и улыбнулась, перемещаясь верхом на него.

— У меня обычно были проблемы со сном. Вот и все.

— Обычно были? Это было не так давно, Джейк. У тебя все еще есть проблемы?

— Поразительно, но нет. — Он оставил теплый поцелуй на моей коже. — С тех пор, как я с тобой, в Бог знает каких отношениях, проблем со сном нет. — Он не дал мне

возможности задать следующий вопрос. — Что еще ты делала в моей квартире?

— Что ты имеешь в виду?

— Я о том, почему ты почувствовала необходимость перенастроить камеры безопасности и зациклить их? Чем ты там занималась?

— Ничем таким. — Я прижала голову к его груди, прямо над местом, где билось его сердце. — Хотя раньше я крадала книги из твоей библиотеки.

— Я в курсе. Это я всегда замечал. Это все?

— Еще я часто спала голой на диване в гостиной.

Он засмеялся.

— А в спальне?

Я кивнула, и он игриво шлепнул меня по попке.

— Я знаю, что Натаниэль Пирсон твой настоящий отец, Джейк, — сказала я тихо, позволяя словам просто сорваться с уст.

— Я тоже.

— Я просмотрела старые семейные фото, и тебя нет ни на одной... Почему они стерли тебя так просто? Я хочу спросить, почему ты ничего не сказал на это? Ты — сын генерального директора-миллиардера. Отсюда берутся все твои деньги?

— *Нет.* — Он не уточнил более ничего. Просто потер руками вдоль моей спины, уверенно массируя мое тело, когда произнес: — Прекрати.

— Просто пообещай, что однажды расскажешь мне, — пробормотала я. — Если мы и дальше будем вместе.

— Я *подумаю* о том, чтобы рассказать тебе однажды.

— Ладно, но когда бы это «однажды» не настало, мне бы хотелось, чтобы оно совпало по времени с тем днем, когда ты сводишь меня на свидание.

Его рука немедленно остановила свои приятные ритмичные движения.

— Что?

— Настоящее свидание с цветами, ужином и...

— Всем, чего мы изначально согласились *не* делать.

— Да, — ответила я.

— Джиллиан... — Он вздохнул. — Я бы предпочел, чтобы мы не нарушали больше правил.

— А я бы предпочла, чтобы ты по-настоящему со мной *разговаривал*, но очевидно, мне этого не видать, так что вот такой компромисс.

Он довольно долго молчал, но его рука в конце концов вернулась на мою спину, и мы молчали, пока солнце не начало вставать.

Когда вернулась наша машина, Джейк перебросил меня через плечо и спустился по лестнице, а затем усадил на заднее сидение авто. Уложил мою голову себе на колени, и я спала, пока машина медленно дрейфовала через утренний трафик Лос-Анджелеса.

Когда мы вернулись в мой отель, он поднялся в мой номер и уложил меня под одеяло — сдерживая смех, пока я пыталась бороться с усталостью и убедить его остаться.

Я думала, что он хотел бы остаться еще на день, так как у него было в запасе еще две ночи до вылета с Гавайев, но когда проснулась, Джейка и след простыл.

Единственным свидетельством его присутствия здесь служила забытая коробочка из-под наручных часов на прикроватной тумбочке. Я открыла ее, встречаясь лицом к лицу с еще одними Audemars Piguet. Провела пальцами по сверкающим кристаллам и вздохнула. Достав

телефон, собиралась написать ему сообщение о том, что он их забыл, но телефон выпал из рук, когда заметила массивный букет красных цветов у двери.

Потрясенная, я подошла к нему и открыла маленький серебристый конверт с запиской, что прилагался к букету.

Этого никогда не происходило.

И часы твои.

— Джейк.

Выход на посадку В23

ДЖЕЙК

Гавайи (HNL) —> Даллас (DAL) —> Нью-Йорк (JFK)

Мне нужно выпить...

Голова пульсировала от боли после пилотирования двух бурных рейсов, что шли буквально один за другим, а Джиллиан начинала звонить и писать мне всякий раз, как ей того хотелось, поэтому сейчас я был в секунде от того, чтобы выйти из этого симулятора и закончить данную сессию. Вдобавок ко всему этому, шоу цирка Элита Эйрвейс было в самом разгаре — все обложки топовых изданий, рекламные интервью в каждой чертовой газете пестрили почти во всех точках продажи прессы.

Мой отец, еще та шлюха, если дело идет об общественном внимании, теперь стал генеральным директором первых авиалиний, что организовывали «летающие пресс-туры». Он позволил журналистам из всех изданий подняться на борт нового Дримлайнера, чтобы написать блистательные статьи о самолете, пока он летал туда-сюда с ними вместе и умело уверял их в своей лжи. Исходя из написанного в газетах, отец говорил что-то типа «Да, этим самолетом я горжусь», «Моя семья до сих пор не летала на нем» и «Да. Да, думаю, Сара полюбила бы его».

Еще до прочтения последней цитаты, я осознал, что он устраивает это безумие в СМИ в одно и то же время каждый год. Вероятно, именно так он стравлялся с виной, зарываясь в собственной куче лжи, так он справлялся с предначертанным будущим в аду.

Я сознательно остановил себя от чтения остальных статей и засунул телефон в карман. Достал новый кроссворд, но до того, как смог начать его заполнять, сессия симулятора закончилась рывком, в результате которого я чуть ли не вылетел из кресла, и почти что, на хрен, ударился о ветровое стекло.

Злясь, я взглянул на результаты не экране перед собой.

— И снова прими мои поздравления, Райан, — сказал я. — Ты опять всех убил, но по крайней мере на сей раз разбился о землю, так что всех нас смогут собрать по кусочкам в наши гробы.

— Вы не помогаете мне учиться, сэр, — сказал он, его глаза были полны слез, как и в прошлый раз. — С вас что, убудет, дай вы мне несколько советов?

Я расстегнул ремень безопасности.

— В следующий раз летай лучше.

— При всем уважении, не могли бы вы сказать мне хоть что-то, что реально помогло бы?

— А как насчет совета научиться читать? — Я встал и бросил ему руководство по управлению Аэробусом 321. — Ты делаешь одни и те же ошибки аварийного протокола, потому что воспринимаешь этот борт как CR-9. Попытайся запомнить с седьмой по тридцатую главы. Это достаточно полезный совет?

Он кивнул, и я закатил глаза, выходя из симулятора. Прошел через ангар — мимо других симуляторов, игнорируя руководителя, которой качал головой, глядя на меня.

Добравшись до парковки, открыл дверцу своей машины, но услышал, как знакомый отвратительный голос зовет меня по имени.

— Джейк! Джейк! — Эван остановился в нескольких футах, вынуждая меня развернуться. — Джейк, я... Я упустил возможность поговорить с тобой на гала-ужине. Ты не мог бы поговорить со мной, пожалуйста?

Я не ответил.

— Мне нужно лишь пять минут твоего времени, так что...

— Убирайся на хрен от моей машины.

— Джейк. — Его лицо стало грустным. — Джейк, не делай этого...

— У тебя уже не осталось откуда меня стирать? — Я бросил на него сердитый взгляд. — Нужно больше детских фото, с которых ты мог бы меня вырезать?

— Джейк, пожалуйста.

— Мне нравится фамилия «Пирсон». Это был единственный по-настоящему хороший твой выбор. Сколько из твоих настоящих друзей потребовалось, чтобы прикрыть все это?

— Мы ничего не прикрываем.

— Нет? — Я скрестил руки на груди. — Я как-то упустил скандальный рассказ об этом в прессе? С удовольствием бы его прочитал.

— Мы все еще твоя семья, Джейк. — Он сменил тему. — Неважно, что, по-твоему, мы сделали, и неважно, что мы сделали на самом деле, мы все еще твоя плоть и кровь, и нам обоим нужно с тобой поговорить.

— Оставь мне сообщение на голосовой почте. — Я открыл дверцу машины, но он встал у меня на пути.

— Мы оставили тебе *сотни* голосовых сообщений, Джейк. Сотни. Ты продолжаешь менять свой номер, делая вид, что нас не существует.

— Как иронично, правда? — Я оттолкнул его. — Отойди, черт побери, с моего пути.

— Сегодня был бы день рождения мамы, знаешь ли. Она бы хотела, чтобы мы...

— Как тебе спится по ночам? — Я почувствовал, как мои вены вздулись на шее. — Как, на хрен, вы все спите по ночам?

Он сунул руки в карманы, а сожаление исказило его лицо.

— Мы не спим... Мы правда не спим.

— Хорошо. — Я сжал руки в кулаки. — Вы и не заслуживаете.

— Знаю. И думаю, пришло время тебе выслушать нас, Джейк. Если ты выслушаешь нас, то увидишь, что пришло время тебе нас простить.

— Люди, которые причиняют боль, не могут решать, когда пришло время быть прощенными. — Я сел на кресло водителя, борясь с соблазном сдать назад, а затем сбить его. — А теперь отъебись от меня и держись, на фиг, подальше. Ты, Натаниэль...

— Папа, Джейк. Его имя для тебя — *papa*.

— Забавно. — Я пожал плечами. — Не это я читал в газетах все эти годы.

Выглядев грустным, он поднял руки в знак капитуляции и отошел от машины. Я завел двигатель и уехал, набирая скорость на шоссе. Теперь мне было известно, что не собираюсь оставаться в Элите более нескольких следующих месяцев — огромная зарплата или нет, но мне нужно понять, как выпутаться из этой ситуации.

Включив радио, я поискал стоящую станцию — ту, что могла бы меня отвлечь —, но ничего подходящего не попадалось. Все какие-то разговоры или песни, которые не хотелось слушать.

Я застонал и остановился у обочины, припарковавшись и включив аварийку. То, что мой брат и отец могли вести себя так охренительно нормально, словно они могут получить прощение, все еще зудело у меня под кожей, воспаляло нервы.

Когда легкий снег начал падать за окнами, я откинулся в кресле и закрыл глаза, пытаюсь успокоиться до того, как вернусь на дорогу.

К тому времени, как открыл глаза снова, прошел час, и у меня на телефоне было два пропущенных звонка от Эвана с неизвестного номера и несколько писем от Джиллиан.

Тема: Не могу уснуть.

Ты не спишь?

— Джиллиан

Тема: Да, знаю, это письмо не о трахе...

Я знаю, ты не спишь, Джейк...

— Джиллиан

Тема: Моя киска влажная...

Прямо. Сочится. Влагой.

— Джиллиан

Я нажал на ее имя и щелкнул по кнопке звонка по FaceTime.

— Серьезно? — Она ответила на первом гудке, ее красивое лицо тут же появилось на экране моего телефона. — Так вот что тебе нужно?

— Мне всегда было нужно именно это. — Я заметил, что она была одета лишь в майку, а ее волосы были мокрыми, и вода все еще капала на голые плечи.

Она прищурила глаза и втянула воздух в легкие, но я заговорил до того, как девушка смогла разгромить меня еще одной тирадой.

— Я только что закончил сессию в симуляторе, — произнес я. — Увидел все твои сообщения одновременно.

— Так ты бы ответил на первое сообщение, если бы увидел его раньше?

— Вероятно, что нет. Я улыбнулся. — Ты прямо сейчас в Ньюарке, верно?

— Да.

— Какой отель?

— Doubletree. — Она покосилась на экран. — Ты в машине?

— Да. — Я переключил режим дворников, когда снег немного усилился. — Мне нужна минутка, чтобы подумать.

Выражение ее лица говорило о том, что она ожидает пояснений, но я их не дал.

— Почему ты не можешь уснуть? — вместо этого спросил я. — Это очень расслабляющий отель.

— Потому что я слишком влажная. — Она покачала головой с мокрыми волосами. — Прямо сочусь влагой... О боже, ноющее ощущение в моей киске прямо сейчас такое невыносимое.

Я закатил глаза.

— Посерьезнее, Джиллиан.

— Ну, во-первых, по соседству живет пара, и они занимаются сексом.

— Надень наушники.

— Во-вторых, мой руководитель написала на меня докладную за то, что слишком медленно подаю вино и сыр. — Она нахмурилась. — Она компрометирует меня перед всей командой экипажа, так что я все еще пытаюсь справиться с этим. И в-третьих...

— Да?

— Я хотела с тобой поговорить.

— Есть у меня ощущение, что ты бы поговорила сейчас с кем угодно, если бы тебе только позволили. — Я покачал головой, но решил, что могу немного поговорить с ней прямо сейчас. — Сколько парней у тебя вообще было?

— Что?

— Сколько парней у тебя вообще было? — повторил я.

— Я слышала тебя и в первый раз, — ответила она. — Просто потрясена, что ты спрашиваешь меня о чем-то, кроме секса.

— Это временная мера. Позже попрошу тебя показать, насколько влажная твоя киска.

Она засмеялась.

— У меня были одни серьезные отношения и три случайных парня. Ты хочешь спросить, думаю ли я все еще о них?

— Ты трахаешься со мной, так что у тебя нет для этого причин. Почему ты порвала с тем парнем, с которым были серьезные отношения?

— Он изменял мне. — Она легла на спину на кровать, держа телефон перед лицом. — С почти что десятком женщин.

— Из этого стоит предположить, что твое «одна единственная» берет корни именно отсюда?

Она кивнула, краснея.

— Так как ты не встречаешься, то спрошу, со сколькими женщинами ты переспал?

— Никогда не считал. — Признался я. — Ни одна из них не была важна.

— Верно. — Она выдавила улыбку. — В этом есть смысл. А ты *когда-то* встречался всерьез?

— Не со времен моей бывшей жены, — ответил я. — Пилотирование не дает возможность заводить серьезные отношения.

Она снова кивнула, одаря меня фальшивой улыбкой.

— А в рамках твоих не серьезных отношений, не считая меня, ты всегда практиковал безудержный секс в аэропортах и самолетах?

— Джиллиан, причина, по которой мы трахаемся в аэропортах, состоит в том, что ты — единственная женщина, секса с которой я не в состоянии дождаться. Я никогда не трахал никого в аэропорту — и сомневаюсь, что стану, да и не трахал я тебя пока что в самолете, но

возьму на заметку, так как это я определенно хочу с тобой сделать. Так что мой ответ скорее «нет». Счастлива?

— Нет. — На ее лице появилась настоящая улыбка, и я выключил аварийку.

— Рад, что мы смогли это прояснить.

— Я тоже... О, и Джейк? — Ее щеки покраснели, словно она собиралась рассмеяться. — Ты позвонил мне сегодня вечером.

— Я в курсе.

— Ну, это считается как поздний ночной звонок.

— И? — Я бросал ей вызов повесить трубку первой.

— И я на самом деле не против, если ты сделаешь это снова...

— Не сделаю. — Я выключил видео-чат и перевел звонок на громкую связь. — Ты должна быть в аэропорту в двенадцать, верно?

— Нет, в девять.

— У тебя поменяли время вылета?

— Нет. — Она вздохнула. — Мой руководитель заставляет меня приходить на два-три часа раньше, чем это требуется.

— Это же бессмысленно. — Я пересек двойную сплошную, направляясь обратно в Нью-Йорк. — И что ты делаешь с этим свободным временем?

— Читаю книги. Начинаю читать в одном магазине, а затем прихожу в другой и читаю дальше, пока не приходит время уходить. Или если ты в городе... Ну, я встречаюсь с тобой.

— Интересно. — Я увеличил громкость ее мягкого сексуального голоса, по какой-то причине не в состоянии закончить звонок. — Какую книгу прочла последней?

Ее тон изменился, и она стала оживленной. Так что следующие два часа мы разговаривала о любимых новеллах, пока я ехал по шоссе, и до того, как понял это, пересек мост в Ньюарк, а не Нью-Йорк.

Иисусе...

Я выключил двигатель после того, как припарковался перед Doubletree, все еще разговаривая с ней по телефону.

— Ты уже дома? — спросила она, зевая.

— Нет, я у твоего отеля... Какой у тебя номер?

Выход на посадку B24

Джиллиан

Новый Орлеан (MSY) —> Сан-Франциско (SFO) —> Нью-Йорк (JFK)

Я нажала кнопку «запостить» под тридцатым блогом за эту неделю и разлогинилась до того, как смогла бы увидеть комментарии своего личного тролля. Я сидела на пожарной лестнице возле своего окна, позволяя такому знакомому нежному Нью-Йоркскому дождю осыпать мою кожу капельками воды.

Имея в запасе два выходных, я планировала наконец разобрать свою почту — наконец-то открыть бесчисленные конверты, что валялись по всем углам квартиры, но в результате не смогла этого сделать. Во-первых, потому что все еще думала о том, как обойтись без этого, в

конечном итоге, я бы все равно их выбросила. А во-вторых, я стала немного паранойить насчет того факта, что Джейк еще не ответил на мое последнее письмо, несмотря на то, что как мне было известно, находился в Нью-Йорке.

Я снова прокрутила список писем своего электронного ящика, еще раз проверяя, что мое сообщение «Привет... Есть минутка?» ушло еще вчера. Я постучала по экрану, когда появилось слово «отправлено», а затем стала барабанить кончиками пальцев по подоконнику.

Мне не хотелось уделять этому слишком много внимания, но в подобных моментах явно прослеживалась цикличность. Каждую третью неделю месяца, как он и говорил в самом начале, Джейк становился практически недоступен. Ни для смс, ни для писем, ни для звонков. Но как только заканчивались выходные, он появлялся, делая вид, что ничего не произошло, и что сообщений, которые я отправляла, просто не существует.

И не только это. В те несколько раз, что ночевала с ним, я ловила его что-то шепчущим во сне. Вернее, одни и те же фразы, раз за разом: «Он лгал тебе, Джейк, лгал всем нам», «Как тебе спится по ночам?» или «Ради кого ты здесь?».

И каждый раз, когда пыталась спросить его об этом, он смотрел на меня так, словно не представлял, о чем я болтаю. А затем, как и всегда, отвлекал меня от темы разговора своим невероятным сексом, выводя меня из строя на несколько часов.

Вздыхнув, я перебросила ноги через выступ и закрыла окно. Я подошла к углу стола и подняла несколько конвертов, готовя себя открыть по крайней мере пять из них, но вдруг из-за стены раздался знакомый звук.

— Оооо бооожеее! Оооо бог мой! Дааааа!!! — голос Мередет звенел так громко и четко. — Даааа! Стены сотрясались все сильнее и сильнее, и до того как смогла схватить беруши, в кармане завибрировал телефон.

Смс от Джейка.

Джейк: Приезжай. (Используй люкс-такси. Я заплачу.)

Так что я отбросила на пол конверты и схватила пальто.

Выход на посадку B25

ДЖЕЙК

JFK (Нью-Йорк)

Пока вечерние облака уступали место пепельно-серому небу, я стоял на балконе, наблюдая за тем, как Джиллиан спит в моей кровати.

Всякий раз, как она проводила со мной ночь, я отмечал одно и то же: ночи, когда она была рядом, проходили без стресса, блужданий или чего-то подобного. Даже сегодня, когда мои воспоминания, казалось, следовали за мной по пятам, ее присутствие держало их в узде. И не только это, но и в любое время, рядом с ней, когда она бросала на меня тот самый взгляд, появлялись призраки оживающих чувств.

Когда мы целовались, я ощущал намеки на давно ведомые мне эмоции. И после нескольких встреч в городах по всей стране, мне хотелось отрицать, что влечение к ней засело глубоко под моей кожей. Мне хотелось отрицать это, несмотря на то, что она именно тот тип, от которого, такому как я, следует держаться подальше, однако, казалось, я не мог достигнуть этого и близко. Она засела под кожей, проникла в мозг, и в этом состояла моя проблема.

Подняв телефон, я залогинился в журнале звонков своей квартиры, остановившись, когда заметил новое голосовое сообщение от незнакомого номера. Обреченно надеясь на то, что это звонок, которого ждал много лет, я ввел пароль в систему и нажал проигрывать.

— Одно новое сообщение... — оповестила система, прежде чем раздался знакомый тихий гудок.

— Джейк, это я... — Это оказался *последний* человек, которого мне хотелось бы слышать, Эван. — Джейк, я правда ненавижу то, что ты уперто продолжаешь перенаправлять наши телефонные звонки. Это очень ранит, и ты никогда...

— *Остановить*. Я сжал зубы, когда сообщение подошло к концу, а затем прокрутил последние заблокированные номера Эвана, Райли и моего отца — десять разных номеров, которые они использовали за этот месяц.

Когда добавил этот новый нежеланный номер в список, по моей спине пробежал холодок. Он стал словно внезапное напоминание о том, что последние недели я был не в форме, потерял фокус и почти начал снова доверять кому-то.

Каждый человек в моей жизни, за исключением самого меня, в какой-то момент предал меня или решил выбрать гибкость вместо верности, и я знал, что лишь вопрос времени, когда Джиллиан сделает то же самое.

Я подошел к ней, пока девушка спала, и натянул одеяло поверх ее тела. Провел пальцем по ее губам, отчего они изогнулись в довольной улыбке, а затем отнес подушку и одеяло на диван.

Мне нужно было остановить эту чертовщину, в которую все превратилось, вернуться к тому, с чего мы начинали. Ради нас обоих.

Выход на посадку B26

ДЖЕЙК

Мадрид (MAD)

Тема: Привет...

Мои родители (и семья) приезжают в город через несколько недель по поводу предложения руки и сердца, о котором я тебе рассказывала. Мы оба будем в Нью-Йорке в те выходные, и я подумала, не хочешь ли ты быть моей парой (ничего такого... просто составить компанию) на ужине?

— Джиллиан

Тема: Re: Привет...

Это письмо не о сексе.

— Джейк

Тема: Re: Re: Привет...

Ржу не могу. Я в курсе. (Не получала от тебя ничего подобного уже довольно долго, так что спасибо, что рассмешил:-)) Так ты пойдешь со мной? Я буду не так нервничать, если ты будешь рядом...

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Re: Привет...

Не вижу причин встречаться с твоими родителями, Джиллиан. Ты хочешь представить меня как парня, с которым трахаешься?

— Джейк

Тема: Re: Re: Re: Re: Привет...

Я бы представила тебя, как своего друга.

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Привет...

Мы не друзья.

— Джейк

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Привет...

Ладно... У тебя хреновый день или что такое? Что-то не так?

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Привет...

Джейк? Ты здесь?

— Джиллиан

Я не ответил на этот поток вопросов. А начал новый разговор.

Тема: Даллас.

Встреть меня у A21 в четверг.

— Джейк

Тема: Re: Даллас.

Я нигде не буду встречать тебя до тех пор, пока ты не скажешь, какого черта с тобой не так. Что такое, Джейк?

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Даллас.

Ничего, Джиллиан. A21. Четверг.

— Джейк.

Тема: Re: Re: Re: Даллас.

Меня там не будет. Подрочи в мусорный бак.

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Re: Даллас

Ты *будешь* там. И вместо бака я использую твой рот.

— Джейк

Она не ответила.

Прошло несколько дней, но от нее не последовало ни слова. И в четверг я стоял в уборной возле А21, осознавая, что она не появится.

Будучи возбужденным, я ушел, покинув терминал, но по пути заметил ее в ресторане. Она сидела одна за столиком, скрестив руки на груди и выглядя отстраненной.

Часть меня хотела подойти и сказать ей следовать за мной в уборную, но другая часть желала извиниться, а я не мог заставить себя сделать это.

Она переживет это.

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

Глупая, глупая девочка...

Так сильно старалась не стать половой тряпкой.

Чувствую себя, как одна из героинь старого романа — кто-то вроде Мэри Сью, которая готова мириться со всеми недостатками мудака героя в обмен на его великолепный член. Но честно, я не могу продолжать так жить; не могу позволить кому-то бросать мое сердце в блендер раз за разом и насмехаться.

Я отказала ему в Далласе, столкнулась с ним в Шарлотте, и позволила сделать все, чего он хотел от меня, в Нью-Йорке.

И при этом мы друг другу не сказали ни слова, лишь стонали. Ну, еще что-то типа «Увидимся на следующей неделе». Я должна быть умнее...

Спишемся позже, Мэри Сью

Тейлор Дж.

1 комментарий:

КейТРОЛЬ: Ждите продолжения «Несчастья Эмоциональной киски Тэйло Дж.»...

Выход на посадку В27

Джиллиан

Мемфис (MEM)—> Нью-Йорк (JFK)

Я смотрела на Джейка, пока он выбрасывал презерватив в мусор, ожидая, что он встретится со мной взглядом, но, казалось, он был слишком увлечен.

— Джейк, с тобой что-то не так? — спросила я.

— Нет. — Он поправил запонки. — И я отвечал тебе, что нет, со мной все нормально, в течение последних двух недель, что ты спрашиваешь.

— Ладно, но почему ты больше не отвечаешь на мои звонки?

— Мне больше не о чем с тобой разговаривать. — Он надел пиджак и подошел к зеркалу.

Его глаза встретились с моими в отражении, и он выгнул бровь.

— Зачем разговаривать?

— Я просто подумала, что мы достигли... — Пожала плечами. — Именно поэтому я и спрашивала. Мне кажется, мы...

— Мы вернулись к простому траху?

Я кивнула.

— Я думала, мы стали кем-то больше, и теперь ты... Ты делаешь шаг обратно, при том что обещал не обжечь меня.

— Каким хреном я тебя обжигаю? — Он развернулся. — Я веду себя, как раньше.

— Ты закрываешься от меня. Не хочешь, на фиг, со мной разговаривать о простейшей хрени и напрягаешься, когда спрашиваю, как прошел твой чертов день, — я не собиралась кричать, но мой голос отдавался эхом от стен пустой комнаты. — Ты не можешь сказать, что не заметил разницы между настоящим положением дел и тем, что было несколько недель назад. Ты был практически Принцем Очарование, позволял нам соприкоснуться на почве всего того общего, что у нас есть, а теперь ты на грани того, чтобы вести себя, как несносный мудака. Ты холоднее, злее, и не думаю, что ты мне все еще нравишься.

— Мне нет необходимости тебе *нравиться*, чтобы трахать, — ответил он. — Тебе просто должен нравиться трах со мной. — Он подошел ближе, позволяя своему лбу соприкоснуться с моим. — И так как ты все еще кончаешь всякий раз, как мы встречаемся, то очевидно, тебе это все еще нравится.

— Посмотри, как ты говоришь со мной.

— Сказал человек, который только что назвал меня несносным мудаком?

— Уверена, твои чувства ни капли не были задеты.

— Предполагаю, у меня должны были бы быть чувства, чтобы их можно было задеть. — Он сердито посмотрел на меня. — Я веду себя, как прежде. Мы трахаемся, как и договаривались, ты кончаешь каждый раз, и не думаю, что можешь ожидать от меня большего. Да, мы оба любим разгадывать кроссворды, путешествовать, и знаем, как выглядит какой самолет, но на этом все. Так что если ты хочешь большего, скажи мне, и я уйду навсегда. Или так как последнее слово всегда должно быть за тобой, можешь уйти первой. Так ты хочешь большего?

— Нет, — солгала я с невозмутимым выражением лица, пока отвела от него взгляд и посмотрела на часы, что он мне подарил. — Нет, я не хочу от тебя большего.

— Хорошо. — Он схватил ручку чемодана и пошел к двери. Но затем оглянулся через плечо. — Увидимся в Чикаго в следующий четверг.

Я отказалась признавать, что слезы, бегущие по моему лицу, были настоящими.

— Детка, я дома! — ввальсировала Мередит в нашу квартиру через несколько дней. — О боже, что это за запах? Ты снова пыталась что-то приготовить?

Я не ответила.

Она повертела в руках кастрюли и сковородки, выключая еду, которую я бы вот-вот сожгла. Затем подруга выстроила в ряд на столешнице пакеты с продуктами.

— У меня было интервью с Диор, Майклом Корсом, Фюрстенберг и Коач. Ох! И ты не поверишь, новой линией Гермес, которая выйдет этой осенью. Это круче, чем все, что было на рынке этого.

Я посмотрела прямо перед собой.

— Джиллиан? Ты меня слышишь? — Она встала передо мной. — Джиллиан, почему ты не... Что с тобой не так?

Я не ответила.

— Тебя уволили? *Снова?*

— Нет... — Я покачала головой.

— Ты пересеклась с Беном?

— Нет.

— Ладно, постой. Твоя семья наконец-то выяснила, что ты живешь в жопе, и теперь они не представляют, кто ты вообще такая?

— Нет. — Тихий смешок сорвался с моих губ, но после него последовали слезы. — Ты была права. Ты так была права...

— Насчет?

Я вздохнула.

— Знаешь, того парня, о котором я тебе рассказывала, что сплю с ним?

— Пилот? Тот, которого ты клялась бросить после того, как он смутил тебя на гала-ужине?

— Ага, но... Я вздохнула. — Я не оставила его в покое. А сделала все наоборот, и мы все еще...

— Занимаетесь сексом? — Она скрестила руки на груди, явно запутавшись. — Ты шутишь.

— Хотелось бы.

— Понятно. Ну, он причинил тебе физическую боль? Из-за этого ты плачешь?

— Нет... — Я покачала головой, а затем бросила попытки сдержать слова в себе. Я рассказала ей все, все, что привело к нашей последней условной встрече в уборной. То, как идеально он трахался, и то, как его мысли были отстранены. Как тепло в его глазах не соответствует холоду с его уст.

— Сколько раз ты с ним уже спорила? — Она шокировано взглянула на меня.

— Лишь несколько.

— Эти «лишь несколько» больше, чем дважды? Больше, чем пять раз?

Я не ответила.

— Ладно, — сказала она. — Тебе нужен перерыв от этого ради твоего же

психологического здоровья. Случайный секс — это «случайный секс». Он должен быть случайным и веселым, а парень должен быть способен на хотя бы простой разговор с тобой. Если он снова тебя отошлет, позволь ему уйти. В противном случае, ты просто будешь бороться за его внимание и, тем самым, впустую тратить свое время. — Она, должно быть, заметила выражение моего лица, так как подняла руки в притворной капитуляции и вздохнула. — Как его зовут?

— Джейк.

— Он правда настолько привлекателен?

Я кивнула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— И так хорош в постели?

— Да. — Я ненавидела то, что лишь от одной мысли о его поцелуях невольно прикусывала губу.

— В любом случае, не давай ему шансов, пока не извинится, Джиллиан. И даже когда извинится, пусть это будет *последний* шанс. Пообещай мне это. Ты слишком хороша, чтобы привязаться еще к одному мудаку.

— Ладно. Обещаю.

— Хорошо. — Она встала и подняла пачку конвертов с нашего журнального столика. — О, и кстати, пока тебя не было дома, новая почта стала немного отличаться. Посмотри. — Она пролиставала конверты. — Джеймс Паттерсон, Стивен Кинг, Джанет Эванович и как всегда... Кимберли Б. Так что теперь выходит, твои коллекторы надеются, что ты фанатка известных авторов?

— Ага.

— Знаешь, я бы использовала вымышленных персонажей. — Она пожала плечами, отбрасывая конверты в угол. — Однажды ты скажешь мне, какого черта они так к тебе относятся. Разве только сперва ты расскажешь это «Джейку». — Она направилась на кухню. — Мне нужно с кем-то пообедать, и я выбираю тебя. Хочешь блинчики?

— Нет, спасибо.

— А оладушки?

— Это одно и то же, Мэр.

— Ладно, как насчет черничных оладушек и блинчиков? С сиропом?

Я засмеялась, сдаваясь.

— Ладно.

— А теперь, пожалуйста, расскажи мне больше о сексе, потому что ему лучше оказаться вне феноменальной шкалы Рихтера, учитывая, что кое-кто, а вернее ты, *никогда* не западала на подобный тип парней.

Выход на посадку B28

Джиллиан

Денвер (DEN)

Тема: Мы...

Джейк, я не уверена, что произошло с тобой, или почему ты вел себя так в последнее

время, но мне это не по душе, и я хочу, чтобы мы поговорили. Я хочу, чтобы «мы» вернулись к тому, что было у нас недавно.

— Джиллиан

Тема: Re: Мы...

Я пытаюсь определить, было ли твое сообщение о трахе или нет. Относится ли твое «мы» к нашему первоначальному соглашению в отеле на лестничной площадке?

— Джейк

Тема: Re: Re: Мы...

Это относится к «мы», когда ты по-настоящему со мной *разговаривал*, когда я могла воспринимать тебя, как друга. Я *скучаю* по этому...

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Re: Мы...

Вторник в Шарлотт. E28.

— Джейк

Выход на посадку B29

Джиллиан

Шарлотт (CLT) —> Сан-Франциско (SFO) —> Франция (CDG)

Не плачь... Не смей плакать...

Я остановилась снаружи книжного магазина международного аэропорта Шарлотт, пролистывая еще один роман Гришэма — ненавидя то, что сегодня мой рейс задержали на два часа. Пока удерживала палец между двадцать пятой и двадцать шестой главой, услышала звук приближающихся ко мне сзади шагов.

— Джиллиан? — глубокий голос Джейка мгновенно завел меня, но я не утруждала себя тем, чтобы развернуться к нему лицом. — Джиллиан, это не E28.

— Я знаю, что это не E28. Это Шарлотт Дэйли Ньюс, книжный магазин.

— Ты пришла сюда, надеясь, что я буду искать тебя по аэропорту? — спросил он. — Ждала меня, чтобы купить книгу?

— Нет, Джейк. — Я почувствовала боль в груди. — Думаю, ты точно знаешь, чего я от тебя ждала.

— Я не трахну тебя здесь.

— *Что?* — Я повернулась, слезы щипали глаза. — Ты это серьезно?

— Мой рейс через два часа. Я бы предпочел, чтобы мы трахнулись раньше, чем позже.

— Ты... — По лицу скатилась слеза. — Джейк, ты это не *ты*. Что случилось? У нас все было в порядке, и ты просто щелкнул выключателем... На этой неделе ты не говоришь мне ничего.

— Я писал тебе час назад, Джиллиан, — его голос все еще был тих. — Тем не менее,

опять же, ты решила игнорировать то, что я тебе сказал встретиться со мной, как очевидно, без причины.

Вдруг между нами бросилась женщина, быстро хватая книгу с полки, а затем уходя.

— Я влюблена в тебя, Джейк, — сказала я. — Так же сильно, как ты хочешь отрицать тот факт, что влюблен в меня; и независимо от того, что за чертовщина с тобой происходит, я заслуживаю лучшего обращения, чем это.

— Так это та часть разговора, в которой ты снова требуешь извинений? — Он изо всех сил скрывал свой гнев. — Это все, что я должен сделать, чтобы ты трахнулась со мной сегодня?

— Нет, — ответила я, опуская книгу на место. — Это та часть, в которой я наконец ухожу. *Окончательно.* — Я бросилась мимо него, проскальзывая в терминал и позволяя слезам пролиться, пока не затерялась в толпе путешественников.

Я чувствовала, как вибрирует мой телефон в кармане, видела его имя на экране, когда наконец достала мобильник, но просто выключила его.

Если он мог вести себя так, словно происходящее между нами ничего не значило, то и я могла.

Через несколько дней я смотрела на свое отражение в зеркале уборной в Сан-Франциско, констатируя свой провал в многочисленных попытках заставить тушь оставаться на ресницах. Каждый раз, как подносила палочку к лицу, из глаз лились слезы или в горле образовывался ком.

Простонав, я надела колпачок, сдаваясь после пятой попытки. Достала тональный крем, так как нужно было хоть как-то скрыть бледность кожи, но слезы продолжали смывать каждый новый слой.

Эх...

Я взглянула на свои часы — дешевые часы с надписью «Я люблю Нью-Йорк», купленные, когда решила отказаться носить те, что подарил мне Джейк, — и осознала, что у меня есть еще целых три часа до того, как потребуется подняться на борт до Парижа. Всего три часа до того, как нужно собрать себя в кучу.

Хватая бумажное полотенце, я замерла, когда увидела, как мисс Коннорс входит в туалет.

Не говоря мне ни слова, она направилась к кабинкам, открывая каждую дверь и проверяя, пусто ли внутри. Затем, она заняла место рядом со мной у зеркала, достала небольшой пакетик салфеток с сумочки и передала мне.

Я беззвучно произнесла «спасибо» и стала возиться с глазами.

— Я однажды влюбилась в пилота, — сказала он, доставая компактную косметичку. — Я была приблизительно одного с тобой возраста, когда это случилось.

Я ничего не ответила.

— Хотя тогда все было несколько иначе... Это не было категорично под запретом, но на подобное смотрели с неодобрением. — Она достала косметику и вытащила расческу, поворачиваясь ко мне и поправляя мой пучок волос. — Мы с моим пилотом летали вместе почти половину рейсов. Мы специально все так устроили. Вот только каждые три недели или около того он настаивал на посещении Детройта, а так как я ненавидела этот город, то

обычно старалась не ездить с ним туда.

Я почувствовала, как слезы вновь заструились по щекам, и она остановилась, несколько секунд вытирая мне глаза, а затем вновь берясь за мои волосы.

— В любом случае, — продолжила мисс Коннорс. — Ты бы не могла сказать мне, что я не влюблена в этого мужчину. Мы были глупы и безрассудны, молоды, и *очевидно* недалеко, как вы с капитаном Уэстоном. — Ее глаза встретились с моими в отражении, но в них не было обычного осуждения. — Я рассказала всем своим друзьям, что собираюсь за него замуж, что мы *так* сильно влюблены.

Я вздрогнула, когда она слишком сильно потянула мои волосы, затягивая кончик пучка.

— Что случилось?

— Ничего. — Она шагнула назад и перебрросила сумку через плечо. — За исключением его невесты в Детройте, которая чувствовала к нему то же самое, что и я.

Я сомневалась, что на это сказать.

— Мне потребовалось много времени на то, чтобы осознать, что пылкий секс, недостаток общения и слезы каждые несколько недель по поводу его тайных путешествий были неопровержимой уликой с самого начала. — Она пожала плечами. — Надеюсь, тебе потребуется не так много времени.

Я не вымолвила ни слова. Просто наблюдала за тем, как она подошла к двери.

— О, и мисс Тэйлор? — сказала она перед тем, как выйти.

— Да?

— Сплошной кошмар у вас на любовном фронте или нет... — Она осмотрела меня с ног до головы. — Когда я увижу вас через три часа, ваше лицо должно быть накрашено и лучше соответствовать понятию «*совершенство*». — Она перебрросила волосы через плечо и ушла.

Выход на посадку В30

ДЖЕЙК

Даллас (DAL)

Выходя из самолета в Далласе, я осознал, что Джиллиан так и не ответила на мое последнее письмо. И не только это, она также не прислала мне ни единого сообщения за неделю, и хотя я не был уверен, почему меня это волнует или почему даже заметил это, все же чувствовал себя в некотором роде расстроенным.

Джейк: Уборная рядом с книжным Гудзона. Терминал В.

Джейк: На информационной доске значится, что твой рейс приземлился пол часа назад, Джиллиан.

Джейк: Это соглашение работает лучше, когда ты отвечаешь.

Прошло десять минут.

Джейк: Ты заблудилась в аэропорту?

Прошло еще двадцать минут, но она так и не ответила и не появилась. Разочарованный, я понял, что Джиллиан все еще злилась из-за нашего последнего разговора, и вместо этого отправил ей письмо.

Тема: Наше соглашение...

Ты все усложняешь, Джиллиан.

— Джейк

Тема: Re: Наше соглашение...

Ничего я не усложняю. С меня хватит. Не могу иметь дела с тем, как ты ко мне относишься. (А еще я крайне уверена, что многоточие в теме письма было излишними).

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Наше соглашение...

Даже если бы я относился к тебе ужасно, что не так, тебе бы все равно понадобилась причина получше. Так что не стесняйся поведать мне ее в уборной возле книжного магазина Гудзона. Терминал В. (И я крайне уверен, что тебе не стоит бросать мне вызовы в вопросах грамматики).

— Джейк

Тема: Re: Re: Re: Наше соглашение...

Ты прямо сейчас обращаешься со мной, как с секс-игрушкой и емкостью для спермы. Ты даже не хочешь ПОГОВОРИТЬ со мной о простейшем дерьме, типа погоды, потому что ТЕБЯ нет настроения.

С. МЕНЯ. ХВАТИТ.

— Джиллиан

P.S. Именно поэтому я никогда не хотела трахаться с пилотом.

Тема: Re: Re: Re: Re: Наше соглашение...

Ты знаешь существительные из семнадцати букв и прилагательные из двадцати одной и решила использовать слова типа «секс-игрушка» и «емкость для спермы»? Я не РАЗГОВАРИВАЮ с тобой, потому что мы согласились не вести ебанных РАЗГОВОРОВ, и отличие от тебя, мне хотелось бы придерживаться изначальных правил.

И с тебя не хватит, ты просто хочешь поиграть, но я не стану снова гоняться за тобой, Джиллиан.

— Джейк

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Наше соглашение...

Рассчитываю на это.

— Джиллиан

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Наше соглашение...

Я даю тебе пять минут, чтобы добраться до уборной, Джиллиан.

— Джейк

Тема: Сообщение не доставлено. Данный ответ составлен автоматически.
Получатель заблокировал все входящие сообщения с этого электронного адреса.

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

К черту его.

Комментарии отключены.

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

На телефоне десять неотвеченных сообщений от него. Это больше, чем он когда-либо присылал мне. Каждое из них говорит о том, что все вернется на круги своя, если я все же встречу с ним в уборной ради секса.

Я офигенно надеялась, что не увижу его по крайней мере в течение месяца, но удача не на моей стороне, так что нас назначили на один ночной рейс в понедельник из Нью-Йорка до Милана, но мне удалось протянуть весь полет, лишь пару раз бросая на него взгляд. И неважно, что дважды он пытался столкнуться со мной на кухне или бросать на меня взгляды, от которых мне хотелось врезать ему на месте, я не могла этого сделать. Я пригласила коллег-стюардесс провести вместе время, чтобы он не трогал меня и просто ушел.

Пока мы ехали все вместе в отель на микроавтобусе, напряжение в салоне достигло максимума, так что я начала гадать, чувствует ли его еще кто-то. А когда он пришел в мой номер поздно ночью и постучал в дверь, я просто посмотрела в глазок и подождала, пока он уйдет.

И несмотря на то, как отчаянно мне хотелось почувствовать его прикосновения снова, как сильно *нуждалась* ощутить его внутри себя, я не могла позволить чувствам развиваться и дальше. Я даже прикинулась сегодня больной, испытывая сильный соблазн внести его в свой список «не летать вместе» в департаменте планирования. Очень сильный соблазн.

Спишемся позже,

****Тейлор Дж.****

1 комментарий:

КейТРОЛЬ: 36 постов за три дня?! Твоя жизнь не НАСТОЛЬКО интересная...

Выход на посадку В31

ДЖЕЙК

JFK (Нью-Йорк)

Вереница машин медленно двигалась по Хэмптон-авеню в Бруклине, сигналивая мне, когда замедлил свое авто в правой полосе. С неба падал сильный дождь, поливая каждого прохожего пешехода, что ему попадался, и практически наводняя городские стоки.

Я выглянул из окна на дом, адрес которого мне дал Джефф, как адрес дома Джиллиан — кирпичное здание, выглядящее скорее, словно экспериментальный дом с приведениями, чем как квартирный комплекс, и покачал головой.

Мы не разговаривали с тех пор, как она заблокировала адрес моей электронки, и несколько раз, когда видел ее мимоходом, Джиллиан делала все, что могла, чтобы избежать меня. Последний раз, когда видел, как она садится на трамвай международного аэропорта Атланта, девушка взглянула на меня и затем бросилась прочь. Если бы мне не предстоял короткий полет, я бы пошел за ней.

Настроившись на дождь, я вышел из машины и захлопнул дверцу. Поднялся по лестнице к передней части ее подъезда и нажал кнопку домофона четвертой квартиры. Панель издала громкий, скребущий звук, а затем вся эта штуковина упала на землю.

Иисусе...

Я постучал по кривой деревянной двери, но ветер дул так сильно, что дверь тут же распахнулась. Направился по лестнице на четвертый этаж и встретился лицом к лицу с двумя дверями квартир, но когда увидел розовую выведенную надпись «Две сломленные девушки» на правой двери, то постучал по ней несколько раз и подождал.

Прошло две минуты.

Я снова постучал, на этот раз даже громче.

— Я слышала! — крикнул кто-то. — *Я слышала!*

Дверь распахнулась, но это была не Джиллиан. А брюнетка в банном халате с огромными красными бигудями в волосах.

— Да? — Она скрестила руки на груди. — Сейчас два ночи, *мудак*. Какого хрена ты хочешь?

— Я ищу... — я сделал паузу. — Я Джейк.

— Я знаю, кто ты. — Она сердито взглянула на меня. — Возможно, я могу тебе чем-то помочь?

— Джиллиан здесь?

— Не знаю никакой Джиллиан. — Она прислонилась к дверной раме. — Уверена, у тебя неверный адрес.

— А я уверен, что верный. Она здесь?

Брюнетка пожала плечами.

— Думаю, она прямо сейчас летит в Лос-Анджелес.

— В ее расписании значится, что она вернулась из Лос-Анджелеса вчера.

— О, ну, думаю, ты прав, — сказала она. — Ладно, она, наверное, все еще на свидании. Знаешь, такая хрень, на которую ты ее никогда не водил.

Я закатил глаза.

— Когда она вернется?

— Скажи ему, что *никогда*, — резко прошептала Джиллиан откуда-то из квартиры. — *Никогда*.

Я заглянул через щель приоткрытой двери, видя, что Джиллиан стоит на кухне со скрещенными на груди руками. Она покачала головой и вытерла глаза салфеткой.

— Никогда, — повторила ее соседка. — Она никогда не вернется, Джейк. Хотя я передам ей, что ты заходил. А теперь можешь идти.

— Ты получила мои цветы? — Я проигнорировал ее, отлично зная, что Джиллиан, черт побери, могла прямо сейчас меня слышать.

— Она не получала никаких цветов. — Ее соседка отступила назад. — Всего наилучшего, Джейк. — Она захлопнула дверь у меня перед носом до того, как смог еще что-то сказать.

Я начал снова стучать, но так как стены были тонкими, мне было слышно, как Джиллиан начала что-то говорить.

— Я его ненавижу... — сказала она. — Пиздец, как *ненавижу*.

— Нет, это не так, — возразила ее соседка. — Но ты не должна с ним больше мириться.

— И не буду. Он просто... — Она плакала. — Я не могу больше ограничиваться лишь сексом. Мне стоило тебя послушать, Мэр. Я просто... Я думала, что он тоже начал влюбляться в меня.

— Ты собираешься провести два предстоящих выходных в слезах из-за него?

— Нет. Ее тон стал резким. — Мне нужно сделать то же самое, что сделала, когда порвала с Беном. Мне нужно выйти куда-то и найти кого-то другого. Возможно, не для того, чтобы переспать с ним, а... Просто *кого-то другого*.

Моя кровь закипала от мысли о ней с «кем-то другим», и я снова начал стучать в дверь, но при этом мне не показалось, что трачу свое время впустую. Я повернул дверную ручку и толкнул дверь, открывая, а затем вошел в квартиру.

— Какого хрена? — Ее соседка подпрыгнула на диване. — Не заставляй меня вызывать копов, *Джейк*. Это взлом и проникновение.

Я проигнорировал ее и направился прямо к Джиллиан, останавливаясь как вкопанный на полпути, когда она отпрянула. Она не посмотрела на меня. Просто глядела в пол, со скрещенными руками, красным лицом и струящимися по лицу слезами.

— Джиллиан...

— Нет. — Перебила она меня, все еще не поднимая взгляда. — Говори все, что тебе нужно сказать, и уходи. Сейчас.

Я вздохнул, оглядываясь через плечо на ее соседку, которая сейчас смотрела на нас с дивана.

Я осмотрел комнату, отмечая, что несмотря на внешний вид здания, им удалось сделать эту квартиру изнутри совершенно иной. А еще я заметил, что два угла комнаты занимали огромные кучи конвертов и восемь отправленных мной букетов цветов.

— Говори все, что тебе нужно сказать, — повторила Джиллиан себе под нос. — А затем оставь меня в покое, Джейк.

— Ладно. — Я поправил наручные часы. — Я искренне считаю, что ты самая безумная и выносящая мозг женщина, с которой я знаком. С того момента, как ты устроила мне экскурсию по моей собственной квартире, я знал, что ты была необычной психопаткой.

— Ладно, знаешь что? — Она подняла глаза и встретилась со мной взглядом. — *Не надо* говорить то, что ты там хочешь сказать. Просто уходи.

— Я скучаю по тому, как ты меня трахаешь.

— О, да у меня сердце замирает от твоих слов, — зашипела она. — Как я смогу *вообще* прийти в норму, после того, как отпустила тебя, после подобных слов?

— Я полагал, что начал со слов «искренность».

— А может, стоило вместо этого начать с «прозрачности»? — Она прищурила глаза. — Куда ты пропадаешь каждые три недели? Почему мы не можем встречаться на тех выходных? И почему ты всегда принимаешь телефонные звонки в другой комнате и меняешь тему, когда я об этом спрашиваю?

— Джиллиан...

— Почему каждый раз, когда мы вот-вот станем ближе. Каждый. Раз. Ты закрываешь мне рот и ведешь себя так, словно с легкостью можешь выключить мои чувства?

Я отступил назад. Мне и раньше доводилось видеть ее злой, на грани посинения от ярости, но смотреть на ее лицо прямо сейчас было чем-то новым. Я видел боль.

— Эти цветы не искупят то, что ты ведешь себя, как мудака, Джейк. — Ее голос надломился. — Мне плевать, насколько они красивы. Как и это. — Она открыла выдвижной ящик и достала часы, что я подарил ей, а затем бросила их мне.

— Ты не должна отдавать это.

— Но я *хочу* их вернуть, — резко ответила Джиллиан. — Я хочу вернуть их, чтобы женщина, которая будет иметь с тобой дело, поняла, что к ее сердцу будут относиться, как к гребанному йо-йо. Так что, как я уже говорила... Говори свои последние слова и проваливай.

— Я не уйду.

— Ну, значит уйду я. Поспешу.

Ее соседка по комнате с громким шумом открыла упаковку чипсов и уселась на диван, пристально наблюдая за нами так, словно мы были ее личным развлечением.

Я закатил глаза, глядя на нее, а затем снова повернулся к Джиллиан.

— Мы можем поговорить *тет-а-тет*, пожалуйста?

— Меня и здесь устраивает. — Она указала на часы на стене. — Пять минут.

— Ладно. — Я сдержала стон. — Я скучаю по тому, как ты со мной трахаешься, и скучаю по том, как трахаю тебя тоже. — Я подошел к ней, пересекая кухню. — И если бы ты сейчас не плакала, я, может быть, и поверил, что ты правда хочешь, чтобы я оставил тебя в покое.

Я сократил расстояние между нами и вытер ее слезы кончиками пальцев. Затем вернул наручные часы в выдвижной ящик.

— Не прикасайся ко мне... — сказала она, но не отодвинулась, когда я вытер слезы со второй щеки.

— Я не собираюсь причинить тебе боль, Джиллиан, — произнес я нежно, когда она отвернулась. — И думаю, теперь тебе стоит понять, что у меня правда есть к тебе чувства.

— Хреново ты это показываешь.

— Джиллиан... — Я взял ее за руку, так естественно переплетая наши пальцы, пока она не взглянула на меня снова. — Обычно я не позволяю людям приблизиться ко мне, потому что в конце концов они меня разочаровывают. Всегда.

— А как же «никто из нас не может предсказать будущее»? Думаю, это твои слова.

— Я не закончил говорить. — Поцеловал ее в губы. — Мои исчезновения раз в три недели — это личное. То, что я никогда никому не должен был рассказывать, но... — Я взглянул в ее глаза. — Мы можем обсудить это позже, если ты захочешь. Ты думаешь, что я трахаюсь с другой женщиной, когда не встречаюсь с тобой в те выходные?

Она кивнула, выглядя довольно уверенной.

— Ну, это не так. С момента нашего знакомства у меня была лишь ты. — Я отпустил одну ее руку и провел пальцами по волосам девушки. — Несмотря на то, что иногда ты доводишь меня до безумия, мне не хотелось бы утратить то, что у нас есть.

— Вне границ великолепного секса, — произнесла она очень хриплым голосом. — Что у нас есть, Джейк?

— Что бы это ни было, оно запутано, но мне это *нравится*. — Я посмотрел прямо ей в глаза. — И это говорит о том, что я правда не хочу, чтобы мы и дальше ссорились.

— *Ха!* — фыркнула ее соседка, вынуждая нас обоих повернуться к ней и осознать, что она все еще наблюдает. — Простите, — сказала она, притворяясь, что кашляет. — Моя аллергия в этом году просто ужасна.

Я тупо взглянул на нее и повернулся, фокусируясь на Джиллиан.

— Мне не нравится спорить с тобой, и я из... — Слово вертелось на моем языке. — Я...

Ее глаза затуманились, а губы изогнулись в маленькой улыбке.

— Ты *что*, Джейк?

— Я извиняюсь, — сказал я и до того, как она смогла сделать из этого шоу, продолжил: — За то, что плохо к тебе относился. Да, я буду лучше. Если ты мне позволишь.

— Думаю, это наилучший вариант извинений, на который он способен, Джил, — заговорила ее соседка с дивана. — Меня устроит, если в результате ты дашь ему еще один шанс, тем более раз уж ты говорила, что секс такой невероятный.

Щеки Джиллиан стали красными, когда она проигнорировала данный комментарий и взглянула на меня.

— Это та часть, когда ты гонишь меня в мою спальню, чтобы заняться со мной любовью?

— Нет, это та часть, где я прошу тебя улететь со мной.

— Когда?

— Сейчас. Этим утром.

Ее улыбка увяла.

— Я не могу.

— Почему нет? У тебя есть *кто-то еще*?

— Нет. — Она покачала головой и взяла меня за руку, потянув в маленький коридор, а затем в свою спальню. Джиллиан жестом пригласила меня присесть за ее стол. — Я сейчас вернусь. — Она ушла, а я осмотрел ее комнату. Комнату с ярко-желтыми стенами, рождественскими гирляндами поверх окна, с тесно заполненным пространством в дальнем конце комнаты стеллажами для одежды и коробками с обувью.

Ее матрас с рифленой поверхностью находился в другом конце комнаты.

Стена над столом была увешена фото, студенческими вырезками и написанными от руки заметками.

На нескольких заметках была написана одна и та же фраза:

Пошел на хуй, Нью-Йорк Сити.

Пошел на хуй, Нью-Йорк Таун.

И иди на хуй, Кимберли.

Ха! Почти в рифму...

Под написанными от руки заметками были ее фото. На одной она улыбалась в офисе студенческой газеты, на второй — смеялась на аэродроме, и еще множество фото с ней в аэропорту.

Я взял один снимок из аэропорта и заметил, что он шестилетней давности. Ее волосы были скручены в пучок, и она была одета в платье сотрудника аэропорта, а не стюардессы. Более того, она была одета ни как сотрудник Элита Эйрвейс, который занимается посадкой пассажиров на борт, а в красно-белое платье Дельта Эйрвейс на одних снимках, и синее-красное Американ Эйрвейс — на других.

Интересно...

До того как смог подумать о том, как же ей удалось получить работу в трех конкурирующих авиакомпаниях всего за несколько лет, я заметил два фото нас. Смущенный, я снял их со стены и понял, что она сделала их, пока я спал. На них она шурилась, на ней был надет черный лифчик, что слегка обнажал ее бюст, и Джиллиан улыбалась, лежа на моей груди.

Но тут она вернулась в спальню и закрыла дверь.

— Что это? — Я поднял фото до того, как она могла хоть что-то сказать.

— Ничего.

Она покраснела и подошла, пытаясь вырвать у меня снимки, но я убрал их, притягивая ее к себе на колени и усаживая лицом к себе.

— В следующий раз лучше предупреждай, — сказал я.

— Ты тоже будешь позировать на фото со мной?

— Нет, я скорее заберу у тебя телефон, когда мы в следующий раз будем проводить ночь вместе. — Я провел рукой по ее бедрам. — Почему ты не можешь улететь со мной этим утром?

— Моя семья приезжает в город ради предложения руки и сердца, о котором я тебе рассказывала.

— И? Ты же ненавидишь свою семью.

— Ага, ну... Мне нужно встретить их в аэропорту через пару часов и все прояснить.

— Что *все*?

— Долгая история.

— Расскажи мне короткую версию.

Она вздохнула.

— Они все еще думают, что я работаю на фантастической работе, которая была у меня несколько лет назад, и делаю что-то со своей жизнью. Считают, что я по-прежнему живу на Лексингтон-авеню, а моя мама и сестры ожидают остаться в этой квартире, но ты понимаешь.

— Ты собираешься рассказать им все это, когда они приедут сюда?

Она кивнула.

— Я забронировала им номера в Хилтоне. Они сами заплатят за них, но я пыталась убедиться, что им будет, где остановиться, и они не застрянут в этой квартире.

— Это *не* квартира. — Я закатил глаза, решив оставить данную тему на потом. — Ты

правда хочешь лично увидеть, как твой брат делает предложение?

— Нет. — Она рассмеялась. — Я знаю, что он и все остальные проведут остаток выходных обсуждая меня, после того как выяснят правду.

— Так не рассказывай им. Скажи, что переехала на Парк-авеню, в Мэдисон. — Официально заявляю: я лишился долбанного разума. — Мы встретим их в аэропорту, поздороваемся, попросим прощения, и мой швейцар впустит их в квартиру, пока мы улетим на выходные.

Она моргнула.

— *Что*, Джиллиан?

Она ничего не сказала. Просто наклонилась вперед и прижала свои губы к моим.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

— Куда мы летим?

— В Лондон.

— Какой авиакомпанией? — спросила она.

— Никакой. *Частным* рейсом. — Я почувствовал, как мой член твердеет в штанах. — Поспеш и оденься до того, как я начну тебя трахать, и в результате мы никогда отсюда не выйдем.

Выход на посадку В32

Джиллиан

Нью-Йорк (JFK) —> Лондон (HTW)

Через несколько часов я краснела, пока в объятиях Джейка проходила через зону безопасности. Мы оба были одеты в повседневную одежду, и оказалось, что находиться в аэропорту не по работе, ощущается совсем иначе.

— Ты сам будешь управлять частным самолетом?

— Нет. — Он опустил на меня взгляд. — У нас на борту будет запасной пилот, который займет место за штурвалом в середине полета, и одна стюардесса.

— Зачем они нам оба?

— Чтобы ты и я могли воспользоваться привилегией нормально пообедать и трахнуться среди облаков.

— *Что?* — Мои щеки снова покраснели.

— Ты меня слышала. — Он усмехнулся, ведя меня к воротам 24А, куда прибывала из Бостона моя семья. Джейк притянул меня ближе, пока мы ожидали, сидя в креслах, и шокировал тем, что каждые несколько минут целовал на глазах у окружающих.

Рейс задержался на целых двадцать минут, и когда наконец-то прибыл, моя семья, клиенты исключительно первого класса, вышли из самолета первыми.

— Я сейчас вернусь, — сказала я Джейку, вставая и направляясь к матери.

— Ну, привет, Джиллиан, — сказала она, притягивая меня в объятия. — Хорошо выглядишь сегодня утром.

— Правда? — тут же подхватила Эми. — Ты живешь в городе моды и носишь рваные джинсы с футболкой? *Так и думала.*

— Я старалась быть милой, Эми, — сказала мама. — Уверена, когда мы все поедem на встречу по поводу предложения, Джиллиан оденется не так. Она будет одета, как все мы. Правда, Джиллиан?

Брайан покачал головой и бросил на меня типичный взгляд с подтекстом «прости, малышка». Отец обнял меня и сказал, что готов поехать немного отдохнуть, и когда я уже начала доставать ключ-карту от квартиры в Мэдисон с кармана, Клэр набросилась на меня со своим типичным допросом.

— Вы с Беном уже помирились? — Она бросила на меня взгляд притворного сочувствия. — Или он осознал, что является даром божьим, и это именно *ты* в нем нуждаешься?

— Ха! — Засмеялась Эми. — Ты опоздала. Бен уже двинулся дальше — я видела его шокирующие фото на Facebook! С кем-то, кто выглядит как та, кто делает что-то со своей жизнью. Она вообще-то, кажется, автор.

— О, как замечательно, — сказала мама. — *Это* впечатляет. Возможно, ты могла бы позвонить Бену, и он бы представил тебя ей, Джиллиан. Так как ты занимаешься редактированием, возможно, ты могла бы попросить редактировать ее новые книги? Или, может, она пристроит тебя в издательство?

Я стиснула зубы, готовая наконец сказать им «отъебитесь Христа ради», но вдруг почувствовала, как рука Джейка проскользнула вокруг моей талии, и услышала, как он прошептал мне «не надо».

— Думаю, тебе стоит меня представить, — прошептал он немного громче, оставляя краткий поцелуй на моем лбу.

— Мама, папа... — я сделала паузу. — И все остальные, это Джейк. Джейк, это мои родители, Эми, Миа, Клэр и Брайан.

Брайан и отец тут же протянули руки для пожатия, но все мои сестры, даже мама, замерли, глаза на Джейка и глядя с полнейшим благоговением.

— Это твой парень? — спросила Эми, несколько раз моргая и качая головой. — Это, гм, Джейк?

— Да, — ответил Джейк раньше меня, не отрывая вторую руку от моей талии. — Я устроил сегодня сюрприз Джиллиан, пригласив ее улететь со мной. И не осознавал, что это совпало с твоим предложением руки и сердца... — Он взглянул на Брайана. — Но мы сделаем все возможное, чтобы вернуться вовремя.

Мои сестры в унисон закивали, завидев его жемчужно-белоснежную улыбку. Впервые в жизни я видела их абсолютно лишенными дара речи и тут же решила сохранить этот образ в памяти.

— Ключ, Джиллиан... — сказал Джейк себе под нос. — Дай им свой ключ.

Я достала ключ с заднего кармана и передала маме.

— Я переехала в Мэдисон на Парк-авеню. Отправила вам адрес, на случай, если вы забудете, что сказать водителю такси. Я также предупредила швейцара, и он вас ожидает и поможет во всем, в чем вы можете нуждаться во время пребывания здесь.

— Спасибо, — ответила она, все еще глядя на Джейка.

— Хорошо, постой, — сказал Брайан. — Итак, вы попытаетесь вернуться к вечеру для момента моего предложения, верно, Джиллиан?

— Несомненно. — Я одарила его своей самой лучшей улыбкой, отвечая еще на несколько вопросов от брата и отца о городе, а затем попрощалась со всеми.

Они пошли к зоне выдачи багажа, а я смотрела им вслед, ловя взгляды каждого, которые они бросали через плечо, пока не исчезли из вида.

— Ты готова? — спросил Джейк через мгновение.

Я кивнула, и он взял меня за руку, направляя к самому новому и самому маленькому терминалу аэропорта JFK — тому, который предназначен для частных и чартерных самолетов.

Он поднял пропуск, показывая его лишь сотруднику аэропорта у ворот, и сопроводил меня через телетрап на борт одного из самых роскошных самолетов мира, Гольфстрима 650.

— Смею ли я спросить, как ты смог себе его позволить? — пробормотала я, более чем уверенная, что он не даст мне ответа.

— Мне не нужно «позволять» его, — сказал он, улыбаясь. — Это преимущество прошлой работы в Сигнатуре. Они все еще должны выполнять определенные обязательства для тех, кто достиг статуса командира. Счастлива?

— Нет. А как ты смог позволить себе квартиру на Парк-авеню?

Он снова улыбнулся, жестом приглашая меня сесть на кожаное пассажирское кресло. А затем нагнулся и пристегнул мой ремень.

— Ее подарил мне кое-кто особенный. И нет, это не мой бывшая жена, и не трастовый фонд.

— Твоя мать?

— Да. — Он убрал выбившиеся локоны с моего лица. — И до того, как ты спросишь, потому что, чувствую, что ты спросишь, тоже самое касается часов.

— Итак, технически, *ты* не богат сам по себе.

— Я бы так не сказал. — Усмешка изогнула его губы. — Итак, мы достаточно поговорили для шести утра? Или нам нужно еще что-то обсудить?

— Нет, все хорошо. На данный момент.

— Спасибо. — Он потянул за мой ремень в последний раз. — Увидимся, когда мы поднимемся на безопасный уровень.

Он направился в кабину, а стюардесса поставила высокий стаканчик с соком передо мной.

Она передала мне меню завтраков длиной в четыре страницы, но я положила его на стол и схватилась за поручни кресла, приготовившись ко взлету.

Зажмурив глаза, я слушала, как Джейк разговаривает со вторым пилотом в кабине.

— Закрылки установлены, траспондеры — установлены, Ди-айс — включен, огни — очищены... — его голос начал исчезать, когда самолет покатился назад и отсоединился от телетрапа.

Не будучи должной имитировать улыбку для наблюдающих пассажиров, я не открывала глаза, пока самолет ехал к взлетно-посадочной полосе, пока набирал скорость и поднимался в воздух, двигаясь к небесам.

Откинувшись в кресле, я постукивала пальцем по джинсам в течение нескольких минут, все еще ожидая услышать устное подтверждение того, что мы набрали нужную высоту, но казалось, прошла вечность, а объявления об этом так и не последовало.

— Ты можешь свободно передвигаться по салону. — Рука Джейка вдруг погладила меня по щеке, отчего мои веки распахнулись. Его губы изогнула улыбка. — Ты ждала, что я скажу это?

— Да, обычно так и бывает.

— Только на коммерческих рейсах. — Он отстегнул мой ремень и занял место напротив. — О чем ты думаешь?

— Что ты можешь быть идеальным парнем, когда захочешь. А о чем ты думаешь?

— О твоём *рте*, — сказал он. — Я скучал по нему.

— По тому, как он выглядит?

— По тому, как он ощущается вокруг моего члена. — Он наклонился вперед и схватил меня за запястья, притягивая к себе. — Мне нужно задать тебе пару личных вопросов.

— Я *подумаю* о том, чтобы ответить на них. — Я рассмеялась, и он поцеловал меня в шею.

— Знаю, мы долго были порознь, но как часто ты думаешь о сексе со мной?

— Что? — Я сглотнула.

— Ты меня слышала, Джиллиан, — произнес он тихо. — Как часто?

— Часто...

— Определи свое *часто*.

— Каждый день.

— Вы хотите что-нибудь съесть прямо сейчас? — К нам подошла стюардесса. — Или еще не определились, что хотите на завтрак?

— Нет, — сказал Джейк, вставая. — Мы поедем позже. Он взял меня за руку и потянул в заднюю часть самолета, где была спрятана маленькая комната с ванной. Закрыв двери, притянул меня ближе и осмотрел с ног до головы. — Каждый день? — спросил он, возвращаясь к нашему разговору. — Это продуманный ответ?

Я кивнула, зная куда он клонит. До того как смогла ответить ему что-то, самолет медленно покачался и накренился вправо, отталкивая меня спиной к стене.

Как всегда, выглядя равнодушным к любого вида турбулентностям, Джейк удержал меня на месте.

— Когда мы снова встретились в комнате для почты несколько месяцев назад, ты сказала, что раньше занималась с кем-то лучшим сексом, чем со мной. Если отбросить всякую фигню, то было ли это хоть наполовину правдой?

— Ты еще помнишь это?

— Ответь на вопрос.

— Нет, это неправда. — Я почувствовала, как самолет снова покачнулся. — Почему ты спрашиваешь меня об этом спустя так много времени?

— Без причины. — Он снял резинку с моего хвостика и отбросил ее на пол.

Глядя на меня, Джейк схватил подол моей футболки и снял ее.

— Снимай свои штаны, — приказал он.

Мои руки опустились к джинсам, и я расстегнула их, наблюдая, как он сбрасывает футболку и стягивает свои штаны.

Он стоял передо мной абсолютно голый, с твердым и готовым членом, самым видом своего тела заставляя меня дрожать от предвкушения того, по чему я так скучала. Вздохнув, подошел ближе и опустил взгляд на единственное, что на мне все еще было надето. Не говоря ни слова, Джейк разорвал мои трусики, позволяя клочкам ткани упасть на пол.

— Дай свой телефон.

Смущаясь, я наклонилась и схватила джинсы, доставая телефон из переднего кармана и передавая его Джейку.

— Что ты делаешь?

— У тебя на телефоне есть раздел для хранения видео, верно? — Он не дал мне шанса ответить, нажимая на экран несколько раз. — Да, вот... — Джейк сжал мою руку и потянул меня на маленький диванчик в углу.

Я думала, он хочет, чтобы мы сели на него, но он удержал меня от этого.

Прижимаясь членом к моей попке, он вытянул телефон перед нами — так, что наши голые тела были видны на экране, а затем нажал красную кнопку записи, и на мобильном зажегся огонек. До того, как я смогла его спросить, какого хрена он творит, Джейк прижал губы к моей коже, медленно проводя языком от моего правого плеча к левому.

Уверенно держа телефон, он обнял меня за талию второй рукой и притянул так близко, чтобы его член был слегка зажат между моими ягодицами. Его рот продолжал целовать мою плоть, а зубы слегка покусывали.

— Не отводи взгляд от камеры, Джиллиан, — прошептал он. — Не отводи взгляд от нас...

Мои щеки сильно покраснели, пока смотрела на себя на экране, а глаза стали круглыми как блюдца.

Его голубые глаза встретились с моими — блестя похотью, тогда как его поцелуи становились все более невыносимо дразнящими с каждой следующей секундой.

Вдруг он развернул меня к себе лицом, атакуя мои губы своими, беря контроль нашим поцелуем еще до того, как я даже могла попытаться установить свой. Его полные губы двигались напротив моих — влажно и грубо, требуя, чтобы я последовала его примеру. И, продолжая записывать нас, он прошептал:

— Расслабься, Джиллиан... Ты вот-вот увидишь, почему *именно* я так зависим от секса с тобой.

Не говоря более ничего, он наклонил меня над диваном — мое тело так сильно склонилось, что волосы касались пола. А затем неоднократно шлепнул по попке ладонью, каждый раз заставляя ахать. После этого Джейк проскользнул рукой между моих бедер, шумно втягивая воздух, когда ощутил насколько влажной была моя киска.

Я наблюдала за тем, как он расположил мой телефон на подушках, слышала, как развернул презерватив, и следующее, что почувствовала, — как его твердый член проникает в меня. Его пальцы запутались в моих волосах, и он потянул мою голову назад, наполняя дюйм за дюймом.

Я сразу же закричала от смеси удовольствия и легкой боли, по-прежнему не в силах привыкнуть к тому, как глубоко он мог проскользнуть в мою киску. Как мог *обладать* ее стеночками каждым своим толчком.

— Посмотри, как я трахаю тебя прямо сейчас, Джиллиан... Взгляни, как твоя киска реагирует на меня, — прошептал он хрипло, но не дал мне и шанса пошевелиться. Он потянул мои волосы назад, вынуждая поднять взгляд на экран телефона.

Я не узнала ту женщину, что смотрела на меня с экрана.

Пот покрывал мою кожу, губы приоткрывались с каждым стоном, и, когда схватилась за ноги Джейка для баланса, я выглядела так, словно полностью утратила контроль. Словно больше всего хотела, чтобы он продолжал меня трахать. И когда Джейк наконец отпустил мои волосы, то протянул руку к моей груди и накрыл ее ладонью, грубо щипая за соски.

Задыхаясь, я ненадолго закрыла глаза, но он потребовал, чтобы я их открыла.

— Я хочу, чтобы та наблюдала. — Он наказал мою мочку уха зубами, прикусывая больше одного раза. — Я хочу наблюдать, как мы вместе трахаемся... Как нуждаемся в

этом...

И пока красный огонек на телефоне продолжал мигать, а звук нашей шлепающей друг о друга кожи наполнял комнату, Джейк прошептал:

— Вот почему я не могу держаться от тебя подальше, Джиллиан... Именно поэтому...

Я прикусила губу, тогда как он толкал свои бедра навстречу моим и передвинул мою руку к клитору. Я почувствовала свою припухшую влажную плоть под кончиками пальцев, ощутила, как моя киска продолжала пульсировать в неге безумного ритма движений Джейка.

Затем он резко схватил меня за руку и втянул мои пальцы себе в рот, застонав, когда почувствовал вкус моих соков. И после этого я ощутила, как начали напрягаться его ноги, и Джейк медленно стал вколачиваться в меня. И пока он удерживал мое тело напротив своего, я впервые кончила вместе с ним.

Рухнув на диван, я ощутила, как выскользнул его член, тогда как сам Джейк продолжал стоять, глядя на меня.

Закрыв глаза, подождала, пока отдышусь, и через несколько минут осознала, что он все еще смотрит на меня.

— Что? — спросила я.

— Ничего. Он улыбнулся и взял мой телефон, выключая запись до того, как вернуть мне его обратно.

— Сохрани это для себя.

— Ты хотел это сделать лишь для того, чтобы я могла просматривать его позже?

Он кивнул.

— Зачем?

— Потому что когда в следующий раз мы поссоримся — *если* мы поссоримся снова —, у тебя останется визуальное напоминание о том, что тебе *никогда* не нужно тратить свое время на поиски кого-то другого.

Он подошел ко мне и накрыл мои губы своими. А затем продолжил наверстывать потерянное время, разводя мои ноги и проскальзывая в меня еще раз, медленно трахая снова и снова.

Выход на посадку В33

Джиллиан

Лондон (НТВ)

Чуть позже тем же вечером мы приземлились в Лондоне. Знакомый туман города приветствовал нас своими распростертыми объятиями. Все еще ощущая аромат нашего секса, мы зарегистрировались в гостинице и приняли душ, а затем Джейк повел меня за покупками.

Полностью удовлетворенная нашим сексом в самолете, той ночью я уснула в его крепких объятиях, пока мое сердце ощущало себя полным и счастливым. И когда он поцеловал меня перед сном, я понадеялась — реально понадеялась —, что мы сможем удержать данное положение дел хотя бы на месяц...

Утром, я проснулась истощенная, с болезненным чувством и полным различных вариаций завтрака подносом слева от меня. Рядом с клубникой лежала написанная Джейком записка.

Надо сделать несколько звонков.

Вернусь.

— Джейк

Я не стала позволять своему разуму блуждать вокруг вопросов, почему он снова почувствовал потребность выйти из номера, чтобы поговорить по телефону; просто решила отпустить это.

Потому медленно села и начала завтракать, пролистывая свои смс-ки, пока с подбородка капал сироп.

Мама: Твоя квартира намного красивее, чем я ожидала. Спасибо, что разрешила нам в ней остановиться.

Мама: Как ты можешь это себе позволить? (Скажи мне, Джиллиан... Ты продаешь наркотики?)

Эми: Ты пропустила предложение года... Это было НЕВЕРОЯТНО, Джиллиан!

Клэр: Правда жаль, что ты не смогла быть здесь. Как Джейк?

Брайан: Она сказала да! Я отправлю тебе снимки сегодня. Это было ЭПИЧНО.

Мерedit: Предложение твоего брата было буквально хуевым. Ты моя должница за то, что заставила потратить на это целую субботу. О_о. Фото прилагаю. [img.] [img.] [img.]

Я засмеялась и нажала на изображения, радуясь, что избежала этого «эпического» празднования данных выходных. Как раз когда смотрела фото плачущего Брайана, стоящего на одном колене, вернулся Джейк.

— Что такого забавного? — спросил он, положив телефон на стол.

— Предложение брата. — Я подняла мобильный. — Он заплакал до того, как встал на одно колено.

Джейк посмотрел на фото и выгнул бровь.

— Интересно.

— Если ты когда-то в будущем захочешь сделать мне предложение, прошу, не плачь передо мной. Это испортит весь настрой.

Он проигнорировал этот комментарий и прижал клубнику к моим губам.

— Одевайся. У нас осталось полтора дня, и я хочу отвести тебя кое-куда.

Я улыбнулась и быстро спрыгнула с кровати, одеваясь под его пристальным взглядом в джинсы и свитер, что он купил мне вчера вечером.

Когда закончила, Джейк взял меня за руку и повел из отеля к ожидающему такси. Усадив меня к себе на колени, он водил пальцами через мои волосы, пока машина тянулась по покрытым булыжниками улицам.

— Куда мы едем? — спросила я нежно.

— Туда, где, как я думаю, тебе понравится.

Через несколько минут такси припарковалось перед Hatchard's, самым старым книжным Лондона.

Я не могла стереть улыбку с лица, пока он помогал мне выбраться из авто. Джейк повел меня внутрь, мимо известного кафе и витрин, прямо к знаку и комнате с табличкой «Сегодня автограф-сессия!».

— Ты привел меня подписать книгу? — Я взглянула на него, не в состоянии сдержать свое волнение. — Автографы раздает Джон Гришэм?

— К сожалению, нет. — Он засмеялся.

— Тогда кто?

— А это важно, когда речь касается автографа? — искренне поинтересовался он, выглядя так, словно правда пытался сделать сегодняшний день впечатляющим.

— Нет. — Я улыбнулся. — Не на этот раз.

Он выдвинул для меня стул за одни из столов в комнате.

— Я принесу тебе кофе. Три сахара и наполнитель со вкусом лесного ореха, верно?

— Ты запомнил?

— Не совсем. — Он поцеловал меня в лоб до того, как уйти.

Вдруг громкие аплодисменты наполнили комнату, и я влилась в атмосферу, встав вместе с остальными, пока женщина в красном платье поднималась на маленькую сцену впереди комнаты.

— Дамы и господа, — сказала она. — Спасибо вам огромное, что присоединились сегодня к Hatchard's! Мы рады приветствовать нашего гостя месяца. Прошу, встречайте, всемирно известная автор бестселлеров *«Клуб любителей секса на высоте в милю, как он есть»* и *«Нью-Йорк, Нью-Йорк»*, Брук Кларксон!

Мои руки тут же прекратили хлопать, а сердце сжалось раз в десять, когда прошлое столкнулось с настоящим.

Автор, одетая в красивое черное платье с известной улыбкой на миллион долларов, помахала рукой аудитории, занимая свое место.

— Привет! — сказала она, все еще выглядя совершенно, как и годы назад, когда наша с ней «стычка» стала причиной моего увольнения. — Так приятно быть сегодня здесь!

Аудитория захихикала и стала радостно восклицать, словно школьницы, пока моя бывшая коллега играла прямо передо мной, пока вся боль и злость, что осела во мне за годы всплыла будто на повторе.

— Я хочу начать с сессии вопросов и ответов до того, как перейдем к основному, — сказала она, и я медленно встала, готовая на хрен убраться отсюда.

Я бросилась из комнаты, почти сбив Джейка, и он последовал за мной к двери, хватая за запястье, прежде чем смогла бы уйти. Замечая выражение моего лица, он потянул меня обратно в магазин и прижал к книжной полке.

— Что с тобой не так, Джиллиан? — Он сжал мое лицо, выглядя заинтересованным.

Я покачала головой.

— Еще одна длинная история?

— Да, но... Я не хочу о ней рассказывать.

— Тогда не нужно. — Он поставил кофе на полку. — Но мы не потратим в пустую остаток этого свидания.

— А это *свидание*? — Я улыбнулся. — Я думала, ты не занимаешься подобным.

— Я тоже так думал. — Он толкнул меня к книжной полке и прижал свои губы к моим, вынуждая быстро забыть обо всем остальном. Но лишь на несколько часов...

Через четыре часа, посреди ночи, я проснулась от звука его голоса на балконе. Он кричал на кого-то, бросая стакан на пол.

— И вы ждали до сегодня, чтобы поведать мне это дерьмо? — зарычал он. — Вы хоть представляете, как давно я...

— Он бросил еще один стакан. — Идите на хуй. Идите. На. Хуй. Я уже еду.

Я села в кровати, глядя, как он открывает раздвижные двери. Джейк ворвался в комнату, бросая на меня взгляд и качая головой. Он натянул обратно сброшенные вечером боксеры и схватил брюки.

— Нам нужно ехать, — сказал он.

— Сейчас?

— Прямо сейчас.

— Вместе?

— Нет. — Он набрал номер на своем телефоне и поднял его к уху. — Да. Мне нужен билет первого класса для кое-кого до Нью-Йорка. Нет, не важно, какая авиакомпания, но вылет сегодня, желательно в ближайшие три часа. Я бы предпочел аэропорт JFK, аэропорту Ла-Гуардия. Да... Да, спасибо.

Мой телефон вдруг завибрировал от входящего электронного письма.

Тема: Подтверждение рейса.

Спасибо, что летаете с Дельта Эйрвейс. Мы с нетерпением ожидаем того, чтобы обслужить вас на борту первого класса. Пожалуйста, откройте приложение, чтобы просмотреть свой маршрут.

[pdf.]

Я наблюдала за тем, как Джейк одевается, не произнося ни слова, но указывая мне жестом сделать тоже самое. Он не разговаривал со мной, пока мы вместе покидали отель, и даже не смотрел в мою сторону, пока регистрировался для аренды дешевого авто и вез нас в аэропорт.

— Ты снова не оправдал мои надежды, Джейк, — сказала я мягко. — Ты снова не оправдал мои гребаные надежды и только что растоптал их все без причины. Без объяснений.

— Я не могу объяснить тебе все прямо сейчас, Джиллиан, — ответил он. — Правда, не могу. Мы пока что не так близки.

— Тогда не думаю, что мы когда-то и станем настолько близки... — Я не сказала больше ничего до самого конца поездки.

И когда он припарковался перед входом на вылет рейсов Дельты, то просто открыл мне дверь и сказал лишь «Безопасного полета».

— Я думала, ты расскажешь мне, что с тобой случилось. Это же связано с тем, как ты ведешь себя прямо сейчас?

— Выберишься из машины, Джиллиан.

Качая головой, я схватила свою сумку и выскользнула из авто, игнорируя мучительную боль в груди.

— Спасибо, что не споришь со мной из-за этого, — сказал он, наклоняясь вперед, чтобы

поцеловать меня в лоб, но я отступила.

— Помнишь, ты говорил, что тебе нужна *настоящая* причина, чтобы мы расстались?

— Не делай этого прямо сейчас, Джиллиан. Ты даже не представляешь, что происходит.

— Знаю, — я ступила на тротуар. — В этом-то и дело. *Это* — конец для меня, Джейк.

Прощай.

И я ушла в последний раз.

Выход на посадку В34

ДЖЕЙК

Лондон (HTW) —> Ньюарк (EWR)

У меня не было прямо сейчас времени думать о чувствах Джиллиан. Я получал звонки и голосовые сообщения так часто, и каждый раз, как они поступали, должен был действовать молниеносно.

Приземлившись в Ньюарке, я сразу же взял такси напрямик к изолированной черной бухте посреди пригорода. Бросившись в одинокое здание в центре бухты, я зарегистрировался и понадеялся, что не слишком припозднился.

Прошел по коридору к восьмому номеру и медленно провел пальцем по табличке на двери: «Сара Ирен Уэстон».

Я вошел в комнату, и женщина в кровати тут же села ровнее.

— Кто вы? — спросила она. — Вы пришли к Саре? — Она указала на пустующую кровать рядом.

— Да, — ответил я. — Я к Саре. Вы не знаете, где она?

— Вернется через часик или около того. — Она погладила край своей кровати. — Не составите мне компанию, пока она вернется?

Я кивнул и подошел ближе, присаживаясь на ее кровать.

Несколько минут женщина молчала — выглядя так, будто тоже ждала Сару, но затем начала говорить.

— Здесь недостаточно тепло, — сказала она. — Я всегда прошу дополнительные одеяла.

— Жаль это слышать. — Я заметил, что она была укрыта четырьмя одеялами, а в углу лежала еще стопка сложенных пледов.

— Все нормально. Они подшучивают надо мной каждый раз, как прошу еще одно. Видимо, я попросила так много, что какой-то анонимный спонсор присылает мне совершенно новые одеяла всякий раз, как прошу о них. Мне лишь нужно позвонить в компанию по производству одеял, когда замерзаю, и они присылают мне пледы, как по волшебству.

— Очень мило. — Я взглянул на дверь, проверяя, нет ли поблизости медсестры.

— Не правда ли? — Она улыбнулась. — А еще я ненавижу здешнюю еду, так что анонимный спонсор присылает мне питание каждый день. Как тебя зовут, сынок?

— Джейк.

— *Джейк*? — Ее глаза засияли. — У меня есть сын по имени Джейк! Его зовут Джейк Уэстон. Он пилот, знаешь ли.

— Правда?

— Да. — Она, казалось, была горда. — Он присылает мне безделушки из каждого города, где бывает, чтобы я могла почувствовать, что тоже путешествую по миру.

— Очень мило с его стороны.

— Он вообще очень хороший. — Она кивнула. — Просто упрям. Все всегда должно быть по его или вообще никак.

— Не всегда...

— О, поверьте. — Она засмеялась. — Я знаю своего Джейка. Всегда значит *всегда*, особенно учитывая то, что ему сейчас двадцать. — Она указала на стопку пледов в углу, так что я схватил один и укрыл ее, заправляя одеяла вокруг ее тела.

— У тебя есть дети, Джейк? — спросила она.

— Нет.

— *Нет?* Почему? Ты, кажется, в самом соку сейчас, готов остепениться и завести несколько малышей.

— У меня нет на это времени.

— Времени? — Она засмеялась. — О, теперь ты говоришь, как мой Джейк! Он всегда так говорит! Расскажу ему о тебе. Поведаю ему, что есть еще один Джейк в этом мире, который не хочет заводить детей. — Она взглянула на дверь. — Так как Сара задерживается, может еще немного поболтаем? Хочешь расскажу тебе больше о своем Джейке?

Я кивнул, пока боль в моей груди становилась почти невыносимой.

— Ну, знаешь, говорят, что у матери нет любимчика среди ее детей? — Она подождала, пока я снова кивнул. — Но между нами, Джейк — мой любимчик и всегда им был. Когда мой отец скончался и оставил мне эту чудовищную квартиру на Манхэттене, я подарила ее Джейку. Только Джейку. Второму своему сыну я тоже подарила кое-что хорошее, скорее даже лучше квартиры. Но его подарок был расположен в пригороде, так как мой второй сын как-то сказал, что хотел бы завести семью... — Она на мгновение замолчала. — Однако потом он продал мой подарок за полцены.

— Жаль это слышать.

— Не сожалей! Я сделала тоже самое с часами своего отца, — сказала она. — Не уверена, зачем он мне их оставил, но Джейк всегда ценил их, так что заслуженно стал их владельцем. — Она наклонилась над кроватью и открыла ящик тумбочки, доставая мой школьный альбом и показывая мне его с улыбкой на губах.

Я кивал, глядя на снимки и жалея, что не оказался здесь быстрее.

— Ко мне не часто приходят посетители, Джейк, — сказала она. — Но так как ты все еще ждешь Сару, то должен остаться еще хотя бы на час, ладно? Я могу рассказать тебе пару историй, если хочешь... — Не ожидая ответа, она стала рассказывать мне бесконечные истории о моем детстве, рассказы с первых рук, которые я слышал миллион раз до этого. Она приукрашивала все подробностями, отчего маленький я казался более озорным, чем был на самом деле. Впрочем, она так делала всегда.

Посреди своего рассказа о том, как она поймала «Джейка», убегающего тайком из дома ночью, женщина схватила стакан с прикроватного столика и медленно отпила воды. Затем поставила его на место и посмотрела на меня, ее глаза округлялись все сильнее с каждой следующей секундой.

— Почему ты... Почему ты сидишь на моей кровати? — спросила она. — *Кто ты?*

— Простите. — Я встал. — Примите мои извинения, мисс. Должно быть, я ошибся комнатой.

— Нет, все в порядке. В порядке. Ты пришел к Саре?

Я снова сел, позволяя ей опять поведать мне те же самые истории, — наблюдая за тем, как она вспоминает и забывает меня каждые пять минут. И чем больше женщина говорила, тем больше я гадал, знала ли она, что была технически мертва. Что ее имя и подобие навсегда запечатлены на самолете, который она никогда не увидит, и в выдуманных историях, которые никогда не услышит.

Время от времени она вспоминала случайные факты, говоря: «Всегда, когда разговариваю с Джейком о моем муже, то говорю ему, что он лгал тебе... Лгал всем нам... Он привык использовать ту катастрофу в роли своего преимущества...»

И хотя она с легкостью могла перепрыгнуть на другую счастливую тему и забыть обо всем этом, я был в состоянии видеть лишь своего отца, лгущего всем, черт его побери, лгущего. Использующего любую возможность укрепить свой имидж, избегать меня и всех, кто смел стоять у него на пути. Использующего совпадение диагноза болезни мозга моей матери и короткую продолжительность жизни в сочетании с авиакатастрофой ради того, чтобы вызвать сочувствие и заполнить спонсорскую помощь.

Все из-за жадности и жажды к бессмысленной лести. Все ради *ничего*.

Я знал, что в течение нескольких следующих недель буду не в состоянии нормально функционировать, что как всегда уничтожу еще больше вещей в своей квартире. Что встреча с ней, то, что увидел, как ухудшается ее состояние из-за отсутствия кого-то еще достойного доверия, с кем можно было бы поговорить, непременно повлияет на меня.

Возможно, в конце концов хорошо, что я уехал от Джиллиан.

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

Я скажу себе это в последний раз.

В самый последний раз.

Мое сердце не может принять еще одно последствие гневных аргументов, еще один раунд этой опасной игры «Сделаем ли мы это? *Стоило* ли нам это делать?», или еще одно вращение этой бесконечной карусели падений и взлетов.

Да, то, как этот мужчина трахает меня не сравнится ни с чем. Он вызывает во мне жажду большего в ту секунду, как его член покидает мое тело. И да, то, что он делает своим ртом с моей киской, и то, как вызывает у меня оргазм за оргазмом на протяжении нескольких часов, навсегда останется в моей памяти. Но то, как мы подходим друг другу (притом, что являемся *настолько* разными) доводит все это до наивысшей точки.

И я не пойду на попятную.

И я не пойду на попятную.

Я. Не. Пойду. На. Попятную.

Если он позвонит, я не возьму трубку.

Если напишет сообщение, я не отвечу.

Если придет письмо, я его не открою.

С меня хватит.

С. Меня. Хватит.

Спишемся позже,

****Тейлор Дж.****

1 комментарий:

КейТРОЛЛЬ: Уже слышал это... Посмотрим, как долго ты продержишься...О_о

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

Прошло две недели.

От него нет ни звонков, ни сообщений.

Хотя мы вместе работали на коротком рейсе от Шарлотт до Хьюстона, и он подписал форму подтверждения того, что мужчина пассажир вел себя со мной грубо и оскорбительно во время посадки. Но дело не в том.

Джейк едва смотрел на меня после того, как подписал документы, и мы все разошлись на разные рейсы по терминалу.

Он едва ли даже *бросил взгляд* в мою сторону...

Спишемся позже,

****Тейлор Дж.****

1 комментарий:

КейТРОЛЛЬ: Я попридержу свое мнение до момента, когда ты продержишься хотя бы восемь недель...

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

Четыре недели.

Ничего.

Спишемся позже,

****Тейлор Дж.****

Без комментариев.

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

Шесть недель.

Все еще ничего...

Лишь тяжесть на сердце и осознание того, что я правда его любила, но *ничего* для него не значила.

Спишемся позже,

****Тейлор Дж.****

Без комментариев.

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

Сегодня он наконец-то написал мне, почти восемь недель прошло с тех пор, как я ушла, и в его сообщении не было ни намека на извинение. Даже простого «здравствуй» не было.

Лишь: *Мне нужно трахнуть твою киску. Позвони, когда получишь это.*

Надеюсь, никогда не увижу его снова. Я двигаюсь дальше.

Спишемся позже,

****Тейлор Дж.****

1 комментарий:

КейТРОЛЬ: Ты ****двигешься**** дальше...

Выход на посадку В35

ДЖЕЙК

Нью-Йорк (JFK)

Я проснулся от звуков тихих голосов за дверью моей спальни, они разговаривали обо мне так, словно меня здесь не было.

— Почему этот жилец постоянно меняет телевизор? — спросил один голос. — Кажется, он ломает его каждую неделю.

— Это одно из его хобби, — донесся узнаваемый голос Джеффа. — Ему так нравится.

— Ага, ладно. Тебе, вероятно, стоит сказать ему, что есть хобби подешевле, чем несколько тысяч долларов в неделю.

— Уверен, он и сам в курсе, — сказал Джефф. — Спасибо еще раз, что помог.

— В любое время. *Буквально.*

Послышался звук захлопывающейся входной двери, а затем уверенные шаги Джеффа. Звуки его шагов становились все ближе к двери моей спальни, после чего он вошел в комнату, даже не постучав.

— Всегда пожалуйста, мистер Уэстон, — сказал он, опуская счет на комод. — А еще заранее пожалуйста за то, что нашел нового служащего, чтобы ухаживать за вашими растениями.

— А что случилось с предыдущим?

— Думаю, вы сказали ей «Убирайся, на хрен, из моей квартиры» несколько ночей назад, во время одного из ваших эпизодов. Не помните?

— *Нет.*

— Ясно. — Он пожал плечами. — Ну, если буду нужен, я внизу, ожидаю очередного раунда ваших проблем.

— Подожди...

— Да?

— Я несколько раз писал Джиллиан прошлой ночью и в ночь перед этим. Она мне не ответила.

Он моргнул.

— Ты же заполняешь мои пробелы, верно, Джефф? Так раз уж ты знаешь все остальное, скажи, какого хрена она не отвечает мне?

— Не уверен, — ответил он наполненным симпатией голосом. — Но так как вы не разговаривали с ней уже больше двух месяцев, предположу, что ваши отношения кончены.

Он вытянул ручку с кармана пиджака и написал что-то на обороте счета. Затем вышел из спальни и покинул мою квартиру.

Я встал и подошел к комоду, чтобы прочесть написанное на бумаге.

Она занесла часы. Они на вашей столешнице.

Я простонал и оделся, а затем спустился на лифте в паркинг. Достал свой телефон и начал набирать еще одно сообщение Джиллиан, но затем перечитал предыдущие.

Она не отвечала мне в течение *двух недель* и в последний раз писала несколько месяцев назад смс, на которое я так и не ответил.

Дерьмо...

Я выехал из паркинга и помчался к ее квартире в Бруклине, рискуя разозлить ее соседей тем, что припарковался посреди улицы. Быстро поднявшись по ступеням, я не заботился о том, чтобы позвонить в эти дешевые двери, и просто помчался по четырем пролетам лестницы.

На двери больше не висел знак «Две сломленные девушки», но я все равно постучал.

Никто не ответил.

Внутри послышался женский голос, так что я постучал сильнее, не позволяя Джиллиан меня игнорировать.

Дверь распахнулась, но передо мной предстала не Джиллиан и не ее соседка. А пожилая женщина с кошкой на руках.

— Да? — Она мне улыбнулась. — Чем могу быть *вам* полезна?

— Я ищу Джиллиан Тэйлор.

— Кого?

— Женщину, которая жила здесь. Черные волосы, зеленые глаза, красивая. Где она?

— О! Девушка с сумасшедшей соседкой. Они переехали месяц назад.

Месяц?

— Куда они переехали?

— Я не уверена. — Она постучала пальцем по губе. — Но куда бы они не переехали, то место, вероятно, лучше этого. Папа сумасшедшей девушки забирал их на лимузине.

Лимузин...

— Спасибо. — Я развернулся и спустился по лестнице, возвращаясь к своей машине. Мне не верилось в это дерьмо, не верилось, что столько пропустил, что прошло столько времени, а я даже не заметил.

Повернул ключ в зажигании, я почувствовал, как завибрировал телефон в кармане. Текстовое сообщение.

От Джиллиан?

Я щелкнул по ее имени и прочитал ответ.

Джиллиан: Гм... Не уверена, с кем ты пытаешься связаться, но этот номер не принадлежит «Джиллиан». Я — Клара. Так что... Если ты заинтересован в том, чтобы «все исправить, поедая *мою* киску всю ночь, пока я не кончу на твое лицо», то даже не нужно спрашивать. Просто позвони мне:-)

Выход на посадку В36

ДЖЕЙК

Атланта (ATL) —> Париж (CDG)

Через неделю я стоял возле выхода на посадку В4 аэропорта Атланты и печатал погодные сводки для предстоящего ночного рейса, до чертиков надеясь, что кем бы ни был второй пилот на данный рейс, он окажется хотя бы немного компетентным. Первый офицер, с которым нас с самого начала назначили на этот рейс, заработал пищевое отравление накануне, так что отдел планирования должен был назначить резервного пилота, чтобы мы могли наконец подняться на борт.

— Мистер Уэстон? — произнес знакомый мужской голос у меня за спиной. — Мистер Уэстон, это вы?

Я развернулся и обнаружил, что стою лицом к лицу с Райаном. *Райаном из симулятора.*

Вашу ж мать...

— Кажется, нам предстоит совместный полет в настоящем мире, сэр. — Он улыбнулся. — Возможно, вы сможете показать мне ту волшебную тайную кнопку, а? — Он засмеялся и подождал, пока я к нему присоединюсь.

Я заставил его подождать.

Пока отрывал последние листы со сводками погоды и давал знак сотруднику аэропорта о том, что мы готовы.

Но пока она вела нас к дверям ворот, я заметил руководителя Джиллиан, блондинку, и Джиллиан, которая направлялась в ее сторону.

— Дамы, вы на рейс 1543 до Парижа? — спросила сотрудница аэропорта. — Пожалуйста, давайте я просканирую ваши бейджи после того, как пилоты поднимутся на борт.

Я оглянулся на Джиллиан, ожидая, что она встретится со мной взглядом, но она так и не подняла глаз. Продолжала держать взгляд приклеенным к полу, и когда через несколько минут сама поднялась на борт самолета, я услышал, как она сказала своему руководителю «Я приложу все усилия во время рейса, мисс Коннорс, но не могли бы вы, пожалуйста, держать командира Уэстона, на хрен, подальше от меня, если он решит покинуть кабину?».

Мисс Коннорс завершила ее своим «Конечно», а затем бросила хмурый взгляд в моем направлении.

Я в любом случае планировал оставаться в кабине в течение нескольких первых часов — преимущественно потому, что не доверял Райану дольше пяти секунд управлять судном, и не был уверен, что он пошутил на счет волшебной тайной кнопки.

— Дамы и господа, говорит командир судна, — произнес я через динамики, когда посадка была завершена. — От имени членов экипажа, мы рады приветствовать вас на борту рейса Элиты Эйрвейс номер 1543 следующего в Париж. Продолжительность нашего полета составит около восьми часов и двадцати минут, и сегодня мы ожидаем, что полет пройдет довольно гладко. Спасибо, что решили лететь с нами. Займите свои места, расслабьтесь и наслаждайтесь полетом. — Я закончил сообщение и подождал нашу очередь на взлет на взлетно-посадочной полосе.

— Гм, сэр? — Райан постучал по моему плечу.

— Да, Райан?

— Я это не из неуважения или еще чего, но вы забыли около четырех предложений обязательного приветствия. Это довольно серьезное нарушение.

— *Прости, что?*

— Знаете, приветствие: «Я правда рад летать для Элиты! Это лучшая работа на самых невероятных авиалиниях в мире!» А затем вы должны были сказать что-то остроумное или рассказать забавную шутку, чтобы все пассажиры почувствовали себя комфортнее.

Я моргнул.

— *Ты чувствуешь себя комфортно, Райан?*

— Хотите честный ответ?

— Я был бы *рад* честному ответу.

— Ладно, я мог бы почувствовать себя комфортно, если бы вы рассказали шутку. Возможно, убедили меня в том, что вы настоящий живой человек, а не робот, за пределами сессии в симуляторе, и возможно, даже помогли бы мне чувствовать себя комфортнее, управляя Аэробусом 321 всего лишь в четвертый раз.

Иисус Христос...

— Элита один пять четыре три готова ко взлету, — сказал я, обращаясь к авиадиспетчеру. — Взлетная полоса два-девять.

— Зафиксировано. Разрешаем взлет. Элита один пять четыре три, взлетно-посадочная полоса два-девять. — Я толкнул штурвал вперед, перемещая самолет по взлетной полосе на максимальной скорости. Огни на земле ярко светились на фоне темно-синей ночной мглы Атланты, но желтые знаки по обе стороны от асфальтной полосы светились еще ярче, когда

огни самолета проносились мимо них.

Мы поднялись в воздух, и слабый прилив адреналина, что я обычно ощущал в такие моменты, вспрыснулся в мои вены.

Райан оставался на связи с авиадиспетчером, шокировав меня своим внезапным профессионализмом, и, когда мы набрали свою крейсерскую высоту в тридцать три тысячи футов, я выключил табло «пристегните ремни».

— Дамы и господа... — голос Джиллиан раздался через динамики, замораживая меня на месте. — Командир выключил табло «пристегните ремни». Теперь вы можете свободно двигаться по салону. Однако мы всегда рекомендуем оставлять ремни пристегнутыми, пока вы сидите.

Черт меня побери, если она не поговорит со мной во время этого рейса...

— Итак, — произнес Райан, откашливаясь. — Вы не собираетесь рассказывать мне шутку? Это и правда помогло бы.

— Конечно. Я закатил глаза и повернулся к нему лицом. — Тук — тук.

Он улыбнулся.

— Кто там?

— Мистер Заткнись Ты На хрен. — Я жестом указал ему передать мне планшетку. — Давай проверим тебя на кое-какие навыки, пока мы здесь, чтобы я мог почувствовать себя более безопасно в те моменты, когда мне придется оставить тебя здесь одного и выйти в уборную.

Те моменты, когда мне нужно будет уйти и отыскать Джиллиан...

У меня ушло четыре часа на то, чтобы убедить себя, будто Райан и правда хороший пилот; он просто нуждался в том, чтобы научиться воспринимать вещи всерьез. Когда парень заверил меня, что будет в порядке в течение пяти минут, я покинул кабину и заметил Джиллиан, стоящей возле ближайшей кухни.

— Привет, — сказал я, подходя к ней. — Мы можем поговорить?

Она ничего не ответила.

— *Джиллиан.* — Я встал рядом с ней. — Джиллиан, я знаю, что ты слышишь.

Она даже не подняла глаз. По-прежнему продолжала готовить десерты, и когда наклонился ближе, то заметил, как слезы капаят с ее лица.

— Джиллиан, прошу, поговори со мной. Позволь мне все исправить.

— Я принесу вам вашу колу через минутку, *командир.* — Она подняла поднос и прошла мимо меня.

Я наблюдал за тем, как девушка обслужила каждого пассажира в первом классе, все это время избегая моего взгляда и неспешно разливая дополнительные порции вина. Ждал, когда она вернется, чтобы я мог заставить ее послушать, но этого так и не случилось.

Вместо того, она направилась в кухню около середины самолета и закончила сервировать десерты там.

Злясь, я вернулся в кабину, убивая время на размышления о том, как еще мог бы привлечь ее внимание. Я продержался всего минут тридцать перед тем, как решил, что если потребуется, позволю всем в этом самолете услышать то, что мне нужно было ей сказать.

Я прошел через кабину первого класса, затем бизнес и эконом, отыскивая ее. Достигнув

хвоста самолета, я безуспешно оказался рядом с уборными.

Раздраженный, постучал в дверь одной из уборных слева, и мужской голос ответил мне что-то. Я постучал в дверь справа и сразу услышал ее узнаваемый голос.

— Занято, — сказала она. — Красный свет горит.

Я постучал снова, даже сильнее. Услышал ее стон, и как что-то упало на пол.

— Красный свет четко... — Дверь распахнулась, и она ахнула, глядя на меня сверху до низу.

Ее глаза были полны слез, а лицо покраснело, но тем не менее она все еще выглядела крайне потрясаяще.

За ее спиной, в уборной на маленькой раковине валялись скомканные салфетки, а ее телефон все еще лежал на полочке.

Я собрал все остатки спокойствия, собираясь воспользоваться «Прошу, выслушай меня» подходом, но решил, что не стану тратить время зря.

— Нам нужно поговорить, Джиллиан, — сказал я. — *Сейчас.*

— Я пас. — Она попыталась захлопнуть дверь у меня перед носом, но я удержал ее открытой и толкнул девушку внутрь, закрывая дверь у себя за спиной.

Несколько секунд никто из нас не произносил ни слова. Мы просто глядели друг на друга в тишине, ожидая, что начнет кто-то другой. Мне стоило извиниться прямо сейчас, сказать что-то уместное и милое, что, как я знал, дойдет до нее, но у меня было чувство, что все это дерьмо сегодня не сработает. Да и в любом случае, у меня на уме был более важный вопрос.

— Мне нечего сказать тебе, Джейк, — произнесла она тихо. — Нечего больше сказать.

— Хорошо, тогда в основном буду говорить я.

— Ну, это довольно иронично. Ты вообще не умеешь нормально *разговаривать*.

— Ты трахаешься еще с кем-то?

— *Что?*

— Тебе нужно повторять? — Я сократил расстояние между нами. — Ты трахаешься еще с кем-то?

— Мы не разговаривали несколько недель, — сквозь стиснутые зубы сказала она. — Я не видела тебя *несколько недель*, и именно об этом ты хочешь спросить меня в первую очередь? Как насчет «Привет, Джиллиан. Давненько не говорили. Как ты?».

— Привет, Джиллиан. — Я не отводил от нее глаз. — Давненько не говорили. Как ты? Ты трахаешься с кем-то еще?

— *Нет.*

— Ты встречаешься с кем-то еще?

— Это тот же ебанный вопрос.

— Тогда дай мне *тот же ебанный ответ*.

— Нет. — Она скрестила руки на груди. — Нет, я ни с кем больше не встречаюсь, но скоро начну. И знаешь что? Это будет тот, кто не заставит меня почувствовать себя так каждые несколько недель, тот, кто не получает большое удовольствие, исчезая на недели или оставляя меня гадать ночи напролет, потому что он не хочет открываться мне. Но лучше всего то, что этот мужчина будет уважать меня, а не вести себя так, словно любить меня — это бремя.

— Я никогда не говорил, что любить тебя для меня обременительно.

— Ты вообще никогда не говорил, что любишь меня.

Тишина.

— Джиллиан... — Я посмотрел прямо ей в глаза. — *Выслушай меня.*

— *Иди на хрен.* Дай мне уйти, пожалуйста. — Она толкнула меня, но я удержал ее на месте. — Позволь мне уйти прямо сейчас, Джейк.

— Нет. — Я притянул ее ближе и обнял за талию, используя свободную руку, чтобы вытереть ее слезы кончиками пальцев. Провел руками по ее спине и поцеловал уголок рта, нежно прикусывая нижнюю губу девушки, чтобы успокоить ее. — Ты знаешь, что я никогда не хотел тебя ранить.

— Знаю?

— Блядь, должна. — Прикусил ее нижнюю губу снова, на этот раз сильнее, а затем прошептал напротив ее рта: — Мне нужно, чтобы ты дала «нам» еще один шанс.

— Почему ты думаешь, что я настолько глупа, чтобы повестись на это?

— Потому что я здесь не единственный наделал ошибок. — Мои губы касались ее. — Я помню, что все началось довольно запутано.

— И оно *все еще* запутано. — Она выглядела так, словно вот-вот снова расплачется, но я вытер слезы до того, как они могли пролиться. Она начала бессвязно бормотать, погрязнув в одной из тех длинных эпических тирад, которые я пропускал мимо ушей, так что не мог сдержаться, чтобы не поцеловать ее в губы.

Джиллиан попыталась отстраниться, вести себя так, словно стоны не срывались с ее уст, поэтому я поцеловал ее жестче, пока она наконец-то не сдалась.

— Ты занимался сексом с кем-то еще, Джейк? — прошептала она напротив моего рта.

— Нет.

— Ты встречался еще с кем-то?

— Нет. — Я шлепнул ее по попке и дернул за волосы, распуская собранные в пучок волосы. И пока она продолжала задавать вопросы, словно только это и могла, я целовал ее до того момента, пока Джиллиан не затаила дыхание и больше ничего не спрашивала. До того момента, как она посмотрела на меня остекленелыми глазами, говорящими о том, что теперь и правда готова меня слушать.

— Мы можем поговорить сегодня вечером, — прошептал я. Схватил ее руку и прижал к передней части моих брюк, давая ощутить, насколько твердым она меня сделала. — Мы можем поговорить обо всем, что ты, на хрен, хочешь...

Выход на посадку В37

Джиллиан

Париж (CDG) —> Нью-Йорк (JFK)

Через несколько часов после приземления в Париже, Джейк притянул меня ближе к себе в своем люксе с джакузи. Спина прижалась к его груди, и он провел пальцами по моим влажным волосам, целуя мою шею каждые несколько секунд.

Несмотря на то, что он сказал в самолете, будто готов поговорить «о чем я только захочу», ни слова не было сказано после нашего заселения в отель. Вместо этого мы провели

большую часть ночи, воссоединяясь в его номере, позволяя нашему сексу сказать все то, что мы по-прежнему пытались сказать друг другу.

Это закончилось лишь пару часов назад, когда он приказал мне не двигаться и стал рассказывать все о своей жизни. О том, что его отец лжет. Брат помогает сохранить эту ложь. О его бывшей жене. И грустную историю о матери.

— Так вот куда ты пропадаешь каждые три недели? — спросил я.

— Да.

Я почувствовала себя виноватой за то, что предполагала нечто иное.

— Твой брат и отец вообще ее не навещают?

— Нет.

— А они знают, где она?

— Да, — ответил он. — Уверен, они присылают ей все, что можно купить за деньги.

Возможно, раз или два они приходили под видом благотворительной компании, но...

— Они не могут позволить правде всплыть на поверхность.

— Именно. Это не может никогда всплыть на поверхность, потому что разрушит их обоих, — сказал он.

— Но почему *ты* не расскажешь никому об этом?

— Никто ничего от этого не выиграет, — прошептал он мне на ухо. — Не против, если я сменю тему?

Я покачала головой, и он проскользнул руками под мои бедра, медленно переворачивая меня так, чтобы мы оказались лицом к лицу. Он наклонился вперед и поцеловал меня, слегка прикусывая нижнюю губу, а затем схватил обе мои руки.

— Я хочу, чтобы у нас все сложилось, — сказал он, глядя мне в глаза. — Мне *нужно*, чтобы у нас все сложилось.

— Я сказала, что готова дать нам еще один шанс, когда мы были в самолете.

— Нет, нет, нет... — Он покачал головой. — Ты не понимаешь, о чем я говорю. — Он не отводил от меня глаз, выглядя более уязвимым, чем я когда-либо его видела. — Почти все в моей жизни в какой-то момент предали меня или использовали для разных личных выгод. Почти *все*... Мой отец — чертов лжец и обманщик, брат — манипуляторный лицемер, бывшая жена — авантюристка и игрушка для траха моего отца. С другой стороны, ты...

Его губы отыскивали мои, а затем он притянул меня к своей груди.

— Ты — моя аномалия.

— Что ты имеешь в виду?

— Конечно, после всех кроссвордов, что ты у меня украла, тебе знакомо значение слова «аномалия».

— Я знаю, что оно означает, и спрашиваю о его значении касательно нас.

— Я говорю о том, что хотя уверен, ты практически не способна совершить *все* те вещи, что сделала моя семья, мне не хочется как-то проснуться и прочесть в газетах, что ты плетешь паутину лжи, не хочется волноваться о том, что ты проводишь время с кем-то другим, да и что-то мне подсказывает, что никто больше не станет мириться с твоей бесконечной болтовней, как это делаю я, так что эти отношения и в твоих интересах.

— Один из твоих доводов *отличается* от других...

— Я в курсе. — Он низко засмеялся. — Мне просто нужно, чтобы ты пообещала, что будешь и дальше моей аномалией. А еще я не уверен, как сказать «я тебя люблю».

Я втянула в себя воздух, мое сердце тут же наполнили бабочки, а его губы заклеили

мои поцелуем, ломая всякое притворное сопротивление и скрепляя неразрывными узлами его чувства с моими собственными.

Когда Джейк наконец-то меня отпустил, я вспомнила, что мне нужно поговорить насчет этой ночи. О том, что изменилось в моей жизни с момента нашего последнего разрыва.

— Постой, Джейк. Я должна тебе кое-что рассказать.

Он проигнорировал меня, прижимая свои губы к моим снова, скользя языком глубоко в мой рот.

— Нет, постой... — Я отстранилась от него. — Это правда важно.

— А это что-то *плохое*?

Я засомневалась.

— Зависит от твоего определения понятия «плохое».

— Ты знаешь, что такое «плохое», Джиллиан. — Он прищурил глаза. — Это и правда настолько плохо, что ты должна рассказать мне об этом прямо сейчас, или оно может подождать?

— Может подождать.

— Хорошо. — Его рот снова накрыл мой, и Джейк притянул меня к себе на колени до того, как встать, удерживая меня на своей талии. — Сегодня я просто хочу сосредоточиться на хорошем, и том факте, что правда люблю тебя.

— Если ты любишь меня так сильно, то, быть может, нам не стоит больше трахаться сегодня...

— Мы *всегда* будем трахаться, Джиллиан, — улыбнулся он, прикусив мою губу перед тем, как бросить меня на кровать. — Это лучшая часть нас.

Выход на посадку В38

ДЖЕЙК

Нью-Йорк (JFK) —> Токио (NRT)

Впервые за несколько лет я чувствовал, что все в моей жизни было почти что правильно. Этот захватывающий прилив адреналина, ради которого я когда-то жил во время каждого взлета, теперь вернулся, и тот факт, что у меня наконец-то появился кто-то, не использующий и не придающий меня, вызывало такое ощущение, будто я был способен вновь доверять.

Но прошло всего несколько дней с того момента, как мы помирились с Джиллиан, и я знал, что нам предстоит проделать больше работы, чтобы находиться на одной волне, — *оставаться* на одной волне, однако на самом деле решил проделать эту работу.

Как только приземлился в Токио, я позвонил Джеффу, чтобы убедиться, что заказанные мной вчера цветы точно будут доставлены в ее квартиру на Истерн завтра в обозначенное время.

— Да, я заказал цветы, мистер Уэстон, — засмеялся Джефф, отвечая на мой звонок. — Все восемь букетов. Вы же поэтому звоните?

— Я позвонил обсудить погоду.

— Я так и думал. — Он снова засмеялся. — Мне нравится то, как на вас влияет любовь, мистер Уэстон. Вы стали более толерантным.

— Я и до этого был толерантен, — ответил я. — Увидимся, когда вернусь. И спасибо.

— И вам огромное пожалуйста.

Я завершил звонок и встал, собираясь покинуть кабину, чтобы впервые за очень долгое время поприветствовать на прощание пассажиров. Я даже не злился, когда они тратили в пустую время, снимая свои драгоценные попки на селфи со стюардессами в проходе.

И когда последний пассажир покинул самолет, я тоже сошел на телетрап и почувствовал, как в кармане вибрирует телефон. Джиллиан.

— Алло? — ответил я.

— Привет... — Ее голос по какой-то причине стал на тон ниже. — Я надеялась оставить тебе голосовое сообщение.

— Почему это?

— Хотела оставить тебе важное сообщение.

— Ты пьяна, Джиллиан? — Я вздохнул. — Вы со своей соседкой сегодня играете в какую-то разновидность игры?

— Нет... — Она откашлялась. — Мне нужно кое-что тебе сообщить, то же самое, о чем я пыталась рассказать в день, когда мы помирились.

Я прекратил идти, когда вошел в терминал и подкатил чемодан к окнам.

— Итак, *это* нечто плохое?

— Нет, просто неподходящее время.

— Ты *не* беременна.

— Нет... Она нервно засмеялась. — Нет, я определенно не беременна.

— И еще ты сказала, что не с кем не трахалась, пока мы были в ссоре. — Я почувствовал, как сжимается моя челюсть. — Ты собираешься сообщить мне обратное?

— Нет, этот вариант тоже мимо. С момента нашего знакомства я спала только с тобой.

Я постучал пальцами по ручке чемодана, мысленно перематывая несколько последних месяцев, которые мы были в ссоре, и месяцы ранее, когда были вместе. Я подумал о тех случаях, когда она травила мне свои длинные байки, ее плохих днях, которые всегда были связаны с семьей девушки, и пришел к выводу, что к чему бы она не вела, это не вписывалось в общую картину.

— Это будет длинный разговор? — спросил я.

— Да. — Ее голос был теперь почти шепотом.

— Ладно. — Я подошел к транспортному доку. — Я позвоню тебе, как только заселюсь в отель.

— Обещаешь? — В ее голосе было волнение. — Ты обещаешь перезвонить мне, как только заселишься?

— Да, Джиллиан. Как только заселюсь.

— Тогда ладно. Я подожду.

— Поговорим через двадцать минут.

Я закончил звонок, крайне смущенный. Прошел мимо багажной ленты на улицу, ловя взгляды остальных членов экипажа, ожидающих шатл-автобус.

— Простите, командир? — Ко мне подошел мужчина с камерой в руках. — Вы не могли бы, пожалуйста, сфотографироваться с нами?

— С вами?

Он кивнул, указывая на свою малышку дочь, которая была одета в сине-белое платьице.

— Моя дочь умоляла попросить у вас об этом. Это бы реально ее осчастливило.

— Конечно. — Я стоял неподвижно, ожидая, пока его дочь станет рядом.

Он поднял камеру и навел на нас, и я на самом деле улыбнулся.

— Спасибо! — Он взял на руки дочку, чтобы показать ей снимок, при этом роняя на землю газету.

— Я подниму, — сказал я, наклоняясь, чтобы поднять ее. И начал отдавать газету мужчине, но мои пальцы инстинктивно напряглись на кончике бумаги, как только осознал, что это вчерашнее издание «Нью-Йоркс Тайм». В этот же момент я осознал, что моя, так называемая «аномалия», красовалась на первой полосе.

Что за чертовщина...

ТЕРМИНАЛ С:

ПАРЕНЬ ТРАХАЕТ ДЕВУШКУ

(Ну, скорее наоборот...)

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

Где-то между тем, как мы в последний раз поссорились, и моментом, когда он показался на моем пороге, предыдущие недели слез были давно забыты. Бесконечный кофе и ночи, что заканчивались смятыми салфетками рядом с моим ноутбуком, исчезли, все ушло в ту секунду, как он обнял меня и молил принять его обратно.

И даже несмотря на это, когда он обнажил для меня свою душу, когда сказал, что любит меня, и наш секс значит больше, чем «просто секс», мне хотелось рассказать ему, что на этот раз, во время нашего длительного разрыва, моя жизнь не была наполнена исключительно слезами и болью. Были дни, когда я не плакала во время полета, ночи, когда не позволяла себе тратить ни единой секунды на мысли о нем. И в эти дни и ночи я направляла свою энергию на нечто иное.

Я собиралась рассказать ему.

Правда...

Спишемся позже,

****Тейлор Дж.****

Без комментариев.

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

Двадцать звонков на его домашний телефон за прошлую неделю.

Тридцать сообщений на его мобильный за прошедшие выходные.

Двадцать писем на его личную почту и рабочий адрес только за это утро.

Однако ни одного ответа от него... Даже грубого и вполне заслуженного «Это сообщение не о сексе».

Сегодня я поймала его в аэропорту, через час после того, как официально представила мои двухнедельные заметки.

Я бросила последний взгляд на самую новую взлетно-посадочную полосу, когда заметила его идущего через терминал. Вслед ему все еще поворачивались головы, он все еще вызывал почти у каждой чертовой женщины румянец дерзостью, что так и исходила от него волнами. Его глаза встретились с моими, и весь мой мир остановился.

Я бросилась к нему, желая объясниться, но он посмотрел прямо сквозь меня и продолжил идти. Я даже побежала за ним — звала его по имени, но он смотрел на меня глазами полными боли и предательства. Глазами, которые некогда ничего не таили, кроме всепоглощающей, хаотичной любви ко мне.

— Прошу, выслушай меня, — сказала я. — Позволь объяснить.

Он не сделал этого. Поднял руку и выдавил улыбку.

— Я не делаю снимков с пассажирами, *мисс*, — произнес он. — Уверен, что какой-нибудь другой пилот будет счастлив вам помочь. Хорошего дня.

Затем *он* ушел.

С тех пор я ничего не слышала и не видела от него.

Спишемся когда-нибудь позже,

****Тейлор Дж.****

1 комментарий:

КейТРОЛЬ: Итак... Тебе все еще нужны комментарии на эти посты, даже несмотря на то, что мы встречались лично?

Дай мне знать!

Выход на посадку С39

Джиллиан

Восемь недель тому назад...

Я смотрела на пустой экран и сдерживала слезы. Время не исцеляло ничего между мной и Джейком, и каждая секунда без него лишь делала все хуже.

Потребовались все мои усилия, чтобы не позвонить и не отыскать его, и я знала, что глупила, выбирая рейсы с худшими маршрутами, лишь бы мы не пересекались, но не могла

прямо сейчас столкнуться с ним лицом к лицу.

Наша последняя ссора все еще вызывала во мне чувство неистовства и позволяла увидеть, что мы наконец достигли конца этих отношений. Нам больше некуда было идти, и мы нуждались в том, чтобы, черт побери, держаться подальше друг от друга до того, как станем еще больше запутанными, чем уже являлись.

Не в состоянии написать длинный пост в блоге, я просто набрала: «Думаю, это правда конец для нас» и нажала опубликовать. До того, как смогла выключить ноутбук, раздался тихий звук уведомления. Немедленный комментарий от моего личного тролля.

(КейТРОЛЛЬ) — Уверен, он думает о тебе столько же, сколько ты думаешь о нем. Просто мои пять копеек. Если бы я был тобой, то не потратил бы столько времени, ожидая.

Я бы никогда не ответила на его троллинговые комментарии до этого, но так как Мередит не было в городе и никого другого у меня не было, написала ответ.

(Тейлор Дж.) — Нет, думаю, это конец для нас. На этот раз все чувствуется иначе.

(КайТРОЛЛЬ) Ты всегда так говоришь. Затем, спустя два дня, разворачиваешься на 180 градусов. (На сей раз я не задерживаю дыхание. Прости.)

Я простонала, набирая ответ:

«Ладно, ОЧЕВИДНО, что на этот раз все иначе, потому что прошло больше двух дней. Минуло уже почти ДВА чертовых МЕСЯЦА, если быть точным, так что давай начистоту? К черту тебя и твои «пять копеек». Поскольку у тебя явно нет своей жизни, пожалуйста, походи найди себе другой случайный мрачный блог, чтобы докучать его автору на ежедневной основе. У меня больше нет ничего для тебя.

Еще один ответ появился до того, как успела разлогиниться.

Краткое: «РЖУ НЕ МОГУ. Как вижу, ты все еще психованная:-)»

Я не могла придумать достойного опровержения, так что просто захлопнула ноутбук и упала спиной на одеяло. Мне нужно было выяснить, как можно перевестись в другой, так называемый основной-домашний город, как можно скорее.

Пока обдумывала лучшую возможную причину для перевода, зазвонил мой телефон. Мама. Я тут же выключила звук на мобильном. Мне не нужно было прямо сейчас никаких дополнительных доз негатива.

Телефон зазвонил снова где-то через несколько минут, но мой палец завис над кнопкой для выключения звука. Во второй раз мне пыталась дозвониться не мама. А номер, который я не видела вечность. Тот, который избегала и ненавидела годами.

«Кимберли Б...»

Ее полное имя было Кимберли Бронсан, и она была моим литературным агентом. Она подобрала меня сразу же после окончания университета, восхищаясь моим талантом, обещая, что каждый начинающий автор тайно желает сделку насчет книги.

Она падала в обморок от моих слов, учитывая ее заразительный характер, и представляла мои идеи издателям, пока я стажировалась под началом уважаемого редактора в «*Нью-Йорк Таймс*».

Тогда, всего несколько лет назад, жизнь писателя была хороша.

Издательства раздавали сделки насчет книг словно печенье — выпекая их рано утром и давая всякому, кто хотел попробовать, в полдень. Журналы нанимали энергичных девушек с амбициями и улыбкой, а газеты писали о их бесконечных стажировках, потому что о стольком нужно было написать. О стольком сказать.

Никого на самом деле не волновало, кого ты знаешь. Главное, что ты пишешь. И что касается меня, девушки из маленького городка с окраины Массачусетса, даже я не выглядела, как ничего не ведающая девица из города, где никто не имел задних мыслей. Я была быстро восходящим редактором одной из крупнейших газет в стране, и по мнению моих руководителей, в течение нескольких лет могла стать ведущим редактором.

Я приезжала в офис на два часа раньше каждое утро — с кофе для начальников в руке, просто чтобы показать им, как сильно я хочу работать. Делала работу, за которую другие не хотели браться, завершала исследования, которые остальные считали бытовыми, и дважды проверяла факты, даже после того, как они были утверждены нашей командой юристов.

Спустя шесть месяцев работы в «*Нью-Йорк Таймс*», меня назначили написать о внезапных проблемах и бесчисленных авариях в авиа-индустрии, о том, как большинство авиакомпаний (за исключением Элиты) не могут *купить* себе хорошую славу.

Сперва исчез над Индийским океаном рейс Азиан — настолько внезапно и таинственно, что никто не мог (и пока что не должен был) понять, что же произошло. Затем произошла серия необъяснимых катастроф в американских аэропортах — все явно были вызваны отсутствием у пилотов эмоциональной стабильности. И наконец, последней каплей стало то, что пустило отрасль в неконтролируемый штопор: американский пилот, летающий для иностранного перевозчика, намеренно врезался в гору, убив всех сто пятьдесят пассажиров на борту.

Я сообщила о каждой из этих историй, написав исчерпывающую информацию и перечислив факты, а затем осознала, что, возможно, все это требует дальнейшего расследования. Возможно, мне нужно написать книгу. И, быть может, лишь быть может, мне следует выяснить, что делает Элита настолько правильно, что избегает проблем, преследующих другие авиакомпании.

Я отправила идею Кимберли, и в течение нескольких месяцев издательство попросило дополнительные подробности. Прошло немного времени, некоторые издательства не двинулись дальше первоначального интереса, но три больших издательских дома были готовы напечатать книгу.

После получения всех предложений сделки, мы выбрали «Сент-Мартинс-Пресс», так как они проявили больше всего энтузиазма относительно идеи.

Шесть месяцев я должна была работать под прикрытием стюардессой, пытаясь получить реальную сводку об Элит Эйрвейс и авиационной индустрии. А в конце мы бы «добавили немного вымысла литературной формы ради», но книга была бы раскручена, как «самый ближайший к истине опыт, что когда-либо был опубликован». Книга была названа

«Правда закулисья Клуба занимающихся сексом на высоте в милю», но мое имя автора не было бы моим собственным. Оно должно было быть «Тейлор Дж.», так как «Джиллиан Т.» и «Джиллиан Тейлор» были «слишком примитивны», «недостаточно продающимися» и «слишком претензионными».

Все было готово.

Или я так считала...

К сожалению, гораздо сложнее оказалось получить работу стюардессы в Элита Эйрвейс, чем я изначально предполагала. Я трижды проваливала собеседование, так что должна была временно согласиться на должность сотрудника аэропорта с частичной занятостью. Также выяснилось, что внимание общества к издательствам кратковременно — особенно когда начало изменяться представление об электронных книгах и Киндл.

Издатели медленно стали приостанавливать редакции, утверждая, что это не имеет ничего общего с ростом на рынке цифровых медиа. Но затем журналы и газеты стали пачками увольнять своих сотрудников, и Пятая авеню, когда-то представлявшая собой наибольший поток писателей, превратилась в высушенное горем ущелье мечтателей.

То, что утром представляло собой бесконечный праздник найма новых сотрудников, к вечеру превратилось в уборку рабочих столов и слезливые звонки родным.

Хотя сперва я не обратила на это внимания. У меня все еще была интернатура, я была в безопасности и работала несколько раз в неделю в аэропорту, тогда как все время продолжала лихорадочно писать по шесть часов за ночь.

Когда я завершила первый вариант книги, редактор издательства решил, что нужно внести лишь несколько правок, так что книга должна была выйти через девять месяцев. Мне пообещали устроить небольшой промо-тур, дать рекламу во всех лучших книжных магазинах и напечатать довольно большой тираж, как для дебютирующего автора.

Все эти удивительные обещания так никогда и не воплотились.

Через две недели после того, как я представила свой окончательный вариант книги, Кимберли позвонила мне, сообщая, что издатель передумал на счет релиза «Клуба занимающихся сексом на высоте в милю». Все потому, что пилот успешно посадил самолет на реку Гудзон, и все называли его героем за то, что мужчина спас всех: сто пятьдесят пассажиров и пять членов экипажа. Так что если моя книга вышла в ближайшие полгода после данного события, то не была бы положительно воспринята общественностью.

Я не паниковала. Знала, что подобное происходит постоянно. К тому же, на тот момент я как раз прошла бесконечный раунд собеседований на должность стюардессы, и издатель заранее предложил мне написать продолжение.

На Рождество, в день, когда я собиралась позвонить своим родным и рассказать им о моем огромном, секретном проекте и запланированном на январь релизе книги, позвонила Кимберли и сообщила две вещи:

1. «Они вынуждены снова перенести дату релиза, Джилл. Оказалось, что у них, в некотором роде, началась война с Амазон насчет ценообразования, так что твоя книга не может быть доступна для предзаказа. А еще она может появиться в Барнс и Нобле гораздо позже ожидаемого. Они не станут предоставлять отдельного места в магазине для авторов, у которых нет своей фан-базы.»

2. «Но! Я только что была на конференции и познакомилась с известным инди-автором, которая только что продала миллион копий своей книги! Она также только что подписала контракт с твоим издательством!».

Я снимала украшения со своей миниатюрной рождественской елки и попыталась скрыть свое разочарование.

— Я рассказала этому автору о тебе и твоей истории, и она согласилась разрекламировать ее! — Кимберли практически визжала. — Еще она собирается попросить у своего редактора разместить две главы твоей книги в конце ее первой печатной книги! Если тебя это устроит.

Горький вкус разочарования сразу испарился, и я громко закричала в знак согласия «Да!». Теперь я чувствовала луч надежды на фоне всех предыдущих неудач.

Всего через несколько недель я получила рекламное объявление от успешного инди-автора, Брук Кларксон. В нем значилось:

«*Правда закулисья Клуба занимающихся сексом на высоте в милю*» — прекрасный, откровенный и колкий дебют. Проза мисс Дж. раскручивается, словно клубок шелковой пряжи и удерживает внимание читателя ночь напролет!».

Я напечатала ее слова на постере и повесила его на стену у себя в квартире, прямо над столом, чтобы смотреть каждое утро перед работой. Но затем, я прошла четвертый раунд отбора и подготовки стюардесс и была уверена, что меня наймут к тому времени, как начну писать продолжение книги.

«*Клуб занимающихся сексом на высоте в милю*» наконец-то должен был выйти весной, спустя практически год после обещанной изначально даты публикации. Мой босс в «*Таймс*» планировал устроить вечеринку в честь публикации, несколько раннее изданных копий были уже в печати, и я все еще ждала телефонного звонка на этот счет, мне нужно было подержать их в руках первой.

Однако пока я волновалась о том, как много возможностей откроются передо мной в роли публикуемого автора, в мои руки попала свежая газета, в издательстве которой я работала, с заголовком, что изменил все надежды, за который я так цеплялась: *Известный Инди-автор, Брук Кларксон, опубликовывает новую книгу: Правда закулисья Клуба занимающихся сексом на высоте в милю.*

Я схватила газету и просмотрела статью, надеясь, что это какая-то шутка, но нет.

Ее книга называлась точно также, как моя, и до того, как я могла спросить своего агента, почему мне об этом ни слова ни сказали, мой босс «*Таймс*» бросил мне на стол предварительный экземпляр книги Брук.

— Раймонд слег с гриппом и не сможет вовремя подготовить отзыв, — сказал он. — Эту книгу не выпустят еще три месяца, но он, очевидно, достал издательство, и они выслали ему эту копию. Ты не против написать короткий очерк?

Вопрос был риторическим. Потому он ушел сразу же после того, как его задал.

А я смотрела на книгу в течение часа до того, как открыть суперобложку, желая верить, что ее обложка была лишь данью уважения моей собственной. Что возможно, лишь возможно, все эти фото самолетов оказались на обложке книги с большим тиражом, потому что достойны там оказаться.

Я начала читать первую главу, и волосы на затылке встали дыбом.

Это была моя чертова книга. Моя чертова история.

Каждое слово моего романа было удалено и преобразовано в более изысканную и жесткую прозу. Тем не менее вопиющее плагиатство блистало через чернила.

Я пролистала всю книгу, отмечая структуру предложений и слов, которые писала в течение нескольких месяцев. Слезы злости лились по моему лицу, когда заставила себя

прочитать каждое слово статьи в «Таймс», чтобы увидеть, поблагодарит ли она меня, по крайней мере, за свою украденную работу.

«У меня есть друг, работающий в авиационной отрасли, — говорила она во втором параграфе. — Мне удалось два месяца проработать стюардессой, и я рада поделиться этой историей со своими читателями».

Когда ее спрашивали об источниках вдохновения ее рассказа, она ответила:

«Ну, я всегда хотела написать то, что с радостью бы читали. Однажды я летела куда-то и увидела стюардессу, которая выглядела так, словно у нее была история, которую бы она могла поведать. И вдруг, мне захотелось оказаться на ее месте, понять ее жизнь, так что я использовала момент и решила создать нечто не вымышленное, а очень даже близкое к реальности».

Внизу интервью следовало еще несколько вопросов. Один в частности выделялся:

«Вы читали какие-то книги о стюардессах, авиации или пилотах, пока работали над данным романом?»

«Вообще-то, нет, — ответила она. — Я никогда не читала ни единой книги о авиационной отрасли. Я создала этот рассказ от самого начала и затем посоветовалась с несколькими экспертами на счет технических деталей. Я стараюсь никогда не читать работы других авторов, пока пишу».

Ее ложь так глубоко ранила, но больше всего меня поразила жирная строка в самом низу:

«По вопросам и за дополнительной информацией насчет *«Правды закулисья Клуба занимающихся сексом на высоте в милю»* обращайтесь к агенту автора, Кимберли Б.»

Я никогда не знала душевной боли до этого момента, никогда не понимала, каково чувствовать, как твое сердце вырывают из груди и растаптывают на части. Я пыталась плакать не слишком громко, но мысль о том, что нужно сдерживать слезы, лишь заставляла еще сильнее рыдать.

Не только по тому, что книга Брук вышла в свет на три месяца раньше моей и вошла в список бестселлеров. Оставаясь в нем. На несколько недель. Ее книга была на кончике языка каждого авторитетного критика, и издательства требовали больше «подобных этой» историй. Однако когда моя книга наконец-то была представлена, ее жестоко обозвали «украденной», и критики в один голос кричали, что «она и близко не стоит со своей предшественницей» и «для дебюта, мисс Дж. следовало думать лучше, а не копировать ведущих авторов». После этого я ни разу не открывала конвертов с письмами от своего издателя. Я выбрасывала их до единого в разные углы квартиры, сохраняя, как напоминания о своей запятнанной мечте.

Я перестала отвечать на звонки Кимберли и ее и-мейлы — хотя они приходили в любом случае. И как бы это не было больно для меня с финансовой точки зрения, я вернула издательству свой аванс в двадцать пять тысяч долларов за сиквел.

После этого было крайне больно начинать писать что-то новое.

Однако в своей первой официальной колонке в «Таймс» я написала:

«Как ты себя чувствуешь, когда сучка автор бестселлеров крадет у дебютирующего автора и каково, когда мой агент — Кимберли Б. из «Бронсон и Е» буквально подло стреляет мне в спину, выбивая из меня все дерьмо».

Я была дотошна в данном очерке. Перечислила имена и даты, предоставила бетонные доказательства того, что каждое слово в ее книге является вариацией моих слов.

Так как я была в удивительных отношениях с группой логистики, и никогда не имела никаких проблем с редакциями статей, этот текст прошел до самого отдела маркетинга, и только тогда мои злословия были обнаружены.

А в следующий раз, когда пришла на работу, меня уволили. Затем забанили. Потом стерли мое имя, словно я никогда там и не работала.

В тот же месяц, как потеряла стажировку мечты в «*Нью-Йорк Таймс*», я получила письмо от Элиты Эйрвейс. Прошла последнюю предварительную проверку, но потребуются некоторое время, прежде чем они смогут пригласить меня в Даллас для восьминедельного обучения. И даже тогда существовала возможность, что новенькие стюардессы будут работать в роли резервных, летая по различным направлениям в течение отрезка времени от четырех месяцев до четырех лет.

У меня все еще была работа в аэропорту на неполный день, которую нужно было сохранить, и огромная квартира с удивительными эксклюзивными условиями аренды. Она находилась в красивом ультрасовременном здании, рядом с кучей других квартир за миллионы долларов, и как значилось в моих счетах, на нее был высокий спрос у «домохозяек» и других нанимателей.

Отчаявшись, я предположила, что должна попробовать принять эту работу, хотя бы временно. Да и самое главное, мне на какое-то время хотелось оставить писательство.

Я должна была его оставить.

Я встретила с Кимберли в кофейне Эндрю на Пятой авеню, заметив ее, как только вошла в помещение. Красивая азиатка с длинными черными волосами, она все еще выглядела дружелюбно и казалась отзывчивой, как и во время нашей первой встречи несколько лет назад.

— Привет, — сказала она, улыбаясь, пока я садилась напротив. — Ты все еще добавляешь фундук и заменитель сахара в кофе?

— Ты правда помнишь еще хоть что-то обо мне? — Я закатил глаза. — Шокирует.

— Так ты *не* добавляешь их больше?

Я уставилась на нее.

Она подтолкнула ко мне стаканчик с кофе и снова улыбнулась.

— Как твои дела? Давненько не говорили. Я вообще-то удивлена, что ты ответила на мой звонок.

— Ясен хрен.

— Гм... — Она отпила чай, имея наглость выглядеть смущенно. — Я перехватила тебя в неудачный день? Или что-то не так?

— Да. — Я стиснула зубы. — Да, ты перехватила меня в неудачный день и да, кое-что не так... Кое-что *очень* даже не так.

— Если хочешь, можем встретиться в другой день?

— Я не хочу встречаться с тобой, после сегодняшнего дня. — Я попыталась сдержаться и успокоиться, но не могла. — Ты самый худший чертов агент всех времен, — сказала я. — Тот факт, что у тебя до сих пор есть мой номер — ужасен, и надеюсь, причина, по которой

ты здесь, состоит в том, что ты потеряла своего последнего клиента.

— Это не так.

— Ну, хреново для них. — Я скрестила руки на груди. — Ты сменила процесс подписания документов для новых авторов, или он все такой же? Обещаешь им дебютную книгу, замазываешь их имя на обложке и вуаля! Мгновенная слава и незаслуженный успех.

Она вздохнула.

— Я не знала, что Брук окажет влияние на твою книгу, Джиллиан.

— Окажет влияние? *Окажет влияние?* О, так вот как теперь это называется. Именно так они называют сегодня плагиат?

— Я извинялась перед тобой бесчисленное количество раз. — Она казалась искренней. — Я не имела понятия, и когда обнаружила...

— Ты даже не рассказала мне!

Кафе вдруг погрузилось в тишину, и все посмотрели на меня, но мне не было дела.

— Ты даже не рассказала мне, Кимберли. — Я покачала головой.

— Потому что я хотела избежать вот такой твоей реакции.

— Ага, ладно. Как всегда очень продуманно с твоей стороны. Чьи идеи для книг она ворует теперь? Я читала о нескольких ее успешных сделках в «*Паблшерс Уикли*», насчет фильмов, переводов, выпуска книг в аудио-версии. Должно быть, все круто.

— Джиллиан...

— А еще я видела ее во время автограф сессии, где она продолжала твердить, что не читала ни единой книги других авторов во время написания своей. — Я откинулась на спинку кресла. — О, и на прошлой неделе я прочла, что она собирается отправиться в очень обширный промо-тур с последним изданием своей книги. Так у какого твоего клиента она украдала эту книгу?

Она вздохнула.

— Ты позволишь мне сказать хоть слово, Джиллиан? Или будешь сидеть здесь и корить меня до конца дней?

— Буду сидеть здесь и корить тебя до конца дней, — ответила я, звуча скорее как Джейк, чем как я сама. — Ты подписала контракт с автором, который украд мою книгу, а не повлиял на нее. Ты решила не рассказывать мне об этом, когда все случилось, перестала мне звонить и писать, а теперь хочешь позвонить ни с того ни с сего и поговорить по душам? И правда считаешь, что я позволю это?

— *Достаточно!* — перебила она, ее лицо стало красным. — Достаточно, Джиллиан. Ты не думаешь, что это и меня ранило? Не думаешь, что я тоже плакала из-за этого?

— Должно быть, твои слезы слишком быстро высохли, так как ты подписала контракт с ее агентством.

— *Нет.* — Она сердито взглянула на меня. — Это была опечатка. Мой *партнер* подписала с ней контракт, но она была на тот момент новичком и не представляла, что делала до того, как контракты уже были подписаны. Я никогда бы не поступила так с тобой.

— Но игнорировать меня все эти годы и присылать открытки на праздники было в норме вещей?

— У тебя либо крайне искаженная память, либо ты искренне хочешь меня ненавидеть, — произнесла она. — Я писала тебе и-мейлы все время. *Ты* прекратила отвечать *мне*. — Я звонила тебе каждый день на протяжении нескольких месяцев, и ты не брала трубку, так что, конечно, я перестала. Тебе нужно было время, чтобы смириться, но я

никогда не прекращала бороться за тебя, Джиллиан. Она выглядела так, словно ей и правда больно. — Я продала права на твою первую книгу в нескольких странах. Отправляла ее экземпляры в журналы каждый раз, как думала, что это сможет все исправить, и у меня все еще есть необналиченные чеки в ящике стола. Я отправляла тебе уведомления несколько раз, но ты не отвечала ни разу за все эти годы.

Я уставилась на нее.

— Я говорила тебе с самого начала, что никогда тебя не предаю, что верю в тебя, несмотря ни на что, и я не заслуживаю, чтобы обо мне так говорили. *Никогда*. Как бы ты почувствовала себя, если бы тот пилот, с которым ты встречаешься, так бы сказал о тебе?

— Я бы разозлилась. Постой... — Я выдержал паузу. — Откуда ты о нем знаешь?

— Хороший вопрос. — Она улыбнулась и вытащила из сумки свою папку. — Эта та часть, которую я бы хотела обсудить с тобой сегодня. Но сперва, я хочу, чтобы ты взглянула на это. — Она протянула мне папку. — Это сделка насчет книги. Она касается только Северной Америки, так что все права на заключение сделок с другими регионами останутся у тебя, и ты сможешь продать их по собственному усмотрению.

Я взглянула на файл, не желая открывать его. Предложения издательств были теперь даже хуже того, что у меня было несколько лет назад. Никто не предлагал больше пары тысяч долларов на продвижение кого-то нового.

— Какое вознаграждение на сей раз? — спросил я. — Семь долларов?

— Почти. — Она сделала глоток чая. — Миллионы.

— *Что?*

— Смотри сама.

Я тут же открыла папку и прочитала первую страницу.

Черным по белому было написано:

«Два миллиона долларов за права на ненаписанную и даже неупомянутую мной книгу на территории Северной Америки.»

— Что за «*Турбулентность*»? — спросил я.

— Твои посты в блоге. — Она улыбнулась. — Я читала их с самого начала. Суммарно это около ста тысяч слов, с которыми можно работать.

Какого...

— *Ты КейТРОЛЛЬ?*

— Да, приятно «познакомиться» лично. Вернее, *заново*. Теперь, если ты заинтересована в сделке, то должна изменить...

— Нет, нет, нет, — перебила я ее. — Это *ты* оставляла все те грубые комментарии? Следила за моей сексуальной жизнью? Писала вещи, от которых, знала, что мне будет больно?

— Во-первых, это ты вела блог о своей сексуальной жизни. Я тебя не заставляла. Во-вторых, ты правда собираешься сидеть здесь и болтать о том, что я ранила чьи-то чувства?

— Ты как-то написала в комментариях, что я шлюха.

— Нет, — ответила она, улыбаясь. — Я сказала, что ты «ведешь себя распутно» — *и это была правда*. Есть большая разница.

— Ты сказала, что мне нужно, на хрен, повзрослеть.

— Да. — Она снова улыбнулась. — И судя по тому, что я прочла за последние

несколько лет, ты так и сделала. Но если мы собираемся обсуждать все, что сказали, ты как-то назвала меня «вероломной сукой», среди всего прочего, в твоём блоге? И ещё писала нелестные вещи обо мне в своей так и неизданной статье в «Таймс»?

Я вздохнула.

— Думаю, мы обе можем вести себя зрело и отбросить в сторону данные комментарии. Ты так не думаешь?

— Да...

— Хорошо. Тогда вернемся к сделке. Чтобы все сработало, тебе придется переписать более повествовательно порядка восьмидесяти процентов постов из блога. Можешь оставить, как есть, от 10 до 15 процентов твоих любимых записей, и ещё, возможно, тебе придется написать несколько глав с мужской точки зрения. И это нужно сделать очень быстро, и тебе придется придумать что-то необычное для заголовков глав, чтобы разделить посты. Возможно, номера выходов на посадок? Это не должно походить на главы, потому что издательство хотело бы сделать дополнительные публикации.

Я откинулась на стуле, пока она продолжала.

— Тебе стоит знать, что все редакторы, с которыми я обсуждала этот проект, тут же желали личной встречи, и я была настолько сдержанной, насколько могла. До того, как даже начала аукцион, «Пингвин» предложили данную сделку, и их рекламная команда уже пускает слюнки от желания ринуться в бой. Что скажешь?

Мой разум все ещё шел кругом, а сердце быстро колотилось.

— Мне нужно время все обдумать.

— Что? О чем именно тут думать?

— О том месте, что в этой истории занимает любимый мной парень, том, что я вытягиваю его и наши отношения на публику. Знаю, мы расстались, но... — я замолчала. — Я все ещё его люблю.

— Понятно. — Она кивнула, как юрист. — Ты можешь изменить его имя, исказить несколько фактов. Сделка составлена так, что у тебя есть творческая свобода. Это же отчасти выдумка.

— Я просто... — Я закрыла папку. — Мне очень приятно, Кимберли. Но все слишком быстро. Тридцать минут назад, я презирала тебя. Пятнадцать минут назад я *терпела* тебя.

— А сейчас?

— Сейчас я сожалею о том, что думала так о тебе все эти годы.

— Прошлого не воротишь. — Она наклонилась вперед, сжимая мою руку. — Подумай об этом столько, сколько нужно.

— Ты правда имеешь это в виду или говоришь данную фразу, подразумевая все то же, что и несколько лет назад?

— Конечно, я имею в виду то, что сказала. — Она подняла руку к груди, смеясь. — У тебя есть время до конца недели.

Выход на посадку С40

ДЖЕЙК

Настоящее

«Пингвин» отдал 2 миллиона долларов за права на отчасти выдуманную историю стремительного романа стюардессы Элит Эйрвейс с пилотом.

- *Нью-Йорк Таймс*

Я смотрел на черный жирный заголовок, желая поверить, что слова были своеобразной шуткой, но сопроводительная статья оказалась совершенно лишенной юмора.

В ней приводилась цитата Джиллиан Тейлор, раннее известной, как «Тейлор Дж.»: «Это был очень бурный роман между нами двумя. И да, мы рисковали многим, находясь вместе в довольно неподходящих местах. Но пройдя через взлеты и падения, я влюбилась в этого мужчину и не изменяла в описании данного опыта для всего мира ни единой детали. За исключением окончания, которое в настоящей жизни, конечно, было другим».

Когда ее спросили о том, имеет ли предмет ее романа чертово представление о том, что происходит, о том факте, что она собирается поведать эту историю, Джиллиан коротко ответила «Без комментариев».

Я даже не смог закончить читать статью, после того как прочел ее краткую биографию и подробности ее предыдущего опыта публикации. Опыта, о котором она даже не думала мне рассказать в ту ночь, когда я открыл ей все.

Все...

И вот он я, еще раз, *читающий* о чьих-то действиях в моей жизни на бумаге, вместо того, чтобы услышать, как мне скажут это в лицо. Еще раз оказавшийся использованным и преданным, тогда как тот, кого я на самом деле любил, стал очередным разочарованием. Как и все остальные.

Выход на посадку С41

Джиллиан

Нью-Йорк (JFK)

В районе трех утра я взяла такси до квартиры Джейка — мое сердце не выдерживало его игнора в течение целой недели.

Пока водитель беззаботно катил нас вдоль улиц города, моя тревога нарастала с каждым щелчком счетчика километража.

— Вы там в порядке? — спросил таксист. — Кажется, вас вот-вот стошнит в моей машине.

— Я не стану блевать в вашей машине.

— Хорошо бы. — Он посмотрел на меня через зеркало заднего вида. — Не то придется взять с вас двойной тариф. Нет, *тройной*.

Я выдохнула и повернула голову к окну, сосредотачиваясь на виде Манхэттена, вместо собственных эмоций.

Когда такси наконец остановилось перед зданием Мэдисон, я передала водителю пару двадцаток и бросилась вверх по лестнице ко входу.

— Подождите минутку, мисс. — Джефф поднял руку, не открывая для меня дверей. —

Чем я могу вам помочь сегодня?

— Я хочу поговорить с Джейком.

— Не знаю никакого Джейка.

— *Мистер Уэстон*, Джефф, — сказала я. — Ты знаешь, о ком я говорю. Мне нужно его увидеть.

Он бросил на меня нежный взгляд и медленно покачал головой.

— Он внес вас в черный список.

— *Что?*

— Вы в нем уже несколько недель. Я не должен впускать вас в здание, и вам фактически запрещено приближаться к его собственности. Хотите вызову вам другое такси?

Я молчала. Сомневалась, что на это сказать.

Почти плача, сделала пару шагов назад, но Джефф начал открывать для меня дверь.

— Поспешите, — сказал он, оглядываясь и давая мне шанс промчатся внутрь.

Я направилась напрямик к лифтам, используя данный мне Джейком ключ, чтобы добраться до его этажа — до чертиков надеясь, что он все еще работает. Когда кабинка лифта начала двигаться, я облегченно вздохнула.

С каждым этажом я пыталась успокоить свои нервы, но это не работало. К тому времени, как достигла последнего этажа, мои эмоции были в еще большем беспорядке.

Подойдя к его двери, я постучала пять раз.

Без ответа.

Я постучала еще пять раз, теперь немного громче.

Без ответа.

Несколько раз пнула дверь ногой, произнесла его имя, и Джейк наконец-то ответил, одетый лишь в пару спортивных брюк. Выглядя так, словно он только что вышел из душа: вода с его волос капала на голую грудь, а знакомый опьяняющий запах его тела веял на меня.

— Спасибо, что наконец-то открыл дверь, — сказала я, отмечая выпуклость его члена через штаны.

Он ничего не ответил. Просто смотрел на меня.

Откашлявшись, я заглянула за его спину, замечая включенный в гостиной телевизор и его громкие звуки.

— Я прервала твое позднее свидание еще с кем-то?

— Какого хера ты хочешь, Джиллиан?

— Хочу поговорить.

— Уверена? Возможно, ты имеешь в виду, что хочешь *написать*. — Он казался злым, но я могла видеть мир боли в его глазах.

— Я просто хочу поговорить с тобой. Можно войти?

— *Нет*.

— Ладно, не мог бы ты выйти сюда, чтобы я...

— Записала это? Сделала аудиозапись? Использовала для второй части «*Турбулентности*»? Или второй роман будет называться как-то по-другому?

— Мне правда жаль, Джейк, и я действительно пыталась рассказать тебе той ночью, — произнесла я тихо. — Я говорила тебе, что это важно.

— Ты сказала, что это может подождать. — Он прищурил глаза. — Ты отлично, на хрен, знала, что нечто подобное этому, *не может* ждать. Какой у тебя вообще был мотив? Все это

дерьмо для тебя просто чертов *проект*?

— Нет, все не так. *Я обещаю*. Я подписала эту сделку, когда мы не разговаривали несколько недель; когда думала, что с нами и правда покончено. Я не указала ничего конкретного о тебе. Не упоминала твоего имени нигде, и я...

— Тебе и не нужно было. — Он стиснул челюсть. — Не нужно было давать детали всего этого дерьма, Джиллиан, потому что знаешь что? Теперь отдел кадров вызывает к себе каждого сотрудника и спрашивает, как часто мы все трахаемся во время полетов. Что случится, когда они узнают, что между их сотрудниками процветают другого рода отношения? Что будет с людьми без пометок «БДЭ» в деле и сделок на миллион долларов? Что станет с ними?

— Ничего. Роман был помечен, как отчасти выдумка.

— Это новый синоним «херни»?

— Я сказала, что сожалею.

— А я сказал, что мне без разницы.

— Ты не дашь мне шанса объясниться? — Я вытерла слезу. — Просто возьмешь и отпустишь все, что у нас было? Это должно было быть любовью.

— Это никогда не было любовью.

— Это было любовью с того момента, как ты отказался от всех ради меня.

— Я сделал это, чтобы иметь возможность снова тебя трахнуть. Тут нет ничего общего с любовью. Я едва тебя *знал*.

— Но хотел узнать.

— Ты ради этого приехала посреди ночи? — Он не отступал. — Поговорить о нашем круговороте? Продолжать бегать вокруг друг друга, пока один из нас не сдастся? — Он поднял руки. — *Я сдаюсь*. Что теперь?

— Я не собираюсь умолять тебя увидеть то, что прямо перед тобой, Джейк.

— Тебе и не нужно, Джиллиан. — Его голос был холоден. — Крайне очевидно, что передо мной в данный момент — *прошлое*.

Мое сердце упало вниз.

— А теперь, если ты будешь любезна отвалить от меня и вернуться к обожающему тебя стаду поклонников, которые на самом деле покупаются на эту чушь, что ты о нас несешь, думаю, твоя жизнь будет очень счастливой в долгосрочной перспективе.

Он просто захлопнул дверь у меня перед носом, и мне потребовались все силы, чтобы устоять перед желанием снова постучать и заставить его открыть ее. Чтобы не броситься в квартиру и не заставить его меня выслушать, а вместо этого отступить.

Мне нужно было отпустить это навсегда.

С нами наконец-то было покончено.

Выход на посадку C42

ДЖЕЙК

Даллас (DAL)

Я занял место во временном офисе отдела кадров в Даллас/Форт Уорт Эйрпорт Мариотт, отмечая, что в отличии от моего предыдущего опыта, здесь не было одетого в голубой костюм свидетеля, заваленного файлами стола и цифрового диктофона, чтобы записать каждое мое слово.

Передо мной сидела лишь рыжая женщина в очках, выглядя так, словно проводит эти собеседования уже слишком давно.

Она поправила очки и щелкнула шариковой ручкой.

— Добрый день, мистер Уэстон.

— Добрый день.

— Не могли бы вы взглянуть на бумаги перед вами и прочесть первые несколько строк вслух, пожалуйста?

— Конечно. — Я поднял лист. — Элита Эйрвейс ни при каких обстоятельствах не оправдывает межличностные отношения между своими сотрудниками. Если кто-то из сотрудников принимал участие в данного рода отношениях, он или она (в зависимости от их должности внутри компании) будут отстранены, переведены на другую должность или уволены.

— Спасибо. — Она передала мне другой лист бумаги. — Теперь, для записи: я знаю, что на вашем деле стоит пометка «БДЭ» и практически не могу уволить вас по какой-либо причине. Тем не менее, на данный момент, я опросила каждого пилота, вылетающего из этого города на этой неделе, и должна путешествовать по всей стране следующие несколько недель, чтобы опросить еще несколько сотен других пилотов. Так что, пожалуйста, не воспринимайте мои вопросы на личный счет. Джейк Уэстон, были ли у вас межличностные отношения с Джиллиан Тейлор?

— Не знаю, кто это.

— Этот вопрос предполагает ответ «да» или «нет».

— Тогда предполагаю, мой вариант «нет», учитывая то, что я даже не знаю, кто это.

Она выгнула бровь и открыла папку.

— Мисс Тейлор летала с вами множество раз, мистер Уэстон. За последние несколько месяцев ее работы в компании, вы пересекались фактически в тридцати процентов рейсов. Я не пытаюсь на что-то намекнуть. Просто спрашиваю...

— Я уже сказал, что не представляю, кто она, черт возьми, такая. — Сердито взглянул на нее. — Мы можем уже продолжить?

— Ну, ладно. — Она сердито посмотрела на меня в ответ, задавая следующий вопрос. Женщина передала мне копию отчета свидетельства сотрудника. — Это ваша подпись? Вы подтвердили, что видели, как пассажир донимал ее неподобающим образом после приземления в Хьюстоне, во время пересадочного рейса?

— Выглядит как подделка.

— Есть видео-запись того, как вы подписываете данный документ.

— Меня принудили к этому?

— Мистер Уэстон, — сказала она, скрещивая руки на груди. — Вы подтверждали, что видели, как Джиллиан Тейлор донимали ненадлежащим образом или нет?

— Да, — смягчился я. — Хотя она не первая стюардесса, за которую я постоял.

— Вообще-то, первая.

Тишина.

— За все годы вашей карьеры в других компаниях, вы ни разу не вступались ни за одного из ваших коллег. Лишь за мисс Тейлор. Довольно интересный факт, не так ли?

— Только если у вас искаженное представление слова «интересный».

— Почему вы вступились за нее, мистер Уэстон? И почему сделали это из-за чего-то такого простого? Вы ревновали?

— Это вы так пытаетесь ни на что *не* намекать?

— Это я так пытаюсь дать вам шанс быть со мной честным. — Она посмотрела прямо мне в глаза.

— Когда я достала ваш файл несколько минут назад, то заметила, что вы обновили его несколько недель назад. Вы добавили новое контактное лицо на экстренный случай, по имени Джиллиан Тейлор. Ее номер телефона и адрес идентичны тем, что принадлежат Джиллиан Тейлор, о которой сейчас идет речь. Не знаете, как ее имя и *ваша подпись* попали сюда?

Я взял форму из папки, быстро подписал мое имя рядом с графой «Никогда не контактировал с Джиллиан Тейлор» и «Я понимаю политику отношений между сотрудниками» и встал.

— Это все, что вам от меня нужно?

— Да. — Она покачала головой, когда передал ей бумаги. — Да. Спасибо, мистер Уэстон.

— Всегда к вашим услугам.

Выход на посадку С43

Джиллиан

ПРЕДСТОЯЩИЙ РЕЛИЗ КНИГИ «ТУРБУЛЕНТНОСТЬ» ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПИНГВИН» ПОЛЬЗУЕТСЯ ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЙ ПОПУЛЯРНОСТЬЮ
ПРЕДЗАКАЗ, EBOOK & PRINT

— *USA Today*

ВСКОРЕ ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ МИРУ РОМАН «ТУРБУЛЕНТНОСТЬ» РАСКРЫВ ОБМАНЧИВЫЙ ПОДХОД ЭЛИТ ЭИРВЕЙС К ПУНКТУ О ЗАПРЕТЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОТРУДНИКАМИ И СЕКСУ ВО ВРЕМЯ ПОЛЕТОВ

— *Flying Quarterly*

ПИЛОТЫ ОСУЖДАЮТ УПОМЯНУТЫЙ В ПЛАНИРУЮЩЕМСЯ К ПУБЛИКАЦИИ РОМАНЕ «ТУРБУЛЕНТНОСТЬ» «СЕКС ВО ВРЕМЯ ПОЛЕТОВ»

— *CNN*

ДВА ПИЛОТА ПРИЗНАЛИСЬ, ЧТО ЗАНИМАЛИСЬ СЕКСОМ ВО ВРЕМЯ ПОЛЕТОВ ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ ОДИН РАЗ ЗА КАРЬЕРУ, ТЕМ САМЫМ УТВЕРЖДАЯ, ЧТО «ТУРБУЛЕНТНОСТЬ» МОЖЕТ БЫТЬ НЕ ДАЛЕКА ОТ ИСТИНЫ

— *MSNBC*

«ТУРБУЛЕНТНОСТЬ», ЭРОТИЧЕСКИЙ РОМАН, СТАЛ БЕСТСЕЛЛЕРОМ В ПЕРУ НЕДЕЛЮ С МОМЕНТА НАЧАЛА ПРОДАЖ

— *Уолл Стрит Джорнал*

АВТОР «ТУРБУЛЕНТНОСТИ», ТЕЙЛОР ДЖ., ПОЯВИТСЯ СЕГОДНЯ В ЭФИРЕ ЧТОБЫ ОБСУДИТЬ СКАНДАЛЬНЫЙ РОМАН

— *Today.com*

«ТУРБУЛЕНТНОСТЬ» ВЗЛЕТЕЛА ДО № 1 СПИСКА БЕСТСЕЛЛЕРОВ НЬЮ-Й ТАЙМС ВСЕГО ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ ПРОДАЖ

— *Нью-Йорк Таймс*

ДОЧЬ ЗНАМЕНИТОГО НЕЙРОХИРУРГА(ОВ) ВЫПУСТИЛА УСПЕШН ЭРОТИЧЕСКИЙ РОМАН, ОСНОВАННЫЙ НА ЕЕ СОБСТВЕННОМ ОПЫТЕ В ЭЛ ЭЙРВЕЙС

— *Бостон Глоуб*

«ТУРБУЛЕНТНОСТЬ» ДЕРЖИТСЯ В СПИСКЕ БЕСТСЕЛЛЕРОВ НЬЮ-ЙОРК ТА СЕДЬМУЮ НЕДЕЛЮ ПОДРЯД

— *Нью-Йорк Таймс*

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕСС-РЕЛИЗ ВЫСОКОКЛАССНЫХ АВИАЛИНИЙ

Относительно выдумки, которая в настоящее время была распространена как факт, бывшим сотрудником компании

Наша уважаемая авиакомпания действительно нанимала Джиллиан Тейлор в роли сотрудника аэропорта, резервной стюардессы и стюардессы на полный рабочий день в течение зафиксированного документально периода времени.

За время своей короткой карьеры с нами, мисс Тейлор допустила в общей сложности пять второстепенных нарушений правил для сотрудников — одно из которых было недопустимым, но в конечном итоге оказалось отменено из-за ошибки в отделе кадров.

Однако ее вымышленная история о возможности так легко поддерживать подобные отношения в нашей авиакомпании, с ее строгими правилами против личных отношений между сотрудниками, далека от действительности и выдумана исключительно для развлечения ее издательства.

Кроме того, хотя мы искренне рады новой работе и успеху «Тейлор Дж.», были бы крайне признательны, если бы читатели осознали, что ее «истина» является простой выдумкой.

###

Выход на посадку С44

ДЖЕЙК

Даллас (DAL) —> Барселона (BCN) —> Чикаго (ORD)

Рим (FCO) —> Нью-Йорк (JFK)

Новостные СМИ были подобны стае голодных чаек. Отчаявшиеся и обездоленные, они ждали за своими столами каждое утро, чем бы поживиться, и боролись за каждый кусок, пока не появлялось что-то новое.

К сожалению, «Турбулентность» все никак не покидала порочный круг новостей, и «Тейлор Дж.» была везде, куда бы я не глянул. Книжные магазины в аэропортах ставили эту книгу на каждую полку, ночные шоу начинались с конкурса «Сколько дней осталось до того, как будет раскрыта личность пилота», и даже пассажиры моих рейсов все еще носили с собой свежие издания книги, с раздражающим любопытством спрашивая: «Эй... Раз уж вы работаете на Элиту, то не знаете, о ком она рассказывает?».

Я брался за все международные рейсы, за которые мог, выбивая усталостью из своего тела чистый гнев. Сменил номер телефона, завел новый почтовый электронный адрес и убедился, что теперь Джефф знал, все, чьи фамилия и имя начинается на «Т» или «Дж.» находятся в моем «Я не трахаюсь с тобой» списке. Наряду с остальными членами моей семьи.

Я завел новые контакты для секса за границей, но так и не смог довести ни с кем из них дело до конца. «Ужин» всегда заканчивался лишь ужином. «Коктейли» никогда не перерастали во что-то большее, чем пьяная вечеринка в одиночку. Мои обещания «большого» всегда были нарушены, а непрошеное чувство вины заполняло грудь всякий раз, как даже пытался позвонить кому-то новому.

Хотя это не отвадило меня от новых попыток.

Сегодня вечером моей пассией была женщина, с которой познакомился, приземлившись в JFK сегодня утром. Она намеренно задела меня в терминале и, не тратя время, сообщила, что у нее на уме.

— Надолго ли вы в городе, командир? — спросила она.

— До завтра.

— Так это значит, что вы сегодня открыты к чьей-то компании?

— Я не нуждаюсь в компании.

— А в сексе?

— Да. — Именно это и привело меня в Марриотт Ле Гранде, в маленькое кафе возле Бергман.

Поскольку в ее номере как раз убирали, она предложила пообедать.

Я был рад, что женщина оказалась не слишком разговорчивой. Она даже не делала вид, что хочет поболтать.

— Они должны закончить с моим номером через двадцать минут, — сказала она, доставая телефон.

— Хорошо. — Я сделал глоток кофе и выглянул в окно, надеясь, что сегодня наконец-то

будет день, когда разорву этот круг отсутствия секса.

Когда официант предложил нам еще бейглов, я услышал звук знакомого светлого и звонкого голоса за спиной.

Джиллиан.

Развернувшись на месте, я осмотрел комнату, пытаюсь понять, где именно она находилась, но затем увидел, что ее на самом деле не было здесь. Ее просто показывали по ТВ, в новостях.

Одетая в обтягивающее бежевое платье и красные туфли, она сидела напротив одного из самых популярных ведущих утреннего шоу в Америке — Кэти Селек, красивой блондинки со склонностью не покидать топ-рейтинги ведущих.

Не думая, я встал и подошел ближе к экрану.

— Можете прибавить звук, пожалуйста? — попросил я у баристы.

— Конечно. — Он улыбнулся и поднял пульт.

— Сегодня мы встречаемся с Тейлор Дж. — сказала Кэти. — Она бывшая стюардесса Элита Эйрвейс и автор книги, вызвавшей совсем чуток шума, «*Турбулентность*».

Камера переключилась на Джиллиан, и она выглядела так, словно ей больно улыбаться.

— В прошлом месяце роман впервые появился на полках и вскоре, видимо, выйдет второе издание. — Она взглянула на Джиллиан. — Каково оно, жить жизнью мечты?

— Честно, я все еще немного шокирована.

— Могу себе представить. — Кэти засмеялась. — Так давайте сразу перейдем к вопросу, который все хотят задать. За исключением имен и названий городов, ваша книга скорее правда?

Она заколебалась перед тем, как ответить.

— Да.

— Интересно! — Кэти вытянула лист бумаги. — Вы видели пресс-релиз, опубликованный Элита Эйрвейс на этой неделе? Знаете, что теперь они называют вас «неблагодарным сотрудником»?

— Да, и думаю, они проделали отличную работу, чтобы дискредитировать меня. — Джиллиан сложила руки на коленях. — Отличная работа, но факты остаются фактами.

Кэти снова улыбнулась и, казалось, была невероятно рада эксклюзиву.

— Прямо перед интервью вы сказали мне, что не раскроете имя или другую информацию о пилоте, с которым состояли в связи, но ему известно о книге? Знает ли он, что является ее центральной темой?

— Боюсь, я не могу на это ответить.

— Достаточно справедливо, — сказала она. — Давайте сосредоточимся на вас. Итак, после университета вы заключили небольшую сделку насчет книги, и ваша дебютная книга должна была...

Я отключился от голоса репортера и очевидно отрепетированных ответов Джиллиан. Вместо этого сосредоточившись на губах Джиллиан, ее глазах, тому, как она краснела каждые несколько секунд, когда чувствовала себя не в своей тарелке.

Я мог отрицать то, что она все еще охренительно красива, или что наблюдение за ней в течение нескольких минут воздействует на меня, заставляет ощущать то самое чувство, которого пытался избегать последние несколько месяцев. А еще я не хотел признаваться в том, что все никак не мог обуздать свою привычку просыпаться среди ночи и искать ее.

Я отыскал наше фото в ящике стола, еще больше сделанных ей наших тайных снимков, и

те, что она продолжала делать, пока я спал. Мне не хотелось признавать, что я все еще смотрел на наши обнаженные снимки в моем телефоне, те, что мы отправляли друг другу в чате FaceTime. Я не мог заставить себя удалить их.

— Последний вопрос перед тем, как мы прервемся на короткую рекламную паузу. — Пронзительный голос Кэти прервал мои раздумья. — Есть ли что-то, чтобы вы хотели сказать второй личности книги *«Турбулентность»*, что угодно, что бы вам хотелось ему сказать?

Выражение боли отразилось на лице Джиллиан, но она быстро оправилась и выдавила улыбку.

— Я бы сказала всего два слова, семь букв. То, что всегда хотела тебе сказать, но теперь, говоря это, я правда имею в виду их смысл. *Мне жаль...*

— Ладно, тогда... Мы вернемся обратно с...

— И еще бы я сказала, что скучаю по тебе. — Она посмотрела прямо в камеру. — Я так сильно по тебе скучаю, что не передать словами.

И затем одними губами она произнесла: «И я люблю тебя».

Кто-то по ту сторону камеры передал ей коробку салфеток, и Кэти подмигнула зрителям. Она погладила Джиллиан по колену и с улыбкой прошептала:

— Мы скоро вернемся, Америка.

После того, как камера в последний раз показала катящиеся по лицу слезы Джиллиан, видео переключилось на рекламу.

— Ты готов? — прошептала женщина из Марриота мне на ухо. — Я только что получил сообщение от персонала отеля. Нам лучше пойти.

Я развернулся к ней лицом, не в состоянии смотреть на ее черты лица. Все, что мог сейчас видеть, это Джиллиан.

— Так это «да»? — спросила она.

— Это «нет».

Я прошел мимо нее и, покинув быстро, окунулся в вечерний воздух города. Пошел вдоль 38-й улицы, в сторону финансового района, где у меня было меньше шансов столкнуться с толпами народа.

Когда подошел к светофору, посмотрел налево и заметил глядящую на меня с экрана внутри «Barnes and Noble» надпись *«Турбулентность»*. Не в силах отвернуться, я подошел ближе к витрине, разглядывая новую обложку книги в мягком переплете. В отличие от твердой обложки, изображавшей образы пары, что прислонилась к стене, будто целуясь после секса, эта была намного проще.

Слово «Турбулентность» было разделено надвое: Турбулент и Ночь выстроено симметрично ярко-белой линии. На заднем фоне находился мужчина в униформе пилота — униформе командира с четырьмя сверкающими золотом полосками на плечах, и его спина была повернута к читателю, пока он стоял под темно-синими небесами. Тонкими белыми буквами поверх слов «Тейлор Дж.» наверху обложки значилась надпись курсивом: *«Автор бестселлеров по мнению Нью-Йорк Таймс и USA Today»*

Часть меня захотела ворваться в магазин и содрать обложку каждого экземпляра — вырывать страницы, пока не останется ничего, чтобы можно было прочесть. Но другая часть, часть, которую я не мог объяснить, говорила купить себе книгу.

Пока светофор все еще горел красным, я пошел против своего лучшего вердикта и вошел в магазин. Я сразу же натолкнувшись на огромный стеллаж ее книг и стенд с бесплатными

бонусными подарками, идущими к каждой покупке: брелок в виде серебристого самолетика со словами «Вот такие мы. Вот такая наша изувеченная любовь».

— Могу я вам чем-то помочь, сэр? — Ко мне подошла брюнетка. — Ищите что-то конкретное?

— Уже нашел, — ответил я, поднимая книгу. — Где можно рассчитаться?

— Прямо за стеллажом справа. — Она улыбнулась. — Приятного чтения!

— Спасибо. — Я отошел от нее и направился к кассе, остановившись, когда увидел черную книгу с заголовком «*Как встречаться с пилотом (и заняться сексом в кабине самолета!)*». Сбил ее на пол и купил свою книгу.

Проигнорировав свои планы насчет финансового района, я взял такси прямо до своего жилого комплекса.

Так как у меня были выходные в течение следующих нескольких дней, я налил себе несколько шотов бурбона и выпил их. Затем достал книгу Джиллиан из сумки и сел на диван.

Я смотрел на нее какое-то время, все еще сомневаясь, хочу ли ее прочитать или сжечь.

И лишь после полуночи я наконец-то перевернул страницу и прочитал первые несколько строк:

ПРИОРИТЕТНАЯ ПОСАДКА

Джиллиан

Пролог

Сколько раз ты будешь меня сжигать?

Три, четыре, пять, может, десять...

Или это я тебя сжигаю?

Да, с «этим» нужно покончить.

Если ты уйдешь первым, я последую твоему примеру.

Я уже говорила это тебе как-то, но ты все еще здесь...

Когда я впервые летела через зону сильной турбулентности, то поклялась своей жизнью, что больше никогда снова не сяду на борт самолета.

Это произошло во время ночного рейса из Сиэтла в Лондон, когда в три часа ночи мы попали во внезапный летний шторм. Самолет трясло так сильно, что пассажиры кричали и молились за свою жизнь, а мои заверения типа «Держитесь! Пожалуйста, просто держитесь!» были бесполезны.

Пилот был молод и неопытен, его голос совершенно не успокаивал, и когда бокалы из кабины первого класса начали биться о пол, на котором уже валялся багаж с верхних полок салона, я пообещала себе, что мои дни в небе закончатся, если мы только приземлимся.

Через несколько часов после этого я нарушила данное себе обещание, но могла наконец сказать, что испытала самую худшую из возможных турбулентностей.

Или так я думала...

Я прочитал еще главу, и пока часы отмеряли время, мои глаза вбирали каждое ее

предложение, поглощали каждое ее слово.

Выход на посадку С45

Джиллиан

ТАИНСТВЕННЫЙ ПИЛОТ ЭРОТИЧЕСКОГО РОМАНА СКОРЕЕ ВСЕГО СВЯЗАН С
ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫМИ АВИАЛИНИЯМИ

— *E! News*

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА *Правда закулисья Клуба, занимающихся сексом на высоте в
милю»* ПОД НАТИСКОМ ТЫСЯЧ ОБВИНЯЮЩИХ ПОКЛОННИКОВ, ПРИЗНАЛА,
«СКОПИРОВАЛА» ПЕРВЫЙ РОМАН ТЕЙЛОР ДЖ.

— *RT BOOK REVIEWS*

ЭЛИТА ЭЙРВЕЙС ВВЕЛА НОВУЮ ПОЛИТИКУ ЗАПРЕТА ИНТИМНЫХ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОТРУДНИКАМИ. УТВЕРЖДАЯ, ЧТО ДАННАЯ МЕРА
ИМЕЕТ НИЧЕГО ОБЩЕГО С ВЫХОДОМ НАШУМЕВШЕЙ КНИГИ»

— *USA Today*

«ТУРБУЛЕНТНОСТЬ» ВЫПУСКАЕТСЯ В ПЯТОМ ИЗДАНИИ ЗА ПЕРВЫЕ
МЕСЯЦА С МОМЕНТА ВЫХОДА КНИГИ В СВЕТ

— *The International Times*

АВТОР «ТУРБУЛЕНТНОСТИ», ТЕЙЛОР ДЖ. НАЧИНАЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУР С
РОМАНОМ, КОТОРЫЙ ПРОДОЛЖАЕТ ЗАНИМАТЬ ПЕРВОЕ МЕСТО ТРЕТИЙ МЕС.
РЯДУ

— *Нью-Йорк Таймс*

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕСС-РЕЛИЗ ВЫСОКОКЛАССНЫХ АВИАЛИНИЙ

*Относительно выдумки, которая в настоящее время была распространена, как факт,
бывшим сотрудником компании*

Наша уважаемая авиакомпания в настоящее время завершила процесс расследования,
включающий в себя опрос всех пилотов, летающих на данный момент для нашей
авиакомпания. Результаты заключатся в том, что бывший сотрудник, мисс Джиллиан
Тейлор (известная, как «Тейлор Дж.») никогда не состояла в межличностном романе ни с
одним из наших пилотов.

Мы больше не будем выпускать пресс-релизов по данному вопросу, но как упоминалось
ранее, желаем мисс Тейлор успехов в ее новой литературной карьере.

###

Выход на посадку С46

Джиллиан

Нью-Йорк (JFK) —> Солт-Лейк-Сити (SLC) —> Питтсбург (PIT)

— Не отводи взгляд от камеры... — прошептал Джейк мне на ухо, когда потянул за волосы назад, трахая все глубже и глубже.

Я смотрела прямо в объектив, крича, пока он наполнял меня каждым сантиметром своего члена. Его левая рука сжала мою грудь, щипая затвердевший сосок, пока я все вскрикивала.

— Джейк... Джейк...

Мое тело сильно трясло под ним, и Джейк перевернул меня, накрыв мои губы своими и заявляя на них права, пока я не успокоилась.

Затем, так же, как и каждый раз на этом видео, он поцеловал меня и выключил камеру. Я сразу же нажала повтор, наблюдая за действием в очередной раз.

— Мисс Тейлор? — интервьюер из Midnight Ramblings вошла в комнату.

— Да?

— Я просто хотела лично поблагодарить вас, что дали нам сегодня интервью. — Она протянула мне букет цветов. — Не многие хотят лететь в Солт-Лейк-Сити, так что для нас огромное удовольствие, что вы здесь, и лично я с нетерпением жду вашей следующей книги.

— Спасибо. Я польщена тем, что вы меня пригласили.

— Не против, подписать несколько экземпляров до того, как уедете? Они на столе в звуковом павильоне.

— Конечно, нет.

— Чудно! Еще раз спасибо!

Я подождала, пока услышу щелчок двери, и затем наконец позволила своей идеально-отрепетированной улыбке дрогнуть и увянуть. Позволила слезе скатиться по щеке, груди тяжело подняться и опасть, как делала всегда после этих безрадостных интервью.

Бесстыдно я набрала номер Джейка, но вместо того, чтобы перебросить меня на голосовую почту, послышалось новое сообщение:

— Этот номер больше не обслуживается.

Тема: Ты.

Ты все еще *моя* аномалия.

Скучаю,

Джиллиан

Без ответа. Как обычно.

Я нажала на кнопку обновить несколько раз, надеясь на что-то, чего так и не случилось. Легкий стук в дверь нарушил тишину в студии, и я быстро вытерла глаза.

— Войдите, — сказала в ответ.

— Хорошо, да. — Кимберли вошла в комнату, держа телефон у уха. — Верно. Ну, мы можем поговорить об этом в пятницу. Я с клиентом. Пятница, Кеннет.

Она бросила мне «прости за это» взгляд и продолжила говорить с, кем бы он ни был, Кеннетом еще несколько минут, прежде чем положить трубку.

— Ну, — сказала она, обращая на меня свое внимание. — Это отдельное интервью прошло довольно хорошо, верно? Думаю, ты проделала потрясающую работу.

— Спасибо. — Я изобразила улыбку. — Если ты не против, то давай подписывать книги и ехать домой. Мы же можем обойтись без дополнительной фотосессии?

— Обеими руками за. — Она поставила сумку на стол. — Вот книги, ручка внутри. Ты еще планируешь ужинать с читателями завтра?

— Конечно.

— Чудно. Я передам им, что мы скоро уезжаем, и все в силе.

Когда она ушла, мой телефон снова завибрировал на бедре. Сердце остановилось.

Джейк?

Я разблокировала экран и открыла приложение с почтой.

Не Джейк.

Даже и близко нет.

Это был Бен.

Тема: Судьба.

Знаю, твоя книга на самом деле о нас. Тебе не нужно было делать меня пилотом, чтобы все стало интересней. Биржевой маклер столь же впечатляющ. Я открыт для тебя и буду заботиться о наших отношениях усерднее, чем когда мы были вместе. Мне бы хотелось как-нибудь сводить тебя на ужин в этом месяце. Однако не могла бы ты на этот раз надеть одно из тех платьев, что придется мне по вкусу? Это будет справедливо, учитывая, что ты хочешь меня так же сильно, как я тебя.

— Бен

Фу...

Выход на посадку C47

Джиллиан

Питтсбург (PIT) —> Солт-Лейк-Сити (SLC)

Через три дня еще одно интервью подошло к концу, еще одна стопка книг была подписана, еще один букет цветов оказался у меня в руках. Хотя на этот раз я не сидела в гримерке, убивая время. Я направилась прямиком к ожидающему меня такси, готовясь усыпить еще больше мыслей о Джейке.

Как только проскользнула на заднее сиденье, мой телефон зазвонил. Мама.

— Да? — ответила я, не забываясь поздороваться.

— Так это все из-за того, что мы были недостаточно внимательны к тебе, Джиллиан? —

Из трубки донесся голос матери. — Вот почему ты почувствовала потребность солгать нам н счет своей работы и скрывать этот служебный роман?

— Это не касалось вас никоим образом, — заявила я категорически. — Знаешь ли, все не может постоянно крутиться лишь вокруг тебя.

— Если бы ты пошла в МПТ, интересно, что бы произошло.

Я прикусила губу, пытаясь сдержать свой гнев. К моему удивлению, моя семья была ошеломлена выпуском книги, но не в хорошем смысле. Не важно, что я достигла того, чего никто из них не достиг. Это было «безумное писательство», «слова, которые могли бы быть использованы в области исследований». Это все еще не было достаточно хорошо. Я все еще не была достаточно хороша.

— Мы с твоим отцом собираемся прилететь повидаться и пообедать с тобой в следующем месяце. Нам хотелось бы обсудить, как справиться с проблемой лицом к лицу. Нам нужно понять, как отвечать на вопросы коллег о твоей... Твоей книге.

— Знаешь, что? — Я больше не могла сдерживаться. — Не обременяйте себя визитом ко мне. Никогда. До тех пор, пока ты и все остальные члены нашей семьи не вытянут головы из своих задниц. Я опубликовала две книги. Две. И вместо того, чтобы сказать «Поздравляю, мы гордимся тобой», вы по-прежнему продолжаете заставлять меня чувствовать себя «разочарованием семьи».

— Джиллиан, я впечатлена всем, что ты сделала, и просто пытаюсь наладить с тобой общение.

— Я отправлю тебе свой график автограф-сессий. Если хочешь меня увидеть, купи билет... Поскольку никто из вас не купил даже книгу, это было бы очень мило.

Я положила трубку до того, как она смогла сказать что-то еще.

Мой телефон тут же завибрировал, и я увидела, что она мне написала.

Мама: Мне жаль. Позволь помириться с тобой... Но не на автограф-сессии. Один на один. Чтобы я могла лично извиниться. Чтобы мы ****все**** могли лично извиниться...

Я начала набирать ответ «Спасибо, но нет», но от нее пришло еще одно сообщение. Серия снимков моих сестер, брата, ее и отца, с книгой в руках.

Я смотрела на фото в течение нескольких минут, сдерживая слезы, потому что не хотела верить в то, что снимки настоящие.

Я: С огромным удовольствием...

Выход на посадку С48

ДЖЕЙК

Нью-Йорк (JFK)

Я вышел из лифта своего жилого комплекса, готовый вздремнуть после невероятно длительного перелета, но не успел я открыть двери квартиры, как зазвонил телефон. Неизвестный номер.

— Кто это? — ответил я.

— Это мистер Уэстон? — послышался мужской голос.

— Зависит от того, кто спрашивает.

— Это доктор Армин из «Бесконечной помощи жизни». Я позвонил в неподходящее время?

— Нет. — Я сглотнул, опасаясь худшего.

— Чудно. Я вообще-то звоню потому...

— Вы звоните моему Джейку? — голос матери донесся на заднем плане. — Я говорила вам держаться от моей комнаты подальше, пока он не придет с вами. Я не доверяю вам или вашим сотрудникам, и клянусь богом, если вы разговариваете сейчас с кем-то другим, а не с Джейком, клянусь, он подаст на вас в суд за злоупотребление служебным положением.

— Мистер Уэстон. — Доктор вздохнул. — Есть ли шанс, что вы достаточно близко к Ньюарку прямо сейчас?

Я положил трубку и отправился лифтом на первый этаж, забрав мою машину еще до того, как служащий смог припарковать ее.

Я помчался в Нью-Джерси, прямо к медицинскому комплексу, ни секунды не думая и почти став причиной нескольких аварий по пути.

Когда прибыл, то не стал останавливаться возле стола для регистрации посетителей. А направился прямо к приемной, бросая на администратора взгляд, говорящий, что лучше ей не стоять у меня на пути. Когда подошел к комнате матери, я надеялся, что у нее все еще есть несколько минут, что я не упустил ее в этом состоянии снова.

Я открыл дверь ее комнаты, и она села, глядя на меня.

Наклонив голову в сторону, она нахмурила брови.

— Выглядишь ужасно, Джейк, — сказала она. — Что за чертовщина на тебе надета?

Выдыхая, я подошел и обнял ее.

— Джейк? — Она сжала мою руку. — Ты в порядке? Ты обычно не обнимаешь меня так долго.

Я обнял ее еще на несколько секунд, прежде чем отпустить.

— Как давно ты не спишь?

— С шести утра.

— Почему?

— Да без причины. Ты знаешь, какой сейчас год?

— 2014. — Она пожала плечами. — Может, 2015.

— Достаточно близко, — сказал я. — Как думаешь, сколько мне лет сейчас?

— В зависимости от года, тридцать восемь или тридцать девять.

— И чем я занимаюсь по жизни?

— Судя по твоим вопросам, ты ведешь версию игры «Что? Где? Когда?».

Я засмеялся, и она улыбнулась.

— Ты управляешь самолетами, как и должен, Джейк, — сказала она. — А еще, ты так часто злишься, что задумываешься о возможности покупки стресс-бола.

— Я *никогда* об этом не задумывался.

— А стоит. — Она засмеялась, приглаживая матрас. — Садись.

Я снял пиджак и подчинился.

— Мои вопросы гораздо интереснее твоих. Теперь же моя очередь?

— Да. Задавай.

— Ты еще не пытаешься завести ребенка? — спросила она. — Какого-нибудь мини-Джейка, за которым я бы могла присматривать?

— *Нет*. Мы можем поговорить о чем-то другом? Возможно, о том, как ты себя чувствуешь?

— Я в норме, — сказала она. — По крайней мере пока что. Не уверена, надолго ли.

— Это уже стоит моей поездки сюда.

Смеясь, она указала на стопку одеял в углу, и я укрыл ее еще одним, обратно занимая свое место рядом. Когда она прекратила смеяться, то резко стала серьезной.

— Если я у тебя кое-что спрошу, обещаешь ответить честно?

— Только если это не причинит тебе боли.

— Ладно. — Она кивнула. — Ладно, достаточно справедливо. Когда в последний раз я была вот такой? Ясно мыслящая более часа подряд?

— Прошу, не заставляй меня отвечать.

— Скажи. — Она слабо улыбнулась. — Я, вероятно, все равно не вспомню этот момент через день или два.

Я поцеловал ее в лоб.

— Два года назад.

— *Года?* — На ее глаза навернулись слезы.

Я кивнул.

— У тебя были моменты, время от времени, но в течение целого дня? Два года назад.

— Это правда, что ты присылаешь мне одеяла и посылки с гостинцами каждый день? Это ты?

Я кивнул, замечая, как слезы катятся по ее лицу.

— И кейтеринговую компанию, что доставляет мне еду, тоже нанял ты. Верно?

— Да. — Я вытер ее слезы. — Ты ненавидишь еду, что здесь подают. Не хочешь есть даже их мороженое. Не доверяешь им по какой-то причине.

Она засмеялась, хватаясь за живот.

— Спасибо, Джейк. Огромное тебе спасибо.

— Пожалуйста.

Я задал еще больше вопросов, пытаюсь впитать столько времени, сколько мог, пытаюсь насладиться компанией единственного человека в моей жизни, с которым стоило разговаривать.

Иногда она прерывала мои вопросы и говорила «Ладно... Как ее зовут?», потому что была уверена, будто все мои вопросы об отношениях означали нечто большее, чем просто обычный разговор. Что я думал о ком-то еще, но это не так. Я не думал о Джиллиан до сегодня.

— Пока не забыла... Ха! — Она фыркнула, вытягивая ноутбук из-под подушки. — Видимо, я сказала служащему дать мне этот ноутбук, если буду в здравом уме больше одного дня. Она пролистала открытые страницы. — Мне нужно, чтобы ты поговорил со своим отцом и братом, как выпадет шанс.

— *Нет*.

— Джейк...

— Точно нет. Они — это причина, по которой ты такая. Они мертвы для меня.

— Это важно. — Она казалась искренней. — Правда важно.

— Тогда почему *ты* не можешь рассказать мне?

— Потому что тебе нужно услышать это от них. — Она перевернула еще одну страничку. — Тебе так же нужно доставить от меня несколько сообщений. Для твоего отца. Ты должен сказать ему, что я прощаю его за всю его ложь, и желаю всего хорошего с Элитой. Правда.

Я коснулся ее лба, сомневаясь, в здравом ли она уме, серьезно ли говорит все это.

— Еще скажи брату, что я скучаю по нему. Что люблю его и его детей очень сильно. Даже несмотря на то, что, как ты знаешь... — Она нахмурилась. — Я бы хотела забыть, как он стер тебя из своей жизни.

— А что насчет Райли? Раз уж мне предстоит тур ненависти, не хочешь ли ты, чтобы я доставил сообщение и ей?

— Нет. — Она задрала нос кверху. — Мне никогда не нравилась эта пизда. Мне всегда казалось, что она слишком мила с твоим отцом, и я даже предупредила тебя на ее счет. Тебе стоило прислушаться.

На этот раз засмеялся я.

— Урок усвоен.

— Правда? — Она закрыла ноутбук. — Если это правда, то кем бы ни была женщина, о которой ты думаешь в настоящее время, — а я знаю, так что не пытайся отрицать этого... Кем бы она ни была, возможно, за следующие два года, вам стоит съехаться и завести внуков к следующему разу, когда мой разум прояснится? — Она сжала мою руку. — Я всегда права, Джейк. Просто сделай, что говорю.

Я попытался снова засмеяться, но не смог. Притянул ее ближе и сменил тему разговора, слушая ее болтовню остаток ночи, наслаждаясь каждой секундой в ее компании.

Я не раз сказал ей, что люблю ее, пока она похлопывала по моей руке поверх одеяла, а наше время медленно убегало.

До того, как она уснула, мама крепко обняла меня и поцеловала в щеку, умоляя встретиться с отцом и братом.

Я оставался рядом с ней, пока она не открыла глаза снова, таким образом проверяя, не будет ли ей так же хорошо два дня подряд.

Но нет.

Она не представляла, кто я такой, но сказала, что я очень похож на ее старшего сына. Попросила меня оставить мой снимок на стойке регистрации, чтобы она могла показать его ему, а затем сказала валить на хрен с ее комнаты, чтобы она могла еще немного поспать.

Джиллиан

— БЛОГ~

Настоящее

Это последний пост, который я напишу здесь... Не уверена, что кто-то из моих

читателей наткнется когда-то на этот сайт, так как я отказалась проверять статистику и комментарии в последние месяцы, но если кто-то вдруг сюда заглянет, то спасибо. Огромное вам спасибо за то, что пустили мои слова в свою жизнь, что читаете мою книгу и оставшиеся после публикации сообщения в этом блоге.

Поскольку этот пост останется здесь, я думаю, стоит сказать что-то колкое, или правдивое, или хотя бы искреннее.

Итак, дорогой, сам знаешь, кто ты такой,
я люблю тебя. Правда люблю и никогда не ощущала ничего подобного тому, что чувствовала (и все еще чувствую) к тебе.

Мне отлично известно, что ты, вероятно, никогда не заговоришь со мной снова, но хотелось бы, чтобы ты знал, ты — вне сомнений, любовь всей моей жизни, и ни один другой мужчина даже и близко с тобой не стоит.

Люблю,
Твоя аномалия.
Джиллиан

30,806 комментариев

Выход на посадку С49

ДЖЕЙК

Нью-Йорк (JFK)

Субботним утром я как раз читал главу «Выход на посадку С49», когда раздался громкий стук в мою дверь.

Сперва я сделал то, что сделал бы обычно, когда ко мне приходил неожиданный гость — пожал плечами и проигнорировал его.

К сожалению, стук становился громче и громче, и спустя пол часа того, как этот мудака не отступал от своей миссии, я вытащил себя из библиотеки. Я не обременял себя тем, чтобы заглядывать в глазок. К тому времени, как мы встретились лицом к лицу, у меня был длинный список слов, которые вот-вот полетели бы в незваного нахала.

Я повернул дверную ручку, распахнул дверь и оказался нос к носу с Эваном.

— Какого черта ты хочешь? — спросил я. — Каким хреном вы все продолжаете проходить мимо Джеффа?

— Ты. Я. Ред бар. Сейчас. — В его глазах отражалось поражение. — Нам нужно лишь пять минут. Мне и отцу.

Я начал захлопывать дверь, но он вклинил ногу в щель.

— Пять минут, и мы никогда не побеспокоим тебя снова.

— Это обещание?

— Да. — Он кивнул. — Это обещание.

— Не уверен, что ты знаешь определение данного слова, так что я — пас. — Но вдруг я

вспомнил слова матери и сдержал вздох. — Убери ногу от моей двери. Я выйду через десять минут.

Он отступил, и мне удалось закрыть дверь, не хлопая ею. Я был одет в джинсы и футболку, так что схватил бумажник с комода и засунул «Турбулентность» в карман куртки.

Я планировал прочитать оставшиеся несколько глав во время ночного рейса.

Открыл дверь и обнаружил, что Эван стоит в коридоре, прислонившись к стене.

— Где мы с тобой встречаемся?

— Ред бар. Могу подвезти, если хочешь.

— Я так не думаю. — Я вызвал лифт, и двери распахнулись.

— Значит, я поеду туда с тобой, — сказал он, входя в кабину.

— Ред бар в пятнадцати минутах езды, Эван. Ты обещал, что я никогда не должен буду разговаривать с вами после того, как уделю пять минут.

— Рассматривай время поездки, как условия мелким шрифтом внизу договора.

— Я предпочел бы обойтись без этого.

— Я не смогу общаться со своей собственной плотью и кровью после сегодняшнего разговора. Ты мог бы по крайней мере дать мне каждую возможную секунду.

— Прошу, воздержись от фигни «семья превыше всего». — Я вышел из лифта на парковку. — Мы оба знаем, что это не сработает.

— Джейк...

— Забирайся в машину, — сказал я, открывая двери. — Но я был серьезен насчет пяти минут. Не говори со мной по дороге.

— Договор.

Я держал взгляд прямо перед собой, пока вел машину, не в силах держать образ нас с Джиллиан вне моего разума. Она вторгалась в мои мечты, и время от времени я находил ее вещи в своей квартире — что-то, спрятанное в ее старых тайниках.

— Сюда, — сказал брат, указывая на парковку.

Я припарковался и выключил зажигание, более чем готовый пережить эту встречу. Вошел в бар и увидел сидящего в одиночестве в угловой кабинке отца.

— Ты обещал, — сказал Эван, отметив, что я не двинулся. — Дай ему пять минут.

— Это общие пять минут, — произнес я. — Вы разве не вместе будете участвовать в воссоединении?

— Я уже поговорил с ним. — Он вздохнул. — Буду в баре. Можешь предоставить мне оставшиеся секунды. Если они вообще будут. — Он посмотрел на меня, и в его глазах отразилось немного боли. — Я бы хотел, чтобы ты знал, мне жаль насчет Райли. Стоило сказать тебе, что она делала у тебя за спиной вместо того, чтобы сговориться с папой и вырезать тебя из нашей жизни. И мне жаль, что разрушил все братское между нами.

Мне нечего было ответить. Так что я просто достал телефон и проверил время. Затем направился к столику отца и сел.

— Сейчас четыре тридцать, — сказал я. — Я готов тебя слушать до четырех тридцати четырех.

— Четырех тридцати четырех? — Он улыбнулся. — Ноль плюс пять — это ведь пять?

— Я вычел минуту за этот ужасный костюм, что на тебе надет. Мои глаза не могут выдержать столько ужасного в один день.

Он засмеялся и откинулся на спинку кресла, поправляя запонки.

— Могу я принести вам выпить, сэр? — Ко мне подошла официантка.

— Я не останусь на столько, чтобы успеть что-то выпить.

— Он будет колу, — сказал отец. — Я буду вторую.

— Да, сэр. — Она ушла.

— Осторожно, — произнес я, глядя на часы еще раз. — Я бы не тратил время для беседы на напитки, будь я на твоём месте.

— Я не трачу время. Когда ты услышишь то, что я должен сказать, то не захочешь уходить. Это очень важно.

— Я бы не рассчитывал на это.

Официантка поставила наши напитки на стол и ушла.

Мой отец поднял свой стакан и поднес к губам, делая самый неспешный глоток, который я когда-либо видел.

— Я хотел поговорить с тобой, потому что... — Он заколебался. — Я умираю.

Я моргнул.

Он сделал еще один глоток, и его руки задрожали, когда опускал стакан на столешницу.

— Ты ничего не скажешь, Джейк? Не прокомментируешь только что сказанное мной?

— Я жду, когда услышу ту часть, которая удержит меня от ухода отсюда.

— Иди к черту, Джейк.

— Это моя реплика. — Я оттолкнул стакан с колой и встал. — Ты хочешь, чтобы тебя хоронили или кремировали? Я уважаю последнюю волю человека.

— Постой. — Он схватил мой рукав. — Прошу. Пожалуйста, выслушай то, что я должен сказать, — он умолял. — Без временных ограничений. Если ты не станешь разговаривать со мной после сегодня, ладно. Просто дай мне этот день.

— Итак, у тебя *все еще* есть проблемы с тем, чтобы держать свое слово. — Я дернул руку из его захвата, но сел. — Даю тебе время до моего рейса.

— Справедливо. — Он жестом попросил официантку обновить наши напитки и подождал, пока она окажется вне зоны слышимости. — Ты знал, что твоя мать не умерла в той катастрофе, и знал это довольно долго. Ты мог бы разоблачить меня, но не сделал этого.

— Не потому, что не хотел.

— Тогда почему?

— Потому что это бы больше всего ранило именно ее, — сказал я. — Именно так ты поступаешь, когда кого-то любишь. Не ранишь их намеренно.

— Нет, не намеренно... — Он отпил из стакана. — Также ты заешь, что на протяжении всей своей карьеры Эван никогда не летал на коммерческих рейсах, и ты мог бы так же легко разоблачить его. Почему не сделал этого?

— Леверидж.

— Уверен? Конечно, ты не хотел употребить другое слово на букву «Л»?

— Нет. «Грядущая гибель» — это две буквы, и она начинается с «Г».

— Ладно. — Он покачал головой. — Я скажу все очень быстро. Мне хотелось бы оставить тебе свое наследие, авиакомпанию.

Я выгнул бровь.

— Ты правда думаешь, что я когда-то приму ее от тебя?

— Какая разница между этим и тем, что ты делаешь сейчас?

— Я не увековечиваю фальшивые снимки и не продолжаю строить империю на уродливой лжи.

— Тем не менее летаешь для меня и обналичиваешь мои чеки.

— Вне любых обстоятельств. Я подам в отставку на следующей неделе. Всегда пожалуйста.

— Я говорил с твоей матерью несколько лет назад. Думаю, ты знал... — Он казался искренним. — Она сказала, что это единственный способ добиться ее прощения.

— Это было до того или после, как ты создал самолет с ее датой смерти на нем? — спросил я. — До или после того, как решил, что жена с болезнью мозга больше не принесет успеха твоему имиджу?

— Джейк, прошу. Я пытаюсь.

— Почему не Эван? Он такой же аморальный и изощренный, как ты.

— Точно, — произнес он. — Он такой же как я, и мы уже обсудили, почему ты лучше подходишь.

— Даже если бы я был достаточно глуп, чтобы принять от тебя хоть что-то, как ты планируешь объяснить передачу своей авиакомпании случайному незнакомцу? У тебя ведь только *один* сын, помнишь?

— Я бы рассказал все начистоту.

— И о своей первой жене?

— Да. — Он кивнул. — Я бы рассказал все. Так что, ты согласен на мое предложение?

— Черт, *нет*. Однако я его высоко ценю. Если ты не возражаешь, я должен лететь во Францию через несколько часов. Желаю вам с Эваном всего хорошего.

— Ты сказал, что уважаешь желания умирающего человека. Это мой случай, Джейк. Это то, чего я хочу, и еще мне не хотелось бы умирать с грузом твоей ненависти.

— Ты жил с этим много лет. Не велика будет разница, и когда окажешься на шесть футов под землей.

— Ты не спросишь, от чего я умираю? — Он выглядел более уязвимым, чем я когда-либо видел. — Хотя бы что за болезнь? Какие симптомы?

— Это значило бы, что мне есть дело. — Я жестом попросил чек. — Поздравляю с успешным завершением слияния. Желаю тебе только хорошего, до твоей смерти.

— Я знаю, что эта чертова книга о тебе, — сказал он, шипя. — Знаю, что эта девчонка имеет в виду отношения с *тобой*.

— Значит, нас таких двое. — Я заметил, как официантка последовала просьбе моего отца «попридержать чек» вместо моей.

— Мы с твоим братом прикрываем все тылы. Именно он назначил вам двоим так много общих рейсов.

— Ты ожидаешь благодарности?

— Я ожидаю немного внимания. Я прикрывал тебя со многих сторон и хотел бы получить хоть что-то взамен. Разве тебя убьет хотя бы обдумать это?

— Нет. Ответ всегда будет одинаковым. — Я встал. — К слову, из чистого любопытства, у скольких людей в твоей авиакомпании стоит отметка «БДЭ» на их деле?

— Только у тебя.

— Прекрати вешать лапшу на уши.

— Правда, — ответил он. — Только у тебя. Несколько человек имеют отметку «СЧФ», что означает: Служащий с Чистой Формой. То есть, они занимают высокую должность и являются неприкасаемыми, если только не сделают нечто отвратительное. Думаю, отдел кадров предложил, что «БДЭ» что-то подобное.

— И что же означает «БДЭ»?

— Будущий генеральный директор Элиты.

Я отступил от стола и ушел. Бросился к своей машине, завел двигатель и, как можно быстрее, унесся оттуда.

У меня появилось внезапное желание позвонить Джиллиан и поговорить с ней о встрече с отцом, но я подавил его; она была еще одним разочарованием, как и все остальные.

Выход на посадку C50

ДЖЕЙК

В полете —> Франция

Я посмотрел в лобовое стекло самолета, сомневаясь в том, прилетел я только что или улетаю. С прошлой недели все стало казаться размытым, и мне нужен был перерыв. После того, как закончится эта поездка, я собирался попросить месяц отпуска за свой счет.

— Командир Уэстон? — спросил низкий знакомый голос, прерывая мои мысли. — Командир Уэстон?

— Да, Райан?

— Гм... Мы готовы ко взлету, сэр. Уже три минуты как. Если мы просидим здесь еще дольше, авиадиспетчер подумает, что что-то не так.

— Верно... — Я положил руки на штурвал, ведя самолет вперед и глядя прямо перед собой. На сей раз не было ни прилива адреналина, ни облегчения от волнения.

Я больше не мог ничего чувствовать. Просто сидел неподвижно, пока самолет плыл через облака час за часом, желая иметь возможность пережить заново последние несколько месяцев своей жизни.

— Я могу тебе здесь всё доверить на двадцать минут? — спросил у Райана, отстегивая ремень. — Мне нужно взять колы.

— Почему вы не попросите у какой-то стюардессы принести вам ее?

— Да или нет, Райан. — Я закатил глаза. — Я могу, черт возьми, доверить тебе здесь всё на двадцать минут или нет?

— Вы можете мне доверять.

Я не мог ему доверять. Но все равно оставил кабину и вошел в пространство для отдыха пилотов, давая парню знать, что отойду всего на двадцать минут. Я прошел прямо на кухню и открыл шкафчик с напитками. Выдвинул первые два ящика, но в них не было колы. Здесь было все, за исключением колы.

— Старые привычки не умирают, а? — звук голоса мисс Коннорс заставил меня развернуться.

— Думаю так. Где моя кола?

— У меня. — Она улыбнулась и открыла другой отсек, доставая две банки колы и передавая их мне. — Я переложила всю колу в другое место, когда осознала, что вы летите на этом рейсе.

— Как зрело.

— Спасибо. — Она засмеялась и прислонилась к стене. — Кто-то выяснил, что вы

парень из книги?

— Какой книги?

— Смешно. — Она закатила глаза. — Вы знали, что она звала меня «Халком» за глаза все это время?

— Да. Но почему?

— Без причины. — Она пожала плечами. — Хотя, мне на самом деле нравится эта часть. Я могла бы прожить без знания о всех тех отвратительных грязных штучках, что вы двое проделывали в городах пересадки. И вы правда занимались сексом в уборной во время полета? Прошу, скажите, что она выдумала это...

Образ прислоненной к двери Джиллиан и того, как я трахаю ее, пока мы летим над Парижем, вдруг мелькнул перед глазами.

— Она выдумала это, — сказал я.

— Я знала, что это правда. — Она подмигнула мне и передала еще колы. — Будете ужинать в семь?

— Лучше в восемь.

Она погладила меня по плечу и ушла, оставляя в одиночестве. Я собирался окликнуть ее, чтобы спросить, разговаривала ли она с Джиллиан в последнее время, но самолет вдруг начало сильно трясти, и над креслами пассажиров загорелось табло «пристегните ремни».

— Дамы и господа, говорит командир судна, — голос Райана послышался с динамиков, и самолет резко качнулся влево. — У нас возникли непредвиденные механические проблемы с одним из двигателей. Пожалуйста, вернитесь на свои места и пристегните ремни безопасности.

Самолет качнулся вправо, и полные ужаса бормотания пассажиров становились громче с каждой секундой. Бокалы из каюты первого класса стали падать на пол, а дверцы полок над пассажирами в хвосте самолета резко открылись, отчего багаж начал валиться в проход.

Я прижался к стене и стал двигаться обратно в кабину.

— Какого черта происходит, Райан? — спросил я. — Что за механические проблемы?

— Если бы я знал, то сказал бы, что конкретно не так. — Он сидел на моем месте, его руки нервно постукивали по штурвалу. — Впереди шторм, видите? Я просто думал, что лучше сказать механические проблемы вместо тропического шторма. Звучит лучше для пассажиров, и они будут чувствовать себя в большей безопасности, не думаете?

Иисус Христос...

— Просто свяжись с диспетчерской и попроси разрешения подняться выше, — сказал я наотрез, занимая свое место, пока самолет продолжало трясти. — Тебе стоило знать, что делать в данном случае, после всех этих сессий в симуляторе. — Я подождал, пока он сделает звонок, но парень просто сидел на месте, нажимая кнопки. — Райан, позвони диспетчеру и попроси подняться.

— Я пытался перед тем, как вы пришли... — Он сглотнул. — Мы потеряли связь с ними час назад.

— Час назад?

— Ага, я говорил вам. Сказал это, а вы просто смотрели перед собой, помните?

Я сам попытался связаться с диспетчером, но сигнала в ответ не последовало. Я попытался отправить аварийное уведомление, но это тоже не сработало.

— Нас сваливает, — его голос дрожал. — Мне набрать высоту?

— Нет. Просто держи штурвал неподвижно. — Я достал техническое руководство из-

под сидения. — Мыотрегулируем его, пока находимся в более спокойных потоках воздуха. Учитывая то, что ты не пытался делать это без меня, все будет хорошо.

— А если я уже пытался это сделать? — Его глаза округлились, когда самолет внезапно накренило вперед, а затем бросило вниз к океану. — Если я уже пытался это сделать, есть другой план?

Блядь...

Выход на посадку C51

Джиллиан

Нью-Йорк (JFK)

Я проснулась с десятком пропущенных звонков от Мередит, пятью от родителей и тремя от Кимберли. Отключая телефон, я полагала, что все будет так же как и в любой другой день. Море вопросов об интервью и еще больше работы, которую нужно закончить.

Я поудобнее устроилась в кровати и расположила подушку под голову. Схватила пульт и включила телевизор, начав листать каналы. Я переключилась на Lifetime, Nickelodeon, CNN, и как только собиралась, уже было, сдать и включить DVD, остановилась на NBC, ахая от одного взгляда на заголовок. От одного взгляда на фото Джейка.

Что?

Репортер произнес «Вот, что известно на данный момент», а бегущая строка в нижней части экрана повторяла следующее: «Рейс Элита Эйрвейс номер 491 пропал с радаров», «Самолет не выходит на связь с диспетчерской в течение двух часов», «Двести восемьдесят три человека на борту».

Меня вырвало на пол.

Отказываясь верить в правдивость новостей, дрожащими руками снова включила телефон.

Сперва я позвонила Мередит, позволив ей себя успокаивать, пока она садилась на борт обратного рейса до Нью-Йорка.

На улице была уже полночь, когда мы были вынуждены попрощаться, но мне нужно было поговорить с кем-то еще.

Кем-то, кто смог бы помочь мне не сходить с ума.

Я позвонила Кимберли.

— Джиллиан, послушай меня, — сказала она, как только взяла трубку. — Мне нужно, чтобы ты выключила телефон и интернет. Оставь включенным только телевизор.

— Что? Но почему?

— Просто сделай это. — Ее голос звучал серьезно. — Я прямо сейчас уже еду к тебе, так что если ты этого не сделаешь, то сделаю я.

Я не шелохнулась.

— Джиллиан?

И я заплакала.

Моя грудь вздымалась вверх и опадала вниз, я пыталась что-то сказать, но ничего не

выходило. Голова была полна теорий, сожалений, и даже мыслей, в которые не хотела верить — я знала, что Джейка нет.

Воспоминания наших неистовств проигрывались перед глазами, словно фильм: секс в уборной аэропорта, безрассудность во время международных перелетов, вопиющие свидания, — и я почувствовала себя глупо.

Я могла лучше пытаться заставить его выслушать меня. Могла лучше пытаться спасти нас...

Я не осознавала, что Мередит и Кимберли были на самом деле в моей квартире с шести утра, когда заставила себя пойти в ванную.

Они включили все три телевизора на разных каналах. Все заголовки сообщали одно и то же, и пока Мередит металась из стороны в сторону, разговаривая по телефону, Кимберли лихорадочно набирала что-то на своем мобильном.

— Подожди секунду, Джорджия. — Мередит прижала телефон к груди и посмотрела на меня. — Ты как себя чувствуешь?

Я покачал головой.

Она подошла и похлопала меня по спине.

— Они отправили отряд береговой охраны, и несколько других стран мобилизовали поиски со своей стороны... — Она нежно улыбнулась мне. — Они говорят, что есть небольшой шанс, что самолет приземлился.

Я провела достаточно исследований в сфере авиации несколько лет назад, чтобы знать, что шанса нет, но все равно улыбнулась ей в ответ.

— Конечно.

— Это не невозможно, — сказала Кимберли, продолжая что-то набирать. — Ты, как никто другой, должна знать все об успешных посадках самолетов на воду.

— За всю историю таких было лишь две. — Я отступила, направляясь в ванную. — Одна — на Гудзон. Реку, а не океан. Другая — в Тихом океане. Самолет выжил. Но не пассажиры.

К полудню рейс 491 был потерян уже восемь часов. Вертолеты с большим запасом хода, военные самолеты и катера береговой охраны были направлены прочесывать местность, где в последний раз самолет выходил на связь.

Истории карьеры Джейка и другого пилота крутили на повторе раз за разом, наряду с вопросами новостных медиа о том, почему Джейк не был первым пилотом вместо менее опытного Кларксона.

Элита Эйрвейс пока что не обнародовали официальное заявление относительно инцидента, но оператор поймал генерального директора Натаниэля Пирсона за просмотром телевизора у одного из не используемых выходов на посадку в аэропорту JFK. Он сгорбился в кресле и плакал.

Мой телефон все еще был отключен по настоянию Кимберли, но ее звонил без остановок.

Интервьюеры хотели, чтобы я позвонила в их программы и рассказала о том, что думаю

о данных событиях, но еще они хотели знать, была ли я знакома с пилотами этого рейса.

Кимберли отклоняла каждый запрос, и пока они с Мередит по очереди заботились обо мне, как о маленьком ребенке, она отвлекала меня всякий раз, как я хотела поговорить насчет похорон Джейка.

Когда я умоляла ее послушать меня насчет выбора цветов, которые мне бы хотелось видеть там, она шикнула на меня и включила телевизор.

Там как раз был экстренный выпуск новостей по CBS.

Ведущая, темноволосая женщина откашлялась, и за ее спиной появилось туманное изображение океана.

— Добрый вечер, наши постоянные зрители, — сказала она. — У нас появились новости на счет рейса 491. По данным нескольких источников, самолет успешно совершил экстренную посадку в Тихом океане. Область, где самолет потерял связь с диспетчерской башней, оказалась в трехстах милях от места посадки, так что поисковые команды спасателей на данный момент перенаправлены в нужное русло. — Она прикоснулась к мочке уха. — Источники сообщают, что несколько пассажиров смогли выбраться из самолета и воспользоваться плотами для чрезвычайных ситуаций, но на данный момент нам не известно точное число спасшихся. Мы будем держать вас в курсе...

Мои глаза оставались приклеенными к экрану телевизора в течение нескольких часов, впитывая каждый кусочек предлагаемой информации: На борту по факту было пять членов экипажа, а не шесть. Джейк Уэстон был первым пилотом, а не вторым. Береговая охрана успешно помогла перевезти семьдесят процентов пассажиров на своих лодках. Пассажирам уже начали оказывать помощь в лечении гипотермии, шока и тяжелых травм.

Насчет состояния членов экипажа не говорили ни слова.

Я смотрела до самого вечера, и ни об одном из них не сообщили, что он выжил...

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕСС-РЕЛИЗ ВЫСОКОКЛАССНЫХ АВИАЛИНИЙ

Мы выражаем искренние соболезнования членам семей восьми пассажиров, которые скончались вскоре после экстренной посадки на воду рейса 491.

Также мы выражаем огромную признательность командиру судна рейса 491, Джейку Уэстону, и второму пилоту, Мэтью Кларксону, которые были серьезно ранены, помогая всем пассажирам выбраться из самолета.

Выход на посадку C52

ДЖЕЙК

Нью-Йорк (JFK)

Моя голова пульсировала, а горло пекло так, словно его кто-то поджег.

Я попытался сесть, но не смог пошевелиться. Мои конечности казались слишком

тяжелыми, и когда попытался открыть глаза, то увидел сидящую рядом Джиллиан.

Несмотря на то, что она спала, ее лицо было красным, а щеки мокрыми. Ее рука покоилась на моей груди, и она держала коллекционную банку колы на коленях.

Я взглянул в другую сторону и увидел сотню цветочных композиций, шариков и плакатов «Скорейшего выздоровления». Я еще раз попытался сесть, но чем больше пытался, тем сильнее уставал, так что закрыл глаза и вздохнул.

Не знаю, сколько я так пролежал, но следующее, что услышал, — голос отца.

— Джиллиан? — позвал он. — Джиллиан?

— Да? — Ее голос был тише шепота.

— Ты пробыла здесь уже две недели. Поезжай домой и немного отдохни.

— Нет, спасибо.

— Возможно, он проснется завтра на дольше, чем несколько секунд, — сказал он. — Тебе нужно позаботиться о себе, пока мы ждем.

— Я сказала, спасибо, но нет. Я в норме. Поверьте. — Она казалась искренней, но даже в моем положении, я знал, что Джиллиан врет.

— При всем уважении, Джиллиан, — сказал он, — я не прошу тебя. *А говорю* сделать это.

— Тогда кто здесь останется? Вы? Он вас ненавидит.

— Не думаю, что тебя он прямо сейчас будет тоже рад видеть, *Тейлор Дж.*

Тишина.

— Отдохни пару дней и возвращайся. Если он проснется в данный промежуток времени, я позволю тебе первой. — Он на самом деле звучал правдоподобно. — И ты можешь остановиться в гостинице через дорогу. Я уже забронировал номер на твое имя.

Она вздохнула.

— И заранее огромное тебе спасибо, что продолжаешь умалчивать о своем визите сюда, *Тейлор Дж.*

Она не ответила на это, и следующее, что я почувствовал, — как ее губы прижались к моему лбу. Я услышал ее шепот «Люблю тебя» и затем не смог заставить себя и дальше бодрствовать.

Спустя несколько недель...

— Сэр! Сэр! — Медсестра вошла в мою палату. — Сэр, вернитесь в постель. Сейчас же.

— Я предпочел бы не возвращаться. — Я выглянул в окно. — Где доктор? Скажите ему, что я бы хотел выписаться сегодня.

Она подошла ко мне и скрестила руки на груди.

— Мистер Уэстон, я попрошу вас очень мило вернуться в постель.

— Ладно. — Я остался у окна. — Я подожду, пока вы по-настоящему *попросите*.

— Марк! — заорала она. — Марк!

В течение нескольких секунд громадный мужчина во всем белом вошел в палату.

— Вы, снова? — спросил он, качая головой и глядя на меня. — Пожалуйста, не заставляйте меня хватать вас и относить в вашу кровать. Я буду вынужден использовать на этот раз ремень, чтобы прикрепить одну вашу руку, сэр.

Простонав, я закатил глаза и подошел к кровати, забираясь под тонкое одеяло.

— Спасибо. — Медсестра улыбнулась Марку, затем нахмурилась, глядя на меня. — Согласно вашей карте, вы перенесли травму головы, гипотетический шок, сильное растяжение правой лодыжки и два сломанных пальца на левой руке. Вы и правда считаете, что вас сегодня выпишут?

— Откровенно говоря, неважно, как я считаю.

— Неважно. — Она улыбнулась и проверила мои показатели. — У вас посетитель. Готовы ли вы с кем-то видеться?

— Смотря кто это.

— Мистер Пирсон, — сказала она, быстро понизив голос. — Думаю, он — генеральный директор вашей авиакомпании.

Я ничего не ответил.

— Так это «да» или «нет»? — спросила она.

— Он может войти.

— Ладно, здорово. — Она забрала мой градусник и направилась к двери. — Не вылезайте из постели, мистер Уэстон.

Я поднял взгляд на дверь, и через несколько секунд появился отец, выглядя не похожим на себя. Он был одет в джинсы и кожаную куртку, и в его взгляде не было присущей ему уверенности.

— Почему кажется, будто это *ты* попал в авиакатастрофу? — спросил я.

— Смешно. — Он улыбнулся, подходя ко мне. — Я так понимаю, ты не смотрел на себя в зеркало в последнее время.

— Посмотрю, как только они снимут повязки с моей головы.

Он засмеялся.

— Да, ну, уверен, твой увеличивающийся фан-клуб снаружи будет продолжать любить тебя в любом случае... Мне нужно только пять минут.

— Ты говорил так и прошлый раз, но они обернулись в тридцать.

— Справедливо. — Он вытянул сложенный лист бумаги из кармана и бросил его мне.

— Что это?

— Это статья, которая выйдет в «*Нью-Йорк Таймс*» на следующей неделе. Я хочу, чтобы ты увидел ее первым.

— Я не приму твою авиакомпанию, так что если это печальная попытка заставить меня снова задуматься на данную тему, мой ответ по-прежнему «нет».

— Джейк...

— Я никогда не прощу тебя за то, что ты сделал с Райли, никогда не прощу за то, что сделал с мамой, — произнес я, глядя ему прямо в глаза; гадая, стоит ли он остальной части того, что я хотел сказать. — Но я могу простить тебя за то, что ты — это *ты*. Хотя, не хочу твою авиакомпанию.

— Я не прошу тебя размышлять о чем-либо. Просто хочу, чтобы ты прочел текст. — Он склонился надо мной и обнял против моей воли. — Мне жаль, и я всегда буду... Помнить это.

Он посмотрел на меня в последний раз и вышел из комнаты.

Во второй раз за несколько месяцев я столкнулся лицом к лицу с каким-то дерьмом, которое не хотел читать, но любопытство еще раз взяло верх. Я открыл конверт и не смог

заставить себя отвести взгляд от заголовка статьи, как не пытался:

Правда о рейсе 1872, и как я «потерял» свою жену, как на самом деле построил Элита Эйрвейс, и почему хочу вернуть своего старшего сына.

Выход на посадку C53

Джиллиан

Нью-Йорк (JFK)

— Как, по-твоему, себя почувствовали бы любители литературы в Америке, если бы узнали, что их любимая писательница — неряха? — спросила Мередит, поправляя шторы в моей спальне и тем самым пуская лучи заходящего солнца в комнату.

— Я не неряха, — простонала я, бросая последний экземпляр «Нью-Йорк Таймс» на кровать. — Я просто в депрессии.

Я собрала всю силу воли, чтобы не звонить Джейку, когда прочитала все признания его отца в прессе, когда увидела, насколько негативной была первая реакция СМИ в ответ на всю эту скрываемую ложь. Мне хотелось спросить, как он себя в связи со всем этим чувствует, может ли теперь хотя бы задуматься о том, чтобы простить свою семью.

Но опять же, так как это он, вероятно, столь быстро внес меня в «черный список» его посетителей в больнице, не думаю, что Джейк в любом случае принял бы мой телефонный звонок.

— Ты не в депрессии, Джиллиан. Ты *жалкая*. — Мередит продолжала болтать, поднимая мою одежду с пола и бросая ее на кучу в углу. — Эти все шутки в стиле Джекила и Хайда — улыбки на камеру в течение дня и бесконечные слезы по ночам, с этим нужно завязывать.

— Завтра. — Я перевернулась на другой бок. — Обещаю, мне будет лучше завтра.

— Тебе будет лучше *сегодня вечером*. — Она сдернула с меня одеяло. — А еще ты начнешь писать следующую книгу, знаешь, ту, что должна выйти через шесть месяцев, ту, о которой твой агент постоянно «интересуется». И как твой друг, я дам тебе пару часов похандрить, но затем мы выберемся из этой квартиры.

— И куда же?

— На вечеринку. — Она бросила на меня взгляд с подтекстом вроде «Ты серьезно хочешь задать этот вопрос?» — Куда же еще? Помнишь, как ты была убита горем, когда вы с Беном порвали?

— Нет. — И правда, я не помнила...

— Ага, ну, я помню, — сказала она. — И то, как ты покончила с ним так же, как покончишь с Джейком. Я не могу больше выдерживать твою ежедневную вечеринку жалости к себе.

— Ты не можешь *заставить* меня заняться сексом на одну ночь. — Я увернулась от брошенной ею подушки. — Я не готова к этому.

— Поверь мне, я усвоила урок. Ты и одноразовый секс не работаете. Я лишь предлагаю пойти на вечеринку — что-то не связанное с книгой, что-то не касающееся Джейка, чтобы

ты могла начать двигаться дальше.

— Думаешь, он встречается с кем-то еще? Думаешь, она больше ему подходит? — Я знала, что задавала эти вопросы ей каждый день, чертовски хорошо понимая, что Мередит не имеет понятия, но все равно не могла сдержаться. Я *не* могла покончить с Джейком, и часть меня не хотела когда-либо полностью оставлять его позади. Часть меня по-прежнему тянулась к надежде.

— Джиллиан... — Она вздохнула и подошла к гардеробной, открывая двери. — Ты и я собираемся сходить на дружескую частную вечеринку ровно через два часа. За эти два часа и те четыре-пять часов, что мы проведем на вечеринке, не будет звучать ни единого упоминания о Джейке, Элита Эйрвейс, газетах и чем-либо подобном. Единственное, о чем я хочу разговаривать, так это о том, что ты будешь пить, во что оденешься, и с кем бы не против была уйти домой. Вот так.

— Впервые, когда мы встретились, Джейк сказал мне, что у него нет типажа женщины, — произнесла я. — Я задалась вопросом, говорит ли он так, чтобы заманить меня с собой домой... Как *ты* считаешь?

Она вытащила голубое платье из шкафа и бросила его в меня до того, как подойти к двери.

— Будь готова через два часа, Джиллиан. *Два часа.*

Выход на посадку С54

Джиллиан

Нью-Йорк (JFK)

Я была уверена, что судьба загнала меня в угол и истерически хохотала на мой счет. «Вечеринк» Мередит проходила не на той же самой крыше заброшенного здания, что и в прошлый раз. Нет, на этот раз она разместилась на крыше Мэдисон на Парк авеню, и хотя жители якобы не могли присутствовать, находясь здесь, я могла думать лишь о том, кто в настоящее время проживает прямо под нами в квартире «80А».

Каждые двадцать минут, Мередит пыталась познакомить меня с кем-то новым, кем-то «улетным», но между нами не было ни капли притяжения. По крайней мере не такой интенсивности, как я знала, что может быть.

Почти все мужчины на этой вечеринке сами добились успеха или были видными в мире фэшн-арта, но я не могла продержаться, разговаривая с ними больше пяти минут. Мой разум все время находился в другом месте, а сердце слишком упрямылось, не желая никому давать нового шанса.

Схватив бокал вина с подноса официанта, я подошла к перилам крыши и взглянула в небо, замечая белый самолет над зданием Хадсон.

— Клевый самолет, да? — раздался голос слева. — Вероятно, военный. Скорее всего турбированный глайдер, прямо сейчас готовый направиться куда-то на другой конец света.

— Нет, — ответила я, — это MD-88. И он летает только на короткие расстояния. — Я повернулась, чтобы взглянуть на него, но он быстро моргал от шока, а затем медленно

отступил от меня.

Я наблюдала за тем, как маленький самолет поднялся выше, продолжая набирать высоту.

— Итак, все еще распространяете неверную информацию... — глубокий низкий звук *того самого* голоса заставил мое сердце подпрыгнуть, заставил меня развернуться и встретиться лицом к лицу с Джейком.

Он по-прежнему был охренительно совершенен, все еще сексуален, как и в последний раз, когда мы были вместе.

Выглядев в безупречном черном костюме так, как только он мог, Джейк улыбнулся, в конце концов занимая место рядом со мной у перил.

— Это был MD-90, *мисс*. — Он не произнес моего имени. — Хотя, вы были очень близки. — Он взглянул на мои губы. — Я Джейк. — Джейк протянул руку, и как только я приняла ее, каждый нерв в моем теле мгновенно ожил. — А вы?

— Джиллиан.

— Хммм. Чем занимаешься по жизни, Джиллиан?

— Я — автор бестселлера... А ты?

— Я — пилот, вообще-то старший командир.

— Ты кажешься немного молодым для командира, — сказала я, с легкостью подражая нашему первому разговору в ночь знакомства.

— Ну, — сказал он, оставляя легкий поцелуй у меня на лбу. — То, что я налетал так много часов говорит само за себя.

Тишина.

Несколько минут мы двое просто стояли и смотрели друг на друга, и я поняла, прямо там и тогда, что мое сердце все еще связано с его, что не было и шанса, когда-то суметь полюбить кого-то другого так, как люблю его.

Джейк не сводил с меня глаз и обнял меня за талию, притягивая ближе, так, словно собирался заклеить мой рот своим, но остановился за секунду до того, как наши губы соприкоснулись.

— Хочу, чтобы ты подписала кое-что для меня. — Его руки соскользнули по моим бедрам, и он посмотрел мне в глаза. — Сделаешь это для меня?

Я кивнула, и он медленно отпустил меня, потянувшись к своему пиджаку и достав ручку и «*Турбулентность*» в мягкой обложке.

— Можешь подписать под посвящением, — сказал он. — Прямо под «*Для тебя и только тебя*».

Я взяла ручку из его ладони и написала «*Даже если ты двинулся дальше, для меня ты все еще *моя* аномалия*». Затем подписалась под посвящением.

Улыбнувшись, он забрал у меня книгу.

— Ты *все еще* моя аномалия, Джиллиан, — произнес он нежно. — И всегда ею будешь.

— Это значит, что ты не злишься больше насчет книги?

— Я, блядь, *вне себя от ярости* насчет книги. — Он прищурил глаза. — И раз уж мы об этом говорим, позволь кое-что прояснить. Во-первых, во всей книге ты используешь авиационную терминологию на ужасном уровне. Ты благодарила своего редактора, так что я возлагал большие надежды, но после трех раз прочтения книги с маркером в руке, я все еще находил ошибки.

— Ты прочел мою книгу три раза?

— *Семь*, — сказал он. — И еще не закончил. У тебя много ошибок, о которых стоило бы знать.

— Она уже издана.

— Меня это не ебет. — Он улыбнулся. — Тебе стоит знать о каждой из них. — Он сжал мою руку. — Почему ты изменила наш первый секс? Он был напротив книжной полки, но в твоей книге он на столе.

— Мой редактор подумал, что это место лучше.

— И мои глаза скорее светло-голубые, а не темно-синие.

— Еще одно изменение редактора.

— Мы трахались больше раза во время международных перелетов, а ты сосала мой член впервые в Нью-Йорке, а не в отеле.

— Опять же *правки редактора*.

— А еще я не помню, чтобы так скоро говорил, что люблю тебя. — Он убрал прядь волос мне за ухо. — Я говорил, что у нас все запутано, и что мне это *нравится*.

— Так ты меня не любишь? — спросила я.

— Не в этом дело.

— *Но к этому все идет?* — я симитировала его голос, и Джейк снова улыбнулся.

— Дело в том, что я не видел и не трахал тебя уже несколько месяцев, не встречался и трахался ни с кем другим несколько месяцев. — Он прижал свои губы к моим. — И никто никогда не сравнится с тобой. Я скучаю по тебе и люблю тебя, одну тебя. Но больше всего я скучал по сексу с тобой.

— Ты правда не мог упустить последнюю часть...

— Нет, она была крайне необходима. — Он вытер одну из моих слезинок. — Я люблю тебя, Джиллиан. Независимо ни от чего, и думаю, нам нужно покинуть эту вечеринку. Сейчас.

— Не до того, как я задам тебе несколько вопросов. Мне нужно знать, с каким типом мужчины имею дело сегодня вечером.

— С типом, который трахнет тебя в ту секунду, как мы войдем в лифт, с типом, который возьмет тебя к себе домой после этого, и будет трахать снова и снова.

Я покраснела, но стояла на своем.

— Почему ты внес меня в «черный список посетителей» в больнице?

— Я не хотел, чтобы ты видела меня таким, — сказал он, выглядя искренним. — К тому же ты уже пробыла там две недели подряд, и я был в порядке. Я хотел, чтобы ты побеспокоилась о себе.

— Ты тот аноним, который повышал класс моих перелетов до первого для всех поездов на автограф-сессии?

— Конечно, нет, — сказал он, усмехаясь. — Только все еще влюбленный в тебя человек стал бы такое делать.

— Спасибо, — ответила я.

— Всегда пожалуйста. Ты закончила с вопросами?

— Нет, еще два.

— Я отвечу еще на *один*.

— Ладно. Это та часть наших отношений, когда ты делаешь предложение?

— Не будь смешной. — Он прижал губы к моим и поцеловал так крепко и безрассудно, что я почти утратила ощущение земли под ногами. Затем взял меня за руку и начал вести в

сторону лифта. — Это та часть, где мы начинаем новую главу, ту, что напишем *вместе*.

****Конец****

Больше книг на сайте - Knigolub.net